

СТАЛКЕР

Алексей Калугин

Алексей
Калугин

ДОМ НА БОЛОТЕ

ДОМ НА БОЛОТЕ

STALKER

СТАЛКЕР

Алексей Калугин

ДОМ НА БОЛОТЕ

Москва

2009

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 17

Оформление серии *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа *В. Нартова*

Калугин А. А.
К 17 Дом на болоте: Фантастический роман / А. А. Калугин. — М.: Эксмо, 2009. — 384 с. — (S.T.A.L.K.E.R.).

ISBN 978-5-699-21490-7

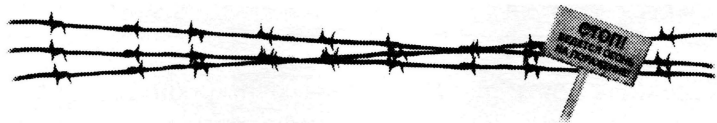
В начале XXI века вокруг Чернобыльской атомной станции образовалась загадочная аномальная Зона и многие любители легкой наживы слетелись сюда в надежде разыскать редкостные артефакты, стоящие огромных денег. Но очень скоро стало ясно, что вернуться отсюда удастся далеко не всем...

У сталкера Штыря был собственный план обогащения. Он не собирался прорываться через радиоактивные территории и смертоносные ловушки к таинственному Монолиту, исполняющему желания, не собирался сражаться с мародерами и свирепыми мутантами — он просто хотел ограбить и убить живущего на болоте Доктора, человека, который бескорыстно лечил раненых сталкеров. Штырь не знал, что тем самым бросает вызов не только сталкерскому братству, но и всей Зоне...

УДК 82-312.9
ББК 84 (2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-21490-7

© А. Калугин, 2007
© Transavision Ltd, 2007
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2009

Глава 1

Зона начинается с армейского блокпоста. Это известно каждому. Проникнуть в Зону можно разными путями. Можно подкупить часовых. Но это не защитит тебя от выстрела в спину. Можно найти брешь в окружающем Зону кордоне. Но это не значит, что, миновав колючку, ты не попадешь на минное поле. Можно наняться подсобным рабочим в очередную группу исследователей, отправляющихся в Зону, а по дороге как бы случайно свернуть не в ту сторону. Но это не спасет тебя от притаившегося среди развалин кровососа. И даже если тебе невообразимо повезет, настолько, что минует тебя кислотный туман, стая слепых псов не возьмет твой след, очередной выброс произойдет строго по расписанию, а не на сутки раньше, когда его никто не ждет, и тень Черного сталкера не коснется тебя, все равно считай, что ты уже покойник. Потому что все только начинается. Зона живет по своим законам, изучить которые невозможно. Впрочем, это только так говорится — «по своим законам», а на самом деле никаких законов нет. Так же, как нет правил. Нет системы, которая могла бы помочь выжить здесь. В Зоне можно доверять только самому себе — своему зрению, обонянию, слуху, своей интуиции, своей способности мгновенно оценить ситуацию и вы-

стрелить, почти не целясь, или вовремя опустить оружие, чтобы дать понять, что у тебя нет враждебных намерений.

Ты сможешь считать, что смерть дала тебе отсрочку, только после того, как откупишь банку дешевого пива в баре «Сталкер». Бывалые сталкеры говорят, что тот, кто добрался до бара, прошел крещение Зоной. Но даже это еще ничего не значит. Потому что смерть — она в Зоне повсюду. И на выходе из бара какой-нибудь вконец очумевший полтергейст, обосновавшийся в квартире двумя этажами выше, может скинуть тебе на голову наковальню. Или концертный рояль. Как в дурацком мультике про сумасшедшего кролика. Вот только смеяться будет некому.

Бар «Сталкер» отыскать несложно. Дорогу к зданию, в котором когда-то давно, еще до того, как рванула Чернобыльская АЭС, располагался универмаг, укажет любой. Слева от центрального входа в бывший магазин находится ведущая в подвал металлическая дверь. Спускаешься по лесенке в десять ступенек, проходишь по узкому коридору, и вот ты уже в баре. С десятков обшарпанных столиков, найденных черт знает где, и импровизированную стойку — загнутый по краям длинный лист железа, уложенный на две ржавые металлические бочки, — освещают три тусклые лампы с погнутыми жестяными рефлекторами. Хозяин — невысокий, кособокий человек с изуродованным ожогами лицом, прозванный Крысом за то, что никогда не покидает своего подвала, — пускает в бар каждого, кто смог до него добраться. Как и всякий другой торговец, Крыс продает и покупает все, что имеет реальную стоимость. Торг идет в отдельном помещении. Но место за стойкой бара будет предложено тебе лишь после того, как ты покажешь, на что способен. Как минимум

ты должен уметь оставаться живым там, где жизнь невозможна в принципе.

Новички всегда привлекают внимание бывалых сталкеров. Человек, недавно оказавшийся в Зоне, может рассказать о том, что происходит за ее пределами. В Зоне ведь нет других новостей, кроме как о том, кто как погиб, где какая тварь выбралась из своей норы, сколько осталось до очередного выброса и кто нынче больше дает за найденное в Зоне барахло, ученые или торговцы.

В ночь перед выбросом в баре людно. Никто не знает, что происходит в Зоне в момент, когда из самого ее чрева, из-под руин дважды взорвавшейся Чернобыльской атомной станции, куда даже спяну ни один сталкер не сунется, вырывается поток аномальной энергии. Потому что никто больше не видел тех, кто по неопытности или волей безразличной ко всему судьбы оказался во время выброса под открытым небом. Перед выбросом сталкеры заблаговременно ищут убежища в подвалах разрушенных домов, в норах безымянных тварей, покинутых обитателями, в старых канализационных коллекторах, в брошенных военными бронетранспортерах, — да где угодно, только бы укрыться с головой. Ну, а тот, кто оказывается неподалеку от бара, спешит в гости к Крысу. Почему бы не провести время вынужденного бездействия в покое и относительно уюте, закусывая отдающее жостью баночное пиво тушенкой с галетами из армейского рациона, что толкнул кому-то из торговцев предприимчивый начпрод из роты стройбата, недавно переброшенной в район пятого блокпоста? А как только волна аномальной энергии схлынет, сталкеры отправятся на добычу. После выброса в Зоне новых артефактов собирай не хочу. Но и аномалии все по новым местам разбросаны,

и уродищ богомерзких полным-полно. Казалось бы, отстреляли почитай что всех после прошлого выброса, а Зона — на тебе! — вновь разродилась монстрами.

— Зона — это преддверие Ада. Первый его круг... Хотя, может быть, и второй.

Произнесший эту фразу сталкер глотнул пива, озадаченно качнул головой и задумчиво почесал кудлатую рыжую бороду — должно быть, самого удивило то, что сказал. Прозвище его было Борода. Почему — понятно. По Зоне Борода бродил уже третий год. Зачем и почему пришел он в Зону, никто не ведал. У коллег по цеху Борода за годы сталкерства снискал хорошую репутацию. Разговорчив, незлобив, шутку понимает, тем, что есть, всегда поделиться готов. Многие удивлялись даже, как он жив-то еще с таким мягким характером. Однако на замечания приятелей насчет того, что нужно бы пожестче да поприжимистее быть, Борода только посмеивался в бороду. И продолжал себе топтать мертвую траву Зоны.

— Почему второй? — спросил молодой парень, сидевший за одним с ним столом.

Пятидневная черная щетина покрывала его подбородок и щеки. На застежке потрепанного, явно с чужого плеча защитного костюма очки солнцезащитные болтаются, с тоненькими дужками, с кругленькими радужными стеклышками. По всему видно — новичок.

— Если Зона — второй круг Ада, тогда где же первый?

— Первый — за армейским кордоном, — усмехнувшись, ответил третий, сидевший за столом.

Этого звали Бычком. Маленький, коренастый, с непропорционально большой головой, которую делал еще больше круглый пластиковый шлем от скафандра, что ученые надевают, когда на зараженный участок влезть надумают. Сам по себе, без скафандра, шлем аб-

солютно бесполезен. Но Бычка в этом никто убедить не мог. Он даже в помещении никогда шлем не снимал, только пластиковое забрало открывал, если хотел что-то в рот кинуть. Говорят, что и спал он со шлемом на голове. Что, впрочем, маловероятно. Как бы там ни было, большая голова и шлем делали Бычка похожим на маленькую большеголовую рыбку, в засушенном виде очень хорошо под пиво идущую. Она-то и подарила сталкеру прозвище.

— Воистину так, — степенно наклонил голову Борода. — Мир, родившийся на границе между Раем и Адом, едва ли не с первого дня творения начал сползать в Ад, — сталкер провел ладонью по бороде. — Надеюсь, вы понимаете, что я выражаюсь фигурально. На самом деле я, конечно, знаю, что Вселенная родилась в результате Большого Взрыва.

— В таком случае, уточнение, — поднял руку молодой сталкер. — Мир стал превращаться в Ад не в тот момент, когда возник, а когда на планете Земля появился человек.

— Точно! — Бычок столь энергично мотнул головой, что едва не смахнул со стола банку пива. — Человек — это такая зар-р-раза...

Не зная, что еще к этому добавить, Бычок вскинул сжатые в кулаки руки и как следует ими тряхнул.

— И что из этого следует? — хитро прищурился Борода.

— Что? — спросил молодой.

— То, что Зона есть не аномалия, а следствие вполне закономерного процесса развития мира, населенного людьми! — Итожа фразу, Борода хлопнул ладонью по столу.

— Точно! — с воодушевлением повторил его жест Бычок. — Как говаривал один международный герой: я

тебя породил — я тебя и убью! Зона всех нас сожрет. Всех! Рано или поздно!

— Не каркай, — угрюмо произнес сидевший за соседним столиком долговязый сталкер. Защитный комбинезон у него на спине, разодранный от воротника до самого пояса, был грубо стянут широкими стежками дратвы.

Бычок только рукой махнул.

— Природа! — Он строго погрозил потолку пальцем с обкусанным ногтем. — Природа мстит человеку!

— Какая там природа, — лицо Бороды сжалось, точно губка, из которой выдавили воду. — Сами мы дураки.

— Это почему же? — Бычок обиделся — не то за себя самого, не то за все человечество.

— Кто атомную станцию в Чернобыле построил? А?.. А антенна на ней сама, скажешь, выросла?

— Антенна... — Не зная, что ответить, Бычок только руками развел. — Ну, ты скажешь, Борода...

— А сейчас еще и кризис нефтяной, — вставил не впопад молодой сталкер.

— Где? — чуть ли не с испугом уставился на него Бычок.

— В мире, — парень растерянно моргнул. — Мировой нефтяной кризис... Переворот в Саудовской Аравии.

— Это как же? — озадаченно наклонил голову Бычок. — Там что, тоже Зона образовалась?

— Дворцовый переворот, — объяснил молодой. — Наследный шейх убит, к власти пришел кто-то из военных, полковник, кажется... Имена у них у всех больно уж закрученные, не запомнишь... Ну, в общем, нефтепроводы взорваны, терминалы горят. Россия тут же вздула цены на свою нефть. Американцы в ответ гово-

рят, что делиться, мол, надо, особенно в такую тяжелую для всех пору. Ну, и потихоньку войска натовские к границе российской подтягивает.

— Введут? — с чрезвычайно серьезным видом поинтересовался Борода — прямо не сталкер, а геополитик.

— Да кто ж их знает, — пожал плечами молодой. — Может, и введут... Американцы — они ж безбашенные.

— Пусть вводят, — согласился Борода. — После сами же пожалеют.

— Это почему вдруг? — живо заинтересовался таким раскладом Бычок.

— Потому что в обмен на нефть стотридцатимиллионное население кормить придется. Русские — они такие: ежели американцы к ним вопрутся, так они и вовсе работать бросят, гуманитарной помощи ждать станут. На фига, спрашивается, работать, ежели дядя Том всех в свою хижину на пирушку приглашает?

— А ты сам разве не русский? — искоса глянул на собеседника Бычок.

— Я — сталкер, — усмехнулся Борода. — У сталкера нет ни национальности, ни гражданства, ни долга перед родиной. У него только и есть, что Зона.

— Да-а, — с озабоченным видом покачал головой в круглом шлеме Бычок. — Вот так сидишь тут, в Зоне, и не ведаешь, что за дела в мире творятся. Я, Борода, в отличие от тебя — патриот. И, как истинный патриот, скажу тебе прямо...

— Ты когда последний раз газету читал, патриот? — перебил Бычка бородатый сталкер.

— Газету?.. — Бычок поднял руку, чтобы складки на лбу ногтями перебрать, а пальцы наткнулись на пластик. Бычок с досады плюнуть хотел, да вовремя сообразил, что плевок может в шлеме остаться. — Я как-то

на Ростке подшивку газет за две тыщи шестой год нашел. Отволок Жабе, а он, жлоб, даже банку тушенки за нее дать отказался!

— Правильно, — кивнул Борода. — Кому нужны газеты пятилетней давности?

— А! — Бычок радостно хлопнул в ладоши и, выбросив правую руку вперед, нацелил палец на собеседника. — Ты тоже не понял!

Борода сурово брови насупил. Навалившись грудью на край стола, Бычок подался вперед.

— Это ж не просто подшивка старых газет. — Палец оказался переориентирован на потолок. — Артефакт!.. Врубаешься?..

Борода отрицательно покачал головой. Молодой тем временем переводил непонимающий взгляд с одного сталкера на другого.

— Подшивка газет за две тыщи шестой год, — медленно, как будто разговаривал с идиотом, повторил Бычок. — Откуда на Ростке подшивка газет за две тыщи шестой год? Чернобыль-то в каком рванул?

Поскольку Борода молчал, на вопрос ответил молодой:

— В восемьдесят шестом... Кажется.

— Во! — Бычок снова ткнул пальцем в потолок. — И с тех пор здесь никто газет не выписывал. И уж точно не подшивал.

— Ну и что? — пренебрежительно дернул плечом Борода.

— А то, что это артефакт был! Сиречь созданный Зоной таинственный предмет непонятного назначения.

— И что ты сделал с этим аномальным предметом, когда Жаба его у тебя не взял?

— Ну... — Бычок быстро отвел взгляд в сторону. — Извел потихоньку... На всякие там... бытовые нужды.

— Задницу, выходит, подтирал артефактом, — расшифровал эвфемизм мрачный сталкер в драном комбинезоне.

— Слушай! — Бычок рывком повернулся в его сторону. — Не с тобой вообще разговаривают!

Мрачный буркнул что-то себе под нос и уткнулся в банку рыбных консервов.

Сообразив, что дальнейшему развитию темы газетного артефакта следует положить конец, Бычок умело перевел разговор в иное русло.

— Как, ты говорил, тебя кличут-то? — обратился он к молодому.

— Штырь, — процедил сквозь зубы парень, полагая, что так его прозвище прозвучит весьма внушительно.

— Сам придумал?

Молодой растерянно приоткрыл рот.

Борода усмехнулся. Ничто не меняется в этом проклятом мире. Штырь... Сколько таких штырей повидал он на своем веку. Каждый молодец, возомнивший себя сталкером, тут же придумывает себе прозвище, звучащее резко, как гвоздь, заколоченный в доску с одного удара. И чтобы непременно с шипящей начиналось. Штырь. Штык. Чекан. Жало. Был один, который себя Чардашем называл. Должно быть, услышал где-то. Так и сгинул, не узнав, что слово сие означает. А прозвище — его ведь придумать невозможно. Прозвище невесть откуда берется и само к человеку прилипает. Так что, может быть, и этот парень, что Штырем себя называет, ежели еще полгода в Зоне протянет, свое прозвище получит.

— Ты давно в Зоне-то, Штырь? — продолжал между тем пытаться молодого сталкера Бычок.

— Прилично, — попытался уйти от прямого ответа парень.

— А-а, — с пониманием кивнул Бычок. — Неделю, выходит?

— Три месяца, — огрызнулся парень.

И ведь врет еще, дурачок. По амуниции видно, что не больше месяца.

— Небось дальше Ростка еще не бывал? — все под-зуживал парня сталкер в шлеме.

— Я на Милитари ходил.

— Ну, и как там, на Милитари? Кровососов много? Штырь отвел взгляд в сторону.

— Ходил, но не дошел.

— А что так?

— На гравипакет в трубе наткнулся.

— Мощный?

— Нормальный.

— Как же ты его засек?

— Болт бросил.

— Надо же! — словно в изумлении вскинул брови Бычок. — И кто ж тебя такому научил?

— Никто. В книжке одной прочитал.

— Это что ж, про Зону теперь уже и книжки пишут? — Бычок откинулся назад и радостно хлопнул в ладоши. — Эдак, глядишь, скоро и кино снимут!

— Старая книжка. Еще до Чернобыля написана.

— А называется как?

— Не помню.

Бычок склонил голову к плечу и посмотрел на молодого недоверчиво.

— А не трындишь?

— Нет. Честно, читал... В школе еще.

— Отстань от парня, Бычок, — усмехнулся беззлобно Борода. — Сгоняй-ка лучше за пивом.

— А почему я? — вскинулся сталкер. — Пусть молодой сходит!

— Молодому Крыс «Клинское» даст. А у него, я знаю, «Черниговское» прибрано.

— Ну, ежели «Черниговское»...

Бычок поднялся на ноги, поправил шлем на голове и потопал в сторону крысовой подсобки.

— Ты действительно пытался на Милитари залезть? — спросил Борода у новичка.

— Ну да, — кивнул тот.

— Дурак, — поставил диагноз Борода. — С той амуницией, что у тебя, ты бы там и часа не протянул.

Вернувшийся Бычок поставил на стол две бутылки «Черниговского» и радостно сообщил:

— Последнее забрал!

— Если бы не гравипакет в трубе... — Штырь залпом допил остававшееся у него в банке пиво.

— Гравипакет в трубе можно было по потолку обойти. — Бычок ловко сорвал с принесенных бутылок пробки.

— Для этого липучки нужны.

— А я что говорю! — Борода сделал глоток пива и довольно крикнул. — Да, «Клинскому» не чета... Амуниция у тебя, — это он снова обращался к молодому, — не та, чтобы на Милитари лезть.

— Ты вокруг Ростка пошарь, — доброжелательно посоветовал Бычок. — Может, и найдешь что интересное — после выброса артефактов как грибов после дождя. Тогда и липучки купишь.

— Я уже нашел, — Штырь заговорщически понизил голос и по сторонам глянул, как будто хотел убе-

диться, что их никто не подслушивает. — Только не знаю, кому предложить.

— Отдай Крысу. — Борода не проявил того интереса, на который рассчитывал молодой сталкер. Он вообще не проявил никакого интереса — мало ли, что парень плетет. — У Крыса расценки чуть ниже, чем у других торговцев, да только стоит ли дороги мерить из-за одного артефакта?

— Вещь необычная, — прищурился Штырь.

— Да ну! — Бычок сделал вид, что удивился. — И где ж ты ее откопал?

— В той самой трубе, что на Милитари ведет.

— Не заливай, — презрительно скривился Бычок. — Там все хожено-перехожено.

— Артефакт возле самого гравипакета лежал, поэтому никто и не обращал на него внимания. А если кто и видел, то достать не мог.

— А ты, выходит, смог?

— У меня тоже не сразу вышло. Когда я палкой к артефакту потянулся, силовое поле палку в сторону откинуло. Да так, что я ее в руках не удержал. Еще пару раз попробовал — ладонь отшиб, плюнуть решил. А потому сообразил, что палку нужно под таким углом к гравипакету поднести, чтобы он сам развернул ее в нужную сторону.

— Долго мучился? — участливо поинтересовался Борода.

— Долго, — признался Штырь.

— Делать, видно, было нечего, — усмехнулся Бычок.

— И стоило оно того? — спросил Борода.

— Сам посмотри.

Штырь наклонился, вытянул из-под стула рюкзак, расстегнул левый клапан, — дернул за ремень нервно,

едва не оторвал, — и выложил на стол серый овальный камень, размером чуть поболее хорошего кулака.

Бычок протянул руку, поскреб камень ногтем, усмехнулся.

— Если ты мне за каждый такой булыжник по червонцу платить станешь, я еще до выброса пару мешков приволоку.

Молодой стиснул зубы так, что на скулах желваки выступили.

— Да не злись ты, не злись, — замахал на него руками Бычок. По природе своей он был миролюбивым человеком. В том смысле, что не видел смысла в драке без причины. — Со всяким случается. Понимаю, очень хотелось тебе найти хоть что-нибудь необычное. Ну, в самом деле, — театрально взмахнул руками сталкер, — не являться же в бар с пустыми руками!

— Посмотри как следует! — Штырь схватил камень, перевернул его и грохнул о стол так, что стоявшие на нем бутылки звякнули, а пустые пивные банки задребезжали. — Вот! — Штырь поочередно ткнул пальцем в четыре неглубокие выемки на поверхности камня. — Это же явно под руку сделано! — Парень схватил камень, вложил пальцы в выемки. — Как пульт дистанционного управления!

— Глупая и бессмысленная шутка природы, — поставил диагноз Бычок. — Я как-то раз, еще до Зоны, дома нашел на берегу кусок белого камня, похожий на такой здоровый... — Сталкер, как рыбак, обозначил руками нешуточные размеры найденного предмета. — Эрегированный, короче... Ну, и что мне с ним было делать?

Тут же из разных концов зала было дано одновременно несколько взаимодополняющих ответов на про-

звучавший вопрос, после чего Бычок понял, что снова дал маху.

Борода тем временем взял у Штыря камень, повертел его в руках, положил на ладонь, приложил пальцы по меткам.

— Не вижу смысла.

— Точно! — поддакнул Бычок. — У каждого артефакта есть какое-то свое свойство. А с этим камнем что?

— Когда он лежал рядом с гравипакетом, выемки светились.

— Остаточная радиация, — махнул рукой Бычок.

— Проверь счетчиком Гейгера!

— Ну вот еще, стану я из-за каменюги какой-то батарейки сажать!

— Извини, парень, но я с Бычком согласен. — Борода вернул молодому камень, который тот пытался выдать за артефакт. — Нет свойств — нет артефакта.

— Есть артефакты, которые проявляют свои свойства при взаимодействии с другими предметами или аномалиями Зоны.

— Есть, — не стал спорить Борода. — Но этот, — он коснулся пальцем камня, — не из их числа. Поверь мне, парень. Вместо того чтобы выдавать желаемое за действительное, займись лучше стоящим делом. Хочешь, я Крысу за тебя словечко замолвлю?

— И что? — Штырь глянул на бородатого сталкера исподлобья. — Он мне пиво разносить доверит?

— Дурак ты, — сказано было от чистого сердца. — У Крысы вся необходимая амуниция имеется.

— Так он мне ее и даст.

— Даст, если возьмешься несколько его поручений выполнить. Отработаешь, и новый защитный костюм твой.

— Нет, — покачал головой Штырь. — Я в Зону не затем пришел, чтобы на Крысов всяких там работать.

— А зачем тогда, позволь спросить?

— Мое дело, — усмехнулся парень.

Нехорошо усмехнулся, с чувством собственного превосходства. А такого в компании своих ребят допускать нельзя. И уж тем более в компании бывалых сталкеров, каждый из которых столько всего повидал, что тебе, может быть, и за всю оставшуюся жизнь не увидеть. Разве кто обещал, что жизнь у тебя будет долгая?

— Понятно, — с бутылкой пива в руке Борода откинулся на спинку стула, заскрипевшую так, словно готова была сломаться. — Вознамерился деньжат намыть и свалить отсюда по-быстрому.

— А что? — Штырь прищурился и слегка втянул голову в плечи, будто в ожидании удара.

— Да ничего, — Борода провел горлышком бутылки слева направо. — Ровным счетом ничего. Кроме того, что таких молодых да притких каждую неделю грузовик из Зоны к блокпосту свозит. В гробах цинковых. И что самое интересное, никто не знает, кто их в те гробы укладывает.

— Слышал, — натянуто усмехнулся Штырь. — Еще одна легенда Зоны.

Короткие, прерывистые звуковые сигналы раздались одновременно из разных концов зала. Борода недовольно поморщился и посмотрел на стоявший у ножки стула рюкзак, в кармашек которого он сунул свой ПДА. А вот у Бычка ПДА был под рукой. Вернее, на руке, на левом запястье, повыше многофункциональных часов Casio китайского производства. Надпись на дисплее ПДА лаконично извещала о том, что в

двенадцатом секторе второго уровня, совсем неподалеку, погиб сталкер Семецкий.

— Не к добру это, — озабоченно покачал головой в шлеме Бычок. — Ох, чую я, не к добру. Мощный, на-верное, будет выброс.

— Не, ты, дружище, не прав, — подал голос сталкер в разорванном на спине комбинезоне, сидевший, как и прежде, в одиночестве. — Смерть Семецкого — это добрый знак. Я как-то раз чуть было в призрачный очаг не вляпался. Уже и ногу занес. Но тут ПДА просигналил. Я смотрю на дисплей — Семецкий погиб. А в это время крыса какая-то чумная у меня меж ног проскочила и прямехонько в очаг. Вспышка! Была тварь, и — нету. А могло бы и меня не стать. Так что спасибо огромное Юрию Михайловичу.

Сталкер отсалютовал банкой с пивом в пространство и выпил.

Вопреки обыкновению, Бычок на этот раз спорить не стал.

— Кто такой этот ваш Семецкий? — спросил Штырь.

Лица всех, кто услышал вопрос, обратились в сторону молодого сталкера.

— Ты не слышал о Семецком?

— Слышал ерунду всякую, — натянуто усмехнулся Штырь. — Ну, вроде как еще одна легенда Зоны.

— Легенда, говоришь? — Борода откинулся на спинку стула, провел ладонью по бороде. — А я вот Семецкого лично знал.

— Я тоже пару раз с ним встречался, — поддакнул Бычок. — До того еще, как он Вечным сталкером сделался.

— Сказки все это. — Штырь оперся рукой о край стола и поднялся на ноги. — Я лучше за пивом схожу.

— Ну, сходи, сходи, — кивнул задумчиво Борода.

Парень достал из-под стула рюкзак, закинул лямку на одно плечо, взял лежавший позади него на стуле «калашников» — старенький, с трещиной на прикладе.

— Далеко собрался? — участливо поинтересовался Бычок.

— Я же сказал, за пивом, — кивнул в сторону подсобки молодой.

— Тогда вещички-то оставь, приглядим.

— Ничего, — криво усмехнулся парень. — Своя ноша не тянет.

— Так-то оно так, конечно, — не стал спорить Бычок. — Да только... А, ладно, — махнул он рукой. — Иди с богом.

— Как думаешь, сколько такой продержится? — спросил Борода, когда парень скрылся за дверью подсобки.

— Месяца не протянет, — уверенно заявил Бычок.

Борода задумчиво наклонил голову.

— Дурак он, конечно, но ведь осторожный. Смотри-ка, никому не верит.

— Нельзя никому не верить, — покачал головой в шлеме Бычок.

— Оно, конечно, так, — согласился Борода. — Да только верить каждому тоже нельзя... Одним словом, я полагаю, что этот Штырь месяца три все же продержится. Если сразу по дури своей к реактору не полезет.

— Да какой там реактор, — скроил презрительную гримасу Бычок. — Его в Припяти зомби съедят, ежели он туда сразу после выброса сунется.

— Забьем? — предложил Борода.

— По сколько?

— По две сотни.

— А срок?

— Ты назвал месяц.

— Да, но ты-то сказал — три!

— Хорошо, если через два месяца Штырь все еще будет жив, значит, я выиграл. Нет — деньги твои.

— Идет!

Сталкеры ударили по рукам.

Тут и сам объект спора вернулся. С банкой «Клинского» пива.

— Что-то долго выброса ждем, — произнес он с видом знатока.

— А чего ему торопиться-то? — пожал плечами Бычок. — Жахнет, когда придет пора.

— У меня перед выбросом, минут за пятнадцать, зубы ныть начинают, — сообщил сталкер в рваном комбинезоне. — Пока ничего не чувствую.

— Бред какой-то, — презрительно фыркнул Штырь. — При чем тут зубы?

— При том, что я ими хлеб жую, — ответил сталкер и отвернулся.

— В Зоне происходит много такого, чему нет и не может быть рационального объяснения, — сказал Борода. — Нужно уметь наблюдать, сопоставлять факты и делать соответствующие выводы. Для нас главное — выжить. А что, как и почему — с этим пусть ученые разбираются.

— А вот интересно, — дернув за кольцо, парень откупорил банку пива. — Что, если поймать этого вашего Семяцкого и ученым оттащить, сколько они за него заплатят?

— Вот когда встретишь Вечного, сам у него и спросишь. — Бычок бросил на Штыря взгляд настолько недружелюбный, что еще самую малость, и его можно было бы назвать враждебным. — Охота беду накли-

кать, — пожалуйста, — широкий взмах руки. — Только я при этом рядом с тобой находиться не желаю.

— Я ж пошутил, — осклабился парень.

— А Семецкий, говорят, шуток не понимает.

— Ну, а если серьезно? — Штырь глотнул пива и недовольно поморщился — кислое. — Откуда у этой легенды про Вечного сталкера ноги растут?

— Оттуда же, откуда и у тебя, — ответил Бычок. — Из жопы.

— Будет тебе, — решил все же утихомирить приятеля Борода. — Парня не дразнить надо, а объяснить ему, что к чему.

— Ага, — ехидно сощурился Бычок. — Точно, точно. Чем больше ты ему расскажешь, тем больше у тебя самого шансов выиграть пари.

— Какое пари? — насторожился молодой.

— А, так, — пренебрежительно махнул рукой Борода. — Не о том разговор. Ты про Монолит слышал?

— Слушайте, если вы опять собираетесь меня своими сказками потчевать...

— Слышал или нет?

— Слышал, что дальше?

— Так вот, имей в виду: был только один человек, которому удалось до Монолита добраться и назад живым вернуться.

— Ну, насчет живого я сильно сомневаюсь, — вставил Бычок.

— Но он и не мертвый.

Бычок сделал движение рукой, которое можно было расценить как знак согласия, хотя и не очень уверенный.

— И он не зомби, — добавил Борода.

— Я бы так сказал: Семецкий пребывает в некоем странном, неизученном состоянии, промежуточным

между жизнью и смертью. Он одновременно и жив, и мертв.

— Как это? — озадаченно сдвинул брови Штырь.

— А вот так, — развел руками Бычок. — Живой человек может пережить выброс на открытой местности?

— Нет, — уверенно качнул головой Штырь. А что сомневаться — это аксиома, которую нет смысла проверять на собственной шкуре.

— А Семяцкому выброс хоть бы что, — Бычок стукнул ладонью по столу. — Вот так!

— А как же сообщения о смерти Семяцкого, которые приходят на ПДА?

— Если бы кто знал, — Борода свистнул негромко. — Одни считают, что это ловушка такая. Другие говорят, что сообщение о смерти Семяцкого непременно совпадает по времени с реальной гибелью одного из сталкеров.

— Хорошо, сказку я вашу выслушал. — Штырь повертел в руках полупустую банку и поставил ее на стол — пиво ему не понравилось. — И в чем тут мораль?

— Мораль в том, что не суйся туда, куда тебя не зовут, — ответил Бычок.

— И десять раз подумай, прежде чем сделать шаг, — добавил Борода.

— Прямо сталкерский дзэн какой-то, — усмехнулся Штырь.

— Дзэн не дзэн, но запомни, парень: прежде чем обживать Зону, нужно самому стать ее частью. Только тогда у тебя будет шанс остаться в живых.

Штырь откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

— Это как же прикажете понимать?

— А вот как хочешь, так и понимай.

— Есть хочется, Борода, — пожаловался приятелю Бычок.

Борода недовольно поджал губы.

— Как тряхнет при выбросе, так весь харч наружу.

— Да сколько его еще ждать, выброс этот!

Бычок выставил на стол банку мясных консервов и пачку галет с перцем. Борода ловко открыл жестянку ножом, вывалил содержимое на одноразовую тарелку, после чего перевернул нож и вытянул из рукоятки вилку. Бычок вооружился одноразовой пластиковой вилкой, и приятели принялись за еду.

Штырю присоединиться к трапезе никто не предложил, поэтому он сидел с жутко независимым видом, оглядывая зал и осторожно рассматривая посетителей. Не сказать чтобы это было ему очень интересно, просто нужно было чем-то занять время.

— Скоро тряхнет, — ни к кому конкретно не обращаясь, сообщил сталкер в разорванном комбинезоне. — Зубы заныли.

Дверь бара приоткрылась, пропуская в помещение невысокого худого человека с прямой и длинной палкой в руке. Войдя, он аккуратно прикрыл за собой дверь, поставил палку у стены и откинул на спину широкий капюшон пыльника, скрывавший почти все его лицо. Затем настала очередь респиратора и больших мотоциклетных очков. На вид вновь прибывшему можно было дать лет пятьдесят, может быть, чуть больше. Узкое, худое лицо с длинным носом, широким лбом, выступающими скулами и ввалившимися щеками, отмеченными глубокими вертикальными морщинами, трудно было отнести к какому-либо ярко выраженному национальному типу. Длинные седые волосы, зачесанные назад, открывали глубокие залысины на висках. Бородка клинышком могла бы сделать чело-

века похожим на испанского гранда, будь она аккуратно подстрижена или, на худой конец, причесана.

— Всем доброго дня, — произнес человек негромким, чуть сипловатым голосом.

Ответом ему был нестройный хор голосов. Казалось, каждый, находившийся в баре, непременно хотел поздороваться с новым гостем. А кое-кто даже поднялся на ноги, чтобы пожать ему руку.

— Кто это? — спросил негромко Штырь.

— «Кто это», — передразнил Бычок. — Это, друг ты мой ситный, Доктор с Верхних Болот. Еще одна легенда Зоны.

— И чем же он знаменит?

— Тем, что ежели вляпаешься по-серьезному в какое-нибудь дерьмо, но при этом чудом жив останешься, единственный, кто, быть может, сумеет тебя спасти, — это Болотный Доктор. Он лучше, чем кто-либо другой, разбирается в специфических болезнях Зоны и знает, что как лечить. Любой другой специалист, взглянув на тебя, только руками разведет, а Доктор, глядишь, и вытащит с того света.

— Доктора в Зоне ни одна тварь не трогает, — добавил Борода. — Говорят, он даже контролеров и изломов лечит, если раненого или больного встретит.

Доктор тем временем подошел к свободному месту за крайним столом, снял пыльник, сложил аккуратно и повесил на спинку стула. Под пыльником на нем был новенький защитный костюм со специальным покрытием, усиленный биометаллическими пластинами на груди и спине. Такой не всякая аномалия пробьет. Рюкзак у Доктора был такой же новенький, емкий, на раме. Судя по тому, как легко, одной рукой Доктор скинул его и поставил у стены, рюкзак был пустой. Последним легла на стул легкая штурмовая винтовка с от-

кидным прикладом LR-300, на фоне «калашниковых», «ингемов» и даже редких «галил» смотревшаяся как топ-модель международного класса, непонятно зачем явившаяся на провинциальный конкурс красоты.

— Однако вооружен ваш Доктор очень даже неплохо, — не преминул заметить Штырь.

— А как же иначе, — с плохо скрытой завистью глянул на винтовку Доктора Борода. — По Зоне ведь, помимо тварей всяких, полно всяких людей мотается. А человеки — они порой страшнее дикого зверя бывают.

Разложив вещи, Доктор сел за стол. Он не успел еще ничего заказать, а перед ним уже появилась тарелка с едой: жареная картошка с мясом, явно не из консервной банки, даже с венчиком зеленой петрушки на краю, и чашка чая с лимоном. Доставил еду лично Крыс, который обычно обслуживанием клиентов не занимался. Доктор улыбкой поблагодарил хозяина бара и протянул ему сложенную в несколько раз бумажку. Крыс быстро кивнул, взял стоявший у стены рюкзак Доктора и удалился к себе в подсобку. А Болотный Доктор достал из кармашка на бедре пластиковый чехольчик, извлек из нее серебряную вилку и принялся за еду.

— И что все это значит? — спросил озадаченный Штырь.

— Доктор живет у себя на Верхнем Болоте. Один. Редко куда выбирается. Но примерно раз в месяц приходит в бар, чтобы затариться всем необходимым, — объяснил Борода. — Крыс его не только продовольствием, но и медикаментами снабжает. Тут правило такое: ежели Доктору чего нужно, он только на бумажке название пишет, а Крыс к следующему его визиту в лепешку расшибется, но достанет.

— Я пару раз бывал в доме Доктора на болоте, — добавил Бычок. — У него там клиника, какую даже военные сталкеры себе позволить не могут.

— Видно, дорого ваш Доктор берет за лечение, — сделал верный, как ему казалось, вывод Штырь.

— Доктор плату за лечение не берет. — Бычок покачал указательным пальцем. — Ни с кого!

— На что же он тогда живет? Зона ведь, — Штырь усмехнулся. — Это не санаторий на водах. Здесь каждый сам за себя.

— Знаешь что, Бычок, — с тоской посмотрел на приятеля Борода, — давай я тебе сразу две сотни отдам. Будем считать, я проиграл спор.

— Ну уж нет! — хлопнул по столу ладонью сталкер в шлеме. — Спор есть спор! Дождемся назначенного срока.

— О чем спор-то? — поинтересовался Штырь.

— Пустое, — махнул рукой Бычок.

— А что насчет Доктора?

— Все расходы Доктора оплачиваем мы, — ответил Борода.

— Кто это — мы? — не понял Штырь. — Вы с Бычком?

— Каждый сталкер, заходя в бар, оставляет Крысу деньги для Доктора. Кто сколько может. Своего рода медицинское страхование.

Штырь недоверчиво хмыкнул.

— Видишь ли, дружище, — подавшись вперед, Бычок хотел было подпереть голову кулаком, но вовремя вспомнил про шлем. — У каждого есть шанс рано или поздно попасть к Доктору. Поэтому лично мне хочется, чтобы, случись что, резал он меня не кухонным ножом. И ради этого мне не жалко отдать сотню-другую в месяц.

— Если только об этом и думать, так лучше и вовсе в Зону не соваться, — высказал свое мнение Штырь.

И в этот момент тряхнуло. Тряхнуло так, что Борода едва успел поймать бутылку с пивом, подпрыгнувшую на столе.

Сталкер в разорванном комбинезоне с облегчением потер ладонями щеки.

— Ну, вот и все! — радостно объявил Бычок. — Можно двигаться дальше.

— Ага. — Борода залпом допил остававшееся в бутылке пиво.

— Куда направляетесь? — как бы между прочим поинтересовался Штырь.

— Ты, парень, за дураков-то нас не держи, — строго погрозил ему пальцем Бычок. — И к другим с такими вопросами не приставай. Какой же рыбак тебе рыбное место покажет?

— У-у, — презрительно скривился Штырь. — Тоже мне, умник нашелся. Думаешь, у меня своих мест нет?

— Ну, так удачи тебе, — подмигнул Борода.

Штырь языком цокнул и демонстративно отвернулся.

Глава 2

Кто-то, собравшийся раньше всех, взял дробовик и вышел за дверь. Снаружи раздались выстрелы. Дверь снова распахнулась.

— Помощь нужна, — негромко, по-деловому обратился к собравшимся разведчик.

— Что там?

— Слепые собаки. Большая стая. И пара-тройка полтергейстов среди них, похоже, затесалась.

Новый вопрос:

— Как радиация?

— Почти в норме. И пыли нет, можно без респираторов вылезать.

Четверо сталкеров подхватили оружие и последовали за разведчиком. Снаружи раздались сначала разрозненные выстрелы, затем короткие, экономные очереди.

— Последнее время собак все больше становится, — сказал сталкер в разорванном комбинезоне. При этом он даже головы не повернул, но, поскольку рядом никого не было, выходило, что обращался он к Штырю. Или же у него имелась привычка разговаривать с самим собой. — И, что характерно, с каждым выбросом собаки все злее становятся.

Поддерживать разговор Штырь не собирался. Он внимательно, но в то же время осторожно, так, чтобы не бросалось в глаза, наблюдал за Доктором.

Болотный Доктор сидел за столом, слегка ссутулившись, втянув голову в плечи, и не спеша ел приготовленное специально для него блюдо. Время от времени он клал вилку на край тарелки и делал глоток чая, после чего аккуратно промокал губы бумажной салфеткой. Он не обращал внимания на то, что происходило вокруг, потому что в этом для него не было ничего нового. Он знал каждого из собравшихся в баре сталкеров, если не по имени, то хотя бы в лицо. Еще лучше ему были знакомы шрамы, многие из которых скрывали былые раны, которые он залатал собственными руками. Как истинному мастеру, что-то ему хотелось поправить, а то и вовсе убрать. Но при взгляде на тех, кем ему пришлось заниматься уже после того, как Крыс достал ему отличный японский набор инст-

рументов для лицевой пластики, Доктор испытывал законную гордость.

Стрельба на улице прекратилась.

— Чисто, — сказал один из вернувшихся в бар сталкеров.

Гости начали потихоньку собираться и по одному, по двое, редко втроем, покидать гостеприимный подвал. Некоторые, перед тем как уйти, заглядывали ненадолго в подсобку Крыса.

Двое сталкеров подошли к Доктору. Оба в очень хороших защитных комбинезонах, с не новой, но добротной амуницией. У одного в руках винтовка «F2005» с компьютерным прицелом и подствольным гранатометом, бельгийского производства, у другого «кольт-комmando» с телескопическим прикладом на плече, — по всему видно, не первый год Зону топчут. Один сел на стул рядом с Доктором, другой остался стоять. Разговора Штырь не слышал, но, судя по всему, Доктор и сталкеры были старыми приятелями.

Оттянув рукав комбинезона, Штырь то и дело поглядывал на ПДА, переключенный в режим детекции других ПДА в радиусе сорока метров. Определив ПДА Доктора, Штырь отметил его контрольным крестиком. План действий до конца еще не созрел, но в общем виде ситуация была предельно ясна. Право же, Штырь не считал себя умнее всех. Но, в отличие от других, он пришел в Зону не затем, чтобы остаться здесь навсегда. Нет, Зона для таких, как Борода и Бычок. Или вон для того, в драном комбинезоне. Что было у них до Зоны? Скорее всего, ничего. Не жизнь, а жалкое существование. Такое же, как и у многих других, уверенных в том, что жизнь сводится к ежедневной борьбе за выживание. За пределами Зоны им приходилось бороться с невидимым противником, имя

которому Государственная Система. Странная это борьба, похожая на бой с собственной тенью. Или на борьбу нанайских мальчиков. Поединок, исход которого предreshен заранее, потому что противник не только сам устанавливает правила, но еще и может менять их по ходу боя. Но все это осталось там, за линией колючей проволоки. Здесь же, в Зоне, каждый точно знал, на кого направить оружие и когда нажать на спусковой крючок. По сути, здесь продолжается тот же поединок, только без явного перевеса в ту или иную сторону. Здесь каждый может чувствовать себя если не хозяином жизни, то уж точно властелином собственной судьбы. До тех пор, пока какая-нибудь местная тварь не оторвет тебе башку. Пока не влезешь в какую-нибудь липкую грязь, которая растворит тебя, как кислоты. Пока не пристрелит тебя притаившийся в засаде военный сталкер, который за каждый ПДА, снятый с убитого, премиальные получает. Пока не подцепишь какую-нибудь местную заразу, от которой даже Болотный Доктор не спасет... Интересно, проводил ли кто статистику, какова средняя продолжительность жизни сталкера?

Штырь еще до того, как попал в Зону, понял, что главная опасность здесь — это не призрачный очаг, который ни один детектор аномалий не обнаружит, не излом, прикидывающийся заблудившимся путником, хотя сам только и ждет, как бы проломить тебе грудь одним ударом гипертрофированной конечности, и даже не преждевременный выброс аномальной энергии из центра бывшей Чернобыльской АЭС. Главная опасность Зоны, которую мало кто понимает и еще меньше кто чувствует, заключается в том, что Зона притягивает к себе сталкеров, как рулетка азартных игроков. Потому что такая у них, у игроков, натура. Вот, казалось бы,

закрутилась рулетка и упал шарик на число, о котором никто, кроме тебя, даже и не подумал. Выигрыш такой, что не верится. Все, сбылась мечта всей твоей жизни! Нужно забирать деньги и уходить, ясно ведь, что второй раз такой удачи быть не может. Ан нет, все равно тянется рука игрока к фишкам, чтобы новую ставку сделать. И ведь понимает, гад, что ведет себя, как дурак распоследний, а все одно ничего поделаться с собой не может!

Штырь не такой. Он не станет кидать кости до тех пор, пока судьба будет класть их в его раскрытую ладонь, в пустой надежде, что новый бросок непременно окажется лучше предыдущего. Нет, Штырь знает, что нужно вовремя сказать себе «стоп». А если окрик не поможет, то нужно врезать себе по зубам так, чтобы искры из глаз полетели и мозги на место встали. И это не поможет — палец к черту отрубить! Начать с мизинца. Без пальца можно жить, без головы — нет. Штырь с детства знал сказку про Иванушку-дурачка и давно уже понял, что лучше и не пытаться поймать жар-птицу за хвост. Даже если поначалу не погоришь, то потом тебе за это все равно либо голову отрубят, либо в кипяток кинут. Штырю нужен был не алмаз «Кохинур», который, прежде чем продать, нужно на части расколоть, а обычная кредитная карточка, которую примет любой банкомат.

Да, как и все, Штырь пришел в Зону для того, чтобы разжиться деньгами. Но тратить их он собирался за ее пределами. Не считая еды и боеприпасов, деньги в Зоне можно потратить только на приобретение более совершенного оружия, более новой амуниции и более качественного оборудования, чтобы потом, используя весь этот апгрейд, снова отправиться зарабатывать деньги, которые неизбежно пойдут на новые гаджеты и

страшно дорогие имплантанты, превращающие человека в подобие киборга, потому что сталкер-киборг пролезет в такие места, к которым обычный человек даже приблизиться не рискнет, и вытащит, между прочим, оттуда столько барахла, что сможет при случае прикупить у ученых экспериментальный пси-стабилизатор, чтобы забраться с ним еще глубже в Зону... Конец этому процессу может положить только смерть. Хотя, если верить историям о Вечном Сталкере, выходит, что и смерть еще не предел.

Сталкер, сидевший на стуле рядом с Доктором, достал из рюкзака небольшой предмет золотистого цвета, по форме — почти правильный тетраэдр. Доктор взял его в руки, осмотрел внимательно, что-то сказал негромко и дважды при этом кивнул. Сталкер улыбнулся, положил руку Доктору на плечо и что-то сказал в ответ. Внимательно прислушивавшийся Штырь смог понять только одно слово: «разберемся». Доктор положил артефакт рядом со своей тарелкой, на которой еще оставалась недоеденная картошка. Сталкер поднялся на ноги, кивнул на прощание и вместе с напарником вышел из бара.

— Чего сидишь-то? — окликнул Штыря сталкер в рваном комбинезоне.

— Тебе что за дело? — недовольно буркнул в ответ Штырь.

— Ну, я на Росток собираюсь... — Сталкер неуверенно переступил с ноги на ногу, переложил из одной руки в другую издававший виды «АКМ». — Может, за компанию?..

— Нет, — мотнул головой Штырь. — У меня свои дела.

— Ну, как знаешь. — Сталкер еще раз переложил автомат из руки в руку и двинулся к выходу.

Комбинезон на спине суровой ниткой зашит, рюкзак полупустой, подсумок с противогоазом плоский, затертый, автомат так вообще давно выбросить пора. По всему видно, в одиночку ему до Ростка не добраться. А ежели и дойдет, то назад уж точно не вернется. И ведь сам об этом знает, а все равно идет. Надеется на что? Или ему уже просто на все наплевать? Абсолютно на все, включая собственную жизнь?

Нет, до такого состояния Штырь точно не желал доходить.

Подчистив тарелку, Доктор отодвинул ее к центру стола, чай допил, по сторонам посмотрел, будто хотел узнать, много ли народу осталось в баре.

На секунду взгляды Доктора и Штыря пересеклись. Штырь тут же отвел взгляд в сторону, но успел почувствовать что-то такое, от чего затылок похолодел, будто к нему острие шила приставили. А почему? Штырь прикрыл глаза и сосредоточился, стараясь вспомнить взгляд Доктора.

Так... Глаза серые, водянистые... Правый, кажется, немного косит... Интересно, как он целится?.. Так...

И вдруг Штырь понял, в чем тут дело. Такой взгляд, как у Доктора, мог принадлежать только абсолютно сумасшедшему человеку! В нем сквозила мысль, но такая, которую не может понять посторонний. Мысль, скрученная в клубок и несколько раз туго перетянутая шпагатом. Где там начало, где конец? Кто упаковщик?..

Штырь осторожно повернул голову и посмотрел на того, о ком думал.

Доктор сидел, откинувшись на спинку стула и переплетя руки на груди. Лицо Доктора, которое Штырь видел сейчас в профиль, было сосредоточено, правая бровь чуть приподнята, а взгляд устремлен в центр

грязной тарелки на столе. Черт возьми, подумал Штырь, неужели же никто, кроме него, не видит, что Док совершенно безумен? Да нет же, не может такого быть! Одно из двух: либо безумие Доктора не коснулось тех областей мозга, где хранятся медицинские знания, либо в Зоне просто нет другого врача.

Чем дольше наблюдал Штырь за Доктором, тем яснее становился ответ на вопрос, который он сформулировал полчаса назад: он нашел то, что ему было нужно. И для этого ему даже на Милитари лезть не пришлось. Ну, разве не молодец? Конечно, молодец! Не то что здешние уроды.

Штырь воодушевленно провел ладонью по колючему подбородку. Он еще не отвык бриться с горячей, чистой водой, а потому начал подумывать, не отпустить ли бороду. Уж лучше борода, чем раздражение от грязной бритвы. Но сегодня он побреется. Непременно побреется. Сегодня особый день. Кто знает, возможно, спустя какое-то время, когда его самого в Зоне уже не будет, о нем тоже станут рассказывать легенды.

Штырь еще раз окинул взглядом зал. В баре осталось всего-то пять человек. Чего они ждали? Да кто ж их знает! Может быть, задания от Крыса. Хотя с такой же степенью вероятности можно было предположить, что задержавшимся в баре сталкерам просто некуда, да и незачем идти. Вот они и сидят, просаживают последние деньги на пиво. Болотный Доктор по-прежнему сидел на стуле, вперив неподвижный взгляд в тарелку, только теперь ладони его рук лежали на краю стола. Медитировал он, что ли? Как бы там ни было, уходить он пока не собирался.

Штырь поднялся со стула, подхватил левой рукой рюкзак, — еды при экономном расходовании на неделю хватит, — на сгиб локтевой кинул пыльник, стара-

тельно выбитый перед входом в бар, правой рукой взял за ствол автомат. Пройдя вдоль стойки, Штырь миновал дверь подсобки, в которой прятался Крыс, и, свернув направо, оказался в узком коридоре. Под ноги бросилась здоровенная, очень энергичная крыса. Штырь хотел с размаха наподдать ее носком ботинка, но промахнулся. Крыса не пискнула, а прошипела злобно, шарахнулась в сторону и исчезла, точно растворилась в воздухе. Штырь плюнул на то место, где исчезла крыса, и толкнул дверцу, ведущую в туалет.

Белая кафельная плитка на стенах местами обсыпалась. Пол усеян крупной, мокрой стружкой и крысиным дерьмом. Из трех унитазов один разбит. Зато обе раковины на месте.

Штырь повернул вентиль, и из крана потекла тоненькая струйка прозрачной воды. Довольно улыбнувшись, Штырь повесил рюкзак и автомат на специально для этого прибитый к стене крюк. Сверху кинул пыльник. Достав из кармашка рюкзака небольшое зеркальце в плотной пластиковой обложке, Штырь аккуратно пристроил его на сколе плитки. Чуть присев, можно было увидеть свою заросшую щетиной физиономию. Следом из рюкзака появились мыло в пластмассовой мыльнице и бритвенный станок со сменными лезвиями.

Когда свежевыбритый и чрезвычайно довольный собой Штырь вернулся в общий зал, Доктор уже собирался уходить. Надев пыльник, он пристраивал на лбу большие мотоциклетные очки. Ему мешала небольшая круглая шапочка, похожая на тибетейку, — Доктор почему-то упорно не желал ее снимать. Винтовка Доктора лежала на столе, а на полу возле стены стоял туго набитый рюкзак. Прикинув на глаз объем рюкзака и мысленно пересчитав то, что в нем было уложено —

консервы, медикаменты, боеприпасы, наверняка еще что-нибудь, из спецзаказа Доктора, о котором говорил Борода, — Штырь едва удержался, чтобы не прикусить губу. Один такой рюкзачок в Зоне стоил целое состояние. И что же, Доктор рискнет нести его один, без сопровождения?

Штырь подошел к ближайшему столику, положил на него свои вещи, раскрыл рюкзак и сделал вид, будто что-то там перекладывает. Он был готов к тому, чтобы последовать за Доктором, как только тот выйдет из бара.

Доктору наконец удалось удобно пристроить очки на лбу. Довольный собой, он поправил на голове круглую шапочку и накинул поверх нее капюшон пыльника. С удивительной легкостью Доктор поднял рюкзак, установил его на столе и, повернувшись спиной, продел в лямки руки. Выпрямившись, он подвигал плечами, равномерно распределяя груз на спине.

— Будьте здоровы, — сказал он, обращаясь одновременно ко всем присутствующим, и, махнув рукой, распахнул входную дверь.

Штырь быстро отдернул рукав и глянул на ПДА.

Входная дверь захлопнулась.

Сигнал от ПДА Доктора был четкий. Можно подождать минут семь, — за это время Доктор доберется до границы уверенного приема сигнала, — и тогда уже последовать за ним.

Штырь ждал, нетерпеливо перебирая пальцами разлохматившийся конец лямки рюкзака.

Пять минут.

Штырь рывком затянул шнурки на горловине рюкзака, накрыл сверху клапаном, вставил ремешки в держатели. Надел пыльник, затянул ремень под подкладкой, дернул «молнию», поверх нее застегнул три большие пуговицы, удерживающие широкие борта, далеко

заходящие один на другой. Накинул на голову капюшон. Теперь только перчатки остались. Все, он готов.

— Уходить собрался? — Штырь вздрогнул от неожиданности, когда на плечо ему легла чья-то рука. — А что же ко мне не заглянул?

Суть твою! Это был Крыс. Подкрался сзади, как невидимка...

— У меня есть работа, как раз для такого, как ты. Бывалый сталкер за нее не возьмется, а тебе и денег подзаработать надо, и опыта поднабраться.

— Спасибо, не нужно, — недовольно буркнул Штырь.

Он собрался было сунуть руку в лямку рюкзака, но Крыс схватил его за предплечье. И хватка у бармена, надо сказать, была на удивление крепкой.

— В чем дело? — недовольно посмотрел в маленькие глазки Крыса сталкер. — Я за свое пиво заплатил.

— Парень, ты первый раз у меня в баре, — Крыс улыбнулся, показав два узких резца. — А ведешь себя, как не всякий завсегдатай себе позволит.

— Я тебя чем-то обидел?

— Ты не хочешь со мной поговорить.

— У меня нет времени.

Штырь мягко, но решительно высвободил руку и снова взялся за рюкзак.

Крыс сделал шаг назад и сложил руки на груди.

— Все равно ты ко мне придешь, — процедил он сквозь зубы. — Только имей в виду, тогда расценки станут другими.

— Посмотрим. — Штырь закинул рюкзак на спину и повернулся к двери.

— А куда ты денешься, — в спину ему прошипел Крыс.

Штырь ничего не ответил, но демонстративно хлопнул дверью.

Похоже, теперь вход в бар «Сталкер» ему заказан. На поклон к Крысу он идти не собирался. А без этого...

Ну и черт с ними со всеми, подумал Штырь. Пусть устанавливают здесь свои законы, не для меня они. Всего дел-то — взять барахло, оттащить ближайшему торговцу и свалить, пока шум не поднялся. Если все пройдет нормально, то через месяц, глядишь, в Крыму на бережку морском загорать буду. Ох, славненько...

Крыс задержал Штыря всего на несколько минут, но за это время Доктор покинул контролируемую ПДА зону. Если он шел к себе, на Верхние Болота, то двигался в северном направлении. Жаба показывал Штырю карту Зоны, нарисованную кем-то от руки и размноженную на ксероксе. Очень приблизительная, надо сказать, карта. Но, если верить ей, для того, чтобы добраться до Верхних Болот, нужно миновать Мертвый город, выйти к озеру Янтарь, обойти его левым берегом, ну а там уже и до болота рукой подать. Н-да, интересно, сколько дней займет такой переход. Два? Три? Железное правило — в расчетах всегда исходи из наилучшего варианта, чтобы потом не расстраиваться.

Штырь поднялся по ступенькам и ногой распахнул ведущую на улицу дверь. Проезжая часть, которой уже много лет никто не пользовался, была завалена трупами слепых собак. Штук двадцать, не меньше. В одиночку от такой стаи не отобьешься. Черт их разберет, что за органы чувств развились у этих тварей взамен утраченного зрения, только в пространстве слепые собаки ориентировались лучше любого зрячего. Возле дальнего трупа собаки уже пристроилась уродливая псевдоовца. Меланхолично пережевывая вырванный из трупа кусок мяса, она косилась на человека единст-

венным глазом. Тварь трусливая, бежит от одного звука выстрела, но лучше не позволять ей зайти со спины.

Перешагивая через мертвых собак, Штырь вышел на улочку, тянущуюся в нужном ему направлении. Асфальт под ногами весь в разломах, из которых не трава даже, а тонкие молодые деревца торчат. Пройдет еще лет двадцать, и лес поднимется на развалинах города. А пока по обочинам дороги, там, где прежде были газоны, разрастались заросли кустарника, похожего на клубки колючей проволоки. Говорят, кустарник этот пытались выращивать вне Зоны — лучшей живой изгороди не сыщешь. Да только не вышло ничего — дохнет, зараза, без радиации.

Штырь пришел в Зону две недели назад. За блоком-постом конец лета, тепло еще, а здесь будто осень поздняя. Небо хмурое, только изредка промеж туч солнце проглядывает. Кажется, вот-вот дождь польет. Деревья со стволами перекореженными словно голые стоят, — все из-за того, что листва на них мелкая, бурого цвета. Да и трава кажется вялой, хотя, если сорвешь стебель, сок желтоватый из него так и капает.

Местные говорят, что в Зоне не происходит смен времен года. Просто вдруг ни с того ни с сего может снег или град пойти. А через пару часов солнце выглянет и снега словно и не было.

Штырь уже минут десять шел быстрым шагом, время от времени поглядывая на ПДА. Сигнала от ПДА Доктора не было. Странное дело, не мог же этот полоумный старик со своим здоровенным рюкзаком уйти так далеко вперед? Или он выбрал другой путь? Нужно было срочно решать, что делать: либо продолжать двигаться в выбранном направлении, либо начинать рыскать по сторонам. Подумав, Штырь решил добраться до окраины городка. Там дорога на север одна.

Ежели окажется, что Доктор все же решил идти другим путем, можно будет двинуться напрямик к болотам, чтобы там, возле дома, дожждаться Доктора. Ну, прямо как в сказке про Красную Шапочку и Серого Волка, усмехнулся Штырь и с шага перешел на бег трусцой. Все бы ничего, да только местность была ему незнакома, а потому надежнее, да и безопаснее тоже было бы идти следом за Доктором. А может быть, и вовсе в попутчики ему набиться?

Взгляд отметил на обочине желтый неровный комок, похожий на серу, — артефакт, по местной номенклатуре именуемый «шмоток». Торговцы за него дают, в зависимости от настроения, два-три рубля — цена батарейки к фонарику. Штырь с разбегу пнул шмоток носком ботинка — пусть ерунду всякую неудачники собирают. Желтый комок отлетел в сторону, сжался и выбросил несколько бледно-голубых искорок.

Ближе к окраине Штырь сошел с дороги. Заметив пролом в кустах — псевдогигант продирался или полтергейст пошалил, — он переместился ближе к развалинам домов. Доктора по-прежнему не было видно. Не мог, ну никак не мог он так далеко уйти. Выходит, пошел другой дорогой. У Штыря не то чтобы недоброе предчувствие появилось, скорее раздражение. Ему не нравилось, когда с самого начала все шло не так, как он задумывал. Но тут уж, как говорится, нравится не нравится, а дело делать надо. Да и альтернатива в принципе до безобразия простая — либо одним махом решить все свои проблемы, либо осесть в Зоне на неопределенный срок. И неизвестно еще, кто этот срок определит: ты сам, военный сталкер, кровосос голодный или же Зона, охочая до человечешек.

Штырь присел на корточки, привалился рюкзаком

к стене, автомат положил на колени. Время — чуть больше полудня. К ночи до Янтарного не дойдешь. Значит, нужно заблаговременно найти место для ночевки. У Доктора, если он постоянно ходит этим путем, должно быть, имеется свой схрон. Куда же он, суть твою, запропастился!

И тут завибрировал ПДА — звуковой режим оповещения Штырь еще в баре отключил. Сталкер суетливо отдернул рукав пыльника. На экране горел контрольный крестик, отмечавший местоположение Болотного Доктора. И, если верить прибору, тот находился всего в двадцати метрах от Штыря. И не впереди, а сзади. Не разобравшись еще, что сие может означать, Штырь упал на живот и быстро-быстро отполз за кучу бетонных блоков, из которых некогда было сложено широкое крыльцо какого-то служебного здания. Перевернувшись на бок, он снова посмотрел на ПДА. Доктор двигался в его сторону.

Да и черт с ним, пусть бы себе двигался! Но когда Доктор приблизился к месту, где затаился Штырь, сработал детектор жизненных форм. С Доктором шел кто-то еще! Но это был не сталкер — у него не было ПДА.

Штырь затравленно глянул по сторонам. Что делать?

Принимая во внимание то, что у Доктора с головой не все в порядке, можно было надеяться на то, что он не удосужился поставить ПДА в режим непрерывного информирования, а следовательно, еще не знал о присутствии Штыря. Но через несколько шагов Доктор и тот, кто шел вместе с ним, увидят прижавшегося к земле сталкера. И тогда ему придется давать объяснения. Или стрелять... Но что за компанию нашел себе Доктор?

У самой земли находилось узкое оконце полупод-

вального этажа, присыпанное керамзитом. Штырь толкнул кучу ногой, и камешки с тихим шелестом посыпались вниз. Изогнувшись, Штырь стащил со спины рюкзак и кинул его в окно.

— Все в этой жизни не так плохо, как может показаться на первый взгляд. Огромное значение имеет то, с какой точки зрения посмотреть на то или иное событие...

Голос Доктора — черт бы побрал этого сумасшедшего! — прозвучал совсем рядом. Штырь глянул в черную дыру, в которую полетел рюкзак. Вот когда он понял, что зря пожалел деньги на детектор аномалий, который предлагал ему один из сталкеров в баре. И дешево ведь предлагал. Приборчик, правда, старенький, чиненый-перечиненый, корпус изоляцией замотан, но ведь работал же. Штырь сам проверил — работает! Да что там аномалии, в подвале заброшенного здания могли прятаться любые твари, начиная с полчищ мутировавших крыс и заканчивая тем, о чем даже думать не хотелось.

Времени на раздумья не оставалось. Штырь выругался беззвучно и ногами вперед, стараясь не шуметь, пополз в темный оконный проем.

— ...Видишь ли, друг мой, надеяние не есть небытие. Хотя многие придерживаются прямо противоположного мнения...

Штырь упал на что-то мягкое и затих.

— ...Степень невключенности разумного существа в так называемую общественную жизнь определяет...

То, на чем он лежал, было слегка влажным и на ощупь имело волокнистую структуру. Что это могло быть, Штырь предпочитал не думать.

— ...Именно поэтому я утверждаю, что вовсе не зазорно именоваться асоциальным элементом. Не обще-

ство отвергло меня — я отверг общество, которому оказался не нужен...

Говорил все время один только Доктор. Спутник же его, по всей видимости, внимательно прислушивался к словам учителя.

Только когда голос Доктора сделался едва слышным, Штырь поднялся на ноги и включил фонарик. Скользящий по сторонам луч выхватил из темноты фрагменты кирпичной кладки с обсыпавшейся штукатуркой, лестницу без перил, ведущую наверх, лужу на полу. Убедившись, что в настоящий момент никто не собирается броситься на него из темноты, Штырь осветил себе под ноги.

В первый момент ему показалось, что он стоит на куче обтирочных концов, и он даже порадовался, что так удачно приземлился. Но, присмотревшись, Штырь заметил, что вся эта груда находится в медленном, безостановочном движении. Толстые червеобразные отростки сплетались, снова расплетались, вытягивались вверх, как будто ими двигала самая что ни на есть насущная необходимость осваивания и захвата нового жизненного пространства. Ноги Штыря были уже по щиколотки погружены в эту странную шевелящуюся массу, а черви скользили по коже высоких ботинок, пытаясь забраться на штаны. Рюкзака так и вовсе уже почти не было видно из-за опутавших его отростков.

Что это было, растение или живое существо? Штырю пока еще не доводилось встречаться ни с чем подобным. Да и сталкеры в баре ни о чем таком не рассказывали. Разбираться было некогда. Да и желания такого, честно говоря, у Штыря не возникало. Выхватив широкий охотничий нож — из дома прихватил, отцов подарочек, — Штырь наотмашь рубанул несколько раз шевелящиеся отростки. Брызнула желтоватая, дур-

но пахнувшая влага. Схватив рюкзак за лямки, Штырь рванул его что было сил. Он ожидал встретить сопротивление, но рюкзак подался настолько легко, что Штырь едва устоял на ногах. Для этого ему пришлось сделать два шага назад. На ногах повисло несколько синеватых отростков, которые Штырю пришлось счистить ножом.

Кинув рюкзак на плечо, Штырь бросился было к лестнице, чтобы выбраться поскорее на улицу, — а то ведь, не ровен час, снова потеряется Доктор. Найдет еще какого-нибудь собеседника, заболтается да и исчезнет с дисплея ПДА. Но что-то насторожило его.

Что-то было не так.

Что-то вселяло чувство неопределенной пока еще тревоги.

Следом за лучом фонаря Штырь медленно обвел взглядом помещение. И тут он понял, что его насторожило. Вода в луже! Она была абсолютно неподвижной, блестящей и ровной, как зеркальная поверхность. Штырь наклонился, подцепил острием ножа шевелящийся отросток и кинул его в лужу. Вода — или что это было? — взметнулась вверх, превратилась в подобие воронки, которая мгновенно засосала в себя отросток, дернулась из стороны в сторону, как будто в ожидании новой жертвы, и медленно, понемногу затихая, опустилась вниз, снова заняв позицию терпеливого ожидания.

Суть твою...

Зубами сдернув с руки перчатку, Штырь провел ладонью по внезапно покрывшемуся испариной лбу. Он впервые видел тупого глотателя, но слышал о нем еще от безымянного торговца, у которого по сходной цене приобрел амуницию, автомат и две коробки патронов к нему.

Если залезешь на ночевку в развалины какого-нибудь дома, говорил торговец, в первую очередь убедись, что поблизости нет выводка мутировавших крыс. Во вторую — удостоверься, что рядом не притаился тупой глотатель. Тварь, как ясно из названия, тупая, к тому же малоподвижная, но если попадешься ей, молись, чтобы это была взрослая особь. Взрослый тебя разом заглотит, а молодой ухватит за ногу и станет потихоньку переваривать твою плоть. Убить тупого глотателя почти невозможно. Если только из огнемета сжечь. Говорят, еще жидкий азот помогает. Но какой же нормальный сталкер станет дьюар с жидким азотом с собой таскать? Так что, ежели попадешься тупому глотателю, лучше сразу пулю в лоб.

Чуть было не попался. Штырь снова натянул перчатку на руку и бочком, бочком, вдоль стеночки, внимательно глядя под ноги, дошел до лестницы.

Взбежав по ступенькам, он оказался перед выбитой дверью и, ухватившись обеими руками за косяк, осторожно выглянул на улицу. В конце дороги маячили две фигуры. Болотный Доктор шел легко, помахивая палкой, словно тростью. Второй, тащивший рюкзак Доктора, тоже от него не отставал, но спина у него была согнута так, что головы не видно, а походка косолапая, как у дрессированного медведя.

Штырь озадаченно потер пальцем гладко выбритую щеку. Это где же Доктор попутчика прихватил?.. Впрочем, какая разница. Придется вести эту пару до тех пор, пока они не разойдутся. И нужно быть при этом осторожным вдвойне.

Пригнувшись, Штырь перебежал на другую сторону улицы и присел там на корточки. Нужно выждать минут семь-восемь, пока Доктор и его спутник не

спустятся в ложбину у ручья. Тогда можно будет двигаться дальше.

У попутчика Доктора нет ПДА, выходит, он не сталкер. Кто же тогда? Военные сталкеры в одиночку по Зоне не гуляют. Их высаживают с вертолетов в точке проведения операции, а потом так же забирают. Торговцы своих нор почти никогда не покидают, обмен товаров ведут через посредников. Для того чтобы торговец сорвался с места, ему в руки должно попасть нечто такое, что он даже своей тени не доверит. Тогда, может быть, ученый? От этих яйцеголовых всего можно ожидать. Да и лагерь их, что на Янтаре, недалеко отсюда, всего-то день пути. Но если человек находился где-то неподалеку, почему не зашел в бар «Сталкер», чтобы переждать выброс? По дороге Штырь видел только одно место, где можно было отсидеться во время выброса: поперек бывшего тротуара, врезавшись в стену дома, стоял бронетранспортер. Старый, весь в ржавчине, брошенный военными, должно быть, еще после первого взрыва на АЭС. Кстати, армейская броня и сигнал ПДА Доктора могла заглушить, если он забирался в бронетранспортер. Но все равно странно.

Штырь приподнялся, вытянул шею и посмотрел в сторону окраины. Доктора и его спутника видно не было. Зажав автомат под мышкой, Штырь трусцой побежал за ними.

Вскоре асфальт кончился, уступив место старой грунтовой дороге, от которой почти ничего не осталось, только две канавы по обочинам, заросшие широколистой осокой. Штырь сам не проверял, но слышал, что такая осока режет не хуже бритвы. Даже рукав пыльника может распороть. Так что лучше в эту траву не лезть. А уж если приспичит, то ступать следует осторожно, притаптывая стебли.

Снова запищал датчик, настроенный на ПДА Доктора. Штырь притаился за деревом. Доктор и его косолапый спутник не спеша поднимались на холм по другую сторону ручья. Доктор то и дело взмахивал палкой, сбивая липкую росу с веток кустов, мимо которых проходил. Спутнику же его, похоже, не было никакого дела до ядовитых капель, способных проникнуть в организм через кожу и вызвать трехдневный приступ изнуряющего поноса.

Штырь вытащил из-за пазухи бинокль. Он хотел получше рассмотреть спутника Доктора, чтобы знать, чего от него можно ожидать. Оптический прибор едва слышно пропищал, автоматически наводясь на резкость. Штырь увидел огромный, туго набитый рюкзак, из которого как будто ноги выросли. Причем ноги были босые! А штанина на левой ноге носильщика была по колено оборвана!

То, что видел Штырь, не укладывалось в рамки здравого смысла. Человек, пренебрегающий элементарными правилами безопасности, в Зоне был обречен. А Доктор? Почему он не заставил этого безумца вернуться в бар? Потому что и сам давно с ума сошел?

Штырь нутром чувствовал, что все объяснения, какие он только мог придумать, ничего не стоят. Происходящее находилось за гранью его понимания. А если так, то стоило ли пытаться найти ответ? Так или иначе, это ровным счетом ничего не меняло. В голове уже жил план, требующий реализации. Уж такая была у Штыря натура: если что задумает, так непременно нужно до конца довести. Вернее, так он сам о себе думал. И, естественно, старался соответствовать избранному, а может быть, и придуманному образу. Из всех сил старался. Через это и в Зону попал... А, дурная история, вспоминать не хочется!

Штырь отлепился от дерева. В том месте, где плечо прижималось к стволу, осталась вмятина.

Два часа до темноты. Сейчас главная задача — не потерять Доктора и его трёхнутого спутника до тех пор, пока они не остановятся на ночевку.

Короткими перебежками, стараясь держаться в низине, под прикрытием кустов, Штырь двигался курсом, параллельным тому, что выбрал Доктор. Пока местность была ему знакома — лазал здесь неделю назад. Ничего толкового не нашел, зато уяснил, что и опасаться здесь особенно нечего. Живность после выброса еще не успела откочевать из центрального района Зоны к периферии. Только вороны с истошным карканьем кружили над головой, да однажды псевдоовца вылетела из-за кустов прямо навстречу Штырю. Чуть с ног не сбила. При этом сама едва не до смерти перепугалась. Отшатнулась назад, присела на задние лапы, устоялась на человека единственным глазом — большим, круглым, мокрым. Глупая тварь, но что такое оружие, понимает: стоило только Штырю чуть приподнять ствол автомата, как псевдоовца, ломая кусты и всхрапывая, кинулась прочь.

Ловушки были видны замечательно, как на стенде. Вокруг гравитационной ямы — трупки ворон, в нее угодивших. Черные молнии выдавали себя статическими зарядами, то и дело пробежавшими по периметру аномалии. День-два после выброса вновь образовавшиеся черные молнии хорошо заметны. Вот когда статические заряды в землю стекут, тогда с ними настоящие проблемы и начнутся. Сквозь неплотный пучок черных молний даже болт может пролететь, и — ничего. А руку сунешь — и нет руки. Время от времени пощелкивал счетчик Гейгера, предупреждая о свежих радиационных очагах. По счастью, было их немного и

располагались они так, что не возникало необходимости сильно отклоняться от основного направления.

Артефакты Штырь не собирал, хотя встречались они в немалом количестве, — видно, в эту сторону не один из покинувших бар сталкеров еще не забредал. В основном это была мелочь, с которой и возиться-то не стоило. Во всяком случае, не в той ситуации, какую нарисовал для себя Штырь. Сейчас он, как опытный грибник, забирался все глубже в лес, где росли настоящие грибы, белые да маслята, а сыроежки оставлял любителям.

Один только раз Штырь наклонился, чтобы подобрать пучок красной пакли. От бывалых сталкеров Штырь слышал, что красная пакля здорово кровотечение останавливает. Хотя кто ее на самом-то деле знает, останавливает или нет? Может быть, такой же расхожий миф, как и история о Вечном сталкере.

Глава 3

Доктор и его странный спутник место для ночлега не искали. Они точно знали, куда идут, и, как только пришли, остановились. В самом деле, почему не заночевать в яме, оставшейся на месте с корнем вывернутого из земли огромного дерева, при жизни похожего одновременно на дуб и на клен?

Именно так, на дуб и клен одновременно. Казалось бы, что общего у этих двух деревьев? Такой вопрос мог задать только человек, никогда не видевший Зону. Если фауна, подвергшись двойному мутагенному воздействию — радиации и аномальной энергии, — все же как-то сумела приспособиться и ограничить число порожденных Зоной уродливых форм жизни, то с флорой

здесь творилось что-то невообразимое. Едва ли не после каждого выброса появлялись новые виды растений, а те, что были прежде, порой претерпевали дичайшую трансформацию. Для ботаников — раздолье. Для сталкеров — сущий кошмар. Никогда не знаешь, чего можно ожидать от нового вида растения. То, что оно ядовитым оказаться может, это все ерунда — никому не придет в голову есть то, что родится на отравленной земле Зоны. Встречаются растения, выстреливающие струей яда в того, кто его случайно заденет. Встречаются такие, что режут, точно бритва. Как-то после очередного выброса всю Зону заполонил сорняк, на репей похожий. Своими острыми крючочками семена такого «репейника» разве что за стекло зацепиться не могли. А самое отвратное то, что, едва прицепившись к чему, семя начинало прорастать. И происходило это настолько быстро, что, бывало, у сталкера пыльник за день становился на лужайку похожим.

Но нет ничего опаснее плотоядных растений. Их ведь и не распознаешь с первого взгляда. Вроде бы стоит себе куст как куст. Но, не дай бог, придет кому в голову посмотреть, что там у него промеж корней блестит... Кто-то из сталкеров, Удод, кажется, рассказывал, что видел такой куст, а среди веток у него сразу три скелета. И все три — человеческие. Хотя, конечно, Удод соврет — недорого возьмет. Один скелет — это еще куда ни шло. А сразу три... Ну кому, скажите на милость, придет в голову лезть в кусты, если среди веток уже белеют кости одного, а то и двух мертвецов?

Могучие корни упавшего дерева возносились вверх, похожие на врата, ведущие в таинственный волшебный мир. Или — в загробный... По сути, ведь никакой разницы. Тот, что тащил рюкзак Доктора, скинул ношу на землю и первым прыгнул в яму у корней. Им

уже доводилось ночевать в этой яме раза три или четыре. Спутник Доктора даже потрудился вырыть меж оставшихся в земле корней неглубокую нору, чтобы было куда спрятаться, если дождь польет. Но убежище понадобилось в ревизии. Кто знает, что за твари могли в нем обосноваться. Причем обосноваться так прочно, что за место, им не принадлежащее, с ними еще побороться придется.

Присев на корточки на краю ямы, Доктор наблюдал за действиями своего спутника. Мимо него пролетела и шлепнулась на землю здоровенная крыса со сломанным хребтом. Следом за ней — еще одна. Посмотрев на третью выброшенную из ямы гадину размером с откормленного сибирского кота, точно броненосец, покрытую крупной роговой чешуей и с длинным голым крысиным хвостом — такого ему еще видеть не доводилось, — Доктор вытянул из-за пояса широкий охотничий нож с тяжелой роговой ручкой.

— Возьми нож, Бенито, — Доктор вытянул руку и разжал пальцы.

Нож упал в яму, из которой тотчас же донеслось сдавленное рычание. Доктор благосклонно улыбнулся. Ему нравился Бенито, и он рад был сделать другу приятное.

Штырь, наблюдавший за парочкой с расстояния в полторы сотни метров, снова не успел как следует разглядеть спутника Доктора. Но голова у Доктора была непокрыта, это он точно видел. Непокрытая голова, босые ноги — все это не граничило с безумием, а выходило за его рамки. Есть десятка два более простых и менее болезненных способов свести счеты с жизнью. Недоумение затуманило светлое некогда чело Штыря. Спутник Доктора оставался загадкой,

которую он не в силах был расколоть. Это ему не нравилось, и в этом он был прав.

Более опытный сталкер, окажись он на месте Штыря, давно бы уже догадался, что за спутника нашел себе Доктор. Хотя далеко не каждый решился бы отправиться с таким спутником в путешествие. И уж точно никто, ни единая живая душа в Зоне, за исключением Болотного Доктора, не согласился бы провести с ним ночь в одной яме.

Бенито вылез из ямы. Нож был у него в зубах, а вокруг шеи, на манер боа, была намотана здоровенная змеюка с туловищем толщиной в предплечье старательного культуриста.

— Что за гадость! — поморщился Доктор. — Выброси ее немедленно, Бенито!

— Кушать буду, — Бенито перехватил нож рукой и оскалился в улыбке. — Мясо вкусное. Жир сладкий.

— Нет, нет и нет, — решительно заявил доктор.

Подойдя к Бенито, он снял с его шеи змею и зашвырнул ее далеко в кусты.

Бенито обиженно засопел и рукояткой вперед протянул Доктору нож.

— Так, — Доктор взял нож, сунул за пояс и строго нахмурил брови. — Значит, шпроты мы не хотим?

Глаза Бенито азартно заблестели.

— Хотим, хотим! — быстро закивал он. — Бенито любит шпроты!

— Тогда забудь про змею, — приказал Доктор.

— Все! — решительно взмахнул перед собой рукой Бенито. — Уже забыл!

Доктор улыбнулся. Ах, Бенито, ну прямо как ребенок. Вот только вид несоответствующий.

А вид у Бенито был как у всякого нормального зомби. Глаза без век, высохшие, потрескавшиеся губы,

шелушающаяся кожа с фиолетовыми трупными пятнами, местами полопавшаяся, левое ухо висит на подгнившем хряще. Глядя на это ухо, Доктор подумал, что нужно бы лавсановую связку вшить, чтобы вид был приличный.

Зомби, разумеется, до внешнего вида дела нет. Они, даже когда в зеркало смотрятся, себя не узнают. Но два месяца назад Крыс наконец вручил Доктору давно уже заказанный им набор инструментов и материалов для пластической хирургии. При этом Крыс не удержался и пробурчал что-то насчет того, что эти игрушки обошлись ему как грузовик патронов и два ящика пластита. Но Доктор даже не расслышал, что там ворчал Крыс. Ему не терпелось попробовать новые инструменты в деле.

Он давно думал о том, что надо бы научиться удалять те уродливые следы, что оставляет Зона на лицах сталкеров. А то ведь молодые совсем ребята, а лица у всех морщинистые, в шрамах. А у тех, кто под черную молнию или призрачный огонь попал да выжил после этого, лица и вовсе на хэллоуинские маски похожи. Технику пластической хирургии Доктор осваивал, понятное дело, без наставника — по учебникам и видеопособиям, которыми снабдил его тот же Крыс. А вот когда дошло дело до практических занятий, тут-то и пригодились ему знакомые зомби из Припяти. Болевая чувствительность — ноль, и никаких жалоб на то, что нос получился не той длины, что был заказан, или вообще на сторону съехал.

Надо сказать, Доктор старался на совесть. Зомби, он, конечно, зомби и есть, писаного красавца из него не сделаешь. Но даже то, что порой Доктору удавалось сделать мертвяка похожим на живого человека, можно было расценивать как несомненный успех.

Бенито был любимым зомби Доктора. Вот только с прической Бенито Доктору так ничего и не удалось сделать — на голове у зомби осталось лишь несколько жиденьких прядок, похожих на прилипшую к черепу паклю, — зато зубы он ему почти все сохранил. Именно поэтому, в отличие от других зомби возрастом старше трех месяцев, Бенито мог есть мясо, от чего получал колоссальное удовольствие. А вот почему Бенито нравилось мясо, Доктор понять не мог — в ходе проведенных исследований он убедился, что зомби перестают различать вкус на седьмой-восьмой день после воскрешения. При этом обоняние у них обостряется необыкновенно. И снова непонятно почему — обонятельные луковицы в носу у зомби похожи на иссохшие маковые зернышки.

Что еще можно сказать про внешний вид Бенито? Доктор регулярно снабжал его одеждой. Но поскольку Бенито, как и всякий зомби, понятия не имел, что такое мода, новая одежда на нем очень скоро превращалась в грязные оборванные обноски. Обувь же он просто отказывался надевать. Категорически. Порой у Доктора возникали подозрения, что Бенито сам портит одежду, чтобы не сильно отличаться от прочих зомби, с которыми ему по большей части приходилось общаться. Однако подтверждение своим догадкам он получить не мог.

Что любопытно, вопреки расхожему мнению, зомби не источали зловонный смрад. Если бы их плоть разлагалась так же, как гниет кусок мяса, надолго бы их не хватало. А между тем Доктор встречал живых мертвецов, которые бродили по Зоне три, а то и четыре года. Тот же Бенито без малого два года как поднялся из могилы. И ничего, молодцом держится. Доктор так и не смог разобраться, что за процессы происходят в

организме восставших из могил. Зомби не требовалась еда — их желание постоянно что-то жевать было скорее чем-то вроде воспоминания о прошлой жизни. Они не дышали, не чувствовали боли, не нуждались в сне и отдыхе и при этом были фантастически сильны и выносливы. Некротические изменения происходили в их телах крайне медленно, как будто они были законсервированы. Один из ученых с Янтаря в беседе с Доктором высказывал предположение, что феномен зомби в Зоне связан с неким временным парадоксом. Он даже приводил отдельные математические выкладки, которые должны были подтвердить его гипотезу, но Доктор в этом мало что смыслил.

Доктор присел на краю ямы, свесив ноги вниз, и подтянул к себе туго набитый рюкзак. Из бокового кармашка появились банка шпрот, банка гречневой каши с ветчиной, термос с горячим чаем и упаковка шоколадного печенья. Бенито сразу же потянулся за печеньем.

— Сначала шпроты, Бенито, — погрозил ему пальцем Доктор.

По какой-то непонятной причине зомби испытывали болезненное пристрастие к пище, содержащей углеводы. Есть хлеб они могли без остановки. При том, что желудочно-кишечный тракт у оживших мертвецов работал из рук вон плохо, это нередко приводило к исходу, который для человека стал бы летальным. У зомби же длительная закупорка кишечника, возникающая в результате поглощения большого количества углеводной пищи, заканчивалась тем, что животы у несчастных взрывались. Надо сказать, то еще зрелище. Да и вонь соответствующая.

Сорвав контрольный клапан на днище саморазогревающейся банки с кашей, Доктор открыл банку со

шпротами. Бенито приподнял голову и, как пес, потянул носом воздух.

— Да, Бенито, хорошие латвийские шпроты, — улыбнулся Доктор и протянул зомби банку.

Бенито двумя пальцами нацелился на копченую рыбку в масле, но, поймав осуждающий взгляд Доктора, опустил руку.

— Чем следует есть рыбу, Бенито?

— Вилкой, — зомби смущенно отвел взгляд в сторону.

— Так в чем же дело?

— У меня нет вилки! — развел руками Бенито.

Снова детская хитрость.

Доктор достал из кармашка рюкзака пластмассовую вилку и протянул ее зомби.

Бенито взял вилку. По его недовольному виду можно было понять, что с гораздо большим удовольствием он подцепил бы скользкую от масла шпротину пальцами. Но спорить с Доктором было бесполезно, и Бенито, обреченно вздохнув, воткнул пластмассовые зубья рыбке в хребет.

Доктор поставил на колено горячую банку с кашей, сорвал с нее крышку и тоже принялся за еду.

Странная это была пара — человек и зомби, мирно сидящие на краю ямы и тщательно выскребающие каждый свою консервную банку.

Откинув в сторону пустую банку, доктор поставил на траву кружку и наполнил ее горячим чаем. Предлагать чай Бенито он не стал — зомби если что и пил, то только воду. Горячие же напитки приводили его в ужас. Даже глядя на то, как Доктор пьет чай, Бенито то и дело вздрагивал, передергивал плечами и мелко тряс головой, не то от страха, не то от омерзения. А вот от печенья он не отказался.

— Что ты сейчас чувствуешь, Бенито? — спросил Доктор, опустив печенину в чай.

— Ничего, — пробормотал зомби с набитым ртом.

Доктор скосил на него лукавый взгляд.

— Так не бывает.

— Бывает, — уверенно кивнул зомби.

Доктор уже не в первый раз заводил подобный разговор с живыми мертвецами — все пытался понять их психологию. Он хотел узнать, как зомби воспринимают окружающий мир и себя в этом мире. Доктору хотелось знать, кто они на самом деле? Люди, побывавшие по ту сторону жизни и каким-то непостижимым образом сумевшие вернуться в свои полуразрушенные тела, или же это был иной, чуждый разум, обретший в Зоне столь странную форму существования? В процессе общения с ожившими мертвецами Доктор убедился в том, что при регулярных занятиях интеллект зомби, на начальной стадии соответствующий уровню развития двухлетнего ребенка, начинает быстро расти. Первым делом у них расширялся словарный запас и закреплялись навыки социализации. Отдельных выдающихся представителей, таких как Бенито, Доктору удалось даже обучить грамоте. Но в отсутствие постоянного давления извне зомби очень быстро теряли интерес к любым занятиям. И тут же включался процесс деградации, протекавший значительно быстрее. За три дня зомби мог легко забыть то, чему его приходилось учить два месяца.

Во всем этом не было никакого смысла. И никто не понимал этого лучше самого Доктора. И если бы кто-то спросил его, чего ради он возится с этим отродьем, Доктор спросил бы в ответ: а что вообще в этой жизни имеет смысл? И, не дождавшись ответа, сам бы и ответил: только сама жизнь.

— Тебе нравится жить?

— Не понимаю. — Покончив со шпротами, Бенито с чувством исполненного долга воткнул вилку в землю и через край выпил оставшееся в банке масло. — О чем ты спрашиваешь?

— Мы живем. — Доктор сделал движение обеими руками, как будто огладил большой невидимый арбуз. — То есть существуем в это мире.

— Ну, — рассеянно кивнул Бенито.

— Ты никогда не задавал себе вопроса, для чего мы здесь?

— Нет, — качнул головой зомби.

— А кто-то из твоих знакомых?

— Нет.

— Тебе это не интересно?

— Я не разговариваю сам с собой.

Указательным пальцем Бенито собрал остававшееся на стенках и донышке банки масло и сунул палец в рот.

— Не соси палец, Бенито, — недовольно поморщился Доктор.

— Я ем, — ответил зомби.

— Для этого существует вилка.

— Вилкой масло со дна банки не соберешь.

Бенито улыбнулся. Нечасто ему удавалось поддеть Доктора. А сейчас Доктору явно нечего было возразить.

Доктор это понял и решил оставить тему консервной банки.

— Ты сказал, что не разговариваешь сам с собой, — напомнил он Бенито.

— Так, — кивнул зомби. — О чем разговаривать с самим собой? — Он пожал плечами. — Если я задаю себе вопрос, то уже знаю на него ответ.

— А если я спрошу тебя, Бенито, что ты делаешь в этом мире?

— Я есть.

Бенито еще раз провел пальцем по сухому, блестящему дну банки, облизнул палец и зашвырнул банку в кусты.

— Надо говорить: «Я ем», — поправил Доктор.

— Ты спросил, что я делаю в этом мире.

— Да.

— Я ответил.

Доктор озадаченно нахмурил брови.

— Прости, я, наверное, прослушал твой ответ.

— Я есть, — сказал зомби.

— То есть, — доктор провел открытой ладонью от себя к собеседнику, — ты хочешь сказать, что существуешь?

— Так, — согласился с таким определением Бенито.

— Но для чего? В чем смысл твоего существования?

— А твоего? — задал встречный вопрос зомби.

Доктор задумался.

— Я изучаю Зону, — сказал он, решив, что такой ответ будет наиболее понятен Бенито. — Зону и ее обитателей.

— А когда Зоны не было? — тут же задал новый вопрос зомби. — У тебя не было никакого смысла жизни?

— Он был не так ясно определен, — ответил Доктор.

— Вот и у меня так же, — кивнул зомби.

— Как? — не понял Доктор.

— Ты понял, в чем твой смысл жизни, только после того, как оказался в Зоне. Для того чтобы я понял, в чем смысл моей жизни, мне нужно оказаться вне ее.

Доктор удивленно хмыкнул. Интересная трактовка. Кто бы мог подумать, что зомби способны на столь непростые умозаключения. И ведь не откажешь ему в логике.

— Ну, тогда расскажи мне, о чем ты мечтаешь.

— Мечтаю? — удивленно повторил зомби.

— Ну да, у тебя ведь есть мечты?

— Мечты? — Бенито задумчиво почесал ногтем за ухом, затем так же задумчиво посмотрел на грязный, обломанный ноготь. — Не понимаю.

— О чем ты думал, когда ждал меня сегодня?

— О том, что ты велел мне ждать.

— И все?

Зомби уставился в землю. Может быть, задумался, а может быть, для него это был способ ухода от действительности, которую он не понимал.

— Ты хотел со мной встретиться? — задал наводящий вопрос Доктор.

— Ты велел мне ждать, — повторил зомби, не поднимая взгляд.

— Но ты ведь можешь не делать то, что я тебе говорю. — Со стороны Доктора это была уже откровенная провокация.

Пауза.

— Ты велел мне ждать.

— Почему ты ждал меня?

— Ты велел мне ждать.

Голос Бенито, как и прежде, ровный и невыразительный, но пальцы рук уже скребут землю, — явный признак того, что зомби начинает нервничать. Чем закончится нервный срыв, предсказать почти невозможно. Зомби может упасть на спину и забиться в судорогах, может впасть в каталепсию, может броситься на того, кто находится рядом, и вцепиться зубами в горло.

— Извини, Бенито. — Доктор рукой прижал нервно дергающиеся пальцы зомби к земле. — Я не хочу причинять тебе беспокойство. Мне только нужно понять тебя.

— Я знаю, — сказал зомби. И тут же: — Зачем?

— Мне это интересно.

— Почему?

— Потому что мы с тобой очень разные.

Бенито окинул Доктора оценивающим взглядом.

— Не очень.

— Внешне мы похожи. Но наши организмы функционируют по-разному, у нас разный обмен веществ, мало в чем схожая биохимия. Мы по-разному мыслим.

Нижняя челюсть Бенито съехала в сторону, глаза закатились — зомби задумался.

Доктор ждал.

— Я знаю. — Глаза и челюсть Бенито вернулись в исходное положение. — Я знаю, почему мы по-разному думаем.

— Да? — изобразил удивление Доктор. — Очень интересно.

— Ты думаешь здесь, — указательным пальцем зомби ткнул доктора в висок. — Я думаю...

Бенито поднял согнутые руки до уровня плеч и медленно, плавно, насколько это может сделать зомби с его плохо гнущимися суставами, развел их в стороны.

— Что, Бенито?

— Я думаю... — Ладонь правой руки Бенито положил на грудь. Затем переместил ее на живот. — Я знаю... — Лицо зомби сморщилось так, будто он собирался заплакать. — Я чувствую...

Бенито не хватало слов, чтобы выразить то, что он хотел. И Доктор не мог ему помочь, потому что не понимал и даже не догадывался, что хочет сказать зомби.

— Ладно, Бенито, поговорим об этом в другой раз.

Зомби поднес к лицу Доктора растопыренную пятерню, приказывая замолчать.

— Я думаю не так, — Бенито коснулся пальцем своего виска. — Так, — он еще раз тронул висок пальцем, — думаешь ты. Я думаю вот так, — зомби сделал широкий жест руками, словно желая охватить все, что их окружало, и при этом посмотрел на небо. — Пони-маешь?

Доктор озадаченно помял двумя пальцами переносицу.

— Не совсем, Бенито...

— Ты думаешь изнутри, я — снаружи.

Зомби снова повторил свой широкий жест и неожиданно улыбнулся.

— Ты хочешь сказать...

Доктор умолк, не решаясь назвать то, что уже, кажется, понял.

— Ты хочешь вместить сюда, — зомби указал пальцем на голову Доктора, — весь мир. Это очень трудно.

— Это невозможно, — уточнил Доктор.

— Невозможно, — согласился Бенито.

— А ты?..

— Я просто живу, — в третий раз развел руками Бенито. — Я не знаю, откуда ко мне приходят мысли.

— Многие зомби со временем теряют способность разговаривать.

— Люди тоже рождаются немymi.

— Ты встречался с немymi людьми?

— Нет.

— Откуда же ты об этом знаешь?

— Просто знаю. — Бенито посмотрел в сторону заходящего солнца. — Скоро темно будет.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— Я не могу на него ответить.

— Ты хочешь сказать, что даже утратившие навык разговорной речи зомби сохраняют способность мыслить?

— Не мыслить, — Бенито сделал отрицательный жест рукой. — Нет. Мыслят здесь, — он показал на голову.

— Ты сейчас мыслишь?

— Нет.

— Тогда как ты находишь ответы на вопросы, которые я тебе задаю?

— Не знаю... Нет. Не могу объяснить.

— С кем я сейчас разговариваю, Бенито? — вкрадчиво поинтересовался Доктор.

— Со мной, — ответил зомби.

— Кто ты? — спросил Доктор и замер в ожидании ответа, который, как он полагал, мог в корне изменить все представления людей о том, что происходит в Зоне.

— Я тот, кого ты называешь Бенито.

Нет. Не это рассчитывал услышать Доктор.

— Это слишком простой ответ, Бенито.

— А как будет сложно?

— Это ты мне скажи.

— Я не понимаю, — покачал головой зомби.

Говорят, что новорожденные дети знают о мире если не все, то гораздо больше, чем взрослые. Вот только рассказать они ничего не могут. А к тому времени, когда обретают способность говорить, все забывают. Шутка, конечно. Но сейчас, глядя на Бенито, Доктор готов был поверить в то, что этот зомби действительно знает больше, чем способен выразить словами. Говорящий не знает, а знающий не говорит — с этой истиной не поспоришь, даже если очень хочется.

— Скажи мне, Бенито, другие зомби слышат наш разговор?

Бенито задумался.

— Нет... Не думаю... Не знаю...

— Ты знаешь, что сейчас делают другие зомби?

— Я не хочу это знать.

— А если бы захотел?

— Не знаю, — пожал плечами зомби.

— Попробуй.

— Зачем?

— Тебе разве не интересно?

— Интересно?... Нет... Не знаю...

— Хочешь еще одну банку шпрот?

— Хочу.

— Попытайся узнать, что сейчас делают зомби в Припяти.

— Зачем?

— Я дам тебе за это банку шпрот.

Бенито наклонил голову и трижды стукнул согнутыми пальцами себя в лоб.

— Ты думаешь здесь, Доктор, — произнес он вроде как с укоризной.

— Почему? — не понял Доктор.

— Потому что нет никакой связи между тем, что ты мне предложил, и банкой шпрот... Ее у тебя все равно нет.

— Как ты узнал?

Бенито улыбнулся.

— Перестань думать головой, Доктор. Может быть, тогда у тебя тоже получится. Однажды у тебя это получилось.

Доктор почувствовал, как у него похолодели кончики пальцев. Он понял, о чем говорит Бенито. Но он не хотел в это верить. Зомби не мог знать о том случае.

Черт возьми! Да его тогда просто на свете не было! Пять лет назад лежал Бенито в своем уютном гробике, гнил помаленьку и знать не знал, что существует жизнь после смерти.

Доктор медленно провел языком по губам. Так делают зомби, когда настраиваются на серьезный лад.

— Говори, Бенито, я тебя слушаю.

— Что? — Зомби удивленно поднял складки высохшей кожи на надбровных дугах — от самих бровей давно ничего не осталось.

— О том случае.

— Я не понимаю.

— Ты сказал, что однажды у меня получилось. Так?

— Так.

— Что ты имел в виду?

— Ничего.

— Тогда почему ты сказал об этом?

— Потому что я знаю тебя, Доктор. Хорошо знаю. — Зомби протянул руку и одобряюще похлопал Доктора по плечу. — Ты очень способный. Если ты захочешь, у тебя все получится.

— Ты не Бенито, — глядя зомби в глаза, тихо произнес Доктор.

— Я — Бенито, — ответил зомби. — И ты знаешь это.

Доктор приложил два пальца к губам и медленно качнул головой из стороны в стороны.

— Ну и хорошо, — улыбнулся Бенито. — Пусть так и будет. Так?

— Так, — согласился Доктор.

Бенито посмотрел в ту сторону, где солнце падало за горизонт, и зябко обхватил себя руками за плечи.

— Скоро ночь. Прятаться пора.

У зомби плохой термобаланс тела. Да и какой мо-

жет быть термобаланс при отсутствии кровообращения? Поэтому зомби не любят, когда идет дождь. А на ночь предпочитают спрятаться куда-нибудь и сбиться в кучу. Ночью зомби не спят, просто переживают холодное время суток.

При всей широте его взглядов спать в обнимку с зомби Доктор категорически не хотел. Поэтому он достал из рюкзака армейское синтепоновое одеяло и кинул его Бенито на колени. Зомби тут же схватил одеяло и завернулся в него умело, как индеец. Только голова наружу торчала.

— Ложись спать, Доктор. А я здесь сидеть буду. Сторожить буду, чтобы никто не съел тебя и рюкзак не утащил.

Лучшего сторожа, чем зомби, придумать невозможно. В сне не нуждается, обладает ночным зрением и превосходным обонянием. К такому никто не подкрадется незамеченным. Главное, чтобы тот, кто ложится спать, доверял сторожу.

Сегодняшний разговор заронил в душу Доктора немало зерен сомнения, но тем не менее в преданности Бенито он был по-прежнему уверен. Настолько, что не побоялся бы оставить под его присмотром целую коробку со шпротами, в которых Бенито души не чаял.

Достав из рюкзака спальный мешок, Доктор прыгнул в яму, посветив фонариком, заглянул в нору. Бенито навел порядок, оставив только сухую траву и кирпич, который, как он полагал, во время сна непременно нужно класть под голову. Затолкнув кирпич подалее в нору, Доктор расстелил спальник, забрался в него и застегнул «молнию».

— Спокойно ночи, Бенито.

— Спи спокойно, Доктор.

Тихо. Спокойно. Хорошо.

— Доктор...

— Что, Бенито?

— Ты еще не спишь?

— Нет.

— Дай мне винтовку.

— Зачем тебе винтовка, Бенито?

— Чтобы я мог прогнать того, кто попробует подкрасться к нам в темноте.

— Ты и без винтовки кого хочешь прогонишь.

— А если придет излом?

— Бенито, ты лучше меня знаешь, изломы в эти места не заходят.

— А кровосос?

— Кровосос сам тебя испугается.

— А много кровососов?

— Бенито! Кровососы — не зомби, они толпами не ходят.

Тишина.

— Доктор...

— Что, Бенито?

— У меня нехорошее предчувствие.

— О чем ты?

— Рядом зло.

Доктор тяжело вздохнул и перевернулся на спину.

— Бенито...

— Я чувствую это.

— Я думал, ты никого не боишься.

— Я не боюсь... Мне не нравится то, что я не могу понять.

Даже после такого заявления Доктор не проявил беспокойства. Если бы Бенито действительно почувствовал опасность, он давно бы поднял тревогу. А так... Быть может, Доктор сам виноват — растревожил зомби

своими расспросами, вот ему теперь и мерещится бог знает что. Никогда прежде Доктор не думал, что зомби способны принимать подобные разговоры близко к сердцу... Ну, или к чему там у них полагается.

— Доктор...

— Я слушаю тебя, Бенито.

— Я не хочу показаться назойливым...

— Что еще?

— Если это человек, то я смогу прогнать его, только если у меня будет оружие.

Доктор обреченно вздохнул и закрыл глаза. Хотя последнее не имело смысла — в норе и так было темно. Похоже, Бенито всерьез растревожился и не скоро успокоится. Ему-то спать не надо, а человеку нужно как следует выспаться перед дневным переходом. Зло он чувствует, а то, что человек нуждается в отдыхе, понять не может. Экстрасенс кукуевский...

— Ты с оружием-то обращаться умеешь?

— В прошлой жизни я был военным.

Вот так! Не зомби, а кладезь сюрпризов.

— Ты не говорил мне об этом раньше.

— Раньше я этого не знал.

— И когда же ты узнал об этом?

— Сейчас... Когда понял, что мне нужно оружие.

Доктор откинул полу пыльника, достал из кобуры на поясе пистолет — бельгийский браунинг «хай пауэр», — развернувшись с трудом в узком лазе, высунулся по плечи из норы и кинул оружие Бенито.

Зомби быстро схватил пистолет и спрятал его под одеялом.

Тишина.

Щелкнул предохранитель.

Лязгнул негромко затвор.

Снова щелчок, — предохранитель встал на место.

— Скажи мне, Бенито, зомби умеют лгать?

— Не знаю... Я не пробовал.

Вот и пойми его после этого. Как в логической загадке: живут в джунглях два племени, в одном все каннибалы, в другом добрые люди, попробуй угадай, кого ты встретил в лесу, если первые никогда не говорят правду, а вторые никогда не лгут?

Доктор перевернулся на другой бок и закрыл глаза. Все, спать. Завтра тяжелый день.

Бенито сидел на краю ямы, закутавшись в одеяло, и смотрел на темно-красную полосу, оставшуюся там, где солнце свалилось за горизонт. Зомби думал о том, кем он станет после того, как снова умрет. Идея реинкарнации не представлялась ему достойной внимания. Нирвана казалась недоступной. Наверное, если бы у него был выбор, Бенито предпочел бы просто умереть. Но так, чтобы раз и навсегда. Что может быть лучше, чем классическое небытие?

Впереди была долгая ночь.

Глава 4

В эту ночь Штырю приснился очень странный сон.

Сны ему снились и прежде. Разные — приключенческие и эротические, провидческие и фантастические, футуристические и абсурдистские, маньеристские и кавалеристские, демографические и порнографические, эзотерические и эксгибиционистские, кубистские и пуантеистские, научно-популярные и профессионально-образовательные, авангардистские и приземленные, а также совершенно бессмысленные. Обычно наутро он помнил только обрывки сна, которые позволяли если не истолковать его тем или иным

образом, то уж, по крайней мере, как-то классифицировать.

То, что приснилось Штырью нынешней ночью, не укладывалось ни в какие рамки.

Штырь увидел себя в облике дикого зверя. Не зверя даже, а чудовища, монстра, уродливого настолько, что, несмотря на свой немалый рост, он вызывал не страх, а смех. Он был похож на огромную, разжиревшую сверх всякой меры, лягушку. Все у него было на месте — и широченный безгубый рот, и безумно вытаращенные глаза, и грязно-зеленая, покрытая слизью вкуче с болезненного вида волдырями кожа. Но когда он пытался зареветь, из пасти его не вырывался даже, а скорее вываливался эдакий противеньский звук, похожий на шлепок ладошкой по воде. При этом по языку начинала стекать и капать на нижние конечности желтоватая вязкая слюна. Мерзко! Даже огромные загнутые когти на лапах и три — почему три? — коровьих рога на голове не придавали ему внушительности. Короче говоря, не монстр, а насмешка какая-то.

Сам же Штырь, вернее, его сознание, обосновавшееся в теле этого придурочного вида чудовища, почему-то не подозревал о том, насколько смешно он выглядит. Он считал себя мощным и сильным, способным крушить и ломать, а может быть, даже убивать и насиловать. И, гордо шлепая перепончатыми лапами, он отправился в путь.

Куда он шел, Штырь точно не знал, но у него точно была какая-то цель. Скорее всего, большая и светлая. И что, пожалуй, самое главное, его не интересовало ничье мнение о своей персоне.

Так, бодро шлепая по травке, Штырь добрался до городской окраины. Когда-то большой и людный, ныне город лежал в руинах. Кругом только дыры в стенах

вместо окон, сорванные с петель двери, обрушившиеся козырьки над подъездами, балконы без парапетов. И ни одной живой души.

На центральной площади Штыря встретил металлический болван, роста небольшого, но забравшийся на постамент. Болван смотрел куда-то поверх крыш и тянул руку вверх, как будто пытался ухватить висевшее на ветке яблоко. Вот только не было поблизости яблонь. А кроме того, то, что в Зоне растет, кушать нельзя.

— Верной дорогой идешь, товарищ! — крикнул металлический болван Штырю.

— Без тебя знаю, — махнул на него когтистой лапой Штырь.

Из раскрытых настежь дверей здания с надписью «Универмаг» на площадь высыпали десятка полтора зомби и принялись хохотать, тыча в Штыря пальцами. От смеха у них отваливались носы, уши и даже челюсти. Зомби ловили их на лету, пристраивали на место и снова хохотали.

— Ужо я вас! — погрозил мертвякам когтем зеленый Штырь.

Но они его словно и не слышали.

Штырь попытался зареветь, но только перемазал липкой слюной выпирающий вперед живот.

Плюнув на зомби, но промахнувшись, Штырь пошлепал дальше.

— Каждой твари по паре, товарищ! — закричал вслед ему болван с постамента. — Каждой твари по паре!

Что он хотел этим сказать, Штырь не понял, поэтому только лапой на него махнул:

— А, ну тебя!

Зато Штырь догадался наконец, что ему нужно сделать для того, чтобы вернуться к нормальному об-

лику. Всего-то и требовалось, что добраться до защитного периметра, отделяющего Зону от остального мира, и с ходу перепрыгнуть кордон. Иначе монстру из Зоны не выбраться — солдаты расстреляют, а то, что останется, отдадут ученым на исследование. А вот как окажется Штырь за пределами Зоны, так и наваждению придет конец. Не будет больше пучеглазого зеленого монстра, вылезет из его шкуры добрый молодец.

В принципе Штырь полагал, что монстром быть не так уж плохо. Но только таким, чтобы все боялись. Нынешний же его облик после встречи с зомби Штыря ни в коей мере не устраивал.

Для начала Штырь решил попрактиковаться в прыжках.

Оттолкнулся — прыгнул. Оттолкнулся — прыгнул.

Получалось неплохо.

Настолько неплохо, что вскоре, сам не заметив как, Штырь допрыгал до бара «Сталкер».

А из дверей бара уже народ валит — всем на невиданное чудище поглазеть охота.

Один из сталкеров посмотрел на Штыря, задумчиво бороду почесал и обратился к стоявшему рядом с ним коротышке, на голову которого был надет шлем от исследовательского костюма высокой защиты:

— А вот как ты думаешь, допрыгает ли этот монстр до защитного периметра?

Коротышка достал из кармана платок и сделал вид, что протирает несуществующее забрало шлема.

— Нет, — безнадежно покачал он головой. — До периметра точно не допрыгает.

Бородатый еще раз оценивающе посмотрел на Штыря.

— А я так думаю, что, может, и допрыгает.

— Нет, — уверенно заявил коротышка. — До пери-

метра не допрыгает. Разве что только до убежища Жабы. А дальше — нет.

Это почему же я не допрыгаю до периметра, хотел спросить у спорщиков Штырь, но вместо этого только липкой слюной сталкеров забрызгал. Сталкеры, понятное дело, восприняли это как акт агрессии и тут же схватились за оружие.

Штырь хотел было оттолкнуться посильнее да прыгнуть от них подальше, но поскользнулся и со всего размаху грохнулся на спину. Лежит и чувствует, что подняться не может — уж больно он тяжел, жирен и скользок.

А сталкеры вокруг бегают, из винтовок да автоматов в него целятся.

И понял тут Штырь, почему не допрыгать ему до периметра...

Приснится же такой бред.

Глава 5

Штырь едва не свалился с дерева, когда наконец рассмотрел, что за спутника выбрал себе Доктор. И непременно бы свалился, если б не пристегнулся загодя ремнем к стволу — разумная предосторожность, когда ночуешь на дереве.

Еще накануне, наблюдая за Болотным Доктором, Штырь пришел к выводу, что тот не в своем уме. Но путешествовать в компании с зомби — это даже для сумасшедшего слишком!

Самому Штырю не доводилось лицом к лицу сталкиваться с живыми мертвецами, но от бывалых сталкеров он слышал, что в Зоне зомби совсем не те безумно-агрессивные чудовища, что пугали народ в классиче-

ских фильмах Джорджа Ромера. А ежели зомби подкормить немного, — питаются они также не мозгами, как в кино, а всем, что под руку подвернется, особенно печенье и галеты уважают, — так они и вовсе покладистыми становятся. С ними даже поговорить можно, и, если толковый мертвяк попадется, он тебе и дорогу куда надо укажет, и про ловушки близлежащие расскажет, и как пройти, чтобы с кровососами не столкнуться, подскажет. Но чтобы зомби нанимались носильщиками — такого Штырю слышать не доводилось. Ну, ладно, днем топает он рядом с тобой, рюкзак прет, а ты идешь налегке и руку, понятное дело, в кармане, на рукоятке пистолета держишь. Чуть что в поведении мертвяка не понравилось — бах! — и тащи дальше сам свой рюкзак. А ночью-то как? Кто знает, что мертвяку в голову взбредет, пока ты спишь? Может быть, возьмет да раздраконит весь твой груз. А может, и самому тебе в горло вцепится.

Убедившись, что Доктор и зомби не собираются сразу же сниматься с места, Штырь повесил бинокль на сук, расстегнул ремень и спустился на землю. Нужно было размяться и совершить утренний моцион. В траве у ствола дерева лежало рассеченное надвое тело гигантской тысяченожки, попытавшейся ночью покушаться на запасы провианта начинающего сталкера. Штырь даже не подозревал, как ему повезло, что ни единая капля слизи, брызнувшей в темноте из разрубленного тела тысяченожки, не попала на его одежду. Случись такое, к утру вся его кожа была бы покрыта огромными волдырями, а начавшийся отек гортани мог закончиться смертью от удушья. То-то ее даже мертвой никто не съел.

Спать на суку дерева — удовольствие то еще. Благо, что человек такая тварь, что ко всему привыкает.

Накануне вечером Штырь решил устроиться на дереве, когда понял, что никакого иного убежища поблизости не найдет. К тому же с дерева открывался превосходный вид на место, где остановились Доктор и его мертвяк. Дерево было похоже на березу. Кора такая же, белая с черными крапинами, листочки мелкие, зеленые. Вот только ствол у нее был странный. В метре с небольшим от земли он вдруг изгибался под совершенно невыносимым углом и описывал широкое кольцо в горизонтальной плоскости, после чего снова устремлялся вверх. По счастью, на этом странности дерева заканчивались.

За ночь никто, кроме тысяченожки, Штыря не беспокоил. Хотя внизу, в траве и кустах, всю ночь что-то непрестанно шуршало, скрипело и попискивало. А однажды откуда-то издали раздался долгий, пронзительный крик, очень похожий на человеческий. И сразу заверещавший ПДА сообщил, что неподалеку погиб сталкер Семецкий. Спал Штырь, понятное дело, урывками, но все же это было лучше, чем сидеть всю ночь, пялясь в темноту.

Сделав все, что полагается делать человеку поутру, Штырь снова забрался на дерево. Даже без бинокля было видно, что Доктор и зомби сидят на краю ямы и вроде бы никуда не торопятся. Ну, а раз такое дело, Штырь решил, что ему тоже самое время позавтракать. Расстегнув рюкзак, он достал флягу с водой и пакетик с сублимированной курицей. Надорвав упаковку, Штырь плеснул в пакетик немного воды и тут же заклеил его специальным клейким уголком. Пакет зашипел и начал на глазах раздуваться. Спустя три минуты Штырь разорвал упаковку и достал из пакета отварную куриную грудку. Отличный завтрак, если добавить к нему еще пару галет. Вкуса почти никакого, зато пита-

тельная ценность в полном соответствии с цифрами, указанными на упаковке.

Не спеша пережевывая курицу, — ему с детства вбили в голову мысль о том, что для того, чтобы пища хорошо усваивалась, ее нужно долго и тщательно пережевывать, — Штырь приложил к глазам бинокль, чтобы посмотреть, что едят на завтрак Доктор с зомби.

На этот раз он едва не подавился.

Закашлявшись, Штырь выплюнул вставший колом в горле кусок куриного мяса, который тут же подхватил выскочивший из густой травы псевдокролик. Схватил и убежал. Должно быть, оголодал совсем.

А увидел Штырь в бинокль следующее. Вокруг сидевших на земле Доктора и зомби расхаживали толстые карлики в длиннополых, подпоясанных веревками темно-коричневых плащах с капюшонами. Как у монахов-доминиканцев. Со спины карлики были похожи не то на обиженных гномов, так и не поделивших между собой Белоснежку, не то на пустынников из фильма Лукаса, торговавших с рук списанными роботами. Вот только лица у них были широкие, багровые и невообразимо уродливые, как будто любимой забавой у них было доставать зубами яблоки из чана с кипятком.

Это были бюреры, злобные карлики-мутанты, наделенные мощными телекинетическими способностями. В самопальном справочнике — полсотни сшитых вручную страниц, распечатанных на принтере, — торжественно врученном ему первым же торговцем, с которым он встретился, Штырь прочитал, что в отличие от тех же зомби никакие контакты с бюрерами невозможны. Увидишь такого карлика — лучше сразу пристрели, пока он тебя не заметил. Иначе бюрер создаст вокруг себя гравитационное поле, сквозь которое его

ни пульей, ни гранатой не достанешь, а достанет он тебя телекинетическим ударом.

Если верить неизвестному составителю справочника, бюреры питаются падалью, избегают яркого света и живут в мрачных, темных подземельях. Однако Штырь своими глазами видел бюреров, разгуливающих при свете дня, и не одного, а с десятков, пожалуй. Ни один из карликов не пытался напасть на Доктора или зомби, и те, в свою очередь, не обращали на них особого внимания. То есть не то чтобы они вообще их не замечали, но относились к их присутствию, как к чему-то само собой разумеющемуся.

Да уж, Доктор... Какие еще сюрпризы имеются у него в заначке?

Доев курицу, Штырь кинул пустую упаковку вниз. Из травы выскочило существо, похожее на майского жука размером с ладонь, схватило пластиковую упаковку, потрепало ее немного и поволокло в кусты. Зона, здесь все едят всё, что хотя бы кажется съедобным.

Штырь блаженно вздохнул, сделал пару глотков воды и спрятал флягу в рюкзак. Воду нужно было экономить — неизвестно, где и когда удастся пополнить запас. Штырь очень надеялся на Доктора: должен же у него дома быть если не водопровод с многоступенчатой системой фильтрации, так хотя бы запас питьевой воды.

Прислонившись спиной к стволу дерева и обхватив рукой толстый сук — на всякий случай, кто знает, что там у Доктора происходит, — Штырь снова взялся за бинокль.

Суть твою! Казалось бы, он уже такого насмотрелся, что теперь его ничем не удивить. Но он вновь оказался в ситуации, когда остро встал вопрос: стоит ли верить своим глазам?

Доктор лечил этих уродов! Бюреров то есть! Или же...

Штырь внимательнее присмотрелся к тому, что делал Доктор.

Да нет же, точно лечил! Сейчас Доктор старательно бинтовал уродливому карлику плечо. Выражение лица у бюрера при этом было страшно недовольное. Тем не менее он стоял неподвижно, придерживая свободной рукой приспущенный рукав плаща.

Закончив перевязку, Доктор взял пневмошприц и сделал бюреру инъекцию. Пациент похлопал широкими губами, должно быть, сказал что-то, — хотя все тот же универсальный справочник по Зоне совершенно определенно утверждает, что бюреры не способны осмысленно выражать свои мысли, — и уступил место следующему.

Дела-а-а...

Штырь улегся на сук и положил бинокль на живот.

Интересно, знают ли другие сталкеры, как распоряжается Доктор медикаментами, купленными на их деньги? Ведь эти бюреры подлечатся сейчас — может быть, даже как-то свое «гран мерси» Доктору выскажут, а при случае другого человека убьют, не задумываясь. И съедят потом.

Да, но почему они на Доктора не нападают?..

Странно все это... Сначала зомби ручной, потом бюреры, явившиеся на прием к доктору Айболиту... Кто следующий? Кровосос придет капли от насморка попросить? Излом потребует вывих ему вправить? Или же сам контролер за таблетками от головной боли явится?..

Бред.

Доктор сумасшедший, это понятно. Но даже в действиях безумца должна присутствовать своя, уродливо

трансформированная логика. Чего ради Доктор возится с этими мутантами? Зомби — хорошо, он за пачку галет рюкзак тащит, можно сказать, дармовая рабочая сила. Ну, а бюреры ему зачем?..

И тут Штыря осенило. Да, бюреры! Именно они нужны Доктору в первую очередь! Бог знает, как ему удалось приручить злобных карликов, но теперь он их коротенькими лапками загребает такие деньжищи, что не снились ни одному из сталкеров. Даже лучшему из лучших! Бюреры живут в подземельях, куда не всякий рискнет сунуться, а значит, артефактов там больше, чем можно вообразить. Может быть, даже такие, каких еще никто не видел. Вот и таскают бюреры Доктору артефакты в обмен на бинт и зеленку. Методика отработанная, в свое время в Сибири промышленники у аборигенов шкурки песцовые на бусы стеклянные да зеркала карманные выменивали.

Да...

Док хоть и прикидывается дураком, а своего, как видно, не упустит.

Среди сталкеров ходит легенда о философском камне. Вроде как есть такой артефакт, но только встречается он крайне редко, а тот, кто его найдет, предпочитает никому о нем не рассказывать. С виду обычный камешек округлой формы, серенький, с красноватыми прожилочками. Но если в таз с мочой положить свинцовый слиток, довести на медленном огне до кипения, а потом камешек тот самый в таз кинуть, то ровно через тридцать три часа... Верно, свинец обратится в золото. Обычный алхимический процесс, трансмутацией называется. Что, если доктор задумал этот камень философский сыскать? А может, раздобыл уже? И только ждет случая, как бы из Зоны свалить потехничнее?..

Штырь довольно хмыкнул. Определенно, вещички

Доктора нуждались в ревизии. Ежели никто из бывалых сталкеров не удосужился проверить, что там Док у себя на болоте прячет, придется ему этим заняться.

Общение Доктора с бюроерами продолжалось около часа. Зомби все это время сидел в сторонке — видно, так же как и Штырь, не разделял любви своего хозяина к мелким человечкам. Штырь даже что-то вроде уважения к нему почувствовал. Тоже ведь мертвяк, а свое понятие имеет.

Куда делись бюроеры, когда закончился прием, Штырь не заметил, — просто они были, и вдруг их не стало. Может быть, в яму прыгнули? А Доктор с зомби принялись вещи складывать.

Пора было снова собираться в дорогу. Штырь слез с дерева, еще раз сбегал в кусты — на всякий случай, чтобы по дороге нужда не замучила, — как следует приоторочил на спине рюкзак, подтянул левую лямку и для порядка проверил затвор автомата.

Все готово.

Как только Доктор со своим ручным зомби покинул место ночной стоянки, Штырь, как и накануне, двинулся параллельным с ними курсом.

На ходу Штырь думал в первую очередь о том, как бы не потерять Доктора из виду. Случись такое, и дорогу к дому на болоте придется искать самому. А что значит искать дорогу в Зоне, это Штырь уже уяснил. Здесь можно черт знает сколько ходить кругами, будучи уверенным, что двигаешься в нужном направлении. Почему так происходит, никто объяснить не мог. Сталкеры же очень точно окрестили это явление «эффектом трех сосен». С временными аномалиями Штырю сталкиваться пока не приходилось, но говорят, что и такие существуют. Собственно, почему бы и нет? Зона, она и есть Зона.

Кроме того, Штырь думал, как быть с мертвяком, что тащит рюкзак Доктора. Что, если Док зомби у себя дома держит? Или где-то поблизости, в конуре, как сторожевого пса? Тогда ведь незамеченным к дому не подойдешь. Сначала зомби пристрелить придется.

Местность вокруг была, прямо скажем, располагающая к спокойному, созерцательному отношению к миру. Деревья да кусточки, если не присматриваться к ним внимательно, так и не скажешь, что мутанты какие, — вполне обычная растительность, характерная для средней полосы. Временами даже цветочки встречались. Необычные, но красивые, похожие не то на китайские фонарики необычной расцветки, не то на гигантских обожравшихся мух с огромными, раздувшимися брюшками. Погода превосходная — небо серой пеленой затянуто, мелкий дождик накрапывает. Живности почти никакой не видно, разве что псевдокролик иногда из-под ног выскочит да в кусты шуранет, или псевдоовца вдруг из-за дерева вывалится и тупо уставится глазом на одинокого путника. Ощущение заброшенности и запустения создают только непонятные решетчатые конструкции, ржавые и кособокие, то и дело встречающиеся на пути. Что они собой представляли лет десять-пятнадцать назад и какого рожна их сюда приволокли, понять невозможно. Да и не хочется понимать, поскольку понимание сие не в состоянии каким бы то ни было образом изменить основополагающую картину окружающего мира, сложившуюся в голове начинающего сталкера.

И вот, настроившись на подобную созерцательность, Штырь едва не влетел в скопление конденсаторов. Это было именно скопление, а не один, не два и даже не три конденсатора. Потому что, когда Штырь все же удосужился кинуть болт, в него ударило сразу

несколько разрядов, суммарная мощность которых была столь велика, что болт расплавился, не успев упасть на землю. У Штыря похолодело внизу живота и копчик зачесался со страшной силой, стоило ему только представить себя на месте этого болта.

Спасло его только то, что вокруг небывало мощного скопления конденсаторов создалось статическое электромагнитное поле. Штырь сделал шаг, почувствовал, что волосы у него на теле встали дыбом, и замер, боясь даже глазом моргнуть. Волосы на голове натурально шевелятся, кончики пальцев электричество пощипывает, пока не очень сильно, а под затылочной костью одна только мысль: сейчас ка-а-ак шарахнет!.. Медленно, очень медленно Штырь подтянул назад правую ногу, которой он как раз и сделал последний шаг. Окажись этот шаг чуть побольше, и точно шарахнуло бы стекающим в землю разрядом.

Отойдя от конденсаторов на безопасное расстояние, Штырь сел прямо на траву, вытянул ноги и расстегнул воротник защитного комбинезона. Опять же, дурак, не посмотрел, куда садится. Но повезло ему и на этот раз — муравейник в пяти шагах левее находился. Рюкзак с плеч скинул Штырь, клапан расстегнул, выдернул из-под него флягу с водой, отвернул крышку и припал к горлышку губами. Пил он долго, не заботясь о том, что воды может не хватить на весь переход. Какое там! Впервые за все время своего пребывания в Зоне Штырь оказался менее чем в шаге от верной смерти. Вернее, случалось такое и прежде, только сам новоиспеченный сталкер об этом не подозревал, а потому и нервы понапрасну не жег.

Напившись, Штырь зубами сдернул с правой руки перчатку, плеснул в пригоршню немного воды и провел влажной ладонью по лицу. После этого он почувст-

вовал себя немного лучше и, как уже было сказано, запустил в сторону конденсаторной аномалии болт. После того как болт очень эффектно превратился в полете в ярко-желтую каплю металла, Штырь понял, что никогда, ни при каких условиях, ни за какие деньги он не вернется в Зону после того, как выберется отсюда. Зона для сумасшедших типов вроде Доктора. Для отвязных пофигистов вроде Бороды или Бычка. Для легендарных личностей, про которых не известно, существуют ли они на самом деле, вроде Семечкового. Для экстремалов, психов, невротиков, галлюцинирующих грибоедов, больных с пониженным чувством опасности — для всех тех, кому жизнь за пределами Зоны кажется скучной и пресной. Но такая жизнь не для нормальных людей, к которым, с некоторыми оговорками в свою, естественно, пользу, причислял себя Штырь. Нормальный человек не может все время, сутки напролет, бодрствуя и даже во сне находиться в состоянии интуитивного предчувствия опасности. Нормальные люди такое состояние называют паранойей. А в Зоне, не став параноиком, не выживешь.

К черту эту Зону!

Штырь вскочи на ноги, одернул пыльник, закинул на спину рюкзак, дернул затвор автомата... Последнее действие явно было лишним. В кого стрелять-то? Не стрелять нужно, а бежать! Бежать, как можно скорее! Прочь! Бежать куда глаза...

А вот это явная ошибка — бежать куда глаза глядят, и уж тем более куда угодно, в Зоне нельзя ни в коем случае. Здесь каждый шаг должен быть обдуман и выверен. Жизнь на грани смерти. Расчет на грани безумия.

Штырь еще раз провел ладонью по лицу, после чего натянул на руку перчатку. Все, порядок...

Да какой там, суть твою, порядок!

Штырь чувствовал, как внутри у него зреет пузырь, готовый взорваться в любую секунду. И что может послужить тому причиной, не знал даже он сам. Точно так же не знал Штырь, во что превратится после того, как скопившиеся в пузыре страх, злость и ненависть, неизвестно на кого направленные, изольются вовне и станут его истиной сутью. Быть может, тогда на него снизойдет просветление. А может быть, внешне оставаясь человеком, в душе он станет еще одним живым мертвецом.

Нет, определенно Штырь не собирался ставить на себе такие опыты. Его место было не здесь, он оказался в Зоне по чистой случайности... Ну, пусть не совсем случайно, но с той же долей вероятности он мог находиться в это самое время в двух, нет, в трех десятках других мест. Так почему он здесь?.. Ответ прост — потому что хотел получить гарантию, что не окажется на кладбище. Штырь рассмеялся, широко разинув рот. Можно подумать, Зона сильно отличалась от кладбища. Разве только тем, что на кладбище мертвецы спокойно лежат в своих гробиках, а в Зоне они бродят как неприкаянные. Все. И те, кто уже умер, и те, кто только к этому идет.

Эй, Штырь! Становись в нашу колонну!

Назвался сталкером — полезай в Зону.

Поначалу Штырь думал, что ко всему может привыкнуть. Ну, пускай не ко всему, но ко многому. Подумаешь, Зона. В Африке тоже жизнь не сахар — джунгли, малярия, удавы, крокодилы. Аборигены, опять-таки, вечно голодные. Но, как выясняется, принципиальное отличие Зоны от любого другого места на Земле заключается в том, что к ней невозможно привыкнуть. Она никогда не повторяется, подкидывая

все новые сюрпризы. А в тот момент, когда тебе кажется, что ты уже все о ней знаешь, Зона вдруг выдает такое, что и в страшном сне не привидится.

Зону невозможно изучить. Зону невозможно освоить. Зону невозможно понять. Так на кой черт, спрашивается, она вообще нужна?.. Дело в том, что уничтожить ее тоже невозможно. Пробовали. Ничего не вышло.

Если прежде у Штыря еще оставались какие-то сомнения по поводу задуманного, — он ведь пока только следовал за Доктором, но не предпринимал никаких необратимых действий, а значит, в любую минуту мог свернуть в сторону, пойти своим путем, забыв о доме на болоте и о тех богатствах, которые, по всей видимости, там хранятся, — то теперь он уже точно знал, что обратной дороги у него нет. Взять то, что, по сути, и не принадлежит никому, быстро обратить товар в деньги и мотать поскорее из Зоны. Это один вариант. Другой — принять Зону как данность, свихнуться и стать как все, кто здесь остался. Альтернатива? Штырю выбор казался очевидным. Поэтому он быстро сверился с показаниями ПДА, чтобы определить, далеко ли ушел Доктор, кинул еще пару болтов, чтобы определить границы конденсаторной аномалии, и в обход накрытого электромагнитным полем участка зашагал к намеченной цели.

Конденсаторы, между прочим, были совсем не дешевыми и всегда востребованными артефактами. При небольших размерах — тонкий цилиндр около тридцати сантиметров длиной — конденсатор являлся надежным источником питания для любых электроприборов. Сколько именно способен служить конденсатор, никто сказать не мог, потому что ни один из тех, что был когда-либо подключен, по сей день не выработал

свой ресурс. Все освещение бара «Сталкер» обеспечивалось тремя конденсаторами, прикупленными Крысом по случаю лет восемь назад.

Существовало множество разных теорий, призванных объяснить природу производимого конденсатором электричества, — ну, любят люди все объяснять и систематизировать, ничего с этим не поделать. Одни говорили, что конденсатор подпитывается за счет природных электромагнитных полей. Другие полагали, что причина в нуль-транспортировке электронов, в основе которой лежит «дырочный» эффект. Третьи называли конденсаторы чудом, дарованным людям Господом. Ну, вроде как в свое время Иисус семью хлебами толпу народа накормил и воду в вино обратил, а ныне Господь хочет помочь детям своим неразумным решить энергетическую проблему.

Одиночные конденсаторы никакой опасности не представляли. Если, конечно, не угораздит тебя сесть на него мокрым голым задом. Для транспортировки достаточно было завернуть конденсатор в два слоя обычного полиэтилена. Наверное, если как следует подумать, можно найти способ, как растащить в разные стороны конденсаторы из обнаруженного Штырем скопления. Поначалу Штырь подумал было, не оставить ли поблизости знак какой приметный, чтобы, с одной стороны, других сталкеров об опасности предупредить, а с другой — указать, где прямо на земле денежки валяются. Но потом решил — не-е-ет. С чего это он неизвестно кому подарки делать станет? Он, получается, чуть заживо не сгорел на этой куче конденсаторов, а кто-то другой его находкой воспользуется? Нет, так не пойдет. Это — Зона, здесь каждый сам за себя.

Судя по карте, дорога до озера Янтарь должна была

занять никак не меньше суток. Но то ли карта у Штыря была слишком приблизительная, то ли Доктор знал короткий путь, только около полудня они уже вышли к берегу озера. Вернее, к озеру вышли Доктор и зомби. Штырь увидел их, выглянув из кустов. Мертвяк и Доктор стояли у самой кромки воды и о чем-то разговаривали. По их жестам и выражениям лиц можно было понять, что Доктор старательно уговаривает зомби, а тот решительно отказывается от предложения.

На Янтаре находился научный лагерь, в котором вот уже на протяжении шести с лишним лет жили и работали ученые, на полном серьезе пытавшиеся постичь суть аномальной природы Зоны. Бывалые сталкеры говорили, что, хотя ученые и являются официально государственными служащими, с ними вполне можно иметь дело. Они и артефакты покупают, и зверье всякое чудное, что в Зоне водится. Порой сами делают заказы. В обмен же у них можно получить новое снаряжение, медикаменты или что-то из научного снаряжения. Скафандры высокой защиты, например, в Зону только ученые завозят. А без них к главному реактору не сунешься. Только прежде чем идти в лагерь ученых, нужно удостовериться, что именно в это время военные сталкеры не надумали провести инспекцию. Прежде взвод военных сталкеров постоянно дислоцировался в научном лагере. Позже, когда лагерь оборудовали системой эшелонированной автоматической защиты, необходимость в этом отпала. А случись что, два взвода военных сталкеров могли десантироваться с вертолетов в зону расположения научного лагеря спустя двадцать четыре минуты после получения сигнала тревоги.

Быть может, Доктор собирался идти в лагерь на Янтаре? Тогда понятно — зомби отказывался его со-

проводить. Он ведь для ученых всего лишь объект научного интереса. Разрежут на куски и, как зовут, не спросят.

Спор Доктора с зомби закончился тем, что оба присели на бережку. Зомби скинул с плеч рюкзак, а Доктор достал из него пару консервных банок и упаковку галет.

Раз такое дело, Штырь тоже решил перекусить.

Обед отдыхающих на берегу был прерван самым неожиданным образом. Увидев, как вскочил вдруг на ноги зомби, Штырь схватил бинокль. Крикнув что-то, зомби указал на воду. Доктор сначала привстал, а затем медленно попятился от песчаного бережка подальше к лесу. Штырь не сразу понял, что происходит, но, присмотревшись как следует, смог различить бледно-голубой, почти прозрачный шар, похожий на надувной, мерно раскачивавшийся на волнах. Именно на него указывал зомби, хотя что его так взволновало, понять было непросто. Ну, шар. Ну, плывет себе. Никого не трогает. Может быть, зонд какой научный — плавает, пробы воды собирает.

Не дожидаясь, когда шар прибьет к берегу, зомби схватил длинный посох Доктора, забежал по колено в воду и с размаху трижды ударил по шару. Должно быть, попал он только в третий раз, потому что именно после третьего удара послышался хлопок и в стороны от того места, где находился шар, разлетелась голубоватая аура, почти мгновенно растаявшая в воздухе.

Доктор вернулся на берег, положил руки зомби на плечи и, по всей видимости, принялся благодарить его. Зомби молча скалился и смущенно отводил глаза в сторону. Лишь время от времени он произносил какую-то короткую реплику и обеими руками делал широкое кругообразное движение.

Закончив обед в обстановке почти пасторальной тишины и покоя, Доктор и зомби пошли дальше, в обход озера. И направлялись они не к научному лагерю.

Штырь, как и прежде, следовал за ними, держа дистанцию, кляня судьбу, занесшую его в Зону, и себя самого за то, что не смог придумать лучшего способа решить собственные проблемы.

Пройдя километров пять берегом озера, Доктор и зомби свернули в сторону заросших редким кустарником холмов. Здесь уже Штырю пришлось проявить всю свою изобретательность и сноровку, чтобы не потерять объект наблюдения и не попасться никому на глаза. Мертвяк и Доктор особой бдительности не проявляли, и все было бы в порядке, если бы не стая слепых собак.

Штырь как раз обходил задворками обычный для этих мест сельский дом. Жила когда-то в доме семья, детей растила, за стариками приглядывала, в огороде свеклу да горох сеяла. Скотина наверняка имелась — корова, чтобы молоко детям было, с десятков овец, чтобы мясо на праздники было, куры-гуси всякие, как положено, ну и свиней пара, как же без свиней-то. Может быть, и пасека своя была — небольшая, пять-шесть ульев. На работу, наверное, в город ездили, автобусом рейсовым, что раз в сорок пять минут ходит, поэтому и народу в него столько набивается, что ни вздохнуть, ни почесаться. А потом вдруг — ба-ба-а-ах! И нет ничего. Ни свиней, ни коровы, ни кур, ни огорода, ни пасеки. Дома и того нет. Потому что милиция с военными через неделю прибыли — все в респираторах да балахонах странных, удостоверения не показали бы, так никто б и не поверил, что власть, — велели всем в подогнанный автобус садиться. Из вещей с собой ничего брать нельзя, только паспорта и деньги, да и те в прорезиненные пакеты уложили. Дети плакали, потому что кошку бро-

силь пришлось. Хотя кошка — она-то в чем виновата? Не она ведь атомную станцию строила, и не по ее вине станция эта взорвалась. Кошку нужно было забрать... Не по-людски все как-то получилось.

Вот так, еще до того как в окрестностях Чернобыльской АЭС образовалась Зона, пришла в эти места Пустота.

Странно, но кошек в зоне не было. Куда все подевались? Убежали через защитные кордоны на Большую землю? Или не смогли выжить без человека?

Никого вокруг не было. А дом был еще ничего. Только окна выбиты и крыша набок съехала. Чуть подправить, и жить можно. Было бы желание.

Штырь усмехнулся.

И в этот момент из-за угла дома на него кинулась слепая собака. Отшатнувшись назад, Штырь зацепился ногой за жердину и чуть не упал. Благо жердина оказалась гнилой — сломалась. Выдернув из-под локтя автомат, Штырь выпустил в собаку короткую очередь. Собака взвизгнула, уже в прыжке изогнулась дугой и упала на землю, скребя когтями по сухой траве.

Так.

Штырь прижался спиной к стене и быстро огляделся. Все бы ничего, да только слепые собаки поодиночке не ходят. Где остальные? Прикусив губу, Штырь прислушался. Тишина.

Интересно, Доктор с зомби слышали выстрелы? Да что тут думать, конечно, слышали! Вопрос только, что делать станут? Продолжат путь как ни в чем не бывало, — ну стреляли и стреляли, мало ли чего, можно подумать, в Зоне редко стреляют, — или пойдут на выстрелы, чтобы посмотреть, что происходит?

Психология...

Штырь бы точно не пошел туда, куда его не звали. Если бы в том не было его личного интереса.

Но Доктор-то — псих, а зомби... Зомби просто недогнивший в могиле труп, у которого в черепе вонючая слизь вместо мозгов. Значит, ожидать от них можно чего угодно.

Штырь отдернул рукав пыльника, чтобы взглянуть на ПДА. Он всего на секунду-другую потерял из виду окно слева. Но этого оказалось достаточно, чтобы выпрыгнувший из окна здоровенный рыжий пес с тупой мордой сбил его на землю. Пес непременно вцепился бы сталкеру в горло, не помешай ему складки капюшона. Штырь заорал, одновременно ударив насевшую на него собаку коленом в живот и прикладом автомата куда-то в область шеи. Пес скатился с человека, но тут же бросился на него снова. Штырь успел удобно перехватить автомат и выпустил очередь в безглазую морду собаки.

Смахнув ладонью кровь с лица, Штырь сел — прыжком подняться на ноги мешал рюкзак за спиной — и увидел обступивших его полукругом слепых собак. Шесть штук. Шесть тупых, злобных тварей, собравшихся прикончить и сожрать его. Собаки чего-то ждали. Слепые морды их были слегка приподняты, как будто они прислушивались. Штырь выдернул из автомата обойму, в которой почти не оставалось патронов. И в ту же секунду псы разом кинулись на него.

Ударом ладони Штырь загнал не до конца расстрелянную обойму на место, выставил автомат перед собой и нажал на спусковой крючок.

Короткая очередь оборвалась, как вздох.

Одна собака, подпрыгнув, замертво упала на спину. Другая отскочила в сторону и заскулила, припав на раненую лапу.

Ремень автомата был накинут на плечо, так что Штырь не мог использовать его даже как дубинку. Скорчившись, как зародыш, уткнувшись лбом в землю, он сунул руку под пыльник, рассчитывая добраться до кобуры на поясе. Только сейчас он понял, почему сталкеры в баре посмеивались, глядя на его новенькую кобуру, — сами-то они носили пистолеты в широких карманах пыльников.

Одна собака вцепилась сталкеру в левое плечо. Другая ухватила за щиколотку. Еще две пытались не то разорвать пыльник на спине, не то стащить с головы капюшон.

Зар-р-разы, им бы только до горла добраться...

Штырю все же удалось дотянуться до рукоятки пистолета. Но для того, чтобы воспользоваться им, нужно было перевернуться на бок. Попробовав сделать это, Штырь увидел прямо перед собой оскаленную слюнявую пасть. С коротким рыкающим лаем собака метнулась вперед и вцепилась зубами сталкеру в щеку. Боль была такой, словно с лица сдирали кожу. Заорав, Штырь выставил из-под себя дуло пистолета и стал палить, не глядя, куда и во что. А когда патроны в обойме закончились, он принялся колотить стволом в мягкий, теплый и поразительно податливый собачий живот.

Только тут Штырь понял, что собаки уже не наседают на него сверху. А та, что мертвой хваткой вцепилась в щеку, точно была мертва.

Совсем рядом, едва ли не над головой Штыря, раздался одиночный выстрел. Затем — короткое слово «Все», произнесенное тихим, чуть хрипловатым голосом.

Засунув ствол пистолета между зубов мертвой собаки, Штырь разжал сомкнутые, как тиски, челюсти и отпихнул от себя мокрую от крови и слюны собачью

морду. Только после этого он смог увидеть, что происходит вокруг.

В двух шагах от него стоял зомби, тот самый, что тащил рюкзак Доктора. Руки мертвяка были вытянуты вперед и сомкнуты на шее конвульсивно дергающей задними лапами черной с белыми пятнами собаки. Похоже, у собаки была сломана шея. Чуть в стороне стоял Доктор с винтовкой от Аллана Зитта в руках. Рядом с ним лежали три пристреленные собаки.

— Все, Бенито, — произнес негромко Доктор.

Зомби медленно, словно нехотя, через силу, разжал пальцы. Мертвая собака упала на траву.

Штырь почувствовал, как кровь из разорванной щеки стекает за воротник. Он прижал к изуродованному лицу руку в перчатке и сдавленно застонал. Не столько от боли, сколько от злости. Злость переполняла сталкера настолько, что казалось, это она, а не кровь, сочится из прокушенной щеки.

Док, суть его!.. Все из-за него!..

Почему-то даже мысли не возникало о том, что во все не Доктор виноват в том, что он оказался в Зоне. И, если бы не подоспевший вовремя Доктор, не было бы уже в Зоне начинающего сталкера, придумавшего себе дурацкое прозвище Штырь.

Доктор вынул из винтовки обойму, сунул в карман, вставил на ее место новую, передернул затвор, поставил оружие на предохранитель и повесил на плечо. Небрежно, как зонтик. Или папку с этюдами. Затем он наклонился и подобрал с земли свою длинную палку.

Подойдя к зомби, Доктор ободряюще похлопал его по плечу:

— Все в порядке, Бенито.

Зомби растерянно посмотрел на Доктора, затем на

свои руки, которые все еще держал вытянутыми вперед, словно продолжая душить невидимую жертву.

— Да, Доктор...

Зомби опустил руки и медленно вытер их о штаны. Он казался таким медлительным, что непонятно было, как ему удалось поймать собаку за шею.

Доктор приблизился к раненому сталкеру и сел перед ним на корточки.

Впервые Штырь увидел прямо перед собой глаза Болотного Доктора. Карие, с мелкими желтыми точками и красными прожилками на белках, они были обыкновенными. Такие же могли быть у любого другого человека. Штырь и сам не знал, что рассчитывал увидеть в глазах Доктора, но только не это — не обыденность. В глазах Доктора не было ни безумия, ни странной радости, ни угрозы. В них не было даже тоски. Так же как не было в них участия, понимания или хотя бы интереса. Взгляд Доктора просто фиксировал происходящее. Это был взгляд человека, пока еще не уставшего от жизни, но уже не надеющегося увидеть в ней что-то новое.

Не говоря ни слова, доктор отвел в сторону руку, которой Штырь прикрывал разорванную щеку. Затем сжал пальцами прокушенное плечо. Штырь вскрикнул от боли и, чтобы не заорать во всю глотку, стукнул себя по колену рукояткой пистолета.

— Прививку от столбняка когда делал? — спросил Доктор.

Штырь выдернул из рукоятки пистолета пустую обойму, вставил новую и сунул пистолет вместе с пустой обоймой в карман пыльника.

— Не помню.

— Понятно. В таком случае о прививке от собачьей слепоты даже не спрашиваю.

— Собачья слепота? — удивленно повторил Штырь.

— Слюна слепой собаки, попав в глаз, может вызвать раздражение роговицы с последующим ее необратимым изменением. Совсем не ослепнешь, но видеть будешь хуже крота.

Штырь машинально потер глаз. Собачья морда была у него перед самым лицом, слюна брызгала во все стороны...

— И что, теперь уже ничего нельзя сделать?

— Ну, почему же. — Доктор двумя пальцами взял сталкера за подбородок и заставил его повернуть голову так, чтобы была хорошо видна прокушенная щека. — А вот щеку придется шить. Я как раз приобрел превосходный набор инструментов для пластической хирургии. Плечо сильно болит?

— Нет, — качнул головой Штырь.

— А нога?

Штырь посмотрел на вытянутые ноги. Сапог на левой разорван в районе щиколотки. Крови не видно, но когда Штырь пошевелил пальцами, ощущение возникло очень неприятное.

— Идти сможешь? — спросил Доктор.

— Да... Наверное.

— Тогда поднимайся.

Доктор выпрямился и сделал шаг назад, освобождая сталкеру место для маневра. Протянуть Штырю руку, чтобы помочь встать, Доктор даже не подумал. Он знал, что излишнее сострадание и жалость только раздражают настоящих мужчин. А по Зоне только они главным образом и ходят.

Опершись на автомат, Штырь поднялся с земли. Медленно перенес часть веса на раненую ногу. Больно

было, конечно, но терпеть можно. Штырь не зашипел даже сквозь зубы, а только поморщился.

— Ну, как? — спросил Доктор.

Он стоял позади зомби и что-то искал в боковых карманах висевшего у того за спиной рюкзака.

— Порядок, — кивнул Штырь.

— Автомат перезаряди.

Штырь завел руку назад, вытащил из притороченного к рюкзаку подсумка автоматный рожок и вставил его на место пустой обоймы.

Доктор снова подошел к нему, держа в руках небольшую пластиковую коробочку и пенал.

— Сюда, — хлопнул он ладонью по подоконнику.

— Что? — не понял Штырь.

— Ногу ставь.

Так и не поняв, что хочет от него Доктор, Штырь поставил правую ногу на подоконник.

Доктор посмотрел на него как на идиота.

— Тебя за какую ногу укусили? Забыл уже?

Штырь быстро сменил ноги.

Доктор достал из пенала шприц, набрал в него какую-то прозрачную жидкость из ампулы и, даже не попросив закатать штанину, вогнал иглу в икру сталкера чуть выше кромки голенища.

Не ожидавший такого, Штырь шумно выдохнул.

— Не дергайся, — предупредил Доктор. — А то игла сломается.

И, надавив на поршень, ввел лекарство.

Вот тут-то Штырь едва не заорал. Ногу ниже места укола будто в чан с кипятком сунули.

— Все в порядке, — сказал доктор, пряча шприц в пенал. — Через минуту пройдет.

Боль и в самом деле вскоре прошла. Теперь Штырь вообще не чувствовал ногу ниже колена.

Доктор тем временем обработал дезинфицирующим раствором раны у него на лице, стянул края полосками пластыря, залил биоклеем и наклеил поверху кусок марли.

— Ну что, шить будем? — спросил он, вытирая руки влажной гигиенической салфеткой.

Штырь осторожно, кончиками пальцев потрогал больную щеку.

— А нужно?

— Если хочешь на всю жизнь уродом остаться, тогда можно обойтись и тем, что я уже сделал.

Доктор произнес эти слова без тени улыбки. Он на полном серьезе предлагал сталкеру самому сделать выбор. В конце концов, посмотреть в зеркало или нет — это личный выбор каждого.

— Сколько? — спросил Штырь.

— Что? — не понял Доктор.

— Сколько это будет стоить? — Штырь провел перчаткой возле изуродованной щеки. — Вместе с прививками.

Вот теперь доктор усмехнулся. И не просто так, а с чувством собственного превосходства.

— Ты давно в Зоне? Я тебя никогда прежде не видел.

— Меня прежде собаки не кусали, — уклончиво ответил Штырь.

— Я врач, — сказал Доктор. — У меня тут дом неподалеку, — он махнул рукой куда-то влево. — Любую медицинскую помощь я оказываю бесплатно. Потом, когда деньгами разживешься, сделаешь взнос в общую кассу медицинской страховки сталкеров. Понял?

Штырь молча кивнул.

— Бар «Сталкер» знаешь?

Еще один кивок.

— Бармена Крысом зовут, ему деньги и оставишь.
— Сколько? — еще раз спросил Штырь.
— Сколько сочтешь нужным. — Доктор взял винтовку и закинул ее на плечо. — Ну, идем, что ли?

На такую удачу Штырь даже не рассчитывал. Доктор сам собирался отвести его к себе домой! Вот только зомби, — Штырь искоса глянул на молчаливого Бенито, — с ним что-то делать нужно. Мертвяк нам ни к чему.

Доктор по-своему истолковал взгляд, что кинул Штырь на зомби.

— Это Бенито, — представил он своего спутника.
— Так меня называет Доктор, — уточнил зомби. — Настоящее свое имя я не помню.

Штырь оценивающе посмотрел на зомби.

— Почему Бенито?
— Чтобы интересно было, — ответил Доктор. — Я не знаю ни одного человека в Зоне с таким именем.
— Он — зомби, — произнес как приговор Штырь.
— Верно, — не стал спорить Доктор. — А меня все просто Доктором называют.

— Зачем вам зомби?

Доктор посмотрел на Бенито, будто не понял сути вопроса.

— Бенито мой друг. А тебя как зовут?
— Штырь.
— Плохое прозвище, — Доктор поморщился, как будто гнилой орех раскусил. — Сам придумал? — И, не дожидаясь ответа: — Смени.

Штырь недовольно дернул плечом:

— Зачем?

— Имя очень много значит для человека. — Сделав Бенито знак рукой, Доктор зашагал прочь от места побоища. Он как будто снова предоставлял Штырю сде-

лать выбор: идти вместе с ними или же следовать своим путем. — Будь у тебя другое имя, может быть, ничего этого и не случилось бы, — закончил, оглянувшись на сталкера, Доктор.

— Чего не случилось бы? — спросил, ковыляя следом, Штырь.

— Вообще ничего, — широко развел руки в стороны Доктор. — Так ведь, Бенито?

— Так, — кивнул в ответ зомби.

Бенито не нравился незнакомый сталкер. Не нравилось его порванное собакой лицо, не нравилось то, что он слегка шепелявил, не нравилось его имя — резкое, злое, — не нравилось то, что, имея оружие, он сам не смог отбиться от своры слепых собак. Больше всего зомби не нравилось то, что Доктор пригласил незнакомого сталкера к себе в дом. Но он не знал, как сказать об этом Доктору. Бенито прекрасно понимал, что при всех своих недостатках незнакомый сталкер был человеком, в то время как он — всего лишь зомби. А то, что Доктор назвал его своим другом... Что ж, люди — ох уж эти странные люди, — случается, они и собак друзьями называют.

Глава 6

Прихрамывая на онемевшую ногу, Штырь едва поспевал за Доктором. А тот словно и не замечал этого, — шел себе и шел, палкой помахивая. Даже не оглянулся ни разу, хотя порой и обращался к Штырю с вопросами.

Зомби топал рядом с Доктором и вел себя, в общем, как и положено зомби, — смотрел только вперед, вопросов не задавал и вообще старался не привлекать к себе внимания. Поначалу Штырь поглядывал на него с

опаской и не вынимал правую руку из кармана, в котором лежал пистолет. Кто его знает, мертвяка этого, может быть, он только Доктора уважает, а к остальным людям испытывает чисто гастрономический интерес? Ведь ежели набросится, отбиться от него будет труднее, чем от собак. А если укусит? В справочнике, врученном торговцем, Штырь читал, что укус зомби опасен только раневой инфекцией. Еще не было случая, чтобы после укуса живого мертвеца человек превратился в зомби. А вот гангрена начиналась у каждого второго — мертвяки зубы не чистят. Да уж, Зона — это тебе не кино. В кино для того, чтобы убить зомби, достаточно пустить ему в голову пулю. Реальность куда пакостнее — чтобы мертвяк перестал представлять собой угрозу, его лучше всего расчленишь. Истинный зомби, он как петух, — будет бегать даже с отрубленной головой. Хотя точный выстрел на некоторое время выводит его из строя.

— Ты здесь по делу или так, собираешь, что под руку попадется? — все так же размеренно шагая, спросил Доктор.

— По делу, — ответил Штырь.

Что за дело, Доктор спрашивать не стал. Деликатный.

С другой стороны, для прогулки по лесу лучшего спутника, чем зомби, не сыскать. Он любую тварь, такую же, как и сам, Зоной порожденную, за версту учует... И все-таки надо как-то от него отделаться.

— Зачем к домам полез?

— Что? — занятый собственными мыслями, Штырь не сразу понял, о чем его спрашивают.

— К домам, говорю, зачем полез?

— Так...

— В брошенных сельских домах всегда слепые псы прячутся.

— Ну...

— Какой-то ты неразговорчивый.

Зомби на ходу обернулся и посмотрел на сталкера.

— Чего тебе? — зло рыкнул на него Штырь.

Мертвяк отвернулся.

Станным был лес, по которому они шли. Вроде и на лес не похож. Вроде бы заросли вокруг такие, будто здесь отродясь никто не бывал. Но если присмотреться, можно было подумать, что деревья специально кто-то высадил ровненькими рядами, на одинаковом расстоянии друг от друга.

— Здесь прежде был питомник, — словно угадал мысли Штыря Доктор. — После первого выброса фруктовые деревья мутировать начали. А после второго, когда Зона образовалась, их вообще перекорежило так, что и не узнать. Вот, гляди.

Доктор на ходу сорвал с ветки какой-то плод и через плечо кинул сталкеру. Поймав плод, Штырь порадовался тому, что на руках у него перчатки. Он держал на ладони красное, спелое яблоко, покрытое сантиметровыми шипами.

— А есть эти фрукты можно? — спросил Штырь.

— Когда можно, когда нельзя, — ответил Доктор. — Они после каждого выброса другими становятся. Лучше не пробовать.

Штырь размахнулся и зашвырнул колючее яблоко подальше.

Неожиданно зомби остановился и поднял руку. Доктор сразу же скинул с плеча винтовку и настороженно глянул по сторонам.

— В чем дело, Бенито?

— Химера.

Доктор оскалил зубы и произнес что-то неслышно. Штырь понял, что химеру Доктор не любит, и тоже снял автомат с предохранителя.

— Ты уверен, Бенито? В этот лес химеры отродясь не забредали.

— Это химера, — уверенно повторил зомби.

— Взрослая?

— Да.

— Обойти можно?

— Она уже почуяла вас.

Ага, отметил про себя Штырь, «вас», а не «нас». То есть зомби этой самой химеры не боится. Или он ей не интересен?

— Что за тварь такая? — спросил шепотом Штырь.

— Плохая тварь, — Доктор с досадой цокнул языком. — Хитрая, умная и злая. А договориться с ней нельзя. Со всеми, у кого мозги есть, договориться можно, а с химерой — нет. Химера убивает всех, без разбору. Даже если не голодна.

Штырь затравленно глянул по сторонам. Суть твою, какая еще химера?.. Вокруг — тишина. Ни единый листик не шелохнется, травка не зашуршит.

В справочнике что-то было написано про химеру. Но что именно?.. Непременно нужно вспомнить. Иначе как узнать, не морочит ли Доктор ему голову?

— Док, я никого не вижу.

— Ты увидишь химеру, только когда она оторвет тебе голову. Если повезет, конечно.

— Почему мы стоим?

— А что ты предлагаешь?

— Ну... Не знаю... Может быть, забраться на дерево? Или попытаться уйти?

— Бесполезно. Если химера выбрала себе жертву, она ее уже не упустит.

— Так что же делать?

— Ждать. Возможно, химера пройдет мимо. Видишь ли, поведение этой твари настолько непредсказуемо, что его невозможно ни понять, ни объяснить. В свое время я пытался заняться изучением химер. Но очень скоро понял, что ничего из этого не получится. Каждая химера обладает уникальными, присущими только ей одной качествами. Поэтому даже самые тщательные наблюдения за одной из особей ничего не дают для понимания другой. Кроме того, как я уже говорил, химеры категорически отказываются идти на контакт. Пожалуй, это единственное порожденное Зоной существо, наделенное разумом, с которым невозможно установить контакт, пусть на самом примитивном уровне.

Штырь слушал Доктора и не мог понять, говорит он серьезно или специально для него пургу гонит. Как можно оставаться спокойным и читать лекцию, будто в институтской аудитории, зная, что где-то рядом прячется смертоносная тварь, возможно, уже выбравшая себе жертву?

— Мне нет никакого дела до мыслительных способностей химеры. Я не собираюсь с ней в преферанс играть. У меня только один вопрос, Док. Каковы наши шансы?

— Ответить на такой вопрос не просто. — Доктор в задумчивости помял пальцами подбородок. — Поведение химеры зависит от множества совершенно непредсказуемых факторов, как, например...

— Док, — поднял руку Штырь. Кончики пальцев дрожали от переизбытка адреналина в крови. — Мне глубоко наплевать на факторы, управляющие поведением химеры. Я просто хочу узнать, каковы наши шан-

сы уцелеть в случае, если она все же решит на нас напасть?

— Практически нулевые, — Доктор улыбнулся. — Из нас троих уцелеет разве что Бенито.

— Почему?

— Мясо зомби, м-м-м... Как бы это правильнее сказать?... Не совсем пригодно в пищу.

— Оно тухлое, — уточнил Штырь.

— Не совсем так, — протестующе взмахнул рукой Доктор. — Скорее, оно подверглось очень жесткому режиму консервации.

— Короче, мертвяка химера не тронет, — Штырь едва ли не с завистью посмотрел на Бенито.

Зомби стоял неподвижно, слегка наклонив голову к плечу, как будто к чему-то прислушивался.

— Возможно, химера захочет с ним поиграть, — Доктор тоже посмотрел на Бенито. — Если она сыта.

— Химера взяла наш след, — сказал зомби и начал снимать рюкзак.

— Суть твою, Док! — почти в полный голос, дрожащий от страха и злости, закричал Штырь. — Скажите же наконец, что делать! Вы же знаете эти места! Знаете эту клятую химеру!.. Ну, ведь должен же быть какой-то выход!

— Жить хочется, — с пониманием кивнул Доктор.

Штырь скрипнул зубами. Он готов был пристрелить этого шутника. И непременно бы сделал это, наплевав на все то барахло, что хранилось в доме на болоте, если бы не химера, спасти от которой его мог только Доктор.

А Доктор тем временем взял у зомби рюкзак и, крикнув, попытался закинуть на спину. Ремень соскользнул с плеча. Бенито пришлось подхватить рюкзак и поддержать, пока доктор продевал руки в лямки.

— Не тяжело? — участливо поинтересовался зомби.
— Да уж донесу какнибудь, — через силу улыбнулся Доктор.

Рюкзак для него был явно тяжел.

Бенито посмотрел на Штыря. Чего он ждал? Чтобы сталкер поменялся с Доктором рюкзаками? Ну уж на фиг, усмехнулся про себя Штырь. Свое барахло каждый сам тащит. К тому же он раненый.

— Встретимся у камня, — сказал Доктор Бенито.

— У камня, — подтвердил зомби.

— Идем, — Доктор коротко кивнул Штырю и зашагал, ломясь сквозь кусты, так что ветки хлестнули бросившегося следом за ним сталкера по лицу.

Они прошли с полкилометра, когда сзади раздался низкий протяжный вой, от которого у людей мурашки побежали по коже. Штырь вздрогнул и обернулся, держа автомат на изготовку.

— Идем, идем, — не оглядываясь, будто у него глаза на затылке, позвал сталкера Доктор. — До болот недалеко осталось, а туда химера не сунется. Не любит она сырость.

— А если догонит? — все же с опаской спросил Штырь.

— Не догонит, — уверенно ответил Доктор. — Бенито ее задержит.

— Бенито?..

Вот уж не думал Штырь, что мертвяк остался для того, чтобы их прикрыть.

— Ну, конечно, — на ходу кивнул Доктор. — Не беспокойся, Бенито знает, что делать.

Надо же! Использовать местное зверье в своих интересах не мог, наверное, никто, кроме Болотного Доктора. Во всяком случае, Штырь о таком не слышал. И сталкеры, и в особенности торговцы, с которыми

ему приходилось общаться, в один голос твердили: увидишь мутанта — стреляй! Хуже не будет.

— Да уж, здорово вы своего мертвяка выдрессировали, — с невольным уважением произнес Штырь.

Доктор остановился так внезапно, что Штырь едва не ткнулся разодранной щекой в рюкзак на его спине.

— Что? — посмотрел он на сталкера.

А у самого глаза — как щелочки, лезвием прорезанные, того и гляди ледяными иголками выстрелят.

Штырь растерялся даже: с чего это Док обиделся?

— Я про зомби, — Штырь указал большим пальцем себе за спину, туда, где остался мертвяк. — Послушный он у вас.

— Его зовут Бенито.

— Ну да.

Штырь покосился на ствол превосходной бельгийской винтовки, направленный ему в живот. Случайно или намеренно?

— Он не послушный, а умный. И он не мой зомби, а мой друг.

— Ясное дело, друг, — кивнул Штырь.

А какой смысл спорить, если и без того видно, что Доктор свихнулся. Видно, совсем одичал на своем болоте. Вон живого мертвяка прикормил и теперь другом называет.

Доктор ничего не ответил. Повернулся к Штырю спиной и дальше зашагал.

Надо же, как все неудачно складывается, думал Штырь, следом за Доктором продираясь сквозь заросли. Не покусай его собаки, можно было бы сейчас завалить Дока. И никто бы ничего не узнал. Зомби далеко, да и если верить тому, что рассказал Док о химере, то позабавится эта тварь с мертвяком так, что он потом долго будет части тела по кустам и овражкам собирать.

Черт с ними, с вещичками, что у сумасшедшего Дока в доме! Барахла, которым у него рюкзак набит, с лихвой хватит на то, чтобы выбраться из Зоны не с пустым карманом! Да, но если бы не было собак, то и не шел бы он сейчас вместе с Доком к его жилищу. А если бы не химера, то третьим бы в их компании был мертвяк. Н-да, парадокс. И так плохо, и эдак не хорошо.

Глава 7

Химеры не было видно, но Бенито чувствовал, она где-то рядом.

Зомби присел на корточки и прислонился спиной к стволу неизвестного дерева, поросшему синеватым мхом. Гигантскую сколопендру, что тут же вцепилась ему в плечо, зомби схватил поперек туловища, ударил о дерево и кинул в кусты. Бенито ко всем живым существам относился с уважением, как учил его Доктор, вот только этих членистоногих тварей не любил.

Где-то неподалеку тихо хрустнула сухая ветка. Затем прошуршала трава, как будто по ней протащили толстый мокрый канат.

Бенито приосанился, плечи расправил, — химеру нужно встретить как подобает, во всей красе. Зомби тяжело вздохнул и посмотрел на небо. Облака плыли низко, едва не цепляя серыми брюхами макушки деревьев, — не иначе как к ночи дождь пойдет. Что ж, проживем — увидим.

— Увидит тот, кто до ночи доживет, — ответил ему тихий шипящий голос.

Несмотря на то что в целом интонации голоса были неприятные, можно было, не рискуя ошибиться,

предположить, что принадлежит он женщине. Или, правильнее будет сказать, особи женского пола.

— Так, так, так, — постучал пальцами по коленке Бенито. — Кто-то снова чужие мысли читает?

— А почему бы и нет? — ответил все тот же шипящий голос. — Если у тебя есть уникальные возможности, нужно использовать их на полную катушку.

Бенито ничего не ответил. С принужденным видом зомби запустил два пальца в нагрудный карман рубашки и вытащил оттуда заранее припасенную сигарету. Зажав сигарету зубами, Бенито достал из кармана брюк зажигалку Zippo китайского производства. Если родная Zippo зажигается с первого раза, то этой пришлось чиркнуть раз пять, прежде чем по фитилю скользнуло бледно-голубое пламя. Бенито не спеша раскурил сигарету, спрятал зажигалку в карман и, сделав затяжку, выпустил из провалившихся ноздрей две струйки дыма. Вообще-то от курения он не испытывал никаких ощущений. Да и сам процесс не доставлял ему особого удовольствия. Но, наблюдая за людьми, Бенито пришел к выводу, что человек с сигаретой в зубах чувствует себя гораздо увереннее и раскованнее. Вот он и решил попробовать.

— Ну надо же, — прошипел голос. — Зомби с сигаретой. Эдак мы скоро увидим, как зомби зубы чистят.

— Кто знает, может, и увидите, — ответил Бенито, выпустив дым изо рта. — Ничто человеческое нам, как говорится, не чуждо.

Меж кустов скользнуло большое, гибкое тело, покрытое короткой шерстью темно-фиолетового окраса. Изогнувшись, как пантера, перед зомби выпрыгнула химера. Она и в самом деле была похожа на большую кошку с длинным, толстым хвостом и тяжелыми пе-

редними лапами, вооруженными похожими на крючья когтями. Левая лапа скользнула по дереву, под которым сидел Бенито, оставив на коре четыре глубокие ложбинки. Из-под разодранной коры тут же начала сочиться густая, маслянистая живица, отвратительно воняющая креозотом.

— Ну, вот, — с недовольным видом Бенито отодвинулся в сторону. — Посидеть спокойно не дают.

Химера села на задние лапы, обернув вокруг себя длинный пушистый хвост. На морде ее появилось выражение, напоминающее не то приветливую улыбку, не то хищный оскал.

— Как поживаете, господин Бенито?

— Спасибо, неплохо, — кивнул зомби и старательно запыхтел сигаретой.

— Бросьте, — скроила недовольную физиономию химера. — Вам это совершенно не к лицу.

— Серьезно? — недоверчиво посмотрел на собеседницу Бенито.

— Уверяю вас, — прошипела химера.

— А я думал... А...

Махнув рукой, Бенито двумя пальцами раздавил огонек на кончике сигареты и кинул ее под дерево. Выскочившие из травы два огромных жука-носорога принялись драться из-за окурка.

— Вот видите, как заразительны дурные примеры, — сказала, глядя на жуков, химера. И тут же задала вопрос: — Что нового в мире зомби, господин Бенито?

— А что у нас может быть нового? — развел руками мертвец.

— Если память мне не изменяет, последний раз мы виделись с вами четыре выброса тому назад. Неужели за это время с вами не произошло ничего любопытно-

го, достойного упоминания в непринужденной беседе со старой подругой?

— М-м-м-м, — зомби поджал губы и озадаченно почесал голову. — Даже и не знаю... Вроде все как прежде.

— А Доктор как поживает?

— Превосходно, — кивнул зомби. — Просто замечательно.

— Я чувствую его запах, — шевельнула усами химера. — Почему он не дождался меня?

— Видите ли, уважаемая, тут такое дело, — Бенито похлопал себя по карманам, словно проверяя, не потерял ли ключи. — Мы тут одного сталкера повстречали...

— Да, чувствую, — химера задрала морду вверх. — Судя по запаху, молодой совсем. Лет двадцать пять, не больше.

— Наверное, — не стал спорить Бенито. — Только он и в Зоне недавно. Глупый совсем. Его собаки чуть не задрали...

— Как? — выгнула спину дугой химера. — Сталкер не смог отбиться от стаи слепых собак?

— Ну, я же говорю, бестолковый, — терпеливо объяснил Бенито. — Сам не знает, чего ищет.

— Обычно люди ищут в Зоне острых ощущений, — встала химера. — Или деньги. Или славу. Или и то, и другое, и третье одновременно.

— Я не знаю, что они тут ищут, — с сожалением произнес Бенито. — Но находят они чаще всего смерть.

— Смерть как пикантная приправа к горячему блюду из острых ощущений, — усмехнулась химера. — Знаешь, сколько людей я убила?

— Нет, — качнул головой Бенито.

Химера гордо вскинула голову.

- Сорок пять.
- Тебе нравится убивать?
- В этом мое предназначение. Я была создана как универсальное животное-защитник.
- Так ведь защитник — это не убийца.
- Защитнику приходится убивать, если нет другого способа обеспечить безопасность.
- Чью? — спросил зомби.
- Что? — не поняла химера.
- Чью безопасность ты обеспечиваешь, убивая людей?

Химера немного смутилась, самую малость, но все же отвела взгляд в сторону.

— Ну, я убиваю не только людей. По сути, всех, кто подвернется. И с кем могу справиться.

— А смысл в чем?

— Зачем тебе это? — Химера выпустила когти на правой лапе.

— Ты сама начала этот разговор, — безразлично повел плечом зомби.

— Смысл в том, что я защищаю людей от них самих.

— Я этого не понимаю, — покачал головой зомби.

— Люди должны знать, что Зона — не место, где можно весело провести время. В Зоне смерть поджидает тебя на каждом шагу. И когда они наконец уяснят это, то перестанут лезть в Зону. А значит, не станут подвергать свою жизнь бессмысленному риску.

Итожа свою короткую речь, химера прихлопнула лапой одного из жуков-носорогов. Сделав это, она поняла, что совершила ошибку, и принялась безразлично трясти лапой, пытаясь освободиться от прилипшей слизи.

Бенито логика химеры показалась сомнительной.

Но спорить он не стал. В конце концов, у химеры два мозга, а у него ни одного. Он только сделал свое дополнение к выводу собеседницы:

— А заодно и нас оставят в покое.

— Нас? — повернулась в сторону зомби химера.

Движение ее было стремительным и одновременно плавным. Она словно не изменила положение тела, а перетекла из одной позы в другую. Бенито невольно залюбовался грацией существа, смертельно опасного для всего живого.

— Ты думаешь, если люди уйдут из Зоны, здесь установится порядок?

— Что такое порядок? — спросил зомби.

— Это когда мир не меняется после каждого выброса.

Зомби озадаченно почесал за ухом.

— Я не замечал.

— А, — с пренебрежительным видом махнула когтистой лапой химера. — Что ты вообще замечаешь?

— Людей, — сказал зомби.

— Людей, — передразнила химера. — Их разве что слепой не заметит. Хотя, — усмехнулась она, — даже слепые псы их находят.

— Мне интересно наблюдать за людьми, — задумчиво произнес зомби. — Интересно слушать, о чем они между собой разговаривают.

— И о чем же?

— Чаще всего о мире за пределами Зоны.

— А тебе-то что до этого?

— Я бы хотел там побывать.

Химера вытаращилась на зомби так, будто только сейчас заметила у него признаки неизлечимой и, может статься, очень заразной болезни.

— Ты что, спятил?

— Почему ты так решила? — удивился Бенито. — Мне кажется, я не сказал ничего глупого.

— Что ты будешь там делать?

— Не знаю, — пожал плечами Бенито.

— Тогда твое желание бессмысленно. Те же люди называют это блажью.

— Ну... Говорят, что за пределами Зоны зомби может снова стать человеком.

— Чушь! — презрительно фыркнула химера. — Мы — существа, порожденные Зоной. И жить мы можем только здесь.

— А если бы Зоны не было?

— Тогда не было бы и нас.

— Обидно, — тяжело вздохнул Бенито.

— Ну, что ж тут поделаешь, — согласилась с ним химера.

Минуту-другую они сидели молча.

— Так что там с вашим молодым сталкером? — напомнила химера.

— Да странный он какой-то, — задумчиво произнес Бенито.

— В каком смысле странный? Дурачок, что ли?

— Да нет... Не совсем. Ведет он себя странно. И говорит тоже...

То, что ему не удавалось выразить словами, Бенито решил передать с помощью мимики. В результате все его лицо съехало на левую сторону. Зомби, видно, и сам понял, что получилось не совсем так, как он задумывал, и с досадой шелкнул пальцами.

— Много говорит или мало? — задала наводящий вопрос химера.

— Не в этом дело... — Бенито еще раз шелкнул пальцами, а другой рукой погладил себя по щеке. —

Дело в том, что его слова не соответствуют тому, что он делает.

— Интересно. — Химера наклонила голову и задней лапой почесала за ухом. — То есть он говорит: пойду, мол, направо, а сам при этом сворачивает налево? Так, что ли?

— Не совсем, — болезненно поморщился зомби. — Он думает, что все его обманывают. Поэтому сам старается говорить не то, что думает, и делать не то, что говорит.

Химера озадаченно шевельнула усами.

— Он думает, это поможет ему выжить?

— Наверное, — неуверенно ответил зомби.

— Жаль, что мы с ним не встретились. Я бы быстро убедила его в обратном. Ну, ничего, надеюсь, у меня еще будет случай... Зачем Доктор ведет его к себе?

— Я же говорю, его собаки покусали... Может быть, поэтому он и болтает всякую чушь?

— Бешеные, что ли, были собаки?

— Нет. Я слышал от Доктора, что люди нередко ведут себя довольно странно, когда им удастся избежать смерти. Они могут петь, танцевать, просто кричать или говорить всякую ерунду.

— Это называется эйфория, — объяснила химера.

— Может быть, и так, — согласился Бенито.

— Значит, Доктор не захотел, чтобы мы встретились прежде времени, — химера кокетливо улыбнулась. — А что Доктор сказал сталкеру обо мне?

— Сказал, что ты одно из опаснейших существ Зоны. И если ты нападешь на нас, у нас не будет ни малейшего шанса остаться в живых.

— Это так, — довольно прошипела химера.

— А меня он оставил вроде как для прикрытия.

Сказал, что химеры зомби не едят, потому что мы невкусные.

— Мясо у зомби действительно с душком, — брезгливо поморщилась химера. — Но на самом деле я могу есть все, что угодно. К тому же я убиваю не только потому, что голодна, но и просто так, забавы ради. Ты же знаешь, Бенито, не познакомь нас в свое время Доктор, я бы не сидела сейчас вот так и не разговаривала с тобой.

— Я знаю, — улыбнулся зомби. — Но ведь хочется порой поговорить хоть с кем-нибудь. А с кем тебе еще разговаривать, как не со мной?

— Тоже верно, — с тоской вздохнула химера. — В этой Зоне убийца на убийце сидит и убийцей погоняет. Есть убийцы большие и убийцы маленькие, убийцы хитрые и убийцы прямолинейные, убийцы тупые и убийцы умные, есть те, кто убивает ради удовольствия, и те, кто убивает ради еды, те, кто родились на свет убийцами, и те, кто воспитали в себе эти навыки. Все мы разные, но все поголовно — убийцы. Потому что выжить в Зоне можно, только убивая других, как чужих, так и себе подобных.

— Не совсем так, — попытался высказать свое мнение Бенито.

— Ах, молчи, — химера устало махнула могучей лапшей, одним ударом которой могла завалить кровососа. — О чем тут говорить, когда даже своя сестра-химера при встрече, вместо того чтобы спросить, как зовут, сразу норовит в горло вцепиться. Тоска-а-а-а...

Химера задрала морду к мрачным серым небесам, разинула зубастую пасть, и из самых глубин утробы ее вырвался долгий протяжный вой, исполненный печали и горести.

Опустив голову, химера с тоской посмотрела на Бенито.

— Вот так, — со слезой в голосе прошипела она. — Жизнь проходит, а мы все едим и едим друг друга. Как будто только для этого на свет появились. Что мы, звери, что ли?

Глава 8

Вскоре лес начал редеть, впереди забрезжил про-свет. Доктор ускорил шаг, да и Штырь заметно повеселе-лел. Теперь уже сталкер почти поверил в то, что им уда-лось провести кровожадную химеру, подсунув вместо деликатесной человечинки подтухшее мясо зомби. Он даже начал что-то тихонечко напевать, но умолк, едва только Доктор неодобрительно глянул на него через плечо. На самом деле Доктору не понравилось не пе-ние как таковое, а репертуар сталкера. Он давно уже не был за пределами Зоны и, наверное, поэтому все ново-модные шлягеры считал верхом пошлости. А Штырю на этот раз даже не захотелось сказать Доктору, что он о нем думает. Настроение было не то. Щеку, собаками разорванную, дергало так, что боль аж в затылке отда-валась. Плечо прокушенное нило. Нога, правда, не бо-лела, но идти, не чувствуя ее, было так же удобно, как если бы это была деревянная чурка. Непонятно, с чего вдруг вспомнился капитан Ахав и то, чем закончился его поход. Никаких параллелей Штырь не проводил, но думать об этом все равно было грустно. Особенно на пустой желудок — обед был давно, и пора уже было по-думать об ужине.

Еще до того, как они вышли на открытое про-странство, земля под ногами сначала сделалась мяг-

кой, а затем стала влажно чавкать. Когда лес закончился, оказалось, что они уже на краю болота.

Штырь никогда прежде не видел болот, и в его представлении выглядеть оно должно было совсем не так. Поэтому он сразу решил, что это неправильное болото. И, по сути, он был прав. Если забыть о том, что дело происходило в Зоне, где все не так. То есть не то чтобы совсем не так, но все же в той или иной степени противоречит здравому смыслу.

Нижнее Болото, к которому вышли Доктор и Штырь, тянулось до самого горизонта, и где оно переходило в Болото Верхнее, никто точно не знал. Просто если путник выходил к болоту с юга, он считал, что оказался у Нижнего Болота, если же с севера, — следовательно, у Верхнего.

Почва не ходила ходуном, не ускользала из-под ног и не проваливалась в трясину, пытаясь непременно что-нибудь утянуть вслед за собой. Она просто была как губка, пропитанная влагой. Если бы не густая, отливающая синеватым цветом широколистая трава, стелющаяся по земле, будто соломенный коврик, то можно было бы увидеть, как след подошвы быстро заполняется водой.

Вода, заполнявшая бочаги, — от мелких до очень больших, размером с плавательный бассейн и, должно быть, такие же глубокие, — имела необычный голубой цвет, словно бромированная, и при этом она была как будто подсвечена снизу. Ну где вы видели в природе по-настоящему голубую воду, чтобы цвет был именно такой, как будто в ней ультрамарин растворили? А здесь — пожалуйста. Цвет был красивый, но, должно быть, именно из-за него вода казалась безжизненной. Трудно было представить, что в такой воде может не то что жить какая-нибудь рыба или амфибия, а хотя бы

тина расти. Ряски на поверхности бочагов, кстати, тоже не было. Вода стояла совершенно неподвижно, только время от времени из глубины на поверхность всплывали пузыри воздуха — то один, очень большой, как будто под водой перевернули пустой стакан, опущенный доньшком вверх, то серия мелких, как из прохудившегося шарика.

Там, где земля была не залита, а только пропитана водой, росли чахлые кустики, похожие на воткнутые в землю метелки, а с веток свисала странная поросль, напоминающая перепутанные ленты серпантина, — должно быть, какой-то мутировавший лишайник.

Едва ступив на болото, Доктор вытащил из кармана пыльника большой полиэтиленовый пакет, расправил его аккуратно, взял за ручки и стал ходить, внимательно глядя под ноги. Штырь хотел было поинтересоваться, что потерял Док в густой болотной траве, но одумался, сообразив, что сам окажется в глупом положении, если вдруг выяснится, что каждый знающий Зону сталкер, оказавшись на болоте, начинает собирать то же, что и Доктор. Поэтому Штырь тоже стал внимательно смотреть себе под ноги. И занимался он этим настолько старательно, что не заметил, как из ближайшего к нему бочажка, размером не больше лужи на асфальте после короткого летнего дождя, на него посмотрел большой круглый глаз на толстом черенке. Затем глаз исчез, а из бочажка выскользнуло полупрозрачное, точно желатиновое, щупальце, усеянное внушительными, как на рыбацких блеснах, крючьями. Скользнув по траве, щупальце дотянулось до Штыря, успевшего отойти от бочажка метра на три, и дважды обвилось вокруг щиколотки.

Штырь заорал благим матом, когда внезапная боль обожгла икру той же самой ноги, которую укусила со-

бака. Он еще не успел сообразить, что случилось, а щупальце с силой дернуло его за ногу, повалило на траву и поволокло за собой в яму с водой. Штырь завопил, вытарашил глаза, попытался уцепиться за что-нибудь руками, но мокрая трава проскальзывала меж пальцев. Перчатка с правой руки слетела, и голубоватые стебли как бритвы резали кожу на ладони. Боли Штырь не чувствовал. Вытеснив боль на периферию, все его сознание заполнил животный ужас, который впервые, пожалуй, за недолгую жизнь начинающего сталкера приобрел зримое воплощение. Как оказалось, ужас похож на большой, плотно скрученный клубок проволоки, сделанной из удивительного, не существующего в природе материала, одновременно пластичного и твердого. И еще он был теплый и чуть шероховатый на ощупь.

Непостижимым казалось то, что при фантастически огромном желании жить Штырь даже не предпринял попытки освободиться от хищного щупальца. Возможно потому, что вспомнил слова Доктора о химере, сопротивляться которой бессмысленно. Быть может, Штырь думал, что как раз химера-то и схватила его за ногу? А что, вполне логично — задрала зомби, есть которого не стала, и пошла по следу двух других. Что она, след взять не может, что ли? Как бы там ни было, Штырь забыл и про пистолет в кармане пыльника, и про охотничий нож на поясе. Автомат же, болтавшийся на плече, буквально под рукой, и вовсе казался ему в эту минуту досадной помехой.

Обернувшись на крик, Доктор мгновенно оценил ситуацию. Бросив на траву пакет с тем, что уже успел собрать, Доктор кинулся к скользящему на животе сталкеру. Рюкзак скидывать он не стал — времени не было. На бегу Доктор распахнул пыльник, выхватил из

пришитого к подкладке чехла складной мачете и широким взмахом руки выбросил блестящее лезвие.

Он достал щупальце в прыжке, когда ботинок Штыря уж почти коснулся воды. Выбросив руку с мачете вперед, Доктор упал на живот. Тяжелый рюкзак припечатал спину так, что дыхание перехватило. Лезвие скользнуло по подбитым новыми, блестящими гвоздочками подошве тяжелого армейского ботинка сталкера.

На секунду мир словно замер в неподвижности. Затем обрубленное щупальце плюхнулось в воду. Штырь, перевернувшись на спину, отталкиваясь от земли локтями и каблуками, быстро-быстро пополз подальше от бочажка, в котором притаилась неведомая тварь. Доктор уперся лбом в траву и тяжело перевел дух. Затем он подтянул руки, оперся на них и поднялся на колени.

Штырь сидел невдалеке, раскинув ноги, подобно дохлой лошади, ошалело вытаращив глаза и приоткрыв рот — ну, это уж как водится.

— Живой? — с тоской посмотрел на сталкера Доктор.

Не закрывая рта, Штырь судорожно сглотнул.

— Что это было? — с трудом выговорил он.

— А шут его знает.

Доктор тяжело поднялся на ноги, поправил на плечах лямки рюкзака и подошел к сталкеру.

За ногу Штыря по-прежнему крепко держался отрубленный конец полупрозрачного щупальца. Доктор подцепил его концом мачете и поднял. С щупальца капала водица, как с сосульки по весне. А воняло от нее аммиаком и мочой. Поморщившись брезгливо, Доктор кинул обрубок щупальца в бочажок, где прятался тот, кто его потерял.

— Удивительно, — покачал он головой и всплеснул руками. — Просто уму непостижимо!

— Вы о щупальце? — спросил Штырь.

— Нет, — саркастически усмехнулся Доктор. — О тебе, уважаемый господин Штырь. Скажи мне, друг милый, как ты жив еще, если обладаешь столь уникальной способностью притягивать к себе всевозможные беды?

— У каждого бывают неудачные дни, — обиделся Штырь.

— То есть слепые псы и чудище щупальцелопное из бочажка на болоте на тебя еще не нападали? — как и прежде, с иронией осведомился Доктор. — А молния в тебя еще не била? Аномалии какие-нибудь не притягивали?

Штырь вдруг вспомнил о скоплении конденсаторов, в которое едва не влетел сегодня поутру. Может быть, Док прав, и у него действительно имеются некоторые экстраординарные способности? Не беды к себе притягивать. Конечно, нет! Речь идет о чем-то другом. Быть может, он умеет находить то, что не в состоянии найти другие? Кстати, и про химеру ведь Доктор сказал, что обычно она в эти места не заходит. Так, может быть, это не она, а он, Штырь, ее отыскал? А еще артефакт! Артефакт, что лежит у него в рюкзаке! Доселе никем не описанный!

Штырь снова приоткрыл рот, на этот раз от захватившей его перспективы. Да ежели он на самом деле феномен...

— Хорош дурковать-то, — сычом глянул на сталкера Доктор. — Поднимайся, идти пора.

— У меня нога ранена, — пожаловался Штырь. — И вот... — показал он в кровь изрезанную о траву ладонь.

— Болячки твои потом замажем, сейчас уходить нужно. — Доктор настороженно глянул по сторонам, как будто опасался засады. И отрывисто бросил: — Быстро!

Совсем это на него не было похоже.

— Если вы не заметили, Док, — скривил крайне недовольную гримасу Штырь, — меня только что пыталась сожрать какая-то скользкая болотная тварь. Дайте мне хотя бы в себя прийти.

— Слушай, недотепа, — тихо процедил сквозь зубы Доктор. — Пока будешь в себя приходить, тебя еще раз семь сожрать успеют. Ты своими криками все окрестное болото всполошил. И сейчас все кому не лень сюда сползаются, чтобы посмотреть, не перепадет ли и им что-нибудь. Так что, если хочешь, оставайся. А я пошел.

Доктор защелкнул мачете, кинул его в чехол, рывком застегнул пыльник и, повернувшись к Штырю спиной, пошел к тому месту, где бросил пакет.

— Эй! Постойте! — Штырь проворно поднялся на ноги. — Док! — Больно было, конечно, но тут уж не о том приходилось думать. — Док!

Доктор даже не обернулся. На ходу подхватил пакет за ручки и дальше пошагал.

Штырь взглядом нашел съехавшую с руки перчатку, схватил ее и бегом припустил следом за Доктором. Однако, наученный печальным опытом, он все же старался держаться подальше от открытой воды.

— Послушайте, Док, я не успел поблагодарить вас! — Догнав Доктора, Штырь умело залебезил: — Вы ведь как-никак жизнь мне спасли.

— Как-никак, — не оборачиваясь, буркнул Доктор.

Штырь попытался забежать вперед, чтобы увидеть

выражение лица Доктора, но ничего не получилось — помешал край капюшона, который Доктор накинул а голову.

— Я весьма признателен вам, Док, — попытался продолжить в том же духе Штырь.

На это Доктор вообще ничего не ответил.

Штырь не на шутку встревожился. Для того чтобы не вызвать никаких подозрений, с Доктором нужно было поддерживать добрые отношения. Так он считал, а потому решил сменить тактику — поговорить с Доктором о том, что ему должно быть интересно.

— Послушайте, Док, вот вы сказали, что все болотные твари скоро соберутся там, куда позвал их мой крик. А если это водоплавающие существа? Ну, вроде того, что поймало меня за ногу. Они-то как?

— Все более или менее крупные бочаги на болотах связаны между собой разветвленной системой подземных протоков, — ответил Доктор.

— Серьезно? — по-настоящему удивился Штырь. — А вам откуда это известно?

— Знакомый рассказывал, — ответил Доктор.

Он явно не желал вдаваться в подробности, а Штырь откровенно этого не замечал.

— Этот ваш знакомый, он сталкер?

— Нет.

— Ученый?

— Какая тебе разница?

— Да я просто так спросил, — обиделся Штырь. — Интересно ведь, как узнали про эти протоки?

— Про эхолокацию слышал когда-нибудь?

— Ах вот оно что, — разочарованно протянул Штырь. — Выходит, нырять в бочаги никому не пришлось.

Доктор удивленно посмотрел на сталкера, усмехнулся и головой покачал: надо же, что удумал!

Какое-то время они шли молча.

Небо начало сереть, и Штырь снова забеспокоился. На этот раз не о превратившемся в далекое воспоминание обеде и безбожно запаздывающем ужине, а о том, не предстоит ли им провести ночь на болоте. Конечно, можно было напрямую спросить у Доктора, доберутся ли они до дома засветло. Но Штырь решил подойти к данному вопросу со стороны.

— Док, можно задать вам вопрос? — окликнул он шедшего на два шага впереди спутника.

— Если по делу, спрашивай, — ответил Доктор.

Штырь бросил взгляд на пакет, что нес в руке Доктор.

— Что у вас в пакете? — спросил сталкер и затаился, ожидая, какова будет реакция Доктора.

— Грибы, — ответил тот.

— Грибы? — недоуменно выпятил губу сталкер.

За дурака его Доктор держит, что ли?

Штырь видел торчавшие тут и там из травы аккуратненькие кругленькие шляпки ярко-оранжевого цвета с черными выпуклыми точками-пупырышками. Самый большой гриб был не выше указательного пальца. Видом они напоминали молоденькие боровички, если, конечно, про расцветку чумную забыть, — такие же упругенькие крепыши стоят себе ровнехонько на толстеньких ножках, будто они здесь хозяева.

Грибы-то есть, да только кому в Зоне придет в голову их собирать? Это ж глупее, чем анекдот про чернобыльскую картошку!

Или у Доктора что-то свое на уме?

Прикинув и так и эдак, Штырь решил, что лучше

все же показать Доктору, что сам он далеко не дурак, и тихонько захихикал.

— Ты чего? — удивленно глянул на него Доктор.

Продолжая улыбаться, Штырь изобразил щелчок пальцами и погрозил Доктору.

— Я оценил вашу шутку, Док.

Брови Доктора сошлись у переносицы.

— Какую еще шутку?

— Про грибы!

— Грибы? — Доктор приподнял пакет, как будто хотел удостовериться, что он не прохудился и содержимое на месте. — При чем тут грибы?

Штырь снова погрозил Доктору пальцем.

— Да кончай дурковать-то! — взвился Доктор. — Что тебе мои грибы?

— Если вы их жарить собираетесь, меня, пожалуйста, к столу не приглашайте. Договорились?

Штырь был не мастер импровизировать, поэтому и шутки у него обычно не получались. Но сейчас он был уверен, что сострил вовремя и к месту. Он ждал пусть не хохота, но хотя бы усмешки со стороны Доктора. Но тот смотрел на него, как на ненормального. А потом еще и спросил:

— У тебя с головой-то как, парень? Я понимаю, что, перед тем как в Зону отправиться, диспансеризацию никто не проходит. А надо бы.

Штырь не обиделся даже, а разозлился:

— Нечего из меня дурака-то делать! Подумаешь, умник какой нашелся... — Что бы еще сказать, пообиднее? — С мертвяками дружбу водит! Это они вас научили грибочки местные солить?..

Он кричал еще что-то, уже почти не контролируя себя.

Доктор остановился и внимательно слушал. В от-

личие от самого Штыря, он прекрасно понимал, что ругается парень не на него. Просто его недовольство общением с Доктором, что само по себе не несло никакого негатива, но происходило как бы в двух не пересекающихся между собой плоскостях, сработало как крошечное отверстие в огромной плотине, которое ребенок может заткнуть пальцем. Но если отверстие не заделать вовремя, поток воды снесет всю плотину. Штырь слишком долго копил в себе раздражение и злость на все вокруг. Конкретно — на себя самого, за то, что, как он ни старается, у него никогда ничего не выходит, ну или почти никогда; на жизнь, за то, что она никак не желает складываться, аккуратненько, как конструктор для детей от двух до пяти; на судьбу, за то, что она всегда поворачивается к нему задом, как будто это у нее самое привлекательное место; на удачу, за то, что, какую бы игру он ни затеял, она всегда выступает за команду противников; на Зону, за то, что она просто есть; на слепых собак, которые просто твари; на Доктора, потому что он знает Зону в сто раз лучше его и в тысячу раз лучше понимает, что здесь происходит; снова на себя, из-за того, что не слушал, когда умные люди говорили, что отправиться в Зону по собственной воле может только полный идиот...

Доктор слушал сталкера внимательно, не перебивая. А когда тот закончил, очень спокойно спросил:

— Ты все сказал?

— Нет, — все еще со злостью мотнул головой Штырь. — Но пока продолжать не буду.

— Ага.

Доктор раскрыл полиэтиленовый пакет и сунул его Штырю под нос.

Штырь машинально заглянул в пакет. Затем перевел удивленный взгляд на Доктора.

Ну вот, сейчас он снова рот разинет, подумал Доктор.

— Но, черт возьми, Док... Зачем?

В пакете лежали грибы.

Доктор хотел было сказать, что грибы он собирает-ся не солить, а тушить со сметаной, по бабушкиному рецепту — в глиняном горшочке, со сметаной, закрыв его сверху лепешкой из дрожжевого теста. Но, посмотрев на сталкера, понял, что для него это будет уже явный перебор. И сказал честно:

— Из всех медикаментов Зону труднее всего доставить наркотические препараты. Воруют, гады, по дороге все кому не лень. В грибах этих, — Доктор встряхнул пакет, — содержится много всякой дряни, в том числе и очень сильное морфиноподобное вещество. У себя в лаборатории я экстрагирую это вещество из грибов и очищаю до такой степени, чтобы его можно было использовать как наркоз во время операции.

— Вы здесь и операции делаете?

Штырь и сам понимал, насколько глупо звучит вопрос, но он был настолько потрясен тем, что, как оказалось, Доктор сказал ему правду — в пакете действительно лежали грибы! — что просто не смог придумать ничего лучшего.

— Ну, коронарное шунтирование я здесь, понятное дело, не провожу, — усмехнулся доктор. — Но аппендикс при случае вырезать могу.

— Спасибо, — глупо улыбнулся Штырь.

— Не за что пока, — ответил Доктор. — Вот когда щеку тебе залатаю, тогда поблаговаришь. Пошли, а то скоро стемнеет.

В приподнятом настроении Штырь живенько потрусил следом за Доктором. Ему казалось, что боль в раненой ноге поутихла, да и щеку дергает уже не так

сильно. Вот что значит как следует выкричаться. И все же он спросил у Доктора:

— Мы засветло до места доберемся? — имея в виду, понятное дело, дом Болотного Доктора.

— До места непременно доберемся, — ответил Доктор, не уточнив, какое именно место он имеет в виду.

Чем вновь поверг Штыря в пучину сомнений. Чего ему сейчас хотелось меньше всего, так это ночевать на болоте, где не было даже дерева, на которое можно вскарабкаться. Зато полно бочажков, кишаших мерзкими, скользкими, плотоядными тварями. Штыря от омерзения аж передернуло.

Нет, подумал он про себя, в первый и последний раз забрел я на болото.

Глава 9

Штырь готов был позабыть усталость и превозмочь боль, лишь бы только к ночи оказаться под крышей и за дверь, запертой на засов. Но у Доктора, как оказалось, были другие планы.

— Пришли, — сказал он, указав на огромный камень, торчащий из земли, будто палец похороненного великана.

— Как пришли? — заволновался Штырь. — Куда пришли?

Доктор ничего не ответил, только шагать стал шире.

Если бы дело происходило не в Зоне, глядя на камень, можно было бы решить, что это один из фрагментов древнего мегалитического строения. Что-то вроде Стоунхеджа. Но в Зоне всякое возможно. Поэтому никто, в том числе и Доктор, не задавал себе вопро-

сов о том, что это за камень, откуда он взялся и чего ради здесь торчит. Ну, торчит себе и пусть торчит, кому какое дело?

Скинув с плеч рюкзак, Доктор поставил его возле камня, открыл боковой карман и достал кусок клеенки — розовой, с цветочками. Расстелив клеенку на мокрой траве, Доктор уселся на нее, скрестил ноги, прислонился спиной к камню и блаженно улыбнулся:

— Хороший сегодня денек. Я думал, дождь пойдет. Ан нет, не случилось.

Так.

Штыря снова начала пробирать злость. Естественно, у него клеенки не было. А значит, либо стой, либо садись, можно сказать, в лужу.

— И чего мы здесь ждем? — угрюмо поинтересовался сталкер.

— Не чего, а кого, — объяснил Доктор. — Бенито.

— Суть твою! — Широко взмахнув руками, Штырь хлопнул себя по бедрам.

— Что такое? — Доктор посмотрел на него так, словно и в самом деле не понимал, чем вызвано раздражение сталкера.

— Мертвяк остался химеру дожидаться!

— Ну?

— Вы говорили, что от химеры никто не уйдет.

— У Бенито есть шанс.

— А что, если он его не использовал?

— Мы договорились встретиться у этого камня, и мы должны дожидаться Бенито.

Доктор достал из рюкзака пачку галет со вкусом ветчины.

— И как долго вы собираетесь его ждать?

— Сколько потребуется. — Доктор раскрыл упаковку. — Хочешь галету?

Штырь только рукой махнул — галеты у него самого были.

Поставив рюкзак на землю, Штырь попробовал присесть на корточки. Ногу скрутила боль, как будто икру, обмотанную колючей проволокой, свело судорогой. Опершись рукой о камень, Штырь снова встал.

Доктор жевал галету и с интересом наблюдал за его телодвижениями.

Расправив подол пыльника, Штырь постарался сесть на него. Промокнет, конечно, но не сразу. И все лучше, чем просто на мокрой земле сидеть.

— Скоро стемнеет, — сказал Штырь, потому что Доктор смотрел на него так, будто он должен что-то сказать.

— Скоро, — Доктор посмотрел на небо. — Через час с небольшим.

— И что, мы так и будем здесь сидеть до утра?

— Надеюсь, до темноты Бенито объявится. Он знает короткий путь.

— Почему же мы пошли длинным?

— Потому что коротким путем мы бы не дошли.

— А мертвяк дойдет?

— Дойдет, — уверенно кивнул Доктор. — Именно потому, что он, как ты выражаешься, мертвяк.

И все. Никаких комментариев.

Штырь достал из рюкзака пакет сублимированных бобов, надорвав уголок, влил в пакет немного воды и снова закрыл. Минута на то, чтобы еда разогрелась.

— Зря ты это ешь, — неодобрительно заметил Доктор. — Плохая еда.

— Чем же плохая? — спросил Штырь, не любивший разговоров о правильном питании. — Мне нравится.

— Сублимированная пища малокалорийная, плохо

усваивается организмом, состав витаминов и микроэлементов в ней не сбалансирован. А здесь, в Зоне, все это имеет огромное значение.

— А что, галеты лучше?

— Лучше, — Доктор машинально посмотрел на пачку галет, что держал в руке. — Это галеты из пайка, разработанного для армейских спецподразделений. В принципе, если нет ничего другого, можно на трех-четырех штуках таких галет сутки продержаться. Правда, если дней шесть подряд питаться только ими, могут возникнуть проблемы со стулом.

— Ну, тогда я лучше своих бобов поем, — Штырь раскрыл пакет с едой и взялся за ложку. — Мне мой стул дорог.

Доктор безразлично пожал плечами — мол, мне-то какая разница — и вытянул из пачки галету.

Закончив есть, Штырь вылизал ложку, убрал ее в специальный чехольчик и спрятал в кармашек рюкзака. Пустую упаковку из-под бобов он смял и бросил в ближайший бочажок. Комок фольги едва успел коснуться поверхности воды, как кто-то схватил ее снизу и уволок на глубину.

— Что мне нравится в Зоне, — глубокомысленно изрек Штырь, — так это то, что здесь весь мусор сам собой утилизируется.

— А что еще тебе здесь нравится? — спросил Доктор.

Штырь на секунду-другую задумался, после чего уверенно тряхнул головой.

— Больше ничего.

— А что ты видел в Зоне?

— Чего тут смотреть-то? — непонимающе дернул плечом Штырь. — Это ж не парк культуры и отдыха имени Микки-Мауса.

Сказал — и усмехнулся. Надо же, снова чувство юмора прорезалось.

Доктор ничего не ответил, надвинул капюшон так, что лица не видно стало, ноги вытянул, руки, в рукава спрятав, на груди сложил — задремал будто.

Штырю сидеть без дел было скучно. Чего он точно не умел, так это ждать. Не было у него опыта долгого и бессмысленного ожидания, который обретают люди, прошедшие армейскую школу. А без этого научиться спокойно, не нервничая и не впадая в депрессию, ждать незнамо чего и сколько, практически невозможно. Штырь уже в который раз пожалел, что не взял у торговца, снабдившего его всей основной амуницией, еще и Mp3-плеер с наушниками. А ведь отдавал почти задаром. Ну, а поскольку музыки не было, Штырь достал из рюкзака справочник по Зоне и стал лениво перелистывать страницы: про это он уже читал, а это видел воочию...

Торговец, предлагавший Штырю плеер, и сам не помнил, как тот к нему попал. Скорее всего, просто забыл кто-то. Или специально оставил. Потому что только самоубийце могло прийти в голову ходить по Зоне, заткнув уши. А выбросить было жалко, поскольку вещь хорошая. Ничем не обоснованная самоуверенность Штыря, сразу решительно отказавшегося от предложенной ему работы и расплатившегося за всю амуницию наличными, пробудила интуицию торговца, которая тихо прошептала ему на ухо: этот долго не проживет. Ну, а раз так, значит, и плеер ему в самый раз, решил торговец. И очень расстроился, когда сделка не состоялась. Когда еще такой клиент подвернется?..

— Док, — негромко, чтобы не разбудить, если тот вдруг заснул, позвал спутника Штырь. — Вопрос задать можно?

— Спрашивай, — не поднимая головы, ответил из-под капюшона Доктор.

— Сколько мы еще вашего мертвяка ждать будем?

— Я же сказал: сколько потребуется, столько и будем ждать.

— Темнеет уже.

— Ну и что?

— Где ночевать-то будем?

— Про ночевку забудь. Как только Бенито объявится, дальше пойдем.

— Ночью? — изумился Штырь. — В темноте?

Чтобы посмотреть на сталкера, Доктор пальцем оттянул край капюшона.

— Ты темноты боишься?

— Нет, — решительно отмел нелепое предположение Штырь. — Но ночью идти опасно.

— Почему?

На этот вопрос Штырь ответить не мог. Конкретных доводов у него не было, но элементарный здравый смысл подсказывал, что ночью опаснее, чем днем. Или это не здравый смысл, а атавизм — закрепившийся в подсознании страх первобытного человека перед темнотой, в которой бродят хищники, лучше его приспособленные к ночному образу жизни?

— На болоте ночью безопаснее, — сказал Доктор.

— Безопаснее, чем где? — решил на всякий случай уточнить Штырь.

— Безопаснее, чем в лесу, — объяснил Доктор. — Безопаснее, чем в городе. Безопаснее, чем где бы то ни было. Посмотри вокруг... Посмотри, посмотри.

Штырь глянул по сторонам, хотя ничего интересного увидеть не рассчитывал. Так оно и вышло. Болото, оно и есть болото.

— Ну, что видишь?

— Ничего, — Штырь пожал плечами.

— Вот то-то и оно, что ничего, — кивнул Доктор. — Местность вокруг открытая. Выходит, спрятаться негде. Засаду устроить — тоже негде. Открытые места никто не любит — ни люди, ни звери.

— Тогда что мы тут делаем? — спросил Штырь.

— Мы, в отличие от других, можем оценить степень опасности. А потому понимаем, что, если другие этого места сторонятся, значит, оно для нас наименее опасно.

Ага, наименее опасно. Штырь провел рукой в перчатке по ноге, разодранной щупальцем с крючьями.

— Что читаешь? — спросил Доктор, кивнув на книгу, лежавшую у сталкера на колене.

— Справочник по Зоне, — признался Штырь. — Полезная, между прочим, книга.

Доктор едва заметно усмехнулся.

— Только про химеру здесь всего два слова.

— Потому что старая книга, — объяснил Доктор. — Тогда про химер мало что известно было.

— Так вы ее знаете? — оживился Штырь.

— Я ее написал, — произнес Доктор смущенно, как будто признаваясь в каком-то неблагоприятном поступке.

— Серьезно? Должно быть, хорошо заработали?

Доктор кинул на Штыря насмешливый взгляд.

— Я ее только написал. Торгуют ею другие.

— Хотите сказать, что ни копейки не имеете с продаж? — недоверчиво прищурился Штырь.

Доктор только плечами пожал.

Штырь спорить не стал. Какой в этом смысл, если Док не хочет признаваться? А про себя подумал: врет. Точно, врет. Как перед налоговым инспектором.

— Вон он! — указал куда-то в сторону Доктор.

Штырь первым делом за автомат схватился. Черт его знает, кто там объявился, но сегодня его уже достаточно подрали.

По счастью, это оказался всего лишь Бенито. Мертвяк не спеша трусил себе по болоту, а когда заметил, что на него смотрят, еще и рукой помахал.

— Поднимайся, — скомандовал Штырю Доктор и сам легко, как молодой, вскочил на ноги.

Руку предложить раненому Доктор, понятное дело, позабыл.

Стиснув зубы, Штырь начал подниматься, опираясь одной рукой о камень, другой — на автомат, поставленный прикладом на землю.

— Ну, как? — спросил Доктор у подбежавшего к ним зомби.

— Порядок, — кивнул Бенито.

Он даже не запыхался.

— Ты убил химеру? — спросил у мертвяка Штырь.

— Зачем убивать? — удивился Бенито. — Сама ушла. Она еще сказала, чтобы ты напрямик через мостки к дому не ходил. — Это уже Доктору. — Там, говорит, сейчас здоровенный очаг радиоактивного заражения.

— Понятно, — кивнул Доктор. — Пойдем через лужу.

— Кто сказала? — не понял Штырь.

— Химера, — ответил зомби.

— Химера разговаривает? — опешил Штырь.

— Разговаривает, — скромно отвел взгляд в сторону Бенито. — Когда настроение есть и собеседник хороший.

Штырь удивленно посмотрел на Доктора, ожидая, что тот как-то прокомментирует странные слова зомби.

Доктор достал из кармана плотную противомоскитную сетку и накинул ее на голову поверх капюшона.

— А ты чего ждешь? — спросил он у сталкера. — Ночью на болоте полно гнуса. Искушает так, что утром свое лицо в зеркале не узнаешь. А потом еще кожа слезать станет.

Штырь растерянно развел руками.

— Ага, — догадался Доктор. — Противомоскитной сетки у тебя нет.

— Я не собирался на болота, — сказал в свое оправдание Штырь.

— Репеллент какой-нибудь есть?

Штырь отрицательно покачал головой.

Доктор усмехнулся и тоже головой качнул, поражаясь наивности начинающего сталкера.

— Фонарь у тебя хотя бы есть?

— Да, конечно. — Штырь полез в рюкзак, собираясь продемонстрировать Доктору свой замечательный фонарик.

— Электрический? — уточнил Доктор.

— Да, — растерялся Штырь. — От батареек работает и от аккумулятора.

— Ага, — кивнул Доктор. — На свет твоего фонаря весь гнус болотный слетится.

Какое выражение лица было у него при этом, Штырь, к счастью своему, не видел — сетка скрывала лицо Доктора, как паранджа.

— Бенито, — окликнул Доктор зомби. — Гниду болотную сможешь найти?

— Найти-то, конечно, можно... — Зомби в сомнении почесал нос ладонью. — Вы же знаете, Доктор. С гнидой свяжешься, потом три дня вонять будешь.

— А что делать? — с прискорбием развел руками Доктор. — Иначе мы парня до дому не доведем, сожрет его гнус.

— Ладно, — обреченно вздохнул зомби.

И пошел искать гниду.

— Только самца лови! — крикнул вслед ему Доктор. — У него вонь более едкая.

Штырь стоял, прикусив губу и боясь спросить, что это за гнида такая и зачем мертвяк отправился ее ловить? Но в душе у него зарождались очень неприятные предчувствия.

Доктор посмотрел на совсем сникшего парня и ободряюще подмигнул ему, забыв про сетку на голове.

Бенито походил из стороны в сторону, траву ногой раздвигая, потом присел на корточки, осторожно под куст заглянул и вдруг прыгнул в сторону, выбросив руки вперед, как вратарь на летящий в ворота мяч.

— Есть!

Не разжимая сложенных вместе ладоней, Бенито поднялся на ноги и подошел к Доктору.

— Нет, нет! — замахал на него обеими руками Доктор. — Ему отдай, — кивнул он на сталкера.

Бенито повернулся к Штырю. И выражение лица у него при этом было хитрое-хитрое.

— Перчатки сними и руки подставь, — велел Штырю Доктор.

— И что потом? — с опаской поинтересовался Штырь.

— Потом Бенито тебе мазь от комаров выдаст.

Показалось Штырю или он действительно уловил в голосе Доктора оттенок насмешки? Как бы там ни было, выполнять распоряжение Доктора сталкер не спешил.

— Слушай, парень, я тебя уговаривать не собираюсь. Не хочешь мазаться — как знаешь. Только имей в виду: к тому времени, когда мы до дома дойдем, тебя гнус так искушает, что даже я не смогу тебе щеку восстановить. Понял?

— Понял, — кивнул угрюмо Штырь, нехотя стянул с рук перчатки и протянул зомби сложенные лодочкой ладони.

Бенито протянул ему навстречу свои сложенные вместе ладони. О том, что там у него было спрятано, Штырь предпочитал не думать.

Бенито крепко прижал ладони одну к другой. Между ними что-то негромко хрустнуло, затем пискнуло, и в подставленные руки сталкера потекла струйка молочно-белой, похожей на косметическое молочко жидкости. Одновременно с этим в лицо Штырю ударила волна удушающего смрада. Вонь была настолько густой и плотной, что казалась осязаемой. Штырь даже не сделал попытку проанализировать составные элементы воню. Какое там! Он едва не задохнулся. Голова у сталкера закружилась, он сделал шаг назад, казалось, вот-вот упадет в траву. Но спустя несколько секунд в голове у Штыря прояснилось. Вонь от того, что он держал в руках, исходила по-прежнему омерзительнейшая. Но она уже не казалась удушающей. Напротив, от нее, как от нашатыря, сознание сделалось прозрачным, точно поблескивающее на солнце только что вымытое стекло.

— И что мне с этим делать? — спросил Штырь, непонятно к кому обращаясь, не то к Доктору, не то к Бенито.

— Мажь. — Зомби присел на корточки, стряхнул с рук какие-то ошметки и принялся старательно вытирать ладони о траву.

— Все открытые участки кожи, — добавил Доктор. — Особенно старательно — лицо и шею.

— А раны как? — Штырь повернулся к Доктору разорванной щекой.

— Ерунда, — махнул рукой тот. — В худшем случае возникнет небольшое нагноение.

Штырь посмотрел на то, что было у него в руках, сделал глубокий вдох, задержал дыхание и, закрыв глаза, принялся обеими ладонями тереть лицо и шею.

Самое интересное, что когда он закончил эту процедуру, то уже почти не чувствовал вони. А вот Доктор ее чувствовал. И еще как.

— Знаете что, ребята, — сказал он, обращаясь к Бенито и Штырю, — идите-ка вы на пару шагов впереди меня. А то ветер нам в спины дует. И не вздумай включать свой фонарь, — добавил он специально для сталкера.

— А как же... — начал было Штырь.

— Лови! — Доктор кинул ему пластиковый стержень с флуоресцирующим составом внутри. В сгущающемся полумраке стержень светился ровным, немного приглушенным зеленоватым светом. — Пока спрячь. Достанешь, когда совсем дороги не видно станет.

— А куда идти-то? — спросил Штырь.

— Дорогу Бенито знает, — кивнул на зомби Доктор. — Ты только под ноги смотри, чтобы в бочаг не угодить.

Зомби подхватил здоровенный рюкзак Доктора, закинул его на спину и уверенно потопал вперед. Штырь — за ним следом. Подождав немного, пока рассеется тянувшийся за сталкером шлейф зловония, Доктор замкнул шествие.

Темнело быстро. Минут через двадцать стало уже почти ничего не видно. Только звезды горели над головой, будто шляпки серебряных гвоздочков, поддерживающих бархатный полог неба. А вот Луны на небе не было. Хотя по всем правилам ей полагалось бы сейчас сиять почти во всей своей красе, со слегка отъеденным кусочком.

Первым достал светящийся стержень Доктор.

Заметив зеленоватое свечение позади себя, Штырь тоже вытащил из-за пазухи стержень. Бледный мертвенный свет раздвинул тьму метра на два вокруг. Ничего интересного Штырь не увидел. Все то же болото. Рюкзак на спине у зомби, топающего впереди. Странно: то ли ему передались уверенность и спокойствие Доктора, то ли он поверил в то, что можно полностью положиться на способность мертвяка чувствовать приближение опасности, только Штырь не испытывал ни малейшего беспокойства. Хотя, казалось бы, ночь, болото, Зона — все чувства должны быть обострены, а крови положено бурлить от адреналина. Какое там! Штырь чувствовал себя настолько спокойно, что готов был начать напевать что-нибудь негромко. Удерживало его лишь опасение вновь услышать одно из неодобренных замечаний Доктора.

В том, сколько на болтах гнуса, Штырь убедился случайно, поднеся руку со светящимся стержнем к пыльнику. Поначалу он даже не понял, что это такое. Материя, казалось, шевелится сама собой. И лишь присмотревшись, Штырь понял, что его плотным слоем облепили мелкие ночные насекомые, каждое из которых старалось просунуть жало сквозь нити тканевой основы пыльника. Но при этом если какая редкая зудящая на лету мелочь и пыталась приблизиться к его лицу, то тут же шарахалась в сторону. Природный репеллент, предложенный Доктором и изготовленный зомби, действовал изумительно.

Поскольку Штырь почти ничего не видел вокруг, — следуя совету Доктора, он внимательно смотрел под ноги, — то не мог понять, шли они все время прямо или временами меняли направление. Да, в общем, ему это было без разницы. Он думал о том, как бы

поскорее добраться до дома и наконец-то отдохнуть в нормальных человеческих условиях.

Штырь не сразу понял, почему ему становится все труднее идти. Поначалу он обратил внимание на то, что ему уже не хочется пить, потому что он идет, крепко прикусив нижнюю губу. Все дело оказалось в том, что сделанная Доктором анестезия — уж не из тех ли грибов, что собирал он на болоте? — начала отходить. К прокушенной собакой ногой стала возвращаться чувствительность, а вместе с ней и боль.

Штырю чертовски не хотелось обращаться за помощью к Доктору, — тот, конечно, поможет, но при этом наверняка снова придется ворчать что-нибудь насчет того, что вот, мол, связались с новичком неопытным, жизни не знающим, Зоны не топтавшим, из-за него они с мертвяком и домой к ночи не успели, и грибов сколько нужно не набрали, и вообще...

Из-под каблуков раздался глухой, гулкий звук. Штырь опустил светящийся стержень вниз. Под ногами тянулась дорожка из сколоченных по две широких досок.

— Где мы? — обернувшись, спросил он у Доктора.

— На болоте, — шепотом ответил тот.

— Я понимаю, что на болоте, — проскрипел Штырь. — Где именно?.. Что это за доски под ногами?..

— Тебе какая разница? — Доктор был явно чем-то недоволен.

Или — встревожен?

— Долго нам еще идти?

На этот вопрос Штырю никто не ответил.

Ну, хватит, подумал Штырь, пусть Доктор сделает мне укол, иначе я до дома не дойду.

И в этот момент шедший впереди зомби остановился.

— Что? — спросил, подойдя сзади почти вплотную к сталкеру, Доктор.

— Кровососы, — не поворачивая головы, ответил Бенито.

Доктор выругался — негромко, коротко, но весьма выразительно.

Штырь перетянул автомат на живот и положил палец на предохранитель.

— Много?

— Четверо... Может быть, пятеро.

— Что их сюда занесло?

— Труп скользкого джо.

— Чей труп? — удивленно спросил Штырь.

Ему никто не ответил. Бенито и Доктор словно забыли о его существовании.

— Судя по запаху, скользкий джо угодил в кипяток, — сказал зомби.

— Тепловая аномалия под водой, — сделал вывод Доктор. — Обваренный труп поднялся на поверхность, кровососы учуяли его, собрались вокруг бочага и совместными усилиями выволокли из воды. Как думаешь, Бенито, сможем мы пройти по закраине так, чтобы они нас не заметили?

— Не сегодня, — тяжело вздохнул зомби. — От нас же за три версты болотной гнидой несет. — Деликатно сказал — «от нас». — Если только ветерком в их сторону потянет, так сразу учуют.

— Так гнидой же воняет, а не человеком, — ввернул очень уместное, как ему казалось, замечание Штырь.

— Раз воняет гнидой, значит, кто-то ее раздавил, — объяснил Доктор.

— Ну, мало ли кто мог гниду в темноте раздавить...

— Вот именно, что мало ли, — сказал Бенито, заставив Штыря уже в который раз за сегодняшний день почувствовать себя ослом. Зомби, мертвяк безмозглый, понимал больше, чем он!

— Если бы это был крупный хищник, он первым напал бы на кровососов, — пояснил слова зомби Доктор. — Раз не нападает, значит, боится. А это значит, что на него самого можно напасть. Кровососы — существа примитивные и логика у них простая: либо ешь ты, либо едят тебя. Было бы светло, можно было бы попробовать поговорить с ними.

— С кровососами? — удивился Штырь.

— А почему нет? — пожал плечами Доктор. — Мозгов у них мало, но все же что-то они соображают. Только ночью, в темноте, они слушать никого не станут. К тому же и местность для них чужая. На болоте кровососы чувствуют себя неуверенно, поэтому и пришли гурьбой. Чтобы отбиваться сообща. — Доктор с сожалением цокнул языком и покачал головой: — Нет, сейчас договориться с ними не удастся.

— А может быть... — начал Штырь, собираясь рассказать то, что вычитал о кровососах в справочнике.

И в этот момент на руке у него заверещал ПДА.

В ночной тишине показалось, что негромкий писк слышен всем на много километров вокруг. Штырь сначала схватился за руку, словно собирался раздавить ПДА, затем отдернул рукав. Писк сделался громче.

— Ты что творишь, зар-р-раза!!! — зашипел на него Доктор.

— Сейчас... Сейчас...

Штырь суетливо сунул светящийся стержень под мышку и отключил наконец звуковой сигнал ПДА.

— Совсем сдурел? — сдавленно зарычал у него над

ухом Доктор. — Зачем ты эту штуку включенной таскаешь?

— Это же ПДА, — попытался оправдаться Штырь.

— Вижу, что не мобильник, — язвительно отозвался Доктор. — Имей в виду, когда-нибудь он тебя угробит.

— Так все же носят...

— Все носят, но включают только когда нужно.

— Я не знал...

— Ладно, что там?

Штырь включил подсветку дисплея.

— Семецкий погиб, — сказал он, прочитав сообщение.

— Тоже мне новость, — усмехнулся Доктор.

— Это чьи-то шутки? — осторожно поинтересовался Штырь.

— Что за шутки? — не понял Доктор.

— Ну, насчет Вечного сталкера?

— С чего ты решил?

— Постоянно приходят сообщения о его смерти.

— А я тебе что говорю — выключи ПДА!

Штырь последовал совету и отключил ПДА.

— Бенито, помнишь Семецкого? — обратился Доктор к зомби.

— Бенито помнит Семецкого, — ответил живой мертвец.

— Вот видишь, — Доктор указал светящимся стержнем на зомби. — Бенито Семецкого помнит.

— Семецкого многие помнят, — философски изрек Бенито. — Что делать-то будем? По закраине попробуем пройти или через топь полезем?

Доктор задумался.

В длинном пыльнике, с противомоскитной сеткой, накинутой на голову, освещенный мертвенным блед-

но-зеленым светом стержня, что держал в руке, он сам был похож на не описанного пока ни одним исследователем Зоны монстра.

— Через топи мы до утра пробираться будем, — сказал он наконец невесело.

— Зато безопасно, — высказал иную точку зрения Бенито.

У Штыря своего мнения на сей счет не было, поэтому он промолчал.

— Идем по закраине, — принял окончательное решение Доктор. — Мы с Бенито — впереди. Штырь — за нами. Имей в виду, парень, отстанешь — ждать не будем.

— У меня нога...

— У всех ноги. Бенито, следи внимательно за направлением ветра. Если ветер потянет в сторону кровососов, будем отступать к топам. Вперед!

И они побежали.

Сначала под ногами бухали доски. Затем снова зашуршала трава. Земля принимала впечатывающиеся в нее каблуки с влажным чмоканьем.

Штырь бежал, видя перед собой только спину Доктора и рюкзак на спине у зомби. Голова у него была пуста, как треснутый горшок, на самом дне которого сохранилась только тоненькая пленка высохшего молока. Это была мысль — не мысль даже, а восклицание: какого черта... Если же раскрыть это восклицание как архивный файл, то можно получить примерно следующее: какого черта я потащился за этим клятым Доктором на эти клятые болота, нужно было уходить сразу, как только увидел его вместе с зомби, ясно же было, что он сумасшедший, какой еще псих потащится ночью через болото, по которому кровососы гурьбой ходят, какого черта, Штырь, что ты тут делаешь, как все

это глупо, проклятие, мне еще никогда в жизни не было так страшно, может быть, только в детстве, когда приходилось прятаться под одеялом, чтобы тварь, затаившаяся в темном углу, не набросилась на тебя, какого черта...

Вот примерно в таком духе.

Сердце в груди сталкера колотилось так, будто собиралось проломить клетку из ребер, в которую его упиралась глупая природа. В горле стоял плотный комок, который не удавалось ни проглотить, ни выплюнуть. Перед глазами постоянно что-то мелькало — мелкие желтоватые огоньки вроде светлячков. Только водятся ли на болотах светлячки?... А, кому какое дело!

— Ветер! — сдавленно произнес на бегу зомби. — Ветер меняется!

— Ты чувствуешь кровососов? — спросил Доктор.

— Нет, я потерял их.

— Плохо, Бенито, очень плохо.

— Ветер... Я даже запаха скользкого джо не чувствую.

— Ладно, недалеко осталось.

Быть может, им и в самом деле оставалось пробежать всего ничего, да только не сложилось.

— Кровососы! — остановившись, крикнул Бенито.

— Где?

— Прямо! На два часа!

— Сколько?

— Трое!

— Расстояние?

— Метров сто пятьдесят!

Доктор вскинул винтовку, направил ствол в сторону, куда указывал зомби, и нажал на спусковой крючок. Длинная очередь разорвала тишину.

Штырь тоже схватился за автомат, но куда стре-

лять, не знал. Он дергался из стороны в сторону, ожидая, что вот сейчас из темноты вынырнет ужасная рожа кровососа со щупальцами вокруг пасти.

— Бенито!

— Ничего не вижу!

— Я подстрелил хотя бы одного?

— Не знаю... Похоже, что нет... Два кровососа! На одиннадцать часов! Сотня метров!

Доктор вместе с винтовкой развернулся в другую сторону и снова дал очередь. Затем быстро сменил обойму.

— Один готов... Точно, готов!

— Остальные?

— Затаились.

— Не уходят?

— Нет... Слева! На девять часов! Меньше ста метров!

Доктор развернулся в указанную сторону и сделал несколько одиночных выстрелов, каждый раз немного смещая ствол винтовки в горизонтальной плоскости.

Штырь был напуган. Дико напуган. Главным образом тем, что он не видел врагов. Сталкера трясло от напряжения, пальцы плясали так, что сейчас он, наверное, не смог бы даже шнурки завязать, а зубы принялись бы выстукивать частую дробь, решишь он произнести хоть слово. Для того чтобы прийти в себя, требовалось какое-то действие, лучше всего связанное с движением. Можно было кинуться в темноту и бежать, не разбирая дороги, до тех пор... Штырь помнил о бочагах, в которых живут скользкие твари, поэтому мысль о побеге сразу же отпадала. Разбить кому-нибудь голову прикладом? Хорошая мысль. Вот только кому? Подходящим кандидатом был мертвяк. Подойти к нему сзади, ударом по затылку сбить с ног, а потом

бить куда попало прикладом, ногами до тех пор, пока не прекратит дергаться... Но зомби был единственным, кто видел кровососов во тьме. Убить его сейчас — все равно что выколоть себе глаза. Да и Доктор... У него с зомби свои, очень странные отношения. Дурень, нужно было не отказываться сразу от предложения, что собирался сделать ему Крыс, а подписаться на какую-нибудь работу и взять у него в качестве аванса прибор ночного видения...

Ничего другого в голову не приходило. Поэтому, когда Док перестал стрелять, Штырь вскинул автомат к плечу и длинной очередью выпустил всю обойму в том направлении, куда до этого целился Доктор.

Он не успел перезарядить оружие, когда удар в челюсть опрокинул его на спину.

— Ты что делаешь, урод! — орал стоявший над ним Доктор. — Кто тебе велел!

Штырь ладонью вытер кровь с разбитых губ.

— Доктор! Кровососы в пятидесяти метрах!

— Сколько их?

— Вижу четверых.

— Значит, еще двое обходят нас с другой стороны... Вставай!

Доктор подал руку Штырю.

Не понимая, что происходит, Штырь ухватился за протянутую руку. Как только сталкер поднялся на ноги, Доктор одним движением сорвал у него с плеча автомат и кинул его Бенито.

— Идем в сторону топей, — сказал он, развернулся и побежал.

— Мой автомат! — крикнул вдогонку ему Штырь.

— Он тебе не нужен.

— Кровососы...

Штырь догнал Доктора и попытался схватить за

рукав. Доктор на бегу замахнулся на него прикладом винтовки. Штырь отпрыгнул в сторону.

Доктор остановился:

— Бенито, отдай ему автомат!

Зомби протянул сталкеру оружие. Штырь схватил автомат, выдернул из него пустую обойму и полез за новой.

— А теперь убирайся отсюда! — махнул рукой куда-то в сторону Доктор.

— Как? — растерянно уставился на него Штырь.

В одной руке он держал автомат, в другой — обойму, которую собирался в него вставить.

— Как хочешь! — снова взмахнул рукой Доктор. — Но только чтобы больше я тебя не видел!

— Почему?

— Кто тебе велел стрелять?

— Я думал...

— Этого от тебя тоже никто не требовал!.. Идем, Бенито.

Увидев спину Доктора, Штырь с ужасом понял, что он сделает именно то, что сказал. Он уйдет... Он сейчас уйдет!.. И оставит его одного... С кровососами.

— Но мы ведь вместе! — в отчаянии взмахнул руками Штырь. — Вместе!.. Док!.. Бенито!..

Первым обернулся зомби.

— Вот! — Штырь подбежал к Бенито и сунул ему в руки автомат. — Бери!

Зомби посмотрел на Доктора.

Тот, даже не взглянув на Штыря, коротко скомандовал:

— Вперед.

Бенито перекинул через шею ремень автомата, и они побежали.

Это было похоже на безумие. На ночной кошмар.

Они бежали сквозь тьму, не разбирая пути. Хотя, если судить по тому, как уверенно выбирал дорогу Доктор, у него мог быть прибор ночного видения. Штырь же то и дело махал из стороны в сторону светящимся стержнем. Ему казалось, что из темноты за ним следят тысячи злобных тварей. Они только и ждали, чтобы Штырь совершил ошибку, сделал шаг не в ту сторону, оступился. И тогда они все разом набросятся, повалят на землю, вцепятся в горло...

— Доктор, прямо перед вами!

— Сколько?

— Двое!

— Не останавливаемся!

Доктор на бегу поднял винтовку и включил подствольный фонарик. Узкий лучик света метнулся влево, вправо, снова влево. Неожиданно в свете фонаря возникла вытянутая, как дыня, фиолетовая морда с огромными, почти круглыми глазами, двумя дырками на месте носа и шевелящимися пальцеобразными отростками вокруг рта. Доктор выстрелил, не целясь. Кровосос заревел и отскочил в сторону. Но тут же из темноты выскользнула длинная, согнутая в локте рука со скрюченными пальцами. Рука ударила Доктора в грудь. Доктор сделал два шага назад, оступился и едва не упал. Со злобным рычанием бросился вперед Бенито. Замахнувшись от плеча, он ударил прикладом автомата невидимого кровососа. Из темноты раздался не то злобный вой, не то испуганный визг. Бенито наклонился и нанес еще несколько ударов.

Штырь толкнул Доктора плечом в спину. Он то и дело оглядывался назад, опасаясь нападения со спины.

— Вперед! — снова скомандовал Доктор и победил, шаря по сторонам лучом подствольного фонарика.

Штырь бросился следом за ним. Хотя это было неудобно, правую руку он все же держал в кармане, где у него лежал пистолет.

Отмахнувшись от кого-то автоматом, присоединился к ним и Бенито.

Вскоре под ногами начала хлюпать вода. Грунт сделался неровным, вязким.

Доктор сбавил темп бега. Пробежав еще метров сто, он остановился. Прислушался к обступившей их тишине. Выключил подствольный фонарик.

Тяжело дыша, Штырь наклонился, оперся руками о согнутые колени. Плонул. Если бы не вода, он бы и вовсе сел.

— Что скажешь, Бенито? — спросил негромко Доктор.

— Никого, — ответил зомби. — Отстали.

— Не любят кровососы воду, — усмехнулся Доктор.

— А нельзя было сразу сюда? — отдышавшись, спросил Штырь. — В воду? Чтобы с кровососами не связываться?

— Нам и так из-за них крюк сделать придется, — Доктор недовольно цокнул языком. — А если бы раньше свернули, так только к рассвету до дому добрались бы.

Штырь обреченно вздохнул.

— Ладно, не переживай, — ободряюще хлопнул его по плечу Доктор. — Все же живы. А через пару часов дома будем. Чайку попьем... Ты что больше любишь, чай или кофе?

— Я спать люблю, — недовольно буркнул в ответ Штырь.

— Ну, значит, спать ляжешь... Чем ты вообще недоволен? Один бы ты через эти болота не прошел.

— Один бы я на эти болота не пошел, — язвительно ответил Штырь.

— Ага, — усмехнулся Бенито. — Одного бы тебя собаки загрызли.

— А тебя не спрашивают, — зло глянул на зомби Штырь.

— Слушай, ты Бенито не обижай, — строго произнес Доктор.

— А! — махнул рукой Штырь. — Автомат зачем отдавать велели?

— Чтобы не палил без дела.

— А вы, выходит, по делу стреляли?

— Я — по делу.

— А разница в чем?

— В том, что я никого не хотел убить.

— Но стреляли же!

— У меня особые патроны — пневмокапсула с препаратом, вызывающим болевой шок, но не наносящий вред живому существу.

Штырь не сразу нашел что сказать. Первой его мыслью было: врет Доктор. Второй: он точно псих! С зомби дружбу водит, бюреров лечит, кровососов убивать не хочет...

— Верни ему автомат, Бенито.

Мертвяк протянул оружие сталкеру. Штырь повесил автомат на плечо.

— Вы один здесь такой? — спросил он у Доктора.

— Какой? — уточнил тот.

— Такой, что особые патроны заказывает.

— Возможно.

— А смысл в чем?

— Смысл есть во всем, кроме убийства. Любая смерть бессмысленна.

— Не убиваешь ты — убивают тебя. Это же закон Зоны.

— Этот закон придумали люди.

— Ага, — саркастически усмехнулся Штырь. — Не явись люди в Зону, здесь было бы райское местечко.

— Наша вина уже в том, что мы устроили эту Зону.

— Я не чувствую за собой никакой вины.

— Не ты один.

— Я вас не понимаю, Док, — развел руками Штырь.

— А я и не требую от тебя понимания. Ты идешь со мной, а следовательно, должен выполнять мои требования. Если они тебя не устраивают... — Доктор сделал широкий жест рукой. — Зона большая, места всем хватит.

— Хорошо, — не стал спорить Штырь. — Я иду с вами. Но, если вы мне объясните...

— Я ничего не стану объяснять тебе сейчас, — перебил его Доктор. — Не знаю, как ты, а я устал и хочу поскорее добраться до дома. Прибереги свои вопросы на потом. У нас еще будет время поговорить.

Глава 10

Поначалу Штырь пытался запоминать дорогу — считал шаги, отмечал повороты, обращал внимание на то, идут они по воде или посуху, — но очень скоро оставил эту бессмысленную затею. Все вытеснила усталость. Не усталость даже, а изнеможение, за которым не осталось ничего, кроме желания упасть, отключиться и часов на десять-двенадцать забыть обо всем. О кровососах, о болоте, о мерзких скользких щупальцах, прячущихся в лужах, о боли в ноге, о тучах гнуса, о

вонючей смазке, выдавленной из какой-то болотной гниды, с помощью которой приходилось спасаться от этого самого гнуса, о разорванной собакой щеке... Забыть о Докторе, о его доме на болоте, о верном Доктору зомби Бенито, которого, как ни крути, а все же придется пристрелить. Забыть вообще обо всем... Забыть о Зоне.

Давила не столько даже физическая усталость, сколько эмоциональный перебор. Глубокое безразличие ко всем, в том числе и к собственной жизни, разлилось в душе, подобно гною из лопнувшего нарыва. Если бы сейчас из темноты перед ним выскочил кровосос, Штырь, наверное, даже не попытался бы выстрелить. И вовсе не потому, что Доктор запретил, — он сам уже не видел в этом смысла. Сознание Штыря парило примерно в метре над головой, а тело... Ну, подумаешь, тело. Избавиться от него, все равно что выбросить старую, затасканную куртку с пятном белой краски на груди, которое так и не удалось вывести, и дыркой на правом локте. Когда-то она была красивой и модной, теперь ее и надеть-то стыдно.

Штырь не сразу понял, что произошло, когда Доктор вдруг остановился и сказал:

— Пришли.

И только когда крошечный фонарик, загоревшийся в кулаке у Доктора, осветил высокое крыльцо с деревянными ступенями, Штырь наконец-то вернулся в реальность.

— Дом, — с благоговением прошептал он и скинул с плеч рюкзак.

Таща рюкзак за лямку, сталкер поднялся следом за Доктором по ступенькам и вошел в темный предбанник. Щелкнул выключатель. Под потолком загорелась

тусклая люминесцентная лампа, прикрытая рифленным колпаком.

— Дверь как следует закройте, — велел Доктор. — А то мошकारа налетит.

Бенито взялся за ручку и хорошенько хлопнул дверью.

— Так, вы двое, — Доктор указал на Штыря и зомби, — раздевайтесь и в душ. Иначе весь дом провоняет.

Штырь даже и не подумал спорить, хотя сейчас ему больше всего хотелось не в душ, а в постель. Ну, пусть не в постель, хотя бы спальник на полу раскатать и забраться в него. Можно прямо здесь, в предбаннике. Но поскольку ясно было, что слушать его предложения Доктор не станет, Штырь начал раздеваться.

Но прежде Доктор прошелся по пыльнику сталкера маленьким ручным пылесосом, собирая налипшую мошкару. Пыльник полетел в угол, и Штырь принялся за защитный костюм. Доктор внимательно наблюдал за тем, как он дергает неудобные застёжки, ругаясь негромко и ломая ногти на пальцах. Штырь и сам понимал, что костюм у него не самый лучший, и, честное слово, был от всей души благодарен Доктору за то, что тот оставил сей факт без комментариев.

Костюм Штырь повесил на крючок, вытащил из внутреннего кармашка аккумулятор.

— Давай, — протянул руку Доктор. — Поставлю подзаряжаться.

Оставшись в одном нижнем белье, Штырь зябко обхватил себя руками за плечи и опасно глянул на Доктора, на зомби, на дверь, а под конец еще и на лампу под потолком. Что и говорить, голый, ну, или почти голый человек чувствует себя незащищенным и беспомощным. Как извлеченный из раковины моллюск. Ес-

ли только моллюск способен что-то понимать и чувствовать.

Бенито разделся догола. Просто потому, что нижнего белья у него не было. Если одетый он еще мог сойти за человека, много и ужасно страдавшего, измученного годами болезни и постоянным недоеданием, но все же человека, то голый зомби больше всего напоминал недоделанное творение доктора Франкенштейна. Два больших трупных пятна растекались по его телу. Одно начиналось от шеи, сползло по левой стороне груди и оттуда уходило на спину. Другое охватывало низ живота и правое бедро. И это не считая мелких фиолетовых и зеленовато-синих отметин, оставленных на его теле смертью, которая почему-то так и не смогла взять свое. Кроме того, на груди у зомби зияли две глубокие раны, как будто нож мясника полоснул. Еще три большие раны были стянуты крупными стежками шелковой нити. Уродливый серпообразный шрам проходил по низу живота. Это была работа Доктора, который пытался сохранить тело Бенито от окончательного разложения и распада, что рано или поздно происходит с каждым зомби. Главная проблема заключалась в том, что, несмотря ни на какие ухищрения Доктора, омертвевшие ткани не желали срастаться. Поэтому оставалось надеяться только на прочность шовного материала.

— Откуда это? — спросил Доктор, указав на две свежие раны на теле зомби.

— Не помню, — с безразличным видом пожал плечами Бенито.

— Ах, Бенито, — с укоризной покачал головой Доктор. — Я же тебя предупреждал: с телом нужно обращаться бережно.

— Я стараюсь, Доктор, — виновато потупил взгляд зомби.

— Плохо стараешься, — Доктор решительно махнул рукой. — Марш в душ!

Бенито с готовностью схватился за дверную ручку. Видно, ему не очень-то нравилось выслушивать наставления Доктора.

— Душ на улице? — удивленно воскликнул Штырь.

— Точно, — подтвердил Доктор. — Сразу за углом. Иди, Бенито проводит.

— Там же гнус, — напомнил Штырь.

— Ничего, добежите, — уверенно заявил Доктор. — А я пока что-нибудь поесть соображу.

— Идем, — кивнул сталкеру Бенито и, чуть приоткрыв дверь, словно кошка выскользнул наружу.

Удивительно, кто бы мог подумать, что мертвяк способен на подобную грацию.

Помедлив секунду-другую, Штырь следом за зомби вышел на крыльцо. Вокруг темнота, хоть глаз коли. После освещенного предбанника такое впечатление, будто нырнул в чан со смолой. Даже звезд не видно — небо тучи затянули. И звук. Протяжный, зудящий звук...

— Осторожно, здесь ступеньки.

Запястья человека коснулись неприятно-холодные, будто влажные пальцы зомби. Штырь отдернул руку. Прикосновение мертвой плоти было неприятно не столько в физическом, сколько в психологическом плане. Как тесный контакт с человеком, умирающим от страшной заразной болезни.

Почувствовав болезненный укол в плечо, Штырь автоматически махнул рукой и прихлопнул ладонью довольно крупное насекомое, ухитрившееся прокусить рукав футболки. Тут же последовал укус в бедро. В спи-

ну, точно под левую лопатку. В левую икру. В правую ягодицу. Вот так Штырь убедился, что Доктор был прав, заставив его намазать лицо вонючими выжимками из болотной гниды. На лицо сталкера ни одна жужжащая или пищущая тварь и не думала садиться, но на теле у него было много других мест, не менее привлекательных для охочей до чужой крови болотной мошки.

— Где этот чертов душ? — закричал невидимому в темноте зомби Штырь, обеими ладонями хлопая себя то по животу, то по спине, то по задку.

— Здесь, совсем рядом, — ответил Бенито. — Я сейчас...

— Я сам спущусь с лестницы! — Штырь вскинул руки в предостерегающем жесте — не вздумай, мол, прикасаться ко мне, я сегодня не в настроении.

— Будь осторожен, — предупредил зомби.

— Хорошо, — отгоняя мошкар, энергично кивнул Штырь.

Левой рукой он нашарил в темноте стену дома. Так, теперь можно было спускаться. Сколько там ступенек было? Штырь не запомнил. Ну, и бог с ними. Штырь вытянул ногу, нашарил ступеньку пониже той, на которой стоял, и сделал шаг. Отлично. Штырь снова вытянул ногу, нашарил следующую ступеньку, — еще один шаг. Просто замечательно! Третий шаг Штырь сделал уже уверенно. На миг нога повисла в пустоте. Затем тело потеряло равновесие, и сталкер покатился вниз, пересчитывая ступеньки коленями, ребрами и локтями.

Падение оказалось не очень болезненным, но ошеломительным. Именно поэтому Штырь не сразу поднялся на ноги. И именно поэтому Бенито снова подошел к нему, чтобы помочь встать. Не задавая пустых

вопросов вроде «ну, как ты? не ушибся?», зомби подхватил Штырь под мышки и рывком поставил на ноги.

— Я предупреждал...

— Пшел ты, — прошипел сквозь стиснутые зубы Штырь. Он бы еще и оттолкнул от себя зомби, если бы ему не было противно к нему прикасаться. — Где этот чертов душ?

Все сразу — боль от ушибов, зуд от укусов насекомых и ощущение омерзения после прикосновений мертвяка. Штырь не знал, что делать: то ли заорать, то ли заплакать. А может быть, врезать мертвяку по зубам так, чтобы его гнилая нижняя челюсть отлетела к зомбиевой матери? Или вернуться в дом? Черт с ним, с душем! И Доктор пусть катится со своими наставлениями! Пусть сам голым по болоту погуляет!..

И в этот момент, когда Штырь был уже близок к принятию решения, которое, скорее всего, оказалось бы не самым удачным, — потому что не следует принимать серьезные решения сгоряча, — над головой у него загорелся свет. Тусклый, желтоватый свет пробивался узкими полосками сквозь неплотно прикрытые жалюзи на окне. Но и этого оказалось достаточно для того, чтобы к Штырю вернулось присутствие духа. Теперь он видел пару нижних ступенек крыльца, деревянные мостки под ногами и зомби, стоявшего на углу дома.

— Сюда, — указал рукой за угол Бенито.

— Отвали!

Штырь плечом оттолкнул Бенито. Теперь ему прожогатый не требовался.

Деревянный настил за углом дома был также освещен тусклым светом, пробивающимся сквозь жалюзи. А у дальнего угла была пристроена небольшая дощатая кабинка — должно быть, это и была душевая.

Добежав до кабинки, Штырь крутанул пальцем

вертушку, придерживающую дверь, чтобы не раскрылась сама собой, забежал внутрь, быстро провел рукой по стене, нашарил выключатель и ударил пальцем по широкой плоской клавише. На стене загорелся люминесцентный светильник, такой же как в предбаннике.

У двери стояла небольшая узкая скамеечка, над которой к стене были прибиты три крючка для одежды. Рядом — перекладина с перекинутыми через нее простыми вафельными полотенцами. В дальнем углу — изогнутая труба с насадкой для душа и два крана: неужели даже горячая вода есть? Неподалеку, так, чтобы, стоя под душем, можно было рукой дотянуться, на полочке лежало мыло и стояли две пластиковые бутылочки с шампунем — просто-таки непозволительная роскошь для Зоны! Над полкой на стене под небольшим наклоном вперед закреплено круглое зеркало, не иначе как вынутое из какого-то старого, советских еще времен, серванта.

Дверь распахнулась, и в душевую сунулся Бенито.

— Тебе чего? — рявкнул на него Штырь.

— Я тоже должен помыться, — ответил зомби.

— На улице воды мало?

— На улице? — не понял Бенито.

— В бочаге ближайшем ополоснись. — Штырь сделал жест, давая понять, что разговор окончен и зомби может уматывать.

Но Бенито стоял на своем:

— Доктор говорит, что нужно мыться в душе. В бочагах вода плохая.

— Тогда жди, когда я помоюсь. — Штырь ударил по двери ногой.

Дверь не захлопнулась, как он ожидал, а вот ногу Штырь отбил.

— Дверь закрой! — со злостью заорал он на Бенито. Зомби снова сделал движение, собираясь войти в душ.

— Снаружи!

Бенито пристально посмотрел на сталкера.

— Ты вот сейчас голый почти... Без оружия... Не думаешь, что я одним ударом могу тебе башку проломить?

Штырь онемел, когда понял, насколько прав мертвяк. За день, что они провели вместе, сталкер привык относиться к Бенито, как к послушному исполнителю воли Доктора. Но то, что зомби беспрекословно слушался Доктора, вовсе не означало того, что он в каждом человеке видел повелителя. Может быть, как раз наоборот — он лишь ждал шанса свести наконец-то счеты с людьми, которые видели в нем только комок мертвой, но еще не до конца разложившейся плоти, а потому не желали признавать его равным себе.

— Э-эм-м-м... Видишь ли, Бенито... Я не люблю представлять голым перед другими... людьми.

— Вижу, — сказал зомби и захлопнул дверь.

Минуты две Штырь стоял неподвижно, пытаясь прийти в себя. Что это было? Обычное поведение туго соображающего зомби? Или скрытая угроза?.. Как бы там ни было, лучше поскорее вернуться в дом. Доктор умеет управляться со своим подопечным. В конце концов, в доме есть оружие!

Штырю не пришла в голову мысль открыть дверь и пригласить Бенито войти в душевую. Противно было даже представить, что этот живой труп будет сидеть на скамейке и смотреть, как он моется.

Да что об этом думать! Лучше поскорее со всем покончить.

Штырь скинул нижнее белье, подошел к душе и

покрутил краны. Напор воды был не сильный, но зато имелась горячая вода. Ну, пусть не совсем горячая — просто теплая, — но все равно ведь здорово! Доктор жил на своем болоте, как саудовский принц, сидящий на нефтяной скважине. Вот только интересно, как он нажил свой капитал. Штырь все больше убеждался в справедливости гипотезы, возникшей у него, когда он наблюдал, как Доктор лечит бюреров: поземные карлики таскали ему редкие, а потому очень дорогие артефакты.

Штырь посмотрел на себя в зеркало. Видок, надо сказать, был не очень-то привлекательный. Лицо вытянулось, потемнело, глаза, обведенные темными кругами, запали, нос, и без того длинный, торчал, точно клюв у дятла, правая щека покрыта отросшей за двое суток щетиной, левая, залепленная грязной марлевой повязкой, распухла, точно от флюса.

Аккуратно, стараясь не беречь раны, Штырь намылил тело.

Когда вода потекла по лицу, раны на щеке разболелись так, что Штырь едва не сорвал наложенную Доктором повязку. Его удержал только суеверный страх увидеть то, что скрывалось под ней.

Да, пожалуй, было даже к лучшему, что вода оказалась всего лишь чуть теплой. Иначе все ушибы и болячки, покрывавшие тело сталкера, заныли бы под горячими струями.

Штырь дважды вымыл лицо и шею с мылом. Поскольку сам он едкой вони болотной гниды не чувствовал, оставалось только надеяться, что ему удалось от нее избавиться. Обтеревшись полотенцем, Штырь решил, что не стоит после душа натягивать уже ношеное нижнее белье, тем более что в рюкзаке у него лежал сменный комплект. Обернув полотенце вокруг бедер,

Штырь взялся за ручку двери и, замерев на миг, внутренне подобрался, готовясь к броску сквозь тучи гнуса.

Пора.

Распахнув дверь, Штырь нос к носу столкнулся с Бенито. Мертвяк стоял возле двери, наклонив голову и безвольно опустил руки. Ждал своей очереди в душ?

— Ты чего? — От неожиданности Штырь сделал шаг назад.

Зомби молча отошел в сторону, освобождая сталкеру проход.

Придерживая полотенце одной рукой, Штырь бочком, осторожненько проскользнул между зомби и стенкой душевой и, свободной рукой разгоня надоедливых крошечных кровопийц, побежал к дому.

На бегу он пришел к окончательному выводу: зомби ему не нравится. Главным образом потому, что Штырю никак не удавалось понять, чего от него ожидать. Мертвяк был непредсказуем, следовательно — опасен. Нужно было поскорее от него избавиться. Оставалось придумать, как это сделать.

Забежав в тамбур, Штырь принялся отчаянно чесаться: как ни быстро он бежал, а болотный гнус все-таки не упустил случая сделать свое гнусное дело. Успокоив на время зуд, вызванный укусами крошечных кровопийц и пожирателей плоти, сталкер подхватил за лямку свой рюкзак. А вот автомата, который он повесил на крючок поверх пыльника, на месте не было.

Штырь сунул руку в карман пыльника. Пистолет на месте. Голый сталкер с сомнением посмотрел на черный, вороненый ствол пистолета. Войти в дом с пистолетом в руке и полотенцем на чреслах? Можно представить, что скажет на это Доктор. Спрятать пистолет под полотенцем? Совсем глупо. Поколебавшись какое-то время, которого хватило на то, чтобы при-

хлопнуть еще с десятков проникших в тамбур насекомых, Штырь тяжело вздохнул, сунул пистолет в карман пыльника и открыл дверь, ведущую в дом.

Он сразу же оказался в большой, ярко освещенной комнате с длинным обеденным столом у закрытого жалюзи окна. В дальнем углу негромко жужжал холодильник. Неподалеку от него — старая, с отбитой по углам эмалью газовая плита с двумя конфорками и кухонный стол с микроволновкой. Вдоль стен тянулись самодельные скамейки. Слева от входа на стене висели два плоских обогревателя. Справа — большой портрет Сальвадора Дали с прилизанными волосами, лихо закрученным вверх густо напояженными усами, в левом глазу — монокль, правый — дико вытарашен.

Доктор сидел за обеденным столом и не спеша начинал патронами, — надо полагать, особыми, даже кровососу не причиняющими вреда, — обойму своей замечательной винтовки. На углу стола лежал «калашников» Штыря. Обойма — на месте.

На Докторе — темно-синий спортивный костюм «Адидас». На ногах — растоптанные шлепанцы. Окинув быстрым взглядом вошедшего в комнату голого сталкера, Доктор недовольно наморщил нос, — видно, запах от него все же шел, — но от комментариев воздержался.

— Ну, как? — только и спросил он.

— Нормально, — как можно более равнодушно ответил Штырь.

Эка невидаль, горячий душ!

Доктор снова ничего не ответил. Загнав в обойму последние два патрона, он встал, положил обойму на полку и включил стоявший на кухонном столе двухлитровый электрический чайник.

Воспользовавшись тем, что Доктор отвернулся,

Штырь достал из рюкзака чистое белье и быстро натянул его. Мокрое полотенце он кинул на скамейку. К тому времени, как Доктор обернулся, он уже и штаны натянуть успел.

— Какой чай пьешь? — спросил Доктор.

— Не очень крепкий, — ответил Штырь. — С сахаром.

— Значит, традиционный красный, — сделал вывод Доктор.

Ополоснув горячей водой заварочный чайник, он кинул в него две щепоти сухих чайных листьев, залил кипятком и поставил на обеденный стол. Следующей свое место на столе заняла большая тарелка с бутербродами — сыр и ветчина. Отдельно — блюдечко с настриганной бастурмой. Далее — розовая пластмассовая салатница с печеньем, вафлями и конфетами в зеленых обертках вперемежку.

Штырь торопливо просунул руки в рукава темно-зеленой армейской футболки и схватил со стола автомат, — вроде как для того, чтобы место освободить, — да так и остался стоять с оружием. Только ствол опустил вниз.

— Почистить бы автомат не мешало, — заметил Доктор, взглянув на сталкера искоса. — А то ведь заклинит в самый неподходящий момент.

А в голове у Штыря, как ответный сигнал, другая мысль: а что, если Доктор нарочно автомат испортил? Чтобы обезопасить дорогих его сердцу зомби да и кровососов заодно? Штырь озадаченно прикусил губу. Что делать?

— Да положи ты автомат, — едва заметно усмехнулся Доктор. — Никто его не тронет. Садись-ка лучше, — кивнул он на скамейку у стола.

— Я спать хочу, — сказал Штырь.

Он и в самом деле не очень-то хотел пить чай. Просто не хотел. Не любил. К тому же и мертвяк, когда из душа вернется, усядется, надо полагать, за один с ними стол. Для кого же иначе доктор выставил открытую баночку шпрот?

— Садись. — На этот раз предложение Доктора прозвучало куда более настойчиво, чем в первый раз. — Мне еще нужно тебе перевязку сделать и хотя бы скобки поставить. Иначе завтра рана загноится, да и края уже не стянешь. А я сначала должен чаю выпить.

Штырь с неохотой положил автомат на скамью рядом с рюкзаком и сел на указанное ему место. Черт с ним, с Доктором, выпьет он с ним чаю. И даже сделает вид, что мертвяка не замечает. Ничего, еще посмотрим, кому смеяться последним.

Хотя чего тут смотреть-то? Теперь уж Штырь точно своего не упустит!

Доктор поставил перед сталкером большую чашку с каким-то диковинным розовым цветком на боку, плеснул чаю из заварочного чайника, разбавил его кипятком.

— Сахар сам насыпай.

Себе в чашку Доктор налил чай, не разбавленный кипятком. И сахар добавлять не стал. Взял бутерброд с ветчиной, намазал его майонезом и прилепил сверху другой бутерброд, с сыром. Получился экзотический сэндвич для гурманов с извращенным вкусом. Глядя на такое, Штырь про себя отметил, что близкое общение с зомби дает о себе знать не так, так эдак.

Доктор за обе щеки уписывал фирменный бутерброд.

Съел.

Со смаком облизал испачканные майонезом пальцы.

Соорудил еще один экстравагантный сэндвич.

Хотел было уже откусить от него, но вдруг, будто вспомнив о чем-то, положил сэндвич на блюдце, не вставая со скамейки, перекинул через нее одну ногу и, наклонившись, приоткрыл дверцу холодильника. Пошуровав там, достал банку маринованных корнишонов. Выловив из рассола два маленьких огурчика, аккуратно разрезал их вдоль и начинил половинками сэндвич.

Штырь сидел, привалившись спиной к стенке, неспешно помешивал ложечкой чай и не без интереса наблюдал за Доктором. Ему нравилось наблюдать за психами. В детстве его любимцем был мужик из соседнего дома, который зимой бегал по улице в трусах, вязаной шапочке и здоровенных кирзовых ботинках, изображая из себя лыжника. Штырь едва ли не каждый день встречал его по дороге в школу. Псих пробегал мимо него, старательно волоча ноги по снегу, размахивая руками так, словно держал в них лыжные палки, и крича при этом: «Русские спячки!.. Русские спячки!..» Больше всего Штыря интересовало, что же это такое — «русские спячки». Но он так и не сумел разгадать эту загадку. Хотя, казалось бы, все просто.

Сейчас Штырь внимательно изучал Доктора, пытаясь понять, в какой степени он по-настоящему безумен и насколько лишь пытается имитировать умственное расстройство. То, что он не полный идиот, было понятно с самого начала, иначе какой бы из него был врач. Но его отношение с обитателям Зоны, то, как он воспринимал окружающий мир, все же наводило на мысль, что у Доктора серьезные проблемы с оценкой действительности. Параллельно с реальным он жил в своем, вымышленном мире. Накладываясь в сознании Доктора один на другой, два этих мира порождали но-

вую действительность, которая являлась для него отправной точкой при оценке происходящего.

Найдя такое простое и удобное объяснение странному поведению Доктора, Штырь сразу почувствовал себя увереннее. Он даже взял конфету — шоколадная, с лимонной начинкой, — откусил от нее половинку и запил чаем.

И все бы было просто замечательно, не появившись в этот момент на пороге зомби. На мертвяке были длинные, почти до колен, трусы в бело-сине-красную полоску и бледно-голубая майка на тоненьких ляпочках. На худющем, высохшем теле белье смотрелось так, будто его повесили на швабру. И все же это было лучше, чем если бы Бенито явился к столу голым. Штырь чувствовал физиологическое отвращение, стоило ему только вспомнить о ранах и шрамах, превращающих и без того далекое от совершенства тело мертвяка в экспонат для выставки «Забавы вивисектора».

Не испытывая даже намека на неуверенность или смущение, зомби подошел к столу и уселся на скамейку рядом со Штырем. Сталкер отодвинулся на противоположный край. Бенито рассеянно глянул на него и расселся свободнее, положил локти на стол.

— Как помылся? — спросил у мертвяка Доктор.

Бенито с задумчивым видом закатил глаза, будто прислушиваясь к своим ощущениям.

— Неплохо, — произнес он многозначительно.

— Ну, вот и хорошо. — Доктор пододвинул Бенито открытую банку со шпротами.

Штырь отодвинул от себя кружку с чаем. Доктор посмотрел на него, бровь приподнял, будто спросить о чем хотел.

— Не хочу больше, — Штырь сделал короткий,

очень выразительный, как сам он думал, отрицательный жест рукой.

— Как знаешь, — безразлично дернул плечом Доктор и вновь наполнил свою чашку чаем.

Штырь коснулся пальцами мокрой повязки на щеке, края которой уже почти отклеились. Больно было. Щеку то и дело дергало так, что хотелось скривиться. Но Штырь ни за что не желал демонстрировать Доктору свою слабость. Отчасти еще и потому, что был почти уверен: именно этого Доктор от него и ждет.

— Так вы ничего не берете за свои услуги? — спросил Штырь сквозь зубы.

Доктор развел руками и посмотрел по сторонам, как будто у него вдруг появилось сомнение: может быть, он и правда взял что-то, положил, а потом забыл.

— Кажется, мы уже говорили об этом. Каждый может сделать добровольный взнос в фонд моей больницы в том размере, в каком считает возможным для себя. И для этого совсем не обязательно сначала попадать под мой скальпель.

— Это касается всех обитателей Зоны? — спросил Штырь, сделав акцент на слове «всех».

— Слушай, — Доктор двумя пальцами взял из пластмассовой салатницы длинную, обломанную на конце вафлю с розоватой начинкой и откусил кусочек. — Говори прямо, что тебе нужно? Твоих намеков я не понижаю.

— Мне кажется, что помимо людей вы лечите еще и зомби. — Штырь кивнул в сторону Бенито.

— Ну, я бы не стал называть это лечением, — Доктор положил вафлю на блюдечко и задумчиво поскреб ногтем заросший щетиной подбородок. — В лечении как таковом зомби не нуждаются. Они не подвержены инфекционным заболеваниям, в случае травм не испы-

тывают страданий. Кстати, именно из-за этого зомби нередко сами себя травмируют. Все, что им требуется, это поддерживать тело в работоспособном состоянии. То есть руки-ноги и все прочие жизненно важные органы должны быть на своих местах. Ты меня понимаешь?

— Понимаю, — усмехнулся Штырь. — И как часто вы оказываете медицинскую помощь зомби?

— По мере поступления нуждающихся в ней, — ответил Доктор. И продолжил, хотя его о том и не спрашивали: — Кроме того, я провожу лабораторные исследования, изучаю особенности тканей зомби. На основе полученных данных мне удалось создать новый состав биоклея, которым можно скреплять ткани живых мертвецов. В большинстве случаев, если повреждения тканей не слишком глубокие, это дает возможность обойтись без ужасных швов, вроде тех, что ты видел на теле Бенито. Сейчас я работаю над составом, который придает пластичность мышечной ткани зомби. То, что зомби плохо говорят, связано именно с омертвлением мышечных тканей языка и гортани. Что произойдет, если ей вернуть эластичность, ты можешь наблюдать на примере все того же Бенито.

— Превосходно, Доктор, — кивнул Штырь. — Так как рассчитываются с вами за вашу работу мертвяки?

Доктор удивленно посмотрел на сталкера. Затем взял с блюда вафлю. Откусил кусочек. Запил чаем. Перевел взгляд на зомби.

— Ты слышал вопрос нашего гостя, Бенито?

— Да, — ответил зомби.

— Ответь на него, пожалуйста.

— Не могу.

— Почему же?

— Я не понял вопрос.

— Время от времени я подновляю твоё тело. Что ты даёшь мне взамен?

На вытянутом лице зомби появилось странное выражение — не то удивление, не то обида.

— Ты ничего не просишь, Доктор.

— Слышал? — обратился Доктор к сталкеру. — От себя могу добавить, что порой Бенито сопровождает меня в дальних походах. Как в этот раз. Он может нести тяжелые вещи, да и безопаснее с ним. Но это не имеет никакого отношения к плате за медицинскую профилактику. Бенито сопровождает меня потому, что, смею надеяться, ему интересно моё общество.

— Так, — подтвердил зомби.

— Точно так же, как и мне с тобой, Бенито, — улыбнулся мертвяку Доктор.

— Понятно. — Штырь съел вторую половинку начатой конфеты. — Выходит, зомби вы лечите бесплатно. А как насчет кровососов? Может быть, вы и им помогаете?

— Конечно, помогаю, — не задумываясь, кивнул Доктор.

— И что же, они сами приходят к вам на прием?

— Нет, для этого кровососы слишком глупы. Но если я встречаю раненого или больного кровососа, я стараюсь оказать ему помощь.

— И он не пытается вас съесть при этом?

— На всякий случай я обездвиживаю кровососа выстрелом из винтовки. Дело в том, что раненый монстр делается вдвойне агрессивнее и вчетверо опаснее, чем обычно. Хотя у меня был случай, когда кровосос, которому я уже как-то раз помог, — я понял это по шраму, оставшемуся от раны на бедре, которую я зашил, — сам обратился ко мне за помощью.

— Ну надо же! — картинно всплеснул руками

Штырь. — Да вы просто доктор Левенгук какой-то! Который бегал по Африке и лечил всех, кто под руку подворачивался!

— При чем тут Левенгук? — удивился Доктор.

— Да, конечно, — чтобы скрыть смущение, Штырь щелкнул пальцами. — Оговорился. Не Левенгук, а Ливингстон.

— Ливингстон по Африке путешествовал, — на этот раз согласился Доктор. — Но он был далек не только от медицины, но и от зоологии.

— Тогда кто же там в Африке лечил больных зверей?

— Доктор Айболит, — подсказал Бенито.

— Не умничай, — зло глянул на него Штырь.

Зомби не успел ничего ответить. А может быть, и не собирался ничего отвечать. Как бы там ни было, сразу после того, как Штырь сделал свое замечание, снаружи что-то с силой ударило в стену дома. Так сильно, что стена задрожала и звякнуло стекло на портрете Сальвадора Дали. Штырь невольно отшатнулся от стены, прижавшись при этом к холодному плечу зомби.

— ЧТО?..

Еще один удар, не слабее прежнего.

Доктор поймал едва не слетевшую со стола чашку, да так ловко, что даже чай не расплескал. Откусив кусочек вафли, он сделал глоток чая. Чай был хороший, настоящий китайский, иного доктор не признавал.

Штырь попытался было отодвинуться от зомби, но его снова швырнуло на Бенито, который старательно вычищал корочкой хлеба банку из-под шпрот.

— Да чтоб!..

Однако красный чай Доктор пил только по утрам, чтобы взбодриться. Или когда предстояла серьезная,

заранее не запланированная работа. Днем и вечером же предпочитал зеленый. Нынче он заварил красный только из уважения к гостю.

Очередной удар в стену оказался чуть слабее предыдущих, и Штырю наконец-то удалось усесться прямо, не опираясь на зомби.

— Черт возьми, Док, что происходит?

Впору было рвануть за автоматом, но, чтобы добраться до него, нужно было перелезть через коленки зомби.

Стена вновь содрогнулась от удара.

Чтобы не упасть на Бенито, Штырь ухватился за угол стола. Удержаться ему удалось, но при этом опрокинулась большая кружка чая, которую он отказался допивать, и почти все ее содержимое вылилось ему на брюки. Хорошо еще, что кипяток успел остыть, иначе бы пришлось поплясать.

— Черт возьми, Док!..

— Друг мой, не слишком ли часто ты чертыхаешься?

— Что происходит?.. Землетрясение?

— Вот чего в Зоне не бывает никогда, так это землетрясений. Так ведь, Бенито?

— Так, — кивнул зомби.

— Я, во всяком случае, ни одного не помню, — доверительно сообщил Доктор испуганному сталкеру. — А если б даже землетрясение, — Доктор обескураженно развел руками. — Куда бежать-то?

Очередной удар в стену. Не сказать чтобы очень сильный, но ощутимый.

— Док, если вы полагаете, что меня можно держать за дурака...

— Дорогой мой, — не дослушав, тяжело вздохнул Доктор. — Человек — не то, что о нем думают окружающие, а то, чего он и сам о себе не знает.

Мудрено, однако.

Штырь задумался, пытаюсь понять, что хотел сказать Доктор, но так ничего и не понял. А в стену снова кто-то или что-то ударило снаружи. Крепкий удар, пружинистый, словно гигантская боксерская перчатка впечаталась в не менее огромную набитую песком грушу.

— Док!..

Ба-а-абах-х-х!!!

— Черт возьми, Доктор, дайте автомат!

Доктор посмотрел сначала на автомат сталкера, затем перевел взгляд на самого сталкера.

— Не напрягайся так, Штырь. Ничего страшного не происходит. Это тахтах буянит. Пошумит малость и успокоится.

— А если он в дом вломится?

— Не, — покачал головой зомби. — В дом тахтах не ползет. Он сырость любит. И чтобы темно было.

— Верно, — подтвердил Доктор. — А еще — туман. В тумане он светится.

Доктор допил чай и поставил чашку на стол. Удары в стену сделались заметно слабее, и теперь можно было не беспокоиться о том, что чашка слетит со стола.

— Кто он такой, этот тахтах? — спросил Штырь, немного успокоившись. — В справочнике о нем ничего нет.

— И быть не может, — подтвердил Доктор. — О тахтахе почти ничего не известно. Тебе, парень, можно сказать, повезло, что с ним встретился.

Штырь двумя пальцами раздвинул жалюзи и попытался выглянуть на улицу. За окном была темнота и только. Хотя кто-то по-прежнему настойчиво колотил в стену.

— На кого он похож? — спросил Штырь у Доктора.

Ему самому почему-то казалось, что тахтах должен выглядеть как гигантский ящер. Что-то вроде ти-рекса — с огромными задними лапами, коротенькими, недоразвитыми передними, массивным хвостом, которым он как раз и колотил в стену дома, и тяжелой головой с мощной челюстью, но почти без мозгов.

— Да кто ж его знает, — пожал плечам Доктор. — Вблизи тахтаха никто не видел, ни живого, ни мертвого. Видели только издали — вроде как светится что-то в тумане. Появляется он крайне редко. Пошумит, побужит день-другой и снова куда-то исчезает. Есть гипотеза, что тахтах — это гештальт-организм, объединяющий в себе сотни, если не тысячи мелких животных, которые собираются вместе только на время брачного периода. Водятся на болотах такие, псевдомедузами зовутся. Похожи на небольшие комочки слизи, обросшие паутиной тонюсеньких щупалец. Обычно они незаметны, прячутся где-то среди кочек и тростника. И все бы ничего, — подумаешь, псевдомедуза, каких только «псевдо» в Зоне нет! — но загадка в том, что нет у этих псевдомедуз репродуктивных органов. Ни мужских, ни женских — вообще никаких! Вопрос: как же они размножаются?

— Почкованием, — не задумываясь, ответил Штырь.

— Мальчик мой, — с грустью посмотрел на сталкера Доктор. — Не стоит думать, что весь мир состоит из полных идиотов, среди которых лишь ты один обладаешь зачатками разума. Поверь мне, это дурная философия, и будь я милицейским участковым, я бы повторил слова полковника Попова: до добра она тебя не доведет.

Прикинув, Штырь решил не уточнять, кто такой полковник Попов. В конце концов, ему-то какая раз-

ница? Скорее всего, еще один фольклорный персонаж вроде Вечного сталкера.

— Выходит, для того, чтобы произвести на свет потомство, псевдомедузы собираются в большую кучу и на время превращаются в гигантского зверя тахтаха, которого никто никогда не видел? — спросил Штырь.

— Выходит, так, — подтвердил Доктор.

— Полный бред, — фыркнул Штырь.

— Предложи лучшее объяснение, — отставленным большим пальцем Доктор указал на стену, все еще содрогающуюся от ударов, хотя уже и не таких сильных, как прежде.

— Можно просто выйти и посмотреть.

— Выйди! — в один голос произнесли Доктор и зомби.

И оба уставились на Штыря с таким интересом, как будто у него на голове рога начали расти. И не какие-нибудь, а ветвистые, как у старого лося.

Был в этом какой-то подвох, Штырь нутром чувствовал. Но вот в чем именно он заключался, понять не мог.

Тахтах в последний раз ударил хвостом, или что там у него было, в стену дома и затих.

— По-моему, вы оба чего-то недоговариваете, — подозрительно прищурился Штырь.

Доктор подпер щеку кулаком.

— Можно подумать, ты говоришь нам всю правду.

— А что? — с деланным изумлением вскинул брови Штырь.

— Позавчера во время выброса ты был в баре «Сталкер?»

Штырь задумался. Крепко задумался. С чего вдруг Доктор задал этот вопрос? Он видел его в баре? А если и так, что с того?

— Был, — ответил Штырь.

— Так, — Доктор легонько стукнул ладонью по столу. — А в подвале зачем прятался?

— В каком подвале? — растерялся Штырь.

— Неподалеку от бара. Там еще рядом БТР ржавый стоит.

— Я... — Штырь хотел было сказать, что знать не знает никакого подвала и вообще не понимает, о чем говорит Доктор, но вовремя одумался. Заявление Доктора насчет подвала звучало настолько уверенно, будто он сам видел притаившегося там сталкера. Поэтому Штырь осторожно поинтересовался: — Когда, вы говорите, это было?

— Слушай, не финти, — устало качнул головой Доктор. — Бенито тебя сразу по запаху распознал. Так ведь, Бенито?

— Так, — подтвердил зомби. — Он в подвале сидел. Точно, он.

— И что с того? — изобразил недоумение Штырь. — Я там артефакт искал.

— В подвале? — скептически поджал губы Доктор.

— Ага, — быстро кивнул Штырь. — Я в окошко подвальное заметил... Светилось что-то в темноте. Слабенько, но все же... Ну, я и решил залезть посмотреть, что это там.

— Ну и как, нашел?

— Нашел, — кивнул Штырь. — Показать могу. Артефакт необычный. Редкий... Мне Крыс за него хорошие деньги предлагал.

— Не отдал?

— Нет.

— А что так?

Штырь самодовольно усмехнулся:

— Мой артефакт дороже стоит.

— Понятно. — Доктор стукнул пальцами по столу. — А как же ты к Крысу с артефактом попал? Ты ж его в подвале нашел уже после того, как ушел из бара.

— Ну и что? — с вызовом тряхнул головой Штырь. — Я потом назад вернулся. Хотел узнать, во сколько Крыс мой артефакт оценит.

— Не врешь? — искоса глянул на сталкера Доктор. Это уже было похоже на допрос.

— А чего мне врать-то?

Чтобы не смотреть в глаза Доктору, Штырь заглянул в стоявшую на столе чашку. Чая в ней не было.

— Да кто ж его знает, с чего вдруг люди врать начинают. — Доктор вздохнул печально и устало ладонью по лицу провел. — Вот ты, к примеру, с чего вдруг меня про зомби да кровососов расспрашивать стал?

— Просто интересно, — непринужденно пожал плечами Штырь.

— Интересно, говоришь? — Доктор ударил пальцами по столу, выбив короткую дробь — тр-р-р-рам! — Я думал, ты умнее.

— В каком смысле? — не понял Штырь.

— В прямом и переносном, — ответил Доктор.

Штырь недовольно скривился.

— Между прочим, Док, вы просили меня не говорить намеками.

— Просил, — кивнул Доктор.

— А сами?

— Сам? — Доктор озадаченно поджал губы. — Ну, милый мой, если ты не можешь понять то, что я тебе говорю, то это вовсе не означает, что я пытаюсь тебя запутать. Просто мы работаем в разном волновом режиме.

— Ну да, — язвительно усмехнулся Штырь. — Это я понял. Конечно! — Штырь всплеснул руками. — Это

же очевидно! Мы просто работаем в разном волновом режиме! Такое разве что только круглый дурак не поймет. Или... — Штырь обеими руками указал на Бенито. — Или зомби.

— Я понял, что сказал Доктор, — спокойно произнес Бенито.

— Во! — выставил указательный палец Штырь. — Даже он понял! Выходит, я здесь самый тупой.

— Не кипятись, — попытался успокоить разошедшегося сталкера Доктор. — Ты не тупой. Просто устал и хочешь спать.

— Спасибо, Док, — наклонив голову, Штырь изобразил поклон. — Вы меня утешили и поддержали в трудную минуту.

— Иди ты к черту, — устало махнул рукой Доктор. — Знал бы я, что ты такой зануда... — Не закончив фразу, Доктор снова махнул рукой, одним большим глотком допил остававшийся в чашке чай и решительно поднялся на ноги. — Пошли в перевязочную.

Штырь глянул на Бенито, надеясь, что тот встанет, чтобы позволить ему пройти. Зомби не то что не двинулся с места, он даже не посмотрел в сторону сталкера.

— Уберите своего мертвяка, Док.

Доктор посмотрел на зомби.

— В самом деле, Бенито, тебе не кажется, что ты ведешь себя невежливо? На тебя это непохоже.

Бенито положил обе руки на стол, ладонями вниз.

— Мне не нравится сталкер Штырь, — сказал он, глядя мимо Доктора, куда-то в пустоту.

Доктор бросил быстрый взгляд на сталкера. Как показалось Штырю, взгляд был насмешливый. Хотя, конечно, он мог и ошибиться.

— Это еще не повод для того, чтобы демонстратив-

но проявлять неуважение к человеку, — с укоризной произнес Доктор.

Очень медленно Бенито поднялся из-за стола и сделал шаг в сторону, чтобы Штырь мог пройти.

— Я делаю это только из уважения к тебе, Доктор, — сказал он при этом.

— Спасибо, Бенито, — совершенно серьезно поблагодарил зомби Доктор.

Штырь вышел из-за стола. Поправил ремень. С вызовом посмотрел на зомби.

— Только из уважения к вам, Доктор, я не дам мертвяку по морде, — произнес он насмешливо.

— Спасибо, Штырь, — отозвался Доктор. — Пожалуйста, приберись здесь, Бенито, — обратился он к зомби. — А потом... Чем ты собираешься заняться, пока мы будем спать?

— Пока не знаю, — ответил Бенито. — Может быть, почитаю что-нибудь. Или буду на звезды смотреть.

— Ну надо же, — наклонив голову, саркастически усмехнулся Штырь.

— Идем, — кивнув сталкеру, Доктор открыл дверь в другую комнату.

Свет там не горел, поэтому Штырь не успел понять, где оказался. Доктор быстро пересек темное помещение, открыл дверь в следующую комнату и включил свет.

Это была большая светлая комната с облицованными белым кафелем стенами, белым потолком и полом, застеленным бледно-розовым пластиковым покрытием. Раздвижная ширма делила комнату на две неравные половины. Что находилось на большей половине, Штырю не было видно. А та, в которой они находились, и в самом деле была похожа на лазарет. Кушет-

ка, застеленная белой простыней, белый стол со стерилизатором, шкафчик со стеклянной дверцей и полками, заставленными коробочками и баночками с лекарствами, полочка с перевязочными материалами и стопкой белых вафельных полотенец. Рядом — стеклянный столик на высоких ножках, на котором под белой салфеткой что-то разложено. Признаться, Штырь не ожидал увидеть такое. Он-то себе представлял, что Доктор все свои операции проводит на терраске, за столом, покрытым красной потрескавшейся клеенкой.

— Раздевайся, — велел Доктор.

Сам он сел за стол, на котором стоял компьютер.

— А за ширмой что? — спросил Штырь, стягивая через голову майку.

— Операционная. — Доктор поднял голову от клавиатуры. — Свое настоящее имя скажешь?

— Зачем? — насторожился Штырь.

— Медицинскую карту на тебя завожу, — объяснил Доктор.

— Нет, — отрицательно качнул головой Штырь.

— Хорошо, — не стал настаивать Доктор. — Значит, так и останешься в истории как Штырь. — Одним пальцем он вбил короткую кличку сталкера в память компьютера. — Когда прибыл в Зону?

— Полгода назад.

— Не ври.

Штырь сел на кушетку и снял штаны.

— Ясно. — Доктор ударил пальцем по клавише, которую сам выбрал. — Ну, давай, показывай свои болячки.

Вся процедура заняла чуть больше получаса. Сначала доктор обработал антисептиком и залил биоклеем с БФР укусы слепых собак и ранки, оставленные на щиколотке сталкера щупальцем скользкой твари из бо-

чага. Затем он снял размокшую повязку со щеки. Судя по выражению лица Доктора, то, что он увидел, ему не понравилось. Совсем не понравилось.

Прежде чем заняться разодранной щекой, Доктор сделал два обезболивающих укола, после чего у Штыря отнялась вся левая половина лица, словно его удар хватил. Даже левое веко приходилось поддерживать пальцем, чтобы оно не закрывалось само собой.

Штырь сидел на кушетке и тупо пялился в стену. Он знать не хотел, что делает Доктор, и уже почти смирился с тем, что лицо его теперь будут украшать уродливые шрамы. Что ж, может быть, оно и неплохо, сам себя успокаивал Штырь. Сразу будет видно, человек из Зоны вернулся. И не тараканов тапком там гонял. Ну, а историю героическую про то, как он получил эти шрамы, Штырь еще успеет придумать. Вариантов множество. Например, схватка с кровососами. Ночью, на болоте. И не с одним, а сразу с тремя. Нет — с пятью, чего мелочиться! Или историю про того же тахтаха можно рассказать, как пришлось ему разогнать этот светящийся в тумане гештальт-организм, чтобы он хибару Болотного Доктора хвостом своим в щепки не разнес.

Тем временем, пока Штырь мечтал, Доктор осмотрел его раны, довольно бесцеремонно раздвигая края пинцетом. На щеке раны были глубокие, почти сквозные, на скуле полоска кожи была сорвана так, что виднелась желтоватая кость. Похоже выглядела и нижняя челюсть. Осмотром Доктор остался доволен — было где проявить свое умение и попробовать кое-что новое.

Вместо того чтобы промыть раны, Доктор густо засыпал их порошком из высушенного красного мха. Ни одному врачу вне Зоны не пришло бы в голову использовать подобный препарат. Да они попросту не были с ним знакомы. Болотный Доктор и сам лишь недавно

узнал, насколько эффективен красный мох при лечении глубоких ран. Сам бы никогда не догадался — посмотрел, как это делает излом. Доктору так и не удалось выделить вещество, под воздействием которого ткани начинают регенерировать с фантастической скоростью, поэтому он приспособился использовать порошок из сухого мха. В конце концов, какая разница, чем пользоваться, лишь бы получить желаемый эффект. Тем более что единственным негативным последствием использования порошка красного мха был страшный зуд, который тот вызывал. Доктор как-то раз испытал это на себе, — такое ощущение, что тебе в рану насыпали горсть живых муравьев, которые пытаются прогрызть ход на свободу. Вот только Штырь чувствует это сполна часов через шесть-семь, когда анестезия перестанет действовать.

Зашивать раны Доктор не стал — этим можно заняться и завтра. Он лишь стянул скобками края раны в тех местах, где они разошлись особенно широко. После этого оставалось только наложить на щеку пациента свежую повязку.

— Готово, — Доктор шелкнул пальцами перед носом у замечтавшегося сталкера. — Уколов боишься?

— Ну, это смотря какой укол, — глубокомысленно изрек Штырь.

— Я пневмошприцы не люблю. По старинке, иголкой колю.

Штырь попытался недовольно скривиться, но парализованная половина лица свела все его усилия на нет.

Доктор достал из холодильника флакон с вакциной. Из стерилизатора — пятикубовый шприц.

— Универсальный антимикробный коктейль, — сказал он и всадил иголку сталкеру в плечо.

Все произошло так быстро, что Штырь даже поморщиться не успел. Хотя у него все равно бы это не получилось.

— Запомни сегодняшнюю дату, — Доктор прижал к месту укола ватку с антисептиком. — Прививку от бешенства и столбняка лучше повторить через год. После этого ее хватит года на три.

— Я не собираюсь так долго оставаться в Зоне. — Штырь кинул ватку в лоток для использованных материалов и стал натягивать штаны.

— Ну да, конечно, — не глядя на него, равнодушно кивнул Доктор.

Он снова сел за стол и сделал запись в памяти компьютера.

— Запомни или лучше запиши: твоя медицинская карта под номером Н-542.

— Зачем? — спросил Штырь.

— На всякий случай. — Доктор выключил компьютер, отключил питание и улыбнулся как человек, выполнивший все, что было запланировано на день, и оттого вполне счастливый. — Теперь можно и на боковую.

Глава 11

Сколько всего комнат было в доме Болотного Доктора, Штырь так и не понял. Они снова прошли через темное помещение, соседствующее с операционной, вышли в столовую, где уже успел прибраться Бенито, — поскольку в комнате зомби не было, Штырь решил, что мертвяк сидит на крыльце и звезды считает, — миновали отведенный под кухню закуток, свернули направо и оказались в еще одной комнате,

большой и почти пустой, если не считать сборных стеллажей без стекол вдоль стен. На полках стояли книги с потрепанными корешками, лабораторная посуда, образцы минералов и древесных пород, лежали засушенные пучки растений и еще много чего, чему и название не сразу найдешь. Доктор открыл стенной шкаф и достал свернутую надувную кровать, насос для нее, комплект чистого постельного белья и тонкое армейское одеяло.

— Действуй, — сказал он, вручив все это Штырю, и, зевнув во весь рот, удалился.

Надуть кровать оказалось делом трех минут. Застелить — и того меньше. Штырь задвинул кровать в дальний угол к стеллажам, стянул штаны и собрался уже было забраться под одеяло, но вспомнил, что оружия-то у него нет. Несмотря на некоторую нервозность, причиной которой, скорее всего, являлся сам сталкер с его не до конца уравновешенным характером и странными идеями, бродящими в голове, в доме Болотного Доктора ощущались тишина и покой, нарушить которые оказался не в состоянии даже упорно долбивший в стену тахтах. Хотя, если принять во внимание тот факт, что о тахтах ничего доподлинно не известно, можно было предположить, что сегодняшнее его поведение оказалось на редкость спокойным. Кто его знает, что он вытворяет, когда ему вожжа под хвост попадает... Ну, или не под хвост, а куда-то там еще. Натирает, одним словом...

Штырь тряхнул головой, прогоняя сон. Он сидел на краю надувной кровати и уже почти засыпал.

Так! Не время спать! Тишина могла оказаться обманчивой, а покой — лишь ширмой, за которой происходили вещи странные и страшные.

Штырь похлопал ладонью по здоровой щеке и поднялся на ноги.

В комнате имелись две двери. Неслышно ступая босыми ногами по холодному пластику пола, Штырь подошел к той, которую он еще не видел открытой, а потому и не знал, что за ней находится. Надавив на ручку, сталкер осторожно попытался открыть дверь. Дверь была заперта. Ну и бог с ней. Штырь вернулся к двери, что вела через кухню в столовую. Не дом, а лабиринт какой-то! И кто его только построил? Не Док же сам, своими руками? И мертвякам такое не по зубам — они хоть и сильные, но тупые.

В столовой горел свет. Штырь осторожно выглянул из-за дверного косяка. Никого. Автомат лежит на скамейке. Штырь сделал шаг, протянул руку, взял автомат и сразу же почувствовал прилив энергии. Да, что и говорить, оружие придает уверенности. Вот только по-прежнему оставались сомнения: не поковырялся ли Док в автомате, пока Штырь мылся в душе? Вон, мертвяк в открытую заявил, что Штырь ему, видите ли, не нравится. Совсем страх потерял. А Док молчит, ухмыляется только.

С автоматом в руках Штырь вернулся в комнату со стеллажами и надувной кроватью. Присев на корточки, не спеша разобрал автомат. Внимательно осмотрел каждую деталь. Затем снова собрал, передернул затвор, нажал на спусковой крючок. Сухо шелкнул боек. Все как будто было в порядке. Штырь вставил в автомат обойму. Один только выстрел мог развеять оставшиеся сомнения.

Штырь посмотрел на потолок. Может быть, пальнуть, а потом сказать, что автомат выстрелил случайно, когда он по совету Дока собирался его почистить?.. Нет, такое объяснение не годится.

Штырь проверил предохранитель. Провел ладонью по затворной коробке. У него не возникало желания объясниться своему автомату в любви, но держать его в руках все равно было приятно.

Штырь немного отодвинул кровать от стеллажа и спрятал автомат в образовавшуюся щель. Вот так. Теперь можно и спать ложиться, со спокойной душой и чистой совестью. Как говорится, да не убоюсь я зла...

Штырь выключил свет и забрался под одеяло.

Спящий человек — самое беспомощное и беззащитное на свете существо. Он не только ничего не видит, все его чувства притуплены настолько, что подобраться к нему незамеченным ни для кого не составит труда. Такое не пройдет ни с одним диким зверем, который даже спящий непременно услышит шаги крадущегося в темноте врага, почувствует его запах, ощутит присутствие чужака шестым чувством, о котором человек понятия не имеет, а потому даже названия для него не может придумать. Поэтому лучше всего для человека было бы вовсе не спать. Особенно когда он полагает, что рядом находятся недоброжелатели. Не говоря уж о врагах. Ведь когда человек спит, можно не только горло ему перерезать, а например, украсть его документы, припрятать его вещи или, чего уж проще, проткнуть иглой грелку в его кровати, — помните, конечно, эту историю. В любом случае, какие бы непредвиденные изменения ни произошли с ним или вокруг него, пока он спал, проснувшись, — если, конечно, удастся проснуться, — человек чувствует растерянность, смущение, а то и стыд. Он понимает, что не произошло ничего ужасного и необратимого, над ним просто глупо подшутили, но при этом не может отделаться от мысли о том, что он самый несчастный человек в целом мире. Что поделаешь, оказаться в глупом положе-

нии, да еще выставленным неглиже на всеобщее обозрение — для многих это пострашнее смерти.

Но, как ни прискорбно, человек не может не спать. Говорят, что есть люди — их единицы на миллионы, — которые всю жизнь не смыкают глаз. Представляете? Мало того, что жизнь этих избавившихся от вечных оков сна счастливых становится на треть длиннее, так они еще и круглые сутки могут чувствовать себя в полной безопасности от происков гнусных завистников и злобных недоброжелателей, только и думающих о том, как бы подстроить пакость, и ждущих момента, когда вы заснете! Впрочем, врачи считают это состояние болезнью. Хотя и затрудняются объяснить, какую опасность представляет она для человека.

Что к этому можно добавить? Спать или не спать — личное дело каждого.

Как всякий нормальный человек, Штырь не умел не спать. Что поделать. Поэтому он заснул прежде, чем успел подумать о том, насколько это опасно. И, как всякий нормальный человек, Штырь видел сны. Разные. Добрые и смешные, страшные и злые, пессимистические и монотеистические, монархические и демократические, черно-белые и цветные, гражданские и элитарные, реалистичные и абсурдные. Сегодня во сне Штырь вернулся в те дни, когда он еще не был сталкером Штырем. Собственно, он и сам уже не помнил, кем тогда был. Быть может, что и вовсе никем...

...Частник, доvezший его от станции до поселка со странным названием Пункт-22, остановил свой старенький, побитый «жигуль» на краю желтого от цветущей люцерны поля. И кто ее только здесь сеет, подумал Штырь.

— Все, — сказал шофер, невысокий мужичонка лет

пятидесяти, худющий, точно смерть. — Дальше тебя никто не повезет.

— А что так? — спросил Штырь.

— Если военные номер засекут, проблем не оберешься. Начнут в управление вызывать, расспрашивать, куда ездил, зачем, кого возил. А попадешься пару раз, так и права отнять могут. Не, — покачал головой шофер, — дальше не поеду. Ни за какие деньги.

— Ну, как знаешь. — Штырь протянул водителю заранее оговоренную сумму в долларах.

— Шагай прямо через поле, — засуетился мужичка, пряча деньги в потрепанный бумажник. — Там даже тропинка есть, как выйдешь на нее, так никуда не сворачивай. Прямо к Пункту-22 тебя и выведет.

— Понятно. — Штырь подхватил большую спортивную сумку, в которую были уложены все его вещи, и выбрался из машины.

Солнце стояло в зените и жарило, как перед концом света. Хотя уже конец лета на дворе. Штырь подтянул джинсы, одернул желтую майку с красной надписью «Lider» на спине и глотнул минералки из пластиковой бутылки. Вода оказалась теплой и противной на вкус, отдающей пластиком.

— Далеко идти-то? — спросил он у водителя.

— Не-е! — уверенно махнул рукой мужичок. — Километров пять.

«Жигуль» запыхтел, напрягся, затрясся весь — вот-вот развалится, — но все же тронулся с места. Заехав передним колесом на край поля, мужичок развернул машину и покатыл назад, к станции.

А Штырь пошел через поле в ту сторону, куда, перед тем как уехать, махнул рукой водитель.

Система доставки желающих в Зону была налажена четко. Еще в поезде к Штырю подсел краснощекий

толстяк и промежду прочим поинтересовался, не требуется ли молодому человеку помощь.

— Какая помощь? — не понял Штырь.

— Да любая, — расплылся в сальной улыбке толстяк. — Люди ведь зачем к нам едут, — продолжил он, то и дело хитро поглядывая на Штыря. — Ясное дело зачем — у нас тут всего-то одна достопримечательность и есть. Зона. У каждого свой интерес. Один хочет просто вдоль колючки походить, пофотографировать, на видео поснимать, возле КПП на вышку забраться, чтобы подальше в Зону заглянуть. Это устроить легко. За отдельную плату можно организовать экскурсию в Зону в сопровождении армейского патруля. Само собой, сувениры. Могу каталог показать, с картинками. Ты не поверишь, — усмехнулся толстяк, — сколько к нам иностранцев едет. Любители экстремального туризма. Хотя какой уж тут экстрим, видимость одна. Для нас безопасность клиентов превыше всего. Сам, что называется, погибай, а клиента из Зоны вытягивай. Иначе кто ж к нам ездить станет?

— А можно глубоко в Зону уйти? — спросил Штырь, старательно изображая праздный интерес.

— И это можно организовать, — не задумываясь, ответил толстяк. — Вопрос только в том, как глубоко и надолго ли.

— Насовсем, — сказал Штырь.

— Запросто, — улыбнулся толстяк. — Но только в этом случае мы с себя все обязательства снимаем. Провели через блокпост, а дальше — как знаешь. Зато и плата чисто символическая, — толстяк усмехнулся. — Не дороже заупокойной службы в сельской церкви.

Разговор шел вроде как в шутку, но в конце его толстяк вручил собеседнику клочок бумажки с запи-

санным на ней номером машины, которую нужно было отыскать на станции.

— Водитель тебя до места доставит и даст дальнейшие инструкции, — сказал толстяк на прощание. — Бывай здоров!

До места, которым, к полной неожиданности клиента, оказалось люцерновое поле, водитель Штыря доставил. Дальнейшие же инструкции сводились к следующему. Добравшись до поселка со странным названием Пункт-22, Штырь должен был отыскать человека по имени Олег Николаевич. Водитель стареньких «Жигулей» сообщил также приметы Олега Николаевича: невысокий, светловолосый, с глубокими залысинами, на вид лет сорок, одет обычно в темно-коричневую тенниску и джинсовые шорты до колен, любит солнцезащитные очки со стеклами необычных цветов — желтые, красные или оранжевые. Ежедневно с трех до шести Олег Николаевич сидит в летнем кафе, что напротив военной комендатуры. Чтобы Олег Николаевич стал относиться к тебе как к клиенту, следовало сообщить ему пароль — номер машины, что доставила Штыря к люцерновому полю. После этого Олег Николаевич все сделает. В рамках оговоренной суммы, понятное дело.

— А что за название такое — Пункт-22? — поинтересовался Штырь у шофера.

— После того как в две тысячи шестом Чернобыльская атомная во второй раз пукнула, Зона ведь не сразу появилась, — издали начал объяснять словоохотливый шофер. — То есть появилась-то она, может быть, и сразу, только не такая большая, как сейчас. Росла она с каждым выбросом, подбираясь потихоньку к нынешним границам. А по мере того как Зона росла, пункты наблюдения за ней постепенно все дальше и дальше от

центра переносились. Остановились на двадцать втором. Так название и прижилось — Пункт-22. А прежде на том месте обычный поселок был, с обычным названием — Масловка.

К окраине бывшей Масловки, ныне Пункта-22, Штырь вышел в половине четвертого. Поселок как поселок, если не считать того, что едва ли не на каждом шагу можно было увидеть указатели — «Штаб объединенной группы контроля», «Представительство группы контроля Европейского Сообщества», «Командование группы контроля Великобритании», — причем все на трех языках: русском, украинском и английском. И число военных на улицах поселка превосходило гражданских приблизительно втрое. От разнообразия мундиров — все страны и едва ли не все рода войск; раз Штырю даже показалось, что он видел подводников, — рябило в глазах. При этом военные вели себя с мужчинами корректно, а с дамами — галантно. Тем не менее преимущественно русская речь с ярко выраженным «аканьем» и «чоканьем» и общее ощущение разгильдяйства, граничащего с бардаком, в котором тем не менее присутствовала какая-то своя, непонятная постороннему, но строго выстроенная система, указывали на близость российского сектора контроля.

По мере продвижения в глубь поселка надписи на указателях становились все более странными и не до конца понятными.

«Бундесвер». «Третий Рим». «ПОССАД». «Рай.ком.»

А, вот и то, что искал Штырь, — «Военная комендатура Пункта-22».

Следуя указателю, Штырь на перекрестке свернул налево и вышел к трехэтажному зданию из красного кирпича. Это и была комендатура. А напротив нее, через дорогу, располагалось небольшое, всего на пять

столиков, летнее кафе, прячущееся от палящих лучей солнца под красным пластиковым навесом с рекламой Черниговского пива.

В кафе было всего четверо посетителей. Угадать, кто из них Олег Николаевич, не составило труда, — трое других были военные, не то французы, не то бельгийцы.

Без лишних церемоний Штырь подошел и сел за столик Олега Николаевича. Толстяк смерил его равнодушным взглядом, от которого Штырю сделалось не по себе, — он вдруг понял, что Олегу Николаевичу достаточно только бровью повести для того, чтобы он, Штырь, вылетел не только из этого кафе, но и из Пункта-22, да так вылетел, что навсегда забыл бы сюда дорогу.

— Добрый день, — заискивающе улыбнулся Штырь. — Я к вам... Я сюда на машине приехал... Номер...

Штырь суетливо достал из кармана бумажку с записанным на ней номером «жигуля» и показал ее Олегу Николаевичу. Толстяк вытянул бумажку из пальцев Штыря, скатал из нее крошечный шарик и кинул в пепельницу. Затем Олег Николаевич чуть приподнял руку. Штырь даже не понял, зачем он это сделал, а у их стола уже нарисовался официант. Олег Николаевич тремя большими глотками допил остававшееся в стакане пиво и протянул пустую посуду официанту.

— Пиво или что? — спросил он у Штыря.

— Колу, — быстро ответил тот.

Рука Олега Николаевича лежала на столе. Он только большой палец поднял. И официант убежал.

— А-а... — запоздало махнул рукой вслед ему Штырь.

— Ты чего? — равнодушно посмотрел на него Олег Николаевич.

— Да хотел что-нибудь поесть попросить, — извиняющееся улыбнулся Штырь. — Я с дороги...

— Вернется — попросишь.

И — все. Ни слова больше. На Штыря не смотрит, как будто неинтересен он ему вовсе. Таращится на дверь комендатуры. Может, ждет кого?

Прибежал официант, поставил перед Олегом Николаевичем полный стакан пива, перед Штырем — стакан колы, запотевший, со слезой. Штырь сразу же отпил половину.

— Накорми парня, — не глядя, кинул официанту Олег Николаевич.

— Что желаете? — изогнулся перед Штырем официант.

— Салат зеленый и что-нибудь мясное.

— Колбаски по-домашнему?

— Отлично.

— Что на гарнир? Может быть, картошечку?

— Пойдет.

— Фри или запеченную?

— Запеченную.

— С сыром или с салыцем?

— Конечно, с салом, — сказал свое веское слово Олег Николаевич.

— Через десять минут все будет готово, — сказал официант, улыбнулся и уплыл.

Олег Николаевич отпил пива. Облизнул пену с верхней губы.

Молчание.

Штырь полагал, что Олег Николаевич сам начнет обсуждение условий договора, но поскольку толстяк

демонстрировал свое полнейшее равнодушие к деловой части встречи, решил сделать первый ход.

— Я... — Вообще-то, он не знал, с чего начать. — Мне сказали, что вы можете устроить... экскурсию...

— Не гони, — устало произнес Олег Николаевич.

— Что? — подался вперед Штырь.

— Поешь сперва. Потом поговорим.

Олег Николаевич глотнул пива.

— А... Ну да, конечно.

Штырь откинулся на спинку стула. Пальцы его нервно постукивали по крышке стола — тр-р-р-ра, тр-р-р-ра, тр-р-р-ра...

— Ты не больной? — скосил на него равнодушный взгляд Олег Николаевич.

— Я? — Штырь растерянно глянул по сторонам, как будто надеялся, что рядом находится еще кто-то, к кому обращен вопрос толстяка. Поскольку кроме троих не то французов, не то бельгийцев в кафе никого не было, отвечать пришлось ему: — Я — нет... А что?..

— Чего тогда по столу барабанишь?

Штырь удивленно посмотрел на свои пальцы, — как будто в первый раз их увидел, — сдернул руку со стола, прижал ладонь к бедру. С запоздалым сожалением подумал, что не нужно было этого делать, — так он, скорее всего, вызвал еще большее подозрение у Олега Николаевича.

— Со мной все в порядке, — попытался убедить толстяка Штырь. — Это я так... От усталости... Ну и...

Штырь глупо улыбнулся и развел руки в стороны.

— Я с психами дела не имею, — Олег Николаевич сделал глоток пива. — Принципиально. Психа ведь заклинить может в самый неподходящий момент.

— Правильно, — поспешно, чересчур поспешно согласился Штырь.

Ему-то до этого вообще никакого дела быть не должно. Сам он не псих и в Зону психов не водит. Так чего же, спрашивается, поддакнуть решил? Оказавшись в новом, незнакомом месте, живущем по собственным, чужаку неизвестным законам и правилам, Штырь чувствовал себя будто только что рожденным — голым, мокрым и беспомощным. Поэтому его «правильно» можно трактовать как первичный крик, издаваемый младенцем в надежде на то, что на него обратят внимание, накормят, обогреют и будут о нем заботиться в дальнейшем.

Олег Николаевич вытянул сигарету из пачки, выпиравшей из нагрудного кармана тенниски, и шелкнул одноразовой зажигалкой. Выпустив струйку дыма, он долго наблюдал, как она медленно расползается, изгибаясь интегралами и закручиваясь бекарами, в неподвижном знойном воздухе.

Официант, как и обещал, явился ровно через десять минут.

— Салатик, — он поставил перед Штырем тарелку с салатом. — Колбаски домашние с картошечкой запеченной, — вторая тарелка, нож и вилка, завернутые в салфетку. — Все как заказывали. Приятного аппетита.

Официант бросил быстрый взгляд на Олега Николаевича, убедился, что тот пока не желает ничего заказывать, и без промедления удалился.

Штырь пододвинул поближе тарелку с горячим и взялся за вилку.

Олег Николаевич раздавил недокуренную сигарету в пепельнице.

— Так, значит, в Зону собрался? — спросил он, глядя не на клиента, а на раскрошенный табак.

Штырь едва не подавился куском горячей картошки, который как раз собирался не спеша разжевать. Не

в силах произнести ни слова обожженным горлом, Штырь только несколько раз энергично кивнул, страдальчески закатывая при этом глаза.

Олег Николаевич выразительно глянул на него из-под бровей.

— Торопишься, парень.

— Нет-нет, — прохрипел Штырь сдавленно. Пару раз ударив себя кулаком в грудь, он согнутым пальцем вытер выступившие на глазах слезы. — Я все как следует обдумал.

Взгляд Олега Николаевича стал сочувственным.

— Я про еду.

— А... Ну...

— Ешь.

Олег Николаевич достал новую сигарету, помял ее, понюхал, сунул на место, — обычное поведение для того, кто серьезно вознамерился бросить курить, но уверен, что ему это не под силу, — и выпил пива.

Штырь торопливо, не чувствуя вкуса, заглатывал еду. Хотя, казалось бы, куда торопиться? Других клиентов у Олега Николаевича все равно не было.

Закончив есть, Штырь поставил пустые тарелки одну в другую и отодвинул на край стола. Залпом допивая кола жажду не погасила, но Штырь постеснялся звать официанта, чтобы попросить еще стакан. Сложив руки на столе, как прилежный ученик, он выжидающе посмотрел на Олега Николаевича.

— На экскурсию? — спросил толстяк.

— Нет, — отрицательно качнул головой Штырь. — Я по делу... Мне нужно...

— Жаль, — сокрушенно качнул головой Олег Николаевич. — У меня как раз группа сформирована...

— Я хотел бы, чтобы меня просто кто-то провел...

— Трехдневный маршрут. С группой дешевле получится.

— Я собираюсь на какое-то время...

— Заметно дешевле.

Штырь наконец понял, что они говорят, не слушая друг друга, и умолк.

Олег Николаевич сделал глоток пива.

— Так что, не хочешь с группой?

— Нет, — решительно отказался Штырь.

— Чего ж тебе надо? Индивидуальный маршрут? Охота на монстров? Игра в сталкера?

— Мне нужно, чтобы кто-нибудь провел меня через кордон. Остальное я сам.

Олег Николаевич поскреб ногтями щеку.

— И как ты себе это представляешь?

— Что? — не понял Штырь.

— Остальное.

— Ну... — Штырь озадаченно посмотрел по сторонам, как будто надеялся, что на стенах кафе может вдруг появиться написанная желтой краской подсказка. — Как и все.

— Как и все, — повторил Олег Николаевич и еще раз медленно провел ногтями по щеке. — Я тебе, конечно, не мать с отцом, чтобы уговаривать дурака-то не валять...

Олег Николаевич умолк, не закончив фразу.

Штырь тоже молчал.

Так они молча смотрели друг на друга минуты две.

— Ну, ладно, — Олег Николаевич легонько хлопнул ладонью по столу. — Вопрос закрыт. Значит, что тебе нужно? Пройти через кордон — раз...

— Больше ничего, — покачал головой Штырь.

Олег Николаевич продолжал, будто и не услышал его:

— Обмундирование. По крайней мере, маскировочный комбинезон — два. Пакет на пару дней — три... Оружие у тебя есть?

— Нет, — удивился такому вопросу Штырь. — Я слышал, в Зоне полно оружия. Военные, когда уходили, побросали.

— Оружие в Зоне найти — не проблема. Да только его сначала найти нужно. Вдоль заградительного кордона те же военные патрули давно уже все собрали. К тому же оружие само по себе не стреляет — к нему патроны требуются. А патроны в Зоне — дефицит... Ладно, «макарова» с пачкой патронов я тебе достану. Стрелять-то умеешь?

— Умею, — уверенно заявил Штырь.

Перед отъездом он потренировался в близлежащем тире. Там какого только оружия не было — и «калашниковы», и «М-16», и «узи». Только все пластмассовое, стреляющее мелкокалиберными патронами. Но заострять на этом внимание Штырь не стал.

— Хорошо. Все это тебе обойдется...

Олег Николаевич достал из кармана кусочек бумаги размером с визитную карточку и, черкнув что-то карандашом, протянул ее клиенту.

Сумма оказалась несколько больше той, на которую рассчитывал Штырь. Но он решил не спорить, прекрасно понимая, что выбора у него, скорее всего, нет. Вряд ли в таком маленьком поселке, как Пункт-22, могли ужиться хотя бы две конкурирующие фирмы.

— Я согласен.

Олег Николаевич забрал у Штыря бумажку, скатал из нее шарик и кинул в пепельницу.

— Всю сумму заплатишь сразу, как только получишь амуницию, перед отправкой.

— Может быть, сначала задаток? — высказал более

разумное, как ему казалось, предложение Штырь. — А остальное — на той стороне?

— Да? А если тебя на той стороне сразу же какой-нибудь черт сожрет? Вместе с бумажником? Бывали уже такие случаи.

Что ж, Олегу Николаевичу нельзя было отказать в прагматизме.

— Договорились, — Штырь пренебрежительно махнул рукой, чтобы дать собеседнику понять, что названная сумма для него ничего не значит и о задатке он заговорил исключительно ради порядка. — Когда отправляемся?

— Сразу после очередного выброса, — ответил Олег Николаевич.

— И когда это случится?

— Послезавтра, во второй половине дня.

— Ага, — многозначительно кивнул Штырь, будто это ему хоть что-то говорило. Помолчав немного в ожидании, что Олег Николаевич еще что-то скажет, Штырь спросил: — Каков план действий?

— Послезавтра в полдень жди меня здесь, — Олег Николаевич стукнул указательным пальцем по столу. Тук. — С деньгами. — Тук. — Пойдем через российский сектор, у меня там как раз завтра вечером старлей знакомый на дежурство заступает.

— Ясно, — кивнул Штырь. — В таком случае не подскажите, где у вас тут гостиница?

— Ты что, парень? — усмехнулся Олег Николаевич. — Какая тут может быть гостиница, это же закрытый объект.

— Однако проникнуть на этот закрытый объект было совсем нетрудно, — заметил Штырь.

— Закрытый объект, — объяснил Олег Николаевич, — в данном конкретном случае означает не то, что

сюда никого не пускают, а то, что ни один дурак по доброй воле сюда не сунется.

— Но бизнес-то ваш, судя по всему, процветает.

— На мое счастье, в мире полным-полно идиотов вроде тебя, — Олег Николаевич сделал глоток пива, слизнул пену с губы и хитро подмигнул Штырю: — Верно я говорю?

— Вам виднее, — отвел взгляд в сторону Штырь.

— Точно! — рассмеялся Олег Николаевич.

— А где же мне тогда ночевать?

— Ты через поле шел?

— Да.

— Вот в поле и заночуй. Ночи пока еще теплые. Дождя не обещали. Тебе ж все равно привыкать к такой жизни нужно.

Так-то оно, конечно, так, хотел ответить Олегу Николаевичу Штырь, да вот только почему-то хотелось поспать в постели. Или на раскладушке. Ну, хотя бы на полу, только под крышей. Тем более что в последний раз.

К столу неслышно подобрался официант.

— Что-нибудь еще желаете?

Олег Николаевич сделал короткий выразительный жест рукой — иди, мол. И официант пошел.

— Секундочку! — окликнул его Штырь и полез в карман за бумажником.

— Оставь, — Олег Николаевич махнул на парня рукой, так же как на официанта минуту назад. — Обед за счет фирмы.

Штырь пожалел, что поскромничал, делая заказ.

— Как все же насчет ночлега? Может быть, можно с кем-то договориться?

— Договориться? — Олег Николаевич задумчиво

посмотрел в спину удаляющегося официанта. — Сидор! — позвал он негромко, но звучно.

Официант тут же развернулся на месте и улейкой скользнул назад к столику.

— Да, Олег Николаевич?

— Парня на постой возьмешь? — толстяк кивнул на Штыря. — На пару ночей.

— Да у меня ж жена, Олег Николаевич. — Официант прижал руки к груди, будто оправдывался. — Детей двое, теща с язвой на ноге. Да она сама хуже любой язвы! Прикидывается, что ходить не может, хотя доктор из голландского сектора, что осматривал ее, сказал, что язва... Эта... Как ее...

— Трофическая, — попытался подсказать Штырь.

— Не-ет, — отрицательно махнул зажатым в руке полотенцем официант. — По-другому как-то... Ну, одним словом, опасности никакой не представляет и болеть не должна. Мазь прописал, а насчет того, чтобы в постели сутками лежать, — ни слова. А эта бабища злая требует, чтобы я ей утку купил! Представляете, Олег Николаевич!

— Я ж тебя не прошу парня с тещей в одну кровать класть, — усмехнулся Олег Николаевич. — Ему угол нужен, чтобы ночь перекантоваться.

— А, ну если так, — Сидор оценивающе посмотрел на Штыря. — Могу в подсобку на ночь пустить. Только имей в виду, до утра на ключ закрою. Ничего плохого сказать не хочу, но я тебя не знаю. Пропадет что, отчитываться мне придется.

— Все в порядке, — с пониманием улыбнулся Штырь, довольный, что не придется спать под открытым небом.

— Ну, ежели так, подходи в половине одиннадцатого к заднему входу, — Сидор согнул руку кочергой,

показывая, как добраться до места встречи. — Одеяло я тебе дам. Больше никаких удобств гарантировать не могу. И до семи утра.

— Договорились, — кивнул Штырь.

— Двадцать пять зеленых за ночь, — объявил цену Сидор.

Штырь озадаченно прикусил губу.

— Соглашайся, — кивнул Олег Николаевич. — Дешевле только в поле.

— Хорошо, — не стал спорить Штырь.

Что спорить-то, когда ясно: у людей бизнес поставлен.

— Все, — развел руками Олег Николаевич.

Адресовано это «все» было как официанту Сидору, так и Штырю. Официант убежал к себе на кухню. Штырь попрощался с Олегом Николаевичем и пошел бродить по поселку.

Коротать время до вечера в кафе, в компании толстяка, Штырю не хотелось. Но в поселке, как оказалось, делать было тоже нечего. Ни кинотеатра, ни клуба, ни читального зала на худой конец. На весь поселок только три небольших продуктовых магазина и один промтоварный, на вывеске которого гордо значилось: «Супермаркет». Пять открытых летних кафе, точно таких же, как то, в котором Штырь оставил Олега Николаевича, с такими же столиками, стульями, с одинаковыми пепельницами и, скорее всего, со стандартным меню. Посетителей в кафе можно было по пальцам пересчитать, что, по мнению Штыря, было весьма необычно для полувоенного поселка, находящегося к тому же в закрытой зоне. Штырь подумал, не обратиться ли к кому-нибудь из работников пустующих кафе с вопросом о ночлеге, — быть может, удастся договориться если не о более комфортабельных условиях, то хотя бы

о более приемлемой цене. Но, обдумав все как следует, он решил отказаться от этой затеи: неизвестно, как посмотрит на такую самостоятельность Олег Николаевич.

В конце концов Штырь вышел все к тому же люцерновому полю, в котором Олег Николаевич предлагал ему заночевать. Сев на пригорочке, Штырь подпер щеку кулаком и уставился на заходящее солнце. То ли оттого, что закат архетипически воспринимается человеком как символ конца и бренности всего сущего, то ли потому, что переварил Штырь наконец тот факт, что добрался он до цели, но при этом все еще не мог понять, рад он этому или нет, только мысли в голову лезли все больше мрачные и безрадостные. Ни с того ни с сего вспомнил вдруг Штырь, как в седьмом классе начистили ему физиономию трое местных хулиганов, стрелявшие мелочь возле кинокасс. И, что самое обидное, один на один с каждым из них Штырь справился бы легко. А вот трое — это как свора собак. Потом еще раз Штырь прокрутил в голове всю ту длинную цепочку событий, итогом которой стало то, что он оказался здесь, в поселке под названием Пункт-22.

По полю в сторону поселка прошли трое военных, пьяных вдребодан. У одного из них на плече висела здоровенная, похоже, очень тяжелая сумка. Военные заметили Штыря, кто-то из них помахал ему рукой и что-то громко и неразборчиво прокричал. Штырь помахал рукой в ответ. Это вполне удовлетворило военных, и они продолжили путь.

В начале одиннадцатого, уже в сумерках, Штырь поднялся на ноги, помочился под березкой, — в подсобке, где собирался запереть его до утра официант Сидор, никакого туалета, скорее всего, не было, — и пошел в направлении военной комендатуры.

Кафе было закрыто. Обойдя его сзади, Штырь на-

шел небольшую металлическую дверку. За дверью находилось маленькое помещение, заставленное ящиками, бочками, пустыми пластиковыми ведрами и тазами, сломанными стульями и столами без ножек. В подсобке было душно, пахло прелью и чем-то кислым, похожим на перебродивший рассол. Единственным источником света являлось старое покореженное бра с пластиковым оплавленным колпаком. Сидор уже расчистил для постояльца место у стены за бочками. Он постелил там чистые картонки от сломанных коробок и кинул сверху тонкое стеганое одеяло. Взяв со Штыря плату за первую ночь, Сидор пообещал, что придет ровно в семь, велел не обращать внимания, ежели кто будет орать или в стену стучать, — это солдаты по старой памяти за выпивкой являются, прежний хозяин ночной ларек держал, — после чего вышел и запер дверь на замок.

Не раздеваясь и не гася свет, Штырь улегся на картонки, положил под голову сумку, накрылся одеялом и, к своему удивлению, почти моментально заснул.

Сон во сне — очень интересное явление, нередко приводящее к замыканию двух снов в кольцевую структуру, представляющую собой уже сон второго порядка, который, в свою очередь, даже не будучи трансформированным в сон третьего порядка, может порадовать сновидца яркими сюрреалистическими картинками в духе позднего Бунюэля, в которых нет даже намека на бредовость, а лишь полный восторг от осознания непознаваемости бытия. Но, к сожалению, Штырь заснул так крепко, что снов не видел. Или же если видел, то не запомнил ни одной картинки, ни одного образа, ни одного обрывка произнесенной кем-то фразы. Он даже не слышал, как стучались в стену требующие выпивки солдаты. Хотя, может быть, они и не приходили в эту ночь.

Глава 12

Проснулся Штырь, только когда гулко ударилась о пустую бочку распахнутая дверь подсобки.

То есть проснулся Штырь, спавший в подсобке открытого кафе поселка Пункт-22. А тот, что спал сейчас в доме Болотного Доктора, так и продолжал спать и видеть сон о том, как он спит в подсобке.

Итак, спавший в подсобке Штырь проснулся и сразу же глянул на часы. Ровно семь — Сидор оказался точен, как сделанные в Китае «швейцарские» часы, которые Штырь уже третий год носил и не жаловался.

— Ну, как? — спросил, вместо того чтобы сказать «доброе утро», Сидор.

— Нормально, — ответил Штырь.

При этом он чувствовал себя просто великолепно — прекрасно выспавшимся, полным сил и уверенности в правильности принятого решения. И здоровое чувство голода давало о себе знать.

— Кафе у вас когда открывается? — спросил он у официанта.

— Уже открыто, — ответил тот.

Ну, просто сказка!

Ополоснув лицо над раковиной в посудомойке, Штырь плотно позавтракал — вареники с бараниной, сырный салат и горячий сэндвич с ветчиной, — напомнил Сидору, что этой ночью он тоже хотел бы воспользоваться подсобкой, и отправился бродить по поселку.

Собственно, не бродить, а просто так, тупо наметывать круги. Все, что можно был увидеть в Пункте-22, Штырь видел вчера. Послonyaвшись часа два по пыльным улочкам, он свернул на дорогу, ведущую, согласно указателю, к ближайшему блокпосту российской зоны контроля. Он не собирался ничего предпринимать са-

мостоятельно, не посоветовавшись с Олегом Николаевичем. Он даже обстановку не собирался оценивать — просто хотел почувствовать атмосферу.

Если верить очевидцам, излагавшим свои впечатления в многочисленных публикациях в газетах, журналах и книгах, мрачная, гнетущая атмосфера, вызывающая ощущение обреченности, разливалась далеко за пределы Зоны. Но Штырь ничего не чувствовал. Вообще ничего. Кроме того, что солнце печет голую шею.

Так он дошел до перегородившего дорогу шлагбаума. Из стоявшей рядом зеленой будки не спеша вышли двое солдат с автоматами. Оружие они не подняли, но один из них махнул Штырю рукой:

— Стой!

Штырь остановился.

— Куда прешь? — спросил другой. — Не видишь, что ли, запретная зона!

Штырь посмотрел по сторонам. Колючей проволоки и контрольной полосы вспаханной земли видно не было. Если бы он решил войти в запретную зону не по дороге, а пятнадцатью метрами правее или левее шлагбаума, никто бы его не остановил.

— Не вижу, — честно признался Штырь.

— Ну и ладно, — махнул рукой солдат. — Короче, проход закрыт, поворачивай назад, иначе наряд вызову.

— Хорошо, — не стал спорить Штырь. — А можно вопрос задать?

— Ты кто, журналист? — насторожился солдат.

А его напарник как бы между прочим положил руку на автомат.

— Нет, — качнул головой Штырь. — Я тут временно... Проездом... Просто интересно. Ведь когда домой вернусь, все спрашивать станут, ну, как там, в Зоне?

— До Зоны еще полтора километра, — сказал солдат.

— Это для нас с вами, — улыбнулся Штырь. — А для тех, кто здесь никогда не был, я вроде как в самой Зоне побывал.

— Ну, и что тебя интересует? — Солдат как будто тоже был не прочь поболтать.

— Вы сами-то в Зоне бывали? — спросил Штырь.

— А то! — с гордым видом вскинул подбородок солдат.

— Ну и как там?

Солдаты переглянулись.

— В каком смысле «как»? — спросил тот, который все больше молчал.

— В смысле, что чувствуется?

Солдаты снова переглянулись. Один из них негромко прыснул в кулак.

— А ничего не чувствуется, — ответил другой. — Просто территория за колючей проволокой.

— И все?

— И все.

— Но это же Зона!

— Ну и что, что Зона? — непонимающе пожал плечами солдат. — Ничего там интересного нет.

— Может быть, если глубоко в Зону забраться, — продолжил другой солдат, — тогда что-нибудь интересное и увидишь. А так, — солдат пожал плечами и развел руки в стороны. — Мы ж не военные сталкеры. Мы только вдоль колючки патрулируем.

— А вот на прошлой неделе, — снова заговорил первый солдат, — ребята из четвертого взвода во время патрулирования псевдоовцу пристрелили!

— Ну, и как она? — без особого интереса, просто так спросил Штырь.

— Да никак, — пожал плечами солдат. — На недоваренную тушу похожа.

— Понятно, — кивнул Штырь. Примерно что-то подобное он и рассчитывал услышать. — Ну ладно, я пошел. А то запретная зона все-таки. Мало ли что...

— Постой! — окликнул его более разговорчивый солдат. — А сувениры тебе не нужны?

— Какие сувениры? — обернулся Штырь.

— Дребедень всякая из Зоны.

— Артефакты, — добавил второй солдат.

— Нет, — улыбнувшись, покачал головой Штырь.

Глупо идти в Зону со своими артефактами.

— Дешево отдам! — крикнул вслед ему солдат.

Неожиданно Штырь развернулся и зашагал назад к шлагбауму. Он подумал, что совсем неплохо будет появиться среди бывалых сталкеров не с голыми руками, а с двумя-тремя артефактами.

— Показывай, что за артефакты у тебя.

— Ща!

Солдат нырнул в сторожевую будку и вернулся с пластиковым пакетом.

— Вот. — Он выложил на шлагбаум небольшой зеленый кристалл неправильной формы. — Этот называется «луч славы».

Штырь взял кристалл в руки. Повертел. Артефакт был похож на дешевую стекляшку из сувенирной лавки, торгующей возле карстовых пещер.

— А кто его так назвал? — спросил Штырь.

— Название артефактам сталкеры дают, — ответил солдат. — Ученые их потом по-своему классифицируют. Но их названия сложные, незапоминающиеся и непоэтичные.

Штырь искоса глянул на солдата с «калашничко-

вым» за спиной и пластиковым пакетом с дарами Зоны в руках. Надо же, о поэзии вспомнил.

— А вот это — «индейский камень». — Солдат положил на шлагбаум светло-серый камень округлой формы размером с гусиное яйцо. Более темным цветом на нем были нарисованы какие-то замысловатые волнистые линии и расставлены точки.

Штырь взял камень в руку, поплевал на палец и потер им рисунок. Линии не стирались и даже не размазывались.

— Артефакт настоящий, — обиделся парень.

— Что там у тебя еще? — взглядом указал на пакет Штырь.

Солдат достал из пакета последний предмет — серый овальный камень размером с хороший кулак, с четырьмя неглубокими выемками на одной стороне.

— Что это? — спросил Штырь.

— «Пульт». — Солдат взял камень в руку, большим пальцем прижал его сверху, четыре других уложил в выемки и пошевелил ими, будто кнопки нажимал.

Штырь скептически поджал губы.

— И чем этот «пульт» управляет?

— Да кто ж его знает, — развел руками солдат. — Это ж Зона, — добавил он многозначительно.

— Все? — спросил Штырь.

— Все, — тряхнул пустым пакетом солдат. — Обычно больше бывает, но два дня назад туристы-итальянцы все скупили.

— Что же они у своих, у итальянцев, не покупают?

— Итальянцам запрещено артефакты из Зоны выносить.

— А вам, выходит, разрешают?

— Нам тоже нельзя.

Все. Тема исчерпана.

— Хорошо, — Штырь выстроил в ряд все три предмета. — Сколько ты за это хочешь?

— По сто рублей за каждый артефакт, — быстро ответил солдат.

— Не пойдет, — решительно отказался Штырь. — Этот, — он указал на камень-«пульт», — просто камень...

— Его из Зоны принесли.

— И что с того? Мало, что ли, в Зоне обычных камней?

— Впадины на нем в темноте светятся.

— Я этого не вижу, — развел руками Штырь.

— Это — артефакт! — обиженно ткнул пальцем в «пульт» солдат. — Настоящий артефакт, из Зоны!

— Может быть, — не стал спорить Штырь. — Но сертификатов-то вы к своим артефактам не выдаете.

Солдат поджал губы, — нечего возразить.

— Это вообще стекляшка, — указал на зелененький «луч славы» Штырь.

— Не хочешь — не бери. — Солдат поднял руку, готовясь смахнуть артефакты в пакет.

— Секундочку! — остановил его Штырь. — У меня есть встречное предложение. Могу взять вот это расписное яйцо, — он указал на коричневый «индейский камень», — за полтинник. А за стольник — все три.

Солдат посмотрел на своего напарника.

— Отдавай, — махнул рукой тот.

Солдат покидал артефакты в пакет и протянул покупателю. Штырь в ответ передал солдату сторублевую бумажку. Обе стороны остались вполне довольны совершенной сделкой.

Вернувшись в поселок за полдень, Штырь пообедал в первом попавшемся ему на пути кафе. Мясная солянка, говяжий бифштекс с зеленым горошком,

морковный салат и жульен с грибами и курицей. Все оказалось очень вкусным, кроме жульена, который местный повар явно не умел готовить.

Из посетителей в кафе кроме Штыря был только морской офицер. За все время моряк не произнес ни слова, а на основе одних лишь особенностей его мундира Штырь затруднялся определить, к армии какой державы он принадлежал. Штырь просидел за столиком часа полтора, не спеша потягивая холодную колу и наблюдая за медленно ползущей мимо улицей. За полтора часа по улочке прошли двенадцать человек. Ровно дюжина. Десять из них были военными. Женщин — ни одной.

Достав из сумки купленные у солдат предметы, — называть их артефактами Штырь даже мысленно не мог, уж очень они походили на мусор, найденный на ближайшей свалке, — он внимательно изучил каждый из них. Он полагал, что все принесенные из Зоны артефакты обладают присущими только им удивительными свойствами. Причем некоторые из них могли оказаться опасными для здоровья и жизни. Спросить у продавца о свойствах приобретенных им предметов Штырь забыл. Покрутив их так и эдак, он пришел к выводу, что сам разобраться с их назначением не сможет. Что, конечно же, было досадно.

Наиболее подозрительным казался Штырю тот, который солдат назвал «пультом». Уж очень этот предмет напоминал простой камень со случайно образовавшимися выемками. Взяв предмет в руку, Штырь прижал пальцы к выемкам. Затем ослабил хватку. Пошевелил пальцами. Попробовал понажимать пальцами на выемки в различных комбинациях. Никакого результата. Обескураженно вздохнув, Штырь кинул «пульт» в сумку.

К Штырю подошел морской офицер и, показав незажженную сигарету, о чем-то спросил по-итальянски. Одно из двух — либо предлагал закурить, либо огонька просил. Штырь не курил, а потому и зажигалки у него не было. Он улыбнулся офицеру и отрицательно покачал головой. Итальянец вновь произнес какую-то непонятную фразу и указал на зеленый кристалл с поэтическим названием «луч славы». Штырь не понял, что хотел от него военный, но у него появилось смутное опасение, что итальянец пытается выяснить, где он достал артефакты. Штырь пожал плечами и открытой ладонью указал на кристалл — знать, мол, не знаю, что это за штука такая, если нравится — забирай. Итальянец взял кристалл в руку и что-то быстро с ним сделал, после чего с одной из граней зеленого стекла соскользнула сверкающая капелька. Офицер ловко поймал капельку кончиком сигареты. Затянулся. Выпустил через нос две струйки дыма.

— Grazzia.

Итальянец поставил кристалл на стол перед онемевшим от удивления Штырем, красиво перехватил сигарету двумя пальцами и вышел из кафе. Пока Штырь соображал, что к чему, военный скрылся за углом. Штырь схватил артефакт, — теперь не оставалось сомнений в том, что это действительно артефакт, — и принялся вертеть его, пытаясь отыскать потайное место, на которое нужно было нажать, чтобы увидеть удивительный огонь. Он крутил артефакт и так и эдак, нажимал на все плоскости и грани, пытался даже потереть кристалл, как волшебную лампу с джинном, — все без толку.

В расстроенных чувствах Штырь спрятал «луч славы» в сумку и покинул кафе. Ну, а поскольку идти ему

все равно было некуда, он вновь отправился к люцерновому полю, наблюдать за тем, как солнце садится.

Вечером Штырь снова ждала картонная кровать в подсобке кафе, в котором заправлял официант по имени Сидор. Штырь так и не понял, являлся ли Сидор владельцем кафе или всего лишь наемным работником. Никакой другой услуги в заведении Штырь не видел. Да и зачем она, если в кафе заходит пять-шесть человек за день?

Утро было таким же, как вчера. Не сказать чтобы заурядным, но обычным назвать его будет правильно. Штырь не чувствовал ни волнения, ни легкой внутренней дрожи, ни азарта — ровным счетом ничего, кроме голода. А ведь день обещал стать для него судьбоносным. Если Олег Николаевич не собирается его провести, то сегодня к вечеру он должен оказаться в Зоне. Он забудет всю свою прежнюю жизнь для того, чтобы перевоплотиться в сталкера по прозвищу Штырь. Прозвище это, надо сказать, он придумал себе давно, когда только надумал отправиться в Зону, полагая, что таким образом сможет в два счета решить все свои проблемы.

До назначенной встречи оставалось еще много времени, но Штырь не испытывал ни малейшего желания куда-либо идти. Да и смысла не было — куда ни пойдешь, везде одно и то же: Пункт-22. Искать приключения Штырь не собирался, а потому решил остаться в кафе, чтобы на месте дожидаться Олега Николаевича.

Съев завтрак, такой же как и вчера, Штырь заказал кружку пива. Он не любил пиво, но нужно же было хоть как-то отметить сегодняшний день.

Сидеть под тентом было жарко, душно и скучно.

Штырь спросил у Сидора, нет ли чего-нибудь почитать? Ну, может быть, газета какая или журнал? Си-

дор выдал ему Rolling Stone пятимесячной давности. Хорошо еще, что на русском языке. Штырь, вообще-то, печатное слово не любил, предпочитая воспринимать информацию на слух, и читал только в силу необходимости. Сейчас был именно такой случай. Пролитстнув раздел с обзором новых на момент издания журнала музыкальных релизов, Штырь погрузился в изучение сплетен из жизни звезд шоу-бизнеса. И заняло это у него почти все время до полудня. Что больше всего поразило Штыря, так это то, что имена артистов и названия групп, о которых шла речь на страницах журнала, в большинстве своем ничего ему не говорили, а о существовании многих из них он вообще узнал впервые.

Олег Николаевич появился в кафе в начале первого, — Штырь еще не успел начать нервничать. На нем была та же тенниска, джинсовые шорты и сандалии, что и два дня назад, — рабочая униформа, усмехнулся про себя Штырь.

— Привет.

Олег Николаевич уселся за столик напротив Штыря, водрузил на соседний стул потертый вещмешок и вытер большим носовым платком покрытый испариной лоб и шею.

Стоило ему только махнуть рукой, как рядом появился Сидор с запотевшим стаканом пива. Кивнув официанту, Олег Николаевич сам взял стакан с подноса и разом ополовинил его содержимое. Довольно крикнув, он слизнул языком пену с губы и поставил стакан на стол.

— Давай сразу еще одну, — велел он Сидору. И, посмотрев на Штыря, добавил, не в оправдание, а просто констатируя факт: — Жарко сегодня. Будто середины лета.

— Да, душновато, — согласился Штырь.

На реплику эту Олег Николаевич среагировал по-своему.

— И парню пива! — крикнул он вслед удаляющемуся официанту. — Черниговского!

Сказал, подмигнул Штырю заговорщически и допил то, что оставалось в стакане.

— Все в порядке? — спросил осторожно Штырь.

— В лучшем виде. — Олег Николаевич со стуком припечатал донышко стакана к столу. — Давай деньги.

Штырь протянул Олегу Николаевичу конверт с заранее оговоренной суммой.

Олег Николаевич пересчитал деньги, не вынимая из конверта, удовлетворенно кивнул, сложил конверт пополам и сунул в задний карман шорт.

Подобное непочтительное отношение к довольно приличной сумме денег не просто покорило Штыря, но и вызвало некоторые сомнения. Что, если ко всем вопросам Олег Николаевич относился так же, как к деньгам? Сие не есть хорошо. Эдак можно вместо Зоны бог весть где оказаться.

Впрочем, сомнения эти носили локальный характер и развития не получили. Главным образом потому, что сам Штырь решительно положил этому конец, спросив у Олега Николаевича:

— Когда отправляемся?

— Если сегодня жажнет, то пойдешь с вечерней сменой караула, — ответил толстяк. — Конечно, лучше бы было с дневной, но, — Олег Николаевич посмотрел на часы, — уже не успеваем. Даже если прямо сейчас шарахнет.

— Что шарахнет? — не понял Штырь.

Собственно, он не понял также и того, что должно

было жахнуть, но задавать сразу два накладывающихся друг на друга вопроса не посмел.

— Выброс, — ответил Олег Николаевич.

Подошедший официант переставил на столик два стакана пива и, зажав поднос под локтем, степенно удалился. Штырь проводил Степана взглядом. Какой-то он сегодня был не такой. Не такой, как позавчера. Или позавчера он был не такой, как всегда? А, какая разница!

— А как мы узнаем, что произошел выброс? — спросил у Олега Николаевича Штырь.

— Узнаем, — ответил тот и принялся за свежее пиво.

Ну, узнаем так узнаем. Штырь сделал глоток из поднесенного ему стакана.

— Это твои вещи, — взглядом указал на полупустой вещмешок Олег Николаевич.

— Можно? — протянул руку к мешку Штырь.

— Сказал же, твое.

Штырь поставил вещмешок себе на колени и разматывал веревку на горловине. В мешке лежали крапчатый маскировочный комбинезон и кепи такой же расцветки, пластмассовые солнцезащитные очки, три пакета с сублимированной едой, — какой именно, Штырь уточнять не стал, а этикеток на упаковках не было, — пачка галет, литровая алюминиевая фляга, судя по весу, уже наполненная водой, жевательная резинка — это еще зачем? — пистолет Макарова, запасная обойма, коробка с двадцатью патронами к нему и небольшая пластиковая туба.

Штырь достал тубу, отвинтил крышку и выкатил на ладонь несколько круглых пилюль.

— Это что? — удивленно посмотрел он на Олега Николаевича.

— Защита от радиации, — ответил тот. — Счетчи-

ком Гейгера я тебя снабдить не могу. В Зоне купишь, там они есть. А без Гейгера ты точно где-нибудь по дороге в радиационный очаг вляпаешься. Так что глотай пилюльки по штуке через каждые полчаса.

— Помогает? — спросил Штырь, аккуратно закатывая пилюли обратно в тубу.

— Не знаю, — пожал плечами Олег Николаевич. — Не проверял. Но хуже точно не будет.

Штырь кивнул и кинул тубу в мешок.

— Пистолет проверить бы надо, — заметил он.

— Уже проверен, — кивнул Олег Николаевич.

Штырь хмыкнул неопределенно.

— Ну, сходи в поле, постреляй, — с серьезным видом предложил Олег Николаевич. — Только имей в виду, патронов я тебе больше не дам.

Штырю это не понравилась, но спорить было бесполезно. Рывком затянув веревку на горловине мешка, Штырь поставил его на стул.

— И что теперь?

— Ждем.

Подождав минут двадцать, — за это время Олег Николаевич допил свое пиво, заказал еще один стакан и выкурил полсигареты, — Штырь задал новый вопрос:

— Может быть, дадите какие-нибудь инструкции?

— Какие? — непонимающе посмотрел на него толстяк.

— Ну... Как мы попадем в Зону?

— А тебе не все равно?

— Конечно, нет! — воскликнул Штырь. — В конце концов, я вам за это деньги плачу!

— Деньги ты мне платишь не за то, чтобы я тебе лекции читал, — усмехнулся Олег Николаевич. — А инструкции по мере необходимости будешь получать.

— Сейчас такой необходимости, как я понимаю, нет?

— Правильно понимаешь, — кивнул Олег Николаевич.

Еще через полчаса Штырь спросил:

— Вы что-нибудь понимаете в артефактах?

— Что именно тебя интересует? — с явной неохотой оторвался от пива Олег Николаевич.

— Я купил три артефакта...

— Где? — перебил Олег Николаевич.

— На дороге в российский сектор контроля, у шлагбаума, — объяснил Штырь.

— Понятно, — кивнул Олег Николаевич. — Дорого?

— Сто рублей.

— За все три?

— Да.

— Нормально.

— Только у меня есть сомнения, не фальшивки ли мне подсунули.

— Вряд ли, — дернул уголок рта Олег Николаевич. — Солдаты на самом деле много чего из Зоны таскают. А потом туристам продают. На пиво зарабатывают.

— И все же... Вы бы не могли взглянуть на то, что я купил? — Штырь наклонился и раскрыл «молнию» на сумке, стоявшей возле стула. — Дело в том, что я не совсем понимаю назначение этих предметов...

— У артефактов нет никакого назначения, — оборвал его Олег Николаевич. — Артефакты — это фрагменты потустороннего мира. — Сказав это, он сделал короткое, резкое движение головой. Если бы на нем была застегнутая на все пуговицы рубашка, можно было бы подумать, что воротничок давит ему горло. А так

получалось, что он указывал в ту сторону, где находилась Зона. — Там они имеют свое назначение. Там в них заключен какой-то смысл. А в нашем мире это просто игрушки, которые могут оказаться опасными. Мы сами придумываем для них функции.

— Я видел, как один человек использовал это, — Штырь положил на стол зеленый кристалл «луч славы», — как зажигалку.

— Очень умно, — усмехнулся Олег Николаевич.

Он взял кристалл в руку, что-то с ним сделал, и по одной из зеленых граней скатилась сияющая капля. Мелькнув в воздухе, капля пропала, не долетев до стола.

— Как это у вас получилось? — спросил удивленный Штырь.

— Просто нажми на кристалл большим пальцем, — сказал Олег Николаевич, возвращая артефакт владельцу.

— Где нажать? — спросил Штырь.

— Да где хочешь, — усмехнулся толстяк.

Штырь надавил на кристалл подушечкой большого пальца. Ничего не получилось. Он надавил на кристалл ногтем. Сильнее. Еще сильнее...

Никакого результата.

— Не выходит, — обиженно посмотрел Штырь на толстяка.

— Думаешь не о том, — ответил Олег Николаевич.

— А о чем я должен думать?

— Об артефакте, что держишь в руках.

— Вы хотите сказать, что артефакт исполняет желания?

— Ничего я не хочу сказать, — помрачнел отчего-то Олег Николаевич. — Но я знаю, что артефакт срабатывает только в том случае... — Он сделал какое-то непонятное движение кистью руки. — Ну, в общем, толь-

ко тогда, когда заложенная в нем функция совпадает с ожидаемой.

— То есть я должен захотеть, чтобы этот кристалл создал огненную каплю? — уточнил Штырь.

— Нет, — Олег Николаевич отрицательно качнул головой.

— Так о чем же я должен думать?

— Да о чем хочешь! — раздраженно махнул рукой толстяк. — Нужно почувствовать артефакт, поверить в него, только тогда он сработает!

Штырь задумчиво посмотрел на кристалл, хмыкнул и кинул его в сумку.

Олег Николаевич улыбнулся, достал из кармана сигарету, помял ее, понюхал и на место убрал.

— Хорошо, а это что за штуковина?

Штырь выложил на стол округлый камень с нанесенным на него узором.

— Это «индейский камень», — ответил Олег Николаевич.

— Я знаю, что камень, — кивнул Штырь. — Но каково его назначение? — Заметив недовольный жест Олега Николаевича, он иначе сформулировал вопрос: — Как его использовать? Что с ним можно сделать?

— Ничего, — качнул головой Олег Николаевич.

— Ничего? — повторил недоверчиво Штырь.

— В Зоне «индейский камень» может усиливать или, наоборот, гасить, частично или полностью, свойства других артефактов. Здесь это просто... — Олег Николаевич прижал «индейский камень» пальцем к столу и заставил его качнуться из стороны в сторону. — Ну, скажем так, декоративное украшение. Можно использовать как пресс-папье.

— Вот еще один, — Штырь положил перед Олегом Николаевичем «пульт».

Толстяк взял камень в руку и с интересом повертел его. Затем коснулся указательным пальцем поочередно каждой из имеющихся на нем выемок.

— Занятно, — задумчиво произнес он. — В первый раз такой вижу.

— Солдат, продавший мне артефакт, назвал его «пультом», — сказал Штырь.

— Ну, название ни о чем не говорит. — Тем не менее Олег Николаевич перехватил камень как пульт и снова прошелся пальцами по выемкам. — Названия артефакту чаще всего дают еще до того, как разберутся с его свойствами. Могут и сами солдаты придумать.

— Так, может быть, это просто камень необычной формы?

— Да не похоже, — Олег Николаевич еще раз внимательно осмотрел артефакт со всех сторон. — Есть в нем что-то... Ну, в общем, не обычный это камень.

— Почему вы так думаете? — поинтересовался Штырь.

— Не знаю. — Олег Николаевич пожал плечами и положил артефакт на стол. — Когда долгое время работаешь с артефактами, вырабатывается что-то вроде шестого чувства. Ну то есть берешь в руку предмет и сразу понимаешь: да, артефакт. Точно так же, как любой может на ощупь отличить настоящее яблоко от искусственного.

Штырь взял артефакт со стола, покрутил его в руке, ткнул пальцем в одну из выемок.

— А как вообще узнают о свойствах артефактов?

— По-разному. — Олег Николаевич сделал глоток пива. Он явно не был расположен обсуждать эту те-

му. — Ты лучше скажи, зачем они тебе? Ты ведь сам в Зону отправляешься.

— Так, — Штырь кинул артефакт в сумку. — Хотелось атмосферу почувствовать.

— Атмосферу, — криво усмехнулся толстяк. — Атмосферу эту ты на собственной шкуре почувствуешь, когда в Зоне окажешься.

— Вы часто бываете в Зоне?

— Нет, — устало и совсем уж как-то безнадежно качнул головой Олег Николаевич. — Всего один раз был. Но долго.

— Сколько?

— Три года.

— Вы были сталкером?

— Да.

— Расскажите.

— О чем?

— Как все это было?

— Скоро сам все увидишь.

— Могу я вас спросить?..

— Нет.

Разговор окончен.

Штырь откинулся на спинку стула и сложил руки на животе. Олег Николаевич снова принялся мять папиросу.

И чего он мучается, подумал про себя Штырь. Уж если так хочется, то закурил бы, в конце-то концов.

И в этот момент тряхнуло. Или жახнуло. А скорее всего, и то и другое одновременно. Небо вдруг потемнело, точно перед грозой, и откуда-то издали послышался низкий, нарастающий вой. По мере того как он становился все громче, людей охватывал необъяснимый, подсознательный ужас. Казалось, что внутри тела образуется пустота, темная, как помрачневшее небо, в

которой никогда уже не зажжется искра света. Хотелось вскочить и бежать, спасая рассудок и жизнь. На месте удерживала только мысль о бессмысленности бегства. Куда бежать, если кошмар повсюду? По земле прокатилась волна, которая не подбросила, а плавно подняла, а затем так же аккуратно опустила на место все, что находилось у нее на пути. Или это тоже была порожденная страхом иллюзия?

Когда все закончилось, так же внезапно, как и началось, Штырь не мог с уверенностью отделить то, что происходило на самом деле, что он ощущал своими органами чувств, от того, что родилось в его замутненном страхом сознании.

— Ну вот, — Олег Николаевич посмотрел на часы так, будто отмечал время прибытия поезда. — Почти точно по расписанию.

Штырь разлепил губы и сделал два больших глотка пива. Не помогло.

— Что это было?

— Выброс.

— Но... — Штырь растерянно развел руками. — Все должно быть не так!

— Кто тебе это сказал? — непонимающе глянул на него Олег Николаевич.

— Почему вдруг стало темно? — Штырь посмотрел на небо, чтобы убедиться, что оно, как и прежде, ясное. — Откуда доносился звук?..

— Не знаю, — безразлично дернул плечом Олег Николаевич. — А тебе не все равно?

— Так не должно быть при выбросах из реактора, — упрямо стоял на своем Штырь.

— Ну, не знаю, — развел руками Олег Николаевич. — Может, они и не из реактора вовсе.

— А как же тогда?

— А вот так! — Олег Николаевич хлопнул в ладоши. — Раз — и выброс! Что-то вдруг происходит, и Зона становится другой. Что, как, почему — не наше дело. Ученые ничего толком понять не могут. Тебе же необходимо знать, с какой периодичностью происходят выбросы, чтобы успеть спрятаться. Так что не забудь у первого же торговца, с которым встретишься, график выбросов спросить.

— А он даст? — с сомнением спросил Штырь.

В самом деле, какой смысл торговцу снабжать важной информацией совершенно незнакомого ему человека? Даже если он вознамерился стать сталкером? Информация — это такой же товар, как и любой другой, если не самый ценный.

— Даст, — усмехнулся Олег Николаевич. — Куда он денется. Торговец шкурно заинтересован в том, чтобы сталкер протянул как можно дольше. Иначе кто ж его барахлом снабжать будет?

Ну, если так подходить к вопросу...

— А за какое примерно время в Зоне можно заработать достаточно денег? — спросил Штырь.

— Достаточно для чего? — задал уточняющий вопрос Олег Николаевич.

— Для того, чтобы вернуться.

— Парень, — совсем невесело, скорее даже мрачно улыбнулся Олег Николаевич. — Из Зоны не возвращаются. Если ты стал сталкером, то это навсегда.

— Но вы же вернулись, — попытался возразить Штырь.

— Мой случай особый, — заявил толстяк. — И не надо брать его за пример.

— Хорошо, — не стал настаивать на более обоснованном ответе Штырь. — Сколько можно заработать в

Зоне, скажем, за полгода? Если работать как следует, не покладая рук?

— Сколько бы ты ни заработал, все равно все отдашь торговцам за новую амуницию, патроны, еду, за более совершенную экипировку.

— Какой же тогда в этом смысл? — не поверил толстяку Штырь.

— А с чего ты взял, что во всем происходящем вообще есть какой-то смысл? — Олег Николаевич снова достал сигарету и наконец закурил ее. — Какой смысл в том, что вот мы сейчас с тобой сидим здесь за столиком и пьем пиво?

— Ну, в этом-то как раз большой смысл, — усмехнулся Штырь. — По крайней мере для меня. Вы должны проводить меня в Зону. Кстати, вы свои деньги уже получили, так что и ваши действия, как мне кажется, не совсем бессмысленны.

— Не беспокойся, свои деньги я отработаю, — кивнул Олег Николаевич. — Я о другом говорю. Смысл не в том, чтобы положить в карман конверт с деньгами. Если бы в этом было дело... — Толстяк с раздражением раздавил выкуренную наполовину сигарету в пепельнице. — Переодевайся, — велел он Штырю уже совершенно другим голосом, в котором не было ни грустной задумчивости, ни сожаления по тому, что навсегда ушло. — Пора.

Штырь взял со стула принесенный Олегом Николаевичем вещмешок и глянул по сторонам, в поисках места, где можно переодеться.

— Да здесь прямо, — поморщился, глядя на него, толстяк. — Никого ж нет.

Штырь быстро расшнуровал кроссовки, стянул джинсы, надел камуфляжный комбинезон, оказавшийся ему великоватым, мешком висевший на задуге и

животе, натянул на голову той же расцветки кепи. Олег Николаевич окинул парня оценивающим взглядом, ставшим к концу осмотра недовольным.

— Видок у тебя, прямо скажем, не очень, — Олег Николаевич цокнул языком и озабоченно покачал головой. — Гражданка так и прет. Рядовой, прослуживший полгода, не задумываясь остановит тебя на первом же посту.

— И что теперь? — поинтересовался Штырь.

— Ничего. — Олег Николаевич одним глотком допил остававшееся в стакане пиво и поднялся на ноги. — Идем.

Штырь суетливо затолкал в сумку джинсы, кинул на плечо вещмешок и побежал следом за провожатым.

— Так ведь?..

— Через кордон тебя проведут. А на другой стороне никому дела нет, военный ты или штатский.

Вопросов больше не было.

Олег Николаевич шел в ту же сторону, что и Штырь, когда гулял накануне по поселку, но, не доходя километра полтора до перекрытой шлагбаумом дороги, свернул в лесок. Узкая, почти неприметная тропка петляла меж кривых осиновых стволов и старых трухлявых пней, таких огромных, что хотелось потрогать, чтобы убедиться в том, что они настоящие, а не сделаны из папье-маше для съемок новой кинокартины о приключениях Кося Бессмертного. И откуда здесь столько пней, если нет ни одного поваленного дерева?

Олег Николаевич шел размеренно, не торопясь. Дорога была хорошо знакома, и он точно знал, в какое время выйдет к нужному месту. Продираясь сквозь заросли поднимающегося выше пояса папоротника, Олег Николаевич сломил прутик с куста и теперь по-

махивал им, точно английский офицер стеклом. Время от времени он лихо взмахивал прутиком, чтобы снести голову цветку-переростку с корзинкой белых соцветий. Что это за цветок, Штырь не знал. Никогда прежде он таких не видел. Однако во внешнем виде цветка не было ничего такого, что могло хоть как-то объяснить стремление Олега Николаевича непременно пошквататься с каждым из них.

Минут через сорок пять впереди появился просвет, и вскоре они вышли к просеке. Расчищенная от леса десятиметровая полоса отделяла их от двух рядов колючей проволоки, протянутой через вбитые в землю бетонные столбы высотой в полтора человеческих роста.

— Так, — повернулся к Штырю Олег Николаевич. — Забирайся в кусты и не высовывайся. Понял? Что бы ни произошло — нет тебя здесь.

— Понял, — судорожно кивнул Штырь, которому вдруг сделалось не то чтобы страшно, но как-то очень не по себе. Как если вдруг во время торжественной церемонии ты чувствуешь, что кишечник выходит из-под контроля. И начинаешь лихорадочно соображать, где же искать туалет.

— Я вернусь часа через полтора.

— А... Вы куда?

— Договариваться насчет прохода.

— Да, — снова кивнул Штырь. — Понятно... А это, — взглядом указал он в сторону колючей проволоки, — Зона?

— Зона, — подтвердил очевидную догадку Олег Николаевич. — Еще вопросы есть?

У Штыря вопросы имелись. Много вопросов. Разных, неравнозначных, серьезных и глупых, на каждый из которых ему хотелось получить ответ. Но он был

почти уверен, что любой из этих вопросов Олег Николаевич сочтет глупым и скорее всего не захочет отвечать. Поэтому Штырь спросил лишь одно:

— Почему вы водите людей в Зону, если для вас это не вопрос денег?

— Все, прячясь, — толстяк хлопнул парня по плечу. — Я пошел.

Штырь так и не понял, не захотел Олег Николаевич ответить на вопрос или не знал ответа.

Олег Николаевич вышел на просеку и, беззаботно помахивая прутиком, зашагал вдоль изгороди.

Штырь забрался в кусты. Сначала он сел на корточки, но вскоре понял, что долго так не просидит, и опустил зад, скрестив ноги перед собой. Сумку он поставил справа от себя, вещмешок — на колени. Сквозь ветки кустарника ему была видна вырубленная просека и ряды колючей проволоки. Вид был вполне заурядный. Не возникало ощущения, что по другую сторону колючки находится нечто, чему вот уже несколько лет не могут найти разумного объяснения. То, к чему человеку, наверное, не стоило бы даже прикасаться. Поначалу ведь предлагали умные люди, немцы, кажется, поступить с Зоной так же, как в свое время с Чернобыльской АЭС, — залить бетоном. А предварительно пройти по площади напалмом. В эпицентр, само собой, ядерный заряд зафигачить. Ну, а когда вокруг будет только ровное, серое поле, тогда и подумать можно будет, что же произошло в 2006-м. Кстати, так и за порядком следить проще. По бетонному покрытию Зоны сенсоров всяких навтыкать можно, а сверху еще спутник подвесить. И как только что-то там, не дай бог, зашевелится или иначе себя проявит надумает, так снова ракетой по подозрительному участку и пару машин бетона сверху. С чем, с чем, а с бетоном пока

никаких проблем. Не послушались немцев, изучать начали. Нам ведь непременно нужно в любую непонятную штуковину пальцем ткнуть, чтобы понять, как она работает. Доизучались. Что сейчас в Зоне происходит, никто толком не знает. И не только из-за режима повышенной секретности, окружающей все, что связано с Зоной. Те, кто этими вопросами по долгу службы занимается, и сами не поймут, что там к чему. Потому как нет никакой достоверной информации. Приборы в Зоне с ума сходят быстрее, чем их откалибровать успевают. А люди, побывавшие в Зоне, рассказывают такое, что впору психушку вызывать. Что интересно, ни один рассказ не похож на другой. Можно десять человек рассадить вокруг террариума, в котором псевдолягушка на голом камне сидит, чтобы посмотрели, а потом наблюдениями поделились. Поделятся. Но при этом каждый непременно что-то свое расскажет. Как будто у каждого был иной объект наблюдений.

Об этом и подобных ему опытах, проведенных в Зоне, Штырь в журнале читал. Больше всего ему понравился вывод, сделанный голландским исследователем. Точных формулировок Штырь, понятное дело, не помнил, суть же сводилась к тому, что Зона влияет на сознание человека так, что в результате каждый воспринимает ее по-своему, адаптируя под свой внутренний мир. Во как! Правда, что это означает на практике, Штырь так до конца и не понял. Что это за измененная форма сознания и что сие означает для него лично? Он ведь не собирался, придя в Зону, целыми днями на псевдолягушек тарашиться.

Спустя примерно час, в течение которого абсолютно ничего не произошло, даже птичка на изгородь не села, мысли Штыря потекли в ином направлении. У него снова появились сомнения. Правильно ли он

поступил, оставшись здесь в одиночестве? Олег Николаевич деньги с него получил, а значит, мог теперь спокойно умотать. И будет Штырь сидеть в кустах до ночи. Или пока не почувствует, что уши отросли до размера ослиных. У него есть камуфляжный комбинезон, кепи, фляга с водой, какие-то таблетки в тубе и пистолет с коробкой патронов к нему. Который, кстати, неизвестно еще, стреляет ли. Все вместе это стоило примерно вдвое меньше той суммы, что он отдал Олегу Николаевичу. И что теперь? В смысле, если толстяк не вернется? Идти в военную комендатуру жаловаться, что его обдурил некий тип, обещавший проводить в Зону через контролируемый российскими военными сектор? А в качестве доказательства пистолет предъявить? Уж если так, то лучше сразу на станцию, брать обратный билет. Пока не засветился. А то ведь кто их знает, как они в своем Пункте-22 к чужакам относятся? Может быть, кому-то и пистолет покажется вещью, стоящей того, чтобы за нее кирпичом по затылку врезать...

Осторожно, стараясь не потревожить веток, Штырь достал из вещмешка пистолет, осмотрел его внимательно на предмет возможных внешних повреждений, снял с предохранителя и оттянул затвор. Проверить, есть ли в обойме патроны, ему в голову не пришло. Чтобы мыслить таким образом, нужно постоянно иметь дело с оружием. Иначе кажется, что оно само собой, как в кино, без перезарядки стреляет.

А ведь Олег Николаевич мог его и властям сдать. Сказать, что, мол, проходя мимо, видел, что сидит в кустах возле колючки какой-то тип не местный, в камуфляже, не иначе как в Зону пролезть собирается. Кто знает, может быть, у них в Пункте-22 за такую информацию премиальные положены?..

Олег Николаевич явился, опоздав к назначенному

сроку всего на пятнадцать минут. Но Штырь за это время успел принять и отбросить как несостоятельные десятка два самых диких решений, каждое из которых должно было в корне изменить его дальнейшую жизнь. Во всяком случае, сам он так полагал.

— Порядок, — сказал Олег Николаевич, присаживаясь рядом с ним на корточки. — В начале девятого мимо будет проходить патруль. Ребята проведут тебя через кордон и проводят до места, откуда прямая дорога в глубь Зоны. Обычно, если все спокойно, дорогу эту никто не патрулирует. Если поторопишься, засветло еще доберешься по ней до дома торговца по имени Жабба. Непременно скажи ему, что ты от меня. Понял?

— А разве вы со мной не пойдете? — спросил Штырь.

— Не волнуйся, — Олег Николаевич улыбнулся и потрепал Штыря по плечу. — Все будет нормально.

А Штырь и не волновался особо. Теперь, после того как не оправдалось ни одно из его самых худших предположений, он начал верить в то, что все будет хорошо. И не просто хорошо, а замечательно.

Олег Николаевич достал из кармана сложенную в несколько раз газетку, развернул ее, постелил на землю и сел, вытянув ноги и опершись на отставленные назад руки. Ну, прямо дачник, уставший грядку копать. Посидев так минут десять, он достал из кармана сигарету и принялся мять ее и нюхать. Штырю было неприятно на это смотреть, — напоминало мастурбацию, если не по форме, то по содержанию, — и он отвернулся. Две кривенькие, рахитичные осины, а между ними здоровенный пенёк. Сбоку на пне пристроилась гроздь грибов. Грибы мелкие, на тоненьких ножках, с рыжеватыми склизкими шляпками, вроде бы на поганки похожи. Хотя кто их разберет.

— Знаешь, почему я из Зоны ушел? — произнес неожиданно Олег Николаевич.

Откуда ж мне знать, подумал про себя Штырь. Ты ведь мне об этом не рассказывал. Но вслух ничего не сказал. Так и продолжал сидеть, глядя на осины, пень и грибы-поганки.

— Не приняла меня Зона, — с обидой в голосе продолжил Олег Николаевич. — Вот не приняла, и все тут! — Штырь услышал, как толстяк с досадой хлопнул ладонью по бедру. — А если Зона тебя не принимает, то лучше сразу уйти. Иначе... Ну, в общем, плохо будет.

— Кому? — не поворачивая головы, лениво поинтересовался Штырь.

— Тому, кого Зона принять отказывается, — ответил Олег Николаевич.

— А как понять-то, что она тебя не принимает?

— Ежели случится такое, так сразу поймешь. — Штырю показалось, что при этих словах Олег Николаевич усмехнулся. — Только бывают такие, знаешь, упертые, которые непременно хотят всем вокруг что-то доказать. Сами не знают, что именно, а все равно готовы шею свернуть, лишь бы доказать что-то... Не будь таким, парень. Если почувствуешь, что в Зоне ты чужой, что не принимает она тебя, сразу уходи. Иначе хуже будет.

— Куда уж хуже-то?... Ведь Зона вокруг.

— Зона — это еще не самое страшное.

— Что же тогда?

— Когда Зона тебя под себя подминает... Тогда ты иным становишься... Хотя сразу этого можешь и не понять. Самому себя понять бывает трудно. Поэтому слушай внимательно, что о тебе другие говорят. Как они на тебя смотрят... Усек?

— Ага, — вяло кивнул Штырь.

Про фольклор сталкеров он уже слышал. Даже книжку о нем полистал. Ничего интересного: «душа Зоны», «исполнитель желаний», «третий глаз», «уплывающее сознание» — занудство одно.

— Ничего ты не понял, — сделал вывод Олег Николаевич. — Ну, а мне-то что?.. Я тебя предупредил.

Чем байки травить, лучше бы что-нибудь по делу сказал, подумал про себя Штырь. Надоел ему этот толстяк, который и сталкером-то, скорее всего, никогда не был. Так, перед клиентами выпендривается, цену себе набивает.

Провожатый и проводник сидели молча, рядом, как два совершенно чужих человека, случайно оказавшиеся в соседних креслах в зале ожидания международного аэропорта. Им нечего было друг другу сказать.

Молчание, которое ничего не требовало и ни к чему не обязывало, могло тянуться бесконечно, не вытягивая следом за собой тонкий, режущий провод напряжения.

Прервал его негромкий свист, раздавшийся со стороны Зоны. Олег Николаевич проворно поднялся на одно колено и дважды коротко свистнул в ответ.

Штырь встал на колени. Солнце светило в затылок, поэтому не приходилось даже щуриться для того, чтобы рассмотреть то, что происходило за изгородью.

На краю распаханной полосы по другую сторону изгороди появился солдат в камуфляже. На плече у него висел автомат, в левой руке он держал короткую палку. Увидев его, Олег Николаевич поднялся в полный рост и помахал рукой. Солдат махнул в ответ и двинулся в сторону изгороди. Шел он очень медленно, сверяя каждый шаг с показаниями электронного планшета, который держал в руке.

— Давай! — Олег Николаевич махнул Штырю рукой и первым побежал к изгороди.

Солдат к этому времени тоже добрался до колючки.

— Этот, что ли? — спросил он, взглядом указав на Штыря.

— Этот, — кивнул в ответ Олег Николаевич.

— Хлипкий какой-то, — осклабился в усмешке боец. — Долго не протянет.

Младший сержант-срочник был лет на десять моложе Штыря, но при этом шире его в плечах, на полголовы выше, да и форма на нем сидела ладненько. Солиднее и внушительнее выглядел младший сержант, нежели возмнивший себя сталкером гражданский.

— А тебе-то что за разница? — осадил солдата Олег Николаевич. — Ты свой магарыч получил? Получил. Вот и делай что полагается.

Солдат спорить не стал — должно быть, магарыч был хороший. Присев на корточки, он подsunул палку под нижний ряд колючей проволоки и приподнял ее вверх.

И всего-то, с обидой подумал Штырь. За это он деньги заплатил, чтобы ему колючую проволоку приподняли? Мог бы и сам на ту сторону перебраться.

— Полежай, — велел Олег Николаевич.

Штырь сначала закинул в дырку сумку и вещмешок. Солдат свободной рукой отташил их в сторону. Затем Штырь лег на землю плашмя и неумело пополз под колючку. По счастью, ни за что не зацепился, иначе бы позорище было.

Поднявшись на ноги по другую сторону изгороди, Штырь обернулся. Ему вдруг захотелось сказать что-нибудь на прощание Олегу Николаевичу. Но толстяка уже и след простыл. Сделал свое дело и ушел.

Штырю почему-то вдруг сделалось грустно.

— Ну, бери свои шмотки, — сказал, как приказал, солдат.

Взмахнув пару раз руками, Штырь отряхнул налипшие на комбинезон травинки и листья, взял в левую руку сумку, в правую — вещмешок.

— Мешок на плечо надень, — приказал младший сержант.

— Мне и так удобно, — недовольно глянул в его сторону Штырь.

— Одна рука все время должна быть свободной, чтобы успеть взять оружие, — объяснил солдат.

Штырь накинул лямки вещмешка на плечи и сунул правую руку в карман комбинезона. Пистолет был на месте.

— Куда?! — рявкнул младший сержант, едва только Штырь сделал шаг вперед.

Штырь остановился и недоуменно посмотрел на провожатого.

— Идешь за мной, строго след в след, — сказал младший сержант. — Мы на минном поле.

Внутри у Штыря все оборвалось. Это ж надо... Почему его заранее не предупредили?

Сверяясь со схемой на электронном планшете, младший сержант пошел вперед. Штырь медленно двинулся следом, осторожно и аккуратно ставя ноги в оставленные армейскими сапогами следы. Почему-то старым своим следам младший сержант не доверял. Ну, да ладно, ему виднее.

— А то, что мы тут наследили, это ничего? — спросил Штырь.

— Ничего, — ответил солдат. — Кто на следы эти смотреть-то будет?

Вообще-то Штырь полагал, что контрольная поло-

са для того и существует, чтобы проверять, не оставил ли кто на ней своих следов. В Зоне, видимо, все было не так.

— А для кого мины поставлены? Для тех, кто в Зону хочет залезть, или для тех, кто оттуда выбирается?

— Для тех и для других, — ответил младший сержант.

На краю минного поля их ждали рядовой и старший лейтенант из наряда. Младший сержант воткнул в землю палку, захлопнул планшет и вернул его офицеру. Старший лейтенант спрятал планшет в полевую сумку, окинул Штыря странным каким-то взглядом — не то придирчивым, не то насмешливым — и, так и не сказав ни слова, зашагал вперед. Солдаты не спеша, вразвалочку потопали следом за офицером. Последним в хвосте пристроился Штырь.

Он хотел попасть в Зону, и он в нее попал.

Что дальше?..

Глава 13

Конечно, сон Штыря был не таким подробным и обстоятельным, как сама история его проникновения в Зону. Но ключевые моменты он видел ясно и четко. А фантастические элементы, которые обычно наслаиваются во сне на реальные события, на этот раз почти не проявились.

Проснувшись, Штырь не сразу понял, что его разбудило. Вроде бы и спал крепко, и постель мягкая, и сон приятный, а будто в бок палкой ткнули. Солнце, заглядывающее в окно? Или приглушенный шум, доносящийся из соседней комнаты?.. Да нет, вроде бы не то.

Хлоп!

Что-то опять ткнуло Штыря в бок.

На этот раз толчок был вполне реальный. Откинув одеяло, Штырь мигом вскочил на ноги. Про автомат, засунутый в щель между кроватью и стеллажом, он, понятное дело, благополучно забыл. Так и стоял босой, в майке и трусах, с всклокоченными волосами, глядя на то, что помешало ему спать. А в двух шагах от него, возле края кровати, стоял темно-коричневый, будто из мягкого шоколада сделанный шар, размером раза в два больше баскетбольного мяча. То есть не стоял, и даже не лежал, как положено шару, а висел в десяти сантиметрах от пола.

Шар не казался опасным, поэтому Штырь почувствовал не страх, а интерес — что же это такое. Сделав полшага вперед, Штырь осторожно протянул руку, собираясь потрогать шар пальцем. Навстречу ему вытянулась шоколадная рука с выставленным указательным пальцем. Штырь отдернул руку и отпрыгнул назад. Рука, выдвинувшаяся из шара, тут же превратилась в нечто, напоминающее бейсбольную биту и начала угрожающе раскачиваться из стороны в сторону.

Р-р-раз!!!

Из тела шара вылетел темно-коричневый комок. Бита тут же наподдала его как следует, и липкий комок полетел в Штыря. Тот едва сумел увернуться. Комок ударился в стену, превратился в уродливую кляксу, но тут же вновь собрался и, совершив обратный прыжок, прилепился к шару, который к этому времени уже перестал быть шаром, превратившись в кособокую пирамиду, по-прежнему угрожающую Штырю битой.

Р-р-раз!!!

В Штыря полетел еще один комок грязи.

На этот раз Штырь увернуться не успел, и комок ударил его в грудь. Не больно, но противно.

Штырь попытался счистить с себя липкую слизь. Какое там! Коричневая биомасса растекалась, обтягивая тело тонкой, но очень прочной пленкой.

— Док! — заорал Штырь, отчаянно пытаясь содрать с себя пленку. — До-о-ок!!!

Должно быть, испуг в крике Штыря прозвучал достаточно убедительно — Доктор влетел в комнату так, будто услышал крик «Горим!».

Увидев, что происходит, Доктор облегченно перевел дух.

— Ну, что вы тут затеяли с утра пораньше? — с укоризной произнес он, непонятно к кому обращаясь, то ли к Штырю, то ли к шоколадной пирамиде.

— Я тут ни при чем! — сразу же решил снять с себя все возможные обвинения Штырь. — Это он начал!

— Морф, — Доктор подошел к пирамиде, на глазах превращающейся в куб. — Я же тебя предупреждал, не надо пугать незнакомых людей.

Шоколадный куб тут же съезжился, втянул в себя биту и снова превратился в шар.

— Ну, вот и молодец, — Доктор одобрительно хлопал его по поверхности.

— А с этим как быть? — воскликнул возмущенно Штырь, облепленный тонкой коричневой пленкой, которую он так и не смог с себя содрать.

— Как тебе не стыдно! — строго, с укоризной обратился к шару Доктор. — Сколько раз тебе говорить: на тех, кто приходит к нам в дом, охотиться нельзя! А ну-ка, немедленно приведи все в порядок!

Со стороны разговор Доктора с шоколадным шаром выглядел примерно так же, как разговор сумасшедшего с табуретом. Но, как ни странно, шар его по-

нял. Приблизившись к Штырю, он выпустил тонкую спицу и едва коснулся ею обтянутой пленкой груди сталкера. Коричневая пленка тотчас же сползла с тела человека и, скользнув по спице, влилась в общую массу шара. Морф откатился к стене и там остановился, слегка покачиваясь из стороны в сторону, словно воздушный шарик на ветерке.

— Это изоморф, — сказал Доктор, обращаясь на этот раз к Штырю.

— Что ж, это многое объясняет, — саркастически усмехнулся Штырь.

Схватив со стула штаны, он быстро запрыгнул в них и затянул ремень на поясе.

— Изоморф — безобиднейшее существо, — улыбнулся Доктор. — Он никогда не причинит тебе вреда, если ты знаешь, как с ним обращаться.

— Я чуть было не пристрелил ваше безобиднейшее существо. — Штырь достал из-за кровати автомат и показал его Доктору. — Так что в следующий раз держите его при себе!

— Между прочим, это ты у меня в гостях, — напомнил Доктор.

Сделав вид, что занят неподатливыми пуговицами, Штырь что-то невнятно буркнул в ответ.

— Кто он такой, этот ваш изоморф? — спросил он, одергивая куртку.

— Живое существо, — ответил Доктор так, словно этим все было сказано.

Штырь с сомнением посмотрел на шоколадный шар. По его мнению, он мало чем походил на существо, тем более на живое.

— Где вы его взяли?

— Сам как-то на болоте прибился. — Доктор подо-

шел к изоморфу и погладил его. Шар закачался из стороны в сторону. — Так и остался жить.

— И зачем он вам?

— Зачем? — Доктор вопросительно посмотрел на изоморфа, будто надеялся, что тот ответит на вопрос. Но, поскольку шар молчал, отвечать пришлось Доктору: — Не знаю... Зачем дома кошек держат?

— Кошки мурлыкать умеют.

— А изоморф умеет менять форму. Если он в хорошем настроении, то может принять любую предложенную для копирования. Ну, или почти любую.

— А еще он на людей бросается, — добавил Штырь, неприязненно поглядывая в сторону изоморфа.

— Да ну, брось, — Доктор улыбнулся и одобрительно похлопал ладонью шоколадный шар. — Это он просто решил поиграть с тобой.

— Поиграть? — криво усмехнулся Штырь.

— Конечно. Если бы Морф вознамерился убить тебя, он выстрелил бы комком своей плоти тебе в лицо. Как ты убедился, содрать пленку самостоятельно невозможно. Как долго ты можешь не дышать?

Штырю сделалось не по себе, когда он представил подобный вариант знакомства с изоморфом.

— И вы держите дома такую тварь? — Штырь брезгливо скривил губы. — Она же может убить... Да кого угодно!

— Зато можно двери не запирать, — весело улыбнулся Доктор. — Чужой не сунется. Верно, Морф?

Доктор снова похлопал шоколадный шар, а тот в ответ плавно закачался из стороны в сторону.

— Эта пленка у него средство самообороны или он так охотится?

— Охотимся мы так, — Док ласково похлопал

Морфа по боку, как фермер свиноматку-рекордсмена. — Мы ведь плотоядные.

Штырь опасливо покосился на изоморфа.

— А где же у нас зубки?

— А зубки нам не нужны. Мы, после того как жертва задохнется, обволакиваем ее всей своей плотью и начинаем медленно переваривать. Вообще-то изоморфы не отличаются зверским аппетитом. Банки тушенки Морфу хватает на сутки. А, скажем, человеческое тело он две недели переваривать будет.

— И много их здесь? На болотах?

— Много не много, а попадают. И не только на болотах.

— И что делать, если встретишь такого, — Штырь кивнул на притихший шоколадный шар, — в лесу или на болоте?

— Если изоморф сыт, он не станет первым нападать на такое крупное существо, как человек. Ну, а если голоден... — Доктор оценивающе посмотрел на изоморфа. — В любом случае лучше постараться обойти его стороной. Стрелять бесполезно. — Еще один взгляд на изоморфа. — Полагаю, его только огнеметом можно уложить. — Шоколадный шар сжался, сморщился, на поверхности его появились три конических выроста. — Не бойся, не бойся, Морф, — поспешил успокоить своего любимца Доктор, — это я не о тебе говорю.

Рога втянулись, поверхность шара вновь сделалась гладкой, блестящей.

— Он понимает то, что вы говорите? — с сомнением посмотрел на изоморфа Штырь.

— Не знаю, — пожал плечами Доктор. — Я его так и не постиг до конца, хотя живет он у меня уже больше года. Порой мне кажется, что Морф так же разумен,

как и мы с тобой. А временами кажется, что все его действия подчиняются лишь инстинктам.

— Разумное существо должно уметь говорить, — авторитетно заявил Штырь.

— Конечно, — согласился Доктор. — При условии, что оно не владеет иным способом обмениваться информацией.

Штырь было задумался над сказанным Доктором, но тут же решил: да какого черта! Спорить с Доком, во-первых, бесполезно, во-вторых, бессмысленно, в-третьих, просто не хотелось. Ну и ладно.

— Ладно, как у нас насчет завтрака? — поинтересовался Штырь. И, дабы снова не возникло неловкости, тут же добавил: — У меня с собой есть кое-что...

— Забудь, — махнул рукой Доктор. — Ты у меня в гостях.

Что ж, Штырь настаивать не стал.

Доктор подошел к Штырю, взял за плечи и, развернув лицом к свету, внимательно осмотрел его лицо.

— Как вообще себя чувствуешь? Ничего не болит?

Только после этих вопросов Штырь вспомнил о ранах. Он машинально вскинул руку и коснулся пальцами марлевой повязки на щеке. Боли он не ощущал. Чтобы проверить, вернулась ли к мышцам чувствительность после вчерашней анестезии, Штырь дернул щекой.

И тут началось!

Под марлевой повязкой словно муравейник проснулся. Тысячи тоненьких лапок принялись бегать туда-сюда, щекоча кожу. А кто-то еще и старался прокусить ее. Штырь прихлопнул повязку ладонью, рассчитывая, что таким образом сумеет заставить притихнуть разбушевавшихся муравьев. Но какое там! Зуд под повязкой становился нестерпимым. Штырь уже начал

примериваться, как бы половчее содрать со щеки повязку. Но Доктор успел поймать его за руку.

— Все в порядке, — сказал он. — Зуд — это нормально. С ним мы быстро разберемся.

И за руку потащил Штыря следом за собой в перевязочную.

Штырь даже автомат схватить не успел. А когда он попытался сказать об этом Доктору, то сумел выдать только серию нечленораздельных, смахивающих на протяжное мычание звуков.

Признаться, Штырь не на шутку перепугался, решив, что теперь у него отказал язык. Он слышал, что существует болезнь — не болезнь, а что-то вроде нервного расстройства, при котором человек, умея читать, не может понять смысл прочитанного текста. Так, может быть, и с ним от лекарства, на болотных мухоморах настоящего, похожая история приключилась? Ведь знает же он, точно знает, что хочет сказать, а кроме мычания, изо рта ничего не выходит. Тут уж не то что замычать, завывать можно — от обиды.

Дотащив пациента до перевязочной, Доктор толкнул его на кушетку и, не успев Штырь снова схватиться за раздраемую диким зудом щеку, сунул ему под нос какой-то пузырек с широким горлышком. Штырь машинально сделал вдох и тут же откинулся на спину. Даже вонь болотной гниды мужского пола не шла ни в какое сравнение с тем, что ему пришлось вдохнуть. Но зато зуд в щеке почти сразу ослаб, сделался вполне терпимым.

— Ну, вот и все, — Доктор закрыл пузырек притертой пробкой и поставил на полку. — Я же говорил, все будет нормально... Ну-ка, посмотрим, что тут у нас?..

Сняв повязку со щеки Штыря, Доктор внимательно изучил раны. Судя по тому, что он начал насвисты-

вать какой-то жизнерадостный мотивчик, осмотр его удовлетворил.

— Ну, что, сейчас будем шить или сначала позавтракаем? — спросил он у пациента.

— Чего тянуть-то, — сказал Штырь и удивился: оказывается, он вновь может озвучивать свои мысли. Просто чудо какое-то! — Давайте прямо сейчас.

— Это займет часа полтора, — предупредил Доктор.

— Я не голоден, — честно ответил Штырь.

— Ну, в таком случае — прошу!

Протянутой рукой Доктор указал в сторону ширмы, за которой, по его словам, находилась операционная.

Заглянув за ширму, Штырь удивленно присвистнул. Он, конечно, не был в курсе последних достижений медицинской техники, но судя по тому, что он увидел, Доктор заказывал оборудование для операционной по новейшим медицинским каталогам. И особо не задумывался о том, сколько это будет стоить. А ведь к каталожной цене следовало еще и доставку в Зону приплюсовать.

Уложив пациента на высокий операционный стол, Доктор включил бестеневую лампу. Яркий свет ударил Штырю в глаза. Штырь прищурился, но все равно не мог различить ничего, кроме расплывающегося силуэта склонившегося над ним врача. Штырь постарался расслабиться и выбросить дурные мысли из головы. В конце концов, ему ведь предстоит не серьезная полостная операция, а всего лишь небольшая пластика лица. От искусства врача будет зависеть не его жизнь, а только внешность. Несомненно, в повседневной жизни вне Зоны внешность имеет огромное значение, но если только об этом и думать...

Доктор вогнал иголку шприца глубоко в щеку сталкера. Штырь дернулся и едва не вскрикнул от неожиданности.

— Все в порядке, — успокоил доктор. — Это всего лишь анестезия.

Следующие полтора часа Штырь помнил смутно. Доктор что-то делал с его лицом. Порой Штырю казалось, что он чувствует слабое покалывание, которое даже неприятным трудно было назвать. И ничего более.

К тому моменту, как негромко звякнул карцанг, брошенный в лоток для грязной посуды, Штырь уже вполне комфортно чувствовал себя в роли пациента.

— Четыре дня, — сказал Доктор. — Четыре дня на то, чтобы раны затянулись. А там посмотрим, что еще можно сделать с твоим лицом.

После того как Доктор перевязал раны на плече и щиколотке, врач и пациент покинули медицинский отсек и переместились в столовую.

— А где мертвяк? — поинтересовался Штырь, глядя на то, как Доктор собирает на стол.

— Бенито? — быстро глянул на сталкера Доктор. — Ушел куда-то по своим делам.

— Какие у зомби могут быть дела? — усмехнулся Штырь.

— Не знаю. — Доктор поставил на стол тарелки, чашки и большой заварочный чайник. — Я его не спрашивал.

— Он же зомби, — сказал Штырь так, будто Доктор об этом забыл.

— И что с того?

Доктор поставил на стол плетеную подставку, а на нее небольшую кастрюльку. Открыв крышку, зачерпнул половником густое, неоднородное, бурого цвета

варево и наполнил им тарелку, которую и протянул Штырю.

— Что это? — спросил Штырь, осторожно понюхав содержимое тарелки.

Запах был аппетитный, но определить на глаз, что входит в состав блюда, не смог бы даже профессиональный повар.

— Признаюсь, в кулинарии я не мастер. — Доктор наполнил содержимым кастрюльки еще одну тарелку, для себя. — Но ирландское рагу — мое фирменное блюдо, в приготовлении которого я достиг совершенства.

Доктор отнес кастрюльку с ирландским рагу на кухню, сел за стол, пододвинул к себе тарелку, взял в одну руку ломоть хлеба, в другую — ложку и с торжественным видом приготовился приступить к трапезе. Разве что только помолиться не предложил.

Штырь кончиком ложки зацепил плотный комок в своей тарелке. С сомнением посмотрел на него и опустил ложку.

— Есть не хочешь? — удивленно спросил Доктор, уписывающий рагу за обе щеки.

Штырь постарался, чтобы ответ его прозвучал как можно более деликатно:

— Я не ем блюд, о составе которых не имею понятия.

— Жизненный принцип? — спросил Доктор, как будто с усмешкой.

— Просто привычка, — ответил Штырь.

Есть он вообще-то хотел. Да еще как. Но блюдо, предложенное Доктором, внушало опасения. То, что Доктор сам за обе щеки уписывал так называемое ирландское рагу, ровным счетом ничего не значило. В состав многих экзотических блюд входят змеи, насеко-

мые, пауки, слизни и прочая гадость, которую ни один человек, будучи в здравом уме, в рот не возьмет.

Очистив ложкой опустевшую тарелку, Доктор сходил на кухню и положил себе добавки. Вернувшись, посмотрел — то ли насмешливо, то ли брезгливо — на Штыря, который так и сидел перед нетронутой тарелкой.

— Если моя стряпня тебе не по вкусу, можешь есть то, к чему привык, — сказал он. — Консервов у меня достаточно. Только шпроты не трогай — они для Бенито.

— Из чего вы это готовите? — спросил Штырь, помешивая ложкой содержимое тарелки.

— Из всего, что под руку попадется, — ответил Доктор.

Штырь осторожно попробовал. В принципе, на вкус рагу казалось съедобным. И, если не думать о том, что мог положить в него безумный Доктор... Сделав глубокий вдох и задержав дыхание, Штырь отправил в рот полную ложку рагу и быстро проглотил его, чтобы любые сомнения по поводу разумности содеянного оказались запоздалыми.

— Ну и как? — с интересом посмотрел на парня Доктор.

Штырь прислушался к своим ощущениям. Ни страшных резей в желудке. Ни рвотного рефлекса.

— В порядке, — кивнул он и принялся за еду.

Доктор усмехнулся, быстро прикончив вторую порцию рагу, корочкой хлеба вычистил тарелку и, отставив ее в сторону, налил себе чаю.

— Чем думаешь заняться?

Штырь замер с поднесенной ко рту ложкой.

— Я?

Доктор отпил чаю. Усмехнулся.

— Нет, я.

Штырь опустил ложку в тарелку. Гордо приподнял подбородок.

— Я собирался уйти. У меня дела... Время, знаете ли, не ждет.

— Знаю. — Вид у Доктора чрезвычайно серьезный. — Только, полагаю, до следующего выброса тебе придется задержаться. Если, конечно, не хочешь на всю жизнь уродом остаться.

Штырь машинально поднял руку и провел пальцами по марлевой повязке на лице. Собственно, он и не собирался никуда уходить. По крайней мере, до тех пор, пока не осмотрит все как следует в доме Доктора. А там нужно будет решить, что именно взять и как лучше доставить барахло ближайшему торговцу. Хорошо бы, конечно, машину подогнать. Хотя бы к краю болота. За несколько ходок весь груз вынести, а дальше — на колесах. Машину найти не проблема, а вот бензин... Может быть, у Доктора и бензин припасен?.. Главное, от мертвяка отделаться. Этот все планы спутать может... И изоморфа где-нибудь запереть — тварь тупая, но мерзкая.

— Мертвяк надолго ушел? — как бы между прочим поинтересовался Штырь.

— А что? — тут же прищурился Доктор. — Ты с ним договаривался о чем?

— Вот еще! — презрительно фыркнул Штырь. — Я с мертвяками дел не имею... По мне, так стрелять их всех нужно.

— Понятно, — спокойно наклонил голову Доктор. — Нормальная философия для человека, впервые попавшего в Зону.

— Со временем она меняется?

— Не у всех, но у многих.

— И что происходит?

— Да ничего, собственно. Человек всего лишь перестает чувствовать себя пупом мироздания.

— Вы считаете, это хорошо?

— Хорошо, плохо... — Доктор задумчиво провел кистью руки слева направо, затем обратно. — Я никогда не задавался таким вопросом.

— Но сами вы...

Доктор не стал слушать то, что хотел сказать или, может быть, спросить Штырь.

— Бенито обещал вернуться к вечеру, — сказал он. И добавил: — Если тебя, конечно, это интересует.

— Мне все равно, — безразлично дернул плечом Штырь. — Без мертвяка спокойнее... Слушайте, Док, а почему никто из сталкеров не заводит себе мертвяков? Я бы не отказался, если бы кто-нибудь таскал за меня вещи. Да и прикрыть, если что, зомби может. Они плохо поддаются дрессировке?

— Послушай, — Доктор откинулся на спинку стула. — Я, кажется, уже говорил тебе: Бенито не слуга мне. Он мой друг. Нам нравится проводить время вместе...

— Ну да, — саркастически усмехнулся Штырь. — С мертвяком приятно чайку попить, за жизнь поболтать...

— Напрасно иронизируешь, — Доктор взял заварочный чайник и заново наполнил свою чашку. — Бенито хотя чай и не пьет, но о жизни знает побольше нас с тобой.

— Откуда?

— Оттуда. — Доктор взял конфету «Трюфель» в блестящей обертке, развернул, зажал между двумя пальцами, большим и средним, и придирчиво осмотрел со всех сторон. — Не люблю, когда кофейная пудра

лежит неровно, — объяснил он Штырю и откусил от конфеты половинку. Оставшуюся половинку он положил на обертку. Тремя пальцами взял за ручку чашку с чаем и сделал два небольших глотка. Поставив чашку на стол, Доктор снова посмотрел на Штыря. — Не понял?

Штырь озадаченно почесал в затылке. Он вообще не понимал, о чем сейчас говорил Доктор, — о зомби или о конфете «Трюфель»?

— Как ты думаешь, кто больше знает об окружающем мире: рыба, плавающая в аквариуме, или человек, который наблюдает за ней?

— Человек, — не задумываясь ответил Штырь.

И лишь сказав это, подумал о том, что задуматься-то, скорее всего, следовало. Наверняка в вопросе Доктора крылся какой-то подвох.

— Верно, — к удивлению Штыря, согласился с его вариантом ответа Доктор. — Вот так же и зомби. Мы видим жизнь изнутри, как рыбы свой аквариум, а живые мертвецы оказались за ее пределами.

Такое сравнение Штырю в голову не приходило. Какой-то смысл в этом наблюдении Доктора, несомненно, был. И все же...

— Что могут рассказать о жизни мертвяки с прогнутыми мозгами?

— А вот будет время, поговори с Бенито. Только спокойно, неторопливо. Ему порой бывает трудно формулировать мысли. Общаясь с ним, постарайся на время забыть, что разговариваешь с зомби... Чай будешь?

Чай Штырь не любил. Кофе еще куда ни шло. А лучше всего кола или минералка. Только сталкеры почему-то все больше пиво предпочитают. В баре пришлось с ними за компанию это кислое пойло сосать.

Иначе ведь за своего не приняли бы. Хотя и так... Штырь вспомнил парочку из бара «Сталкер», с которой пил пиво за одним столом. Бычок и Борода. Лузеры полные — с первого взгляда ясно. А ведь тоже корячат из себя не пойми что.

— Чай будешь? — повторил вопрос Доктор.

— Нет, — тряхнул головой Штырь.

Глава 14

Накинув куртку и прихватив автомат, Штырь вышел на крыльцо.

При свете дня болото уже не казалось, как ночью, зоной кошмаров. Ужас отступил вместе с темнотой, уступив место отчужденной загадочности и противоречивой нереальности. Что, если подумать, было не менее страшно, чем невидимые тени невидимых существ. Но об этом именно что нужно было подумать.

Над землей плыл густой молочно-белый туман, из которого местами выныривали верхушки кустов и тонкие кривые стволы, — несколько торчащих в разные стороны веток не позволяли назвать их воткнутыми в землю палками. Сколотые, будто обкусанные каким-то гигантом верхушки каменных балок, неведь как оказавшихся на болоте, придавали пейзажу совсем инопланетный вид.

Штырь спустился с крыльца и по колено погрузился в туман, который почему-то пах прокисшим молоком. Или это что-то другое так пахло? Или кто-то другой, прячущийся в тумане? Штырю сделалось не по себе. Доктор сказал, что если он не будет отходить далеко от дома, то опасаться нечего. Так мало ли, кто что гово-

рит. По болоту разве что зомби может ходить без опаски. На его мясо даже падальщик не позарится.

Посмотрев вокруг, Штырь в который уже раз подумал о том, что не зря, ох не зря поселился Доктор на болоте. Хотя и не трясина, а все равно, не зная дороги, далеко не уйдешь. Значит, об этом тоже нужно подумать: как уйти из дома на болоте? Хорошо бы к этому делу Бенито подключить. Он здешние места знает. К тому же большой груз может нести. Вот только под стволом автомата его вряд ли заставишь что-то делать. Он уже покойник, ему все равно. Если только пригрозить прикончить Доктора... Но тогда придется и его с собой тащить.

Дом оказался больше, чем ожидал Штырь. Видно, не все комнаты показал ему Доктор. Дом стоял на сваях, вознесенный метра на полтора над землей. Присев на корточки, Штырь увидел с десятков труб различного диаметра, уходящих вертикально вниз, в глубины болота. Что это, канализация?

Сваи, на первый взгляд казавшиеся деревянными, на деле оказались бетонными. Штырь убедился в этом, когда соскреб с одной из них слой мха и какой-то плотной сине-зеленой паутины. Как ни крути, получается, что не сам Доктор свой дом на болоте построил. Кто-то ему помогал. И здорово помогал. А что, если Доктор работает на какую-нибудь правительственную организацию? Наверняка многие заинтересованы в том, чтобы получать из Зоны свежую оперативную информацию. Прикрытие у Доктора великолепное, лучше не придумаешь. И вся информация — из первых рук. Ему и сталкер расскажет, где побывал да что видел, и зомби о смысле жизни поведает. Хотя вот зомби как раз в придуманную Штырем картину вписывались плохо. Если даже Доктор был чьим-то агентом, все равно ос-

тавался вопрос, каким образом ему удастся находить взаимопонимание со всеми обитателями Зоны. Если, конечно, верить тому, что о нем рассказывают. Хотя кое-что Штырь уже и сам видел.

Запястье защекотал включившийся ПДА — предусмотрительно, чтобы в очередной раз не попасть впро�ак, сталкер отключил звуковой сигнал, оставив режим вибрации.

Штырь оттянул рукав, прочитал сообщение и тихо выругался. Снова погиб Семяцкий. Все снова шло кувырком. Снова ничего невозможно понять.

Если Доктор работает на разведку какой-то из стран, осуществляющих контроль за тем, что происходит вокруг Зоны, то это сильно осложняет ситуацию.

Неподалеку, метрах в трех, мелькнуло что-то переливающееся радужными цветами — красный, желтый, синий, зеленый, — похожее не то на крыло бабочки, не то на чешую дракона. Штырь вскинул автомат и, почти не целясь, выстрелил. Из тумана послышался приглушенный кашель.

Ну и черт с ним, подумал Штырь. Пусть себе кашляет, кто бы он ни был. Не пойду смотреть... Какое мне до него дело?

На крыльцо выбежал Доктор в накинутах на плечи бушлате.

— Что?

— Ничего, — развел руками Штырь.

— А зачем стрелял?

— Просто так... Показалось.

— Что показалось?

— Да откуда я знаю!

— Я тебя предупреждал! — затряс указательным пальцем Доктор. — Кончай палить без разбору во что попало! Ты зачем на улицу вышел?

- Воздухом подышать.
- А без автомата что, задохнешься?
- Да что вы, Док, в самом деле...

Штырь недовольно поморщился и отвернулся.

Трехнутый какой-то... Какой из него, на фиг, агент...

- Штырь! Я к тебе обращаюсь!
- Ну? — Штырь даже не обернулся.
- Не нукай! Не запряг!

Штырь повернулся. Красиво положил ствол автомата на сгиб левой руки.

— В чем дело, Док? Бойтесь, что я пристрелю кого-нибудь из ваших скользких друзей?

— Да, боюсь, — Доктор протянул руку. — Ну-ка, давай сюда автомат!

- Зачем это? — насторожился Штырь.
- В дом отнесу.
- Я и сам могу.
- Что, уже нагулялся?

Будь на месте Доктора кто-нибудь иной, Штырь непременно сказал бы, что он вообще небольшой любитель гулять, а уж по болотам тем более, и вообще, на что тут смотреть-то, на деревья, на корню гниющие, или на камни, из-под земли прущие, вот если бы охота, тогда другое дело, но для охоты дичь приличная нужна, утки или фазаны, ну то есть что-то такое, что потом можно ошипать, зажарить и съесть, а не твари безымянные, от одного вида которых с души воротит; прежде Штырю охотиться не приходилось, тем более на болоте, но сейчас бы он не отказался, за компанию, да и просто от нечего делать... Ну, вот так примерно. Но поскольку из всех возможных слушателей перед Штырем оказался лишь Доктор, сталкер только рукой безнадежно махнул.

— А...

И начал подниматься по лестнице.

Доктор сделал шаг в сторону, пропуская его в дом.

— Заняться нечем? — спросил он, входя следом в столовую.

Штырь положил автомат на скамейку.

— На предохранитель поставь.

И в самом деле. Штырь схватил автомат и перевел предохранитель в нейтральное положение. Глядя на его суетливые движения, Доктор сложил руки на груди.

— Зачем ты пришел в Зону?

— А что? — искоса глянул на него Штырь.

— У каждого, кто приходит в Зону, есть для этого своя причина. — Доктор подошел к столу и налил в кружку остывшего чая. — Или ему кажется, что такая причина есть. — Он сделал глоток из кружки. — Второе значительно чаще.

— А вы здесь что делаете?

Это был не вопрос, а всего лишь способ защиты. Мотивы поведения Доктора Штыря не интересовали нисколько. А на то, что Док честно и откровенно признается, кто и зачем прислал его в Зону, Штырь даже не надеялся. Он все еще не мог окончательно решить, слишком ли Доктор глуп для того, чтобы понять, насколько бессмысленно звучат все его заявления, или же чрезвычайно умен, а потому делает вид, что ничего не понимает.

— Я, как ты мог заметить, людей лечу, — ответил Доктор на замечание Штыря, которое принял за вопрос.

— И не только людей, — добавил Штырь.

— Я помогаю всем, кто в этом нуждается, — уточнил Доктор.

— И кто же вас на это вдохновил?

Доктор задумался. Не то чтобы он не знал, как ответить, — он думал, как ответить так, чтобы сталкеру было понятно.

— Случай.

— Счастливый?

— Не знаю.

— Вы нашли здесь себя?

— Я себя никогда не терял.

Штырь усмехнулся.

— Вы разговариваете, как зомби.

— Ты знаком с многими из них?

— Мне достаточно одного.

— А! — догадался Доктор. — Выходит, Бенито — первый зомби, которого ты увидел, если можно так выразиться, вживую!

— С меня и его достаточно.

— Напрасно. Зомби — одни из наиболее интересных обитателей Зоны. И, пожалуй, наименее агрессивные из всех. Включая человека.

— А мне-то что?

— Ты же, как я понимаю, собираешься задержаться здесь надолго?

— Я уйду от вас, как только...

— Я имел в виду Зону.

— А... Нет, — Штырь мотнул головой. В конце концов, почему он должен скрывать это от Доктора? — У меня нет планов задерживаться здесь надолго.

— Да? — Доктор как будто был удивлен. — А мне показалось... — Он коснулся указательным пальцем кончика носа и задумчиво посмотрел на Штыря. — Впрочем, какая разница, — Доктор улыбнулся и махнул рукой. — Зачем же ты тогда пришел в Зону?

Штырь усмехнулся. Подошел к столу. Взял из пакета конфету «Грильяж в шоколаде».

— Мы вернулись к тому, с чего начали.

Он развернул фантик и попытался откусить от конфеты кусочек. Конфета оказалась жесткой, как кусок цемента, Штырь едва зуб не сломал.

— Да что тут у вас!.. — в сердцах воскликнул он.

— У нас тут Зона, — спокойно ответил Доктор. — А «грильяж» я для Морфа держу. Он любит что-нибудь погрызть.

Штырь закрутил каменную конфету в фантик и раздраженно кинул ее на стол. Взгляд его скользнул по стене. Остановился на портрете Дали.

— Зона, — недовольно буркнул он. — Чем вы тут вообще занимаетесь? Ну, в смысле, когда пациентов нет?

— Хочешь сказать, делать нечего?

Ну вот, опять! Доктор посмотрел на Штыря так, будто заранее готовился уличить его в обмане.

— Док, — Штырь наклонил голову к плечу и с неизбыточной тоской посмотрел на хозяина дома. — Я так подозреваю, что у нас с вами очень разные интересы. И вы вряд ли сможете предложить что-то, что бы меня заинтересовало.

Блестяще! Штырь готов был сам себе заплодировать.

Доктор хмыкнул с сомнением, заглянул в чашку, что держал в руке, и, убедившись, что она пуста, поставил на стол.

— И что же входит в круг твоих интересов?

— Автомобили.

— Автомобили? — Доктор произнес это слово так, будто оно было названием давно вымершего чудовища. — Ну, в таком случае тебе непременно нужно пообщаться с Бенито.

— При чем тут мертвяк? — удивился Штырь.

— Он тоже автолюбитель. Добрую половину тех шрамов, что ты мог видеть у него на теле, Бенито получил, гоняя на машинах.

— Хм, — Штырь озадаченно почесал ногтем кончик носа. — Это что, обычное хобби для зомби?

— Ты полагаешь, Бенито обычный зомби?

— А разве нет?

— У Бенито в значительно большей степени, нежели у других его сородичей, развит интеллект и желание общаться с людьми.

— И чем вы это объясняете?

— Увы, — развел руками Доктор, — объяснений у меня нет. Я могу лишь предположить, что Бенито — это новый этап в эволюции зомби.

Штырь внимательно посмотрел на Доктора, надеясь уловить хотя бы слабый намек на то, что он шутит. Дурацкая, конечно, шутка, но все же лучше, чем... Да нет, похоже, Доктор говорил всерьез.

— И что потом? Когда все зомби станут такими же умными, как Бенито, и начнут гонять по Зоне на автомобилях?

— Ты упрощаешь ситуацию, — помахал рукой Доктор. — Я не говорил о том, что зомби станут умнее. Мы не можем оценить уровень их интеллекта, потому что он... Он другой, непонятный нам. К тому же зомби им почти не пользуются, потому что он не требуется им в повседневной жизни. А может быть, даже вреден. В тех условиях, в которых обитают сегодня зомби, им нужно не думать, а быстро, на уровне инстинктов, реагировать на ситуацию. Знаешь, какова средняя продолжительность жизни зомби? Полтора года!

— Хотите сказать, что если поместить мертвяка в условия, при которых ему не нужно будет постоянно

заботиться о выживании, то он на глазах начнет уметь?

В ожидании ответа на свой вопрос Штырь заранее скептически поджал губы. Но ответ Доктора как всегда оказался далек от того, что ожидал услышать сталкер.

— В таких условиях даже человек начнет о чем-то задумываться, — сказал Доктор. — Так ведь? — И подмигнул Сальвадору Дали на портрете.

Штырь озадаченно прикусил губу.

— А зомби?

— Что — зомби?

— До какой степени они могут поумнеть?

— Вот чего не знаю, того не знаю, — покачал головой Доктор. — С тем же Бенито я знаком без малого три года, а до сих пор не могу понять его до конца. Порой мне кажется, что он намеренно скрывает свои интеллектуальные способности. Ты замечал, как он говорит?

— Коряво?

— Он вдруг может выдать совершенно поразительное умозаключение, до которого не всякий человек додумается.

При этих словах Доктора Штырь обиделся, решив почему-то, что замечание относится персонально к нему.

— А потом вдруг снова начинает лепетать, как пятилетний малыш. Или же он действительно не может, или не умеет в полной мере использовать свой интеллект? — Доктор опустил голову и потер пальцами подбородок. — Вот смотри: мозга у зомби нет, так ведь?

— Не знаю, — пожал плечами Штырь.

— Можешь мне поверить, — махнул кистью руки Доктор. — После смерти мозг в первую очередь приходит в негодность. В черепах тех зомби, которых мне

приходилось вскрывать, не было ничего, что могло бы служить информационным носителем. В таком случае, где зомби хранят свои знания об окружающем мире? Где, в каком месте расположена их память? — Док сделал паузу и загадочно прищурился.

— Ну, если вышел из строя внутренний носитель информации, то данные можно сохранять на внешнем устройстве.

Штырь не собирался делать какие-то далеко идущие выводы, он просто провел параллель с компьютером. Но Доктор, услышав его ответ, азартно хлопнул в ладоши:

— Точно! Память зомби, причем не только та, которую он приобрел, находясь в состоянии ожившего трупа, но и память о прошлой жизни записана на каком-то внешнем носителе. Проблема в том, что сам зомби не знает, как снимать с него информацию. Подключения происходят случайно. Как на старой телефонной станции, когда телефонистке, для того чтобы соединиться с тем или иным номером, нужно вставить штекер в нужное гнездо. Чтобы она не запуталась, под каждым гнездом табличка с соответствующей надписью. — Рассказывая это, Доктор двигал руками, имитируя телефонистку. — Теперь представим себе, что кто-то посрывал все таблички, — Доктор резво дернул руками в стороны. — Что остается телефонистке? Она начинает наугад втыкать штекер в гнезда. Точно таким же образом пытается оживить свою память и зомби.

— Один мертвяк будет наугад тыкать штекером в гнезда, — продолжил мысль Доктора Штырь. — Другой станет последовательно проверять каждое гнездо. Со временем, при достаточной тренировке, у мертвяка складываются определенные навыки. Он запоминает

местоположение некоторых гнезд, которые использует чаще других.

— Именно так, — кивнул Доктор.

— Вопрос только в том, куда же идет звонок с телефонной станции зомби?

— Да уж, — качнул головой Доктор. — Хотел бы я знать ответ на этот вопрос.

— А вы не знаете?

— Увы, — развел руками Доктор.

Лицо Штыря обиженно вытянулось. Ну вот! Доктор снова обманул его. Показал шоколадку в красивой блестящей обертке, а когда Штырь уже совсем было руку протянул, спрятал ее за спину.

— Но хотя бы какие-то предположения?..

— Предположения имеются, — Доктор улыбнулся и неожиданно подмигнул Штырю. — Только они настолько бредовые, что я не стану высказывать их мало-знакомому человеку. А то еще, чего доброго, сочтешь меня идиотом.

Штырь едва удержался, чтобы не хохотнуть. Надо же, он еще заботится о том, что о нем могут подумать!..

— Хочешь начистоту?

Штырь озадаченно склонил голову к плечу.

— О чем вы, Док?

— Ты знаешь, — Доктор заложил руки за спину и прошелся по комнате от стола к двери. — За те годы, что я провел в Зоне, я много чего повидал. И, полагаю, неплохо разбираюсь в людях. Особенно в тех, кто сюда приходит. У каждого из них есть какая-то своя цель. Цель определяет поведение сталкера. А от поведения его зависит, как долго он тут протянет. — Доктор остановился напротив Штыря и пристально, так, что парень невольно поежился, посмотрел ему в глаза. — Без посторонней помощи ты в Зоне не выживешь. Это не

твой мир. Ты его не понимаешь. Не чувствуешь, откуда грозит опасность, не видишь, где можно от нее укрыться. Зачем ты сюда пришел? Что тебе Зона?

— Мое дело, — привыкший Штырь.

— Твое, — не стал спорить Доктор. — Я и не собираюсь за тебя ничего решать. Я тебе предложение хочу сделать. Принимать его или нет — твое дело. Но прежде, чем что-то сказать, подумай.

Пауза.

Штырь ждал, когда Доктор продолжит. Чего ждал Доктор — неизвестно. Он точно не стремился драматизировать ситуацию, которая ему самому казалась простой и не требующей никаких дополнительных мер воздействия на собеседника. Он всего лишь давал информацию, которую Штырь должен был осмыслить самостоятельно. Хотя, похоже, парень пока еще не понимал, что информация в Зоне — самый ценный товар. Да, он многого пока еще не понимал. В этом и заключалась главная проблема таких вот новичков. Чаше всего понимание приходит к ним слишком поздно, когда уже ничего невозможно изменить. Или почти ничего. Что нередко бывает даже хуже, чем совсем ничего. Зона...

— Я слушаю вас, Док, — первым прервал молчание Штырь. — Что за предложение?

Доктор прошел на кухню, наполнил водой чайник и включил его.

— Мне нужен ассистент, — сказал он, вернувшись к столу. — Молодой, энергичный, задающий много вопросов. Ты бы мне подошел.

Штырь ожидал чего угодно, только не этого. Растерявшись, он даже не сразу нашел, что сказать. Он лишь надеялся на то, что со стороны его растерянность могла сойти за задумчивость.

На кухне шелкнул закипевший чайник. Доктор взял небольшой глиняный чайничек и приступил к сложной процедуре заваривания чая — такого, как он любил.

Он вернулся через несколько минут, держа в одной руке чайник, а в другой — две крошечные цилиндрические чашечки, одну из которых сунул в руку все еще пребывающему в состоянии некоторой растерянности Штырю. Перехватив поудобнее ручку чайника, Доктор наполнил обе чашки черным как деготь чаем.

Штырь понюхал свою чашечку. Пахло не чаем, а лыжной мазью.

— Почему я? — спросил он единственное, что пришло в голову.

Доктор поставил чайник на стол и сделал крошечный глоток из своей чашки.

— Потому что ты подвернулся, — ответил он без обиняков. — Как я уже сказал, один ты в Зоне долго не протянешь. А здесь, — Доктор сделал короткий жест свободной рукой, обозначив тем самым не только внутреннее пространство дома, но и окружающие его болота, — вполне безопасно. Через годик-другой, когда поднаберешься опыта, сможешь, если захочешь, отправиться в свободное плавание.

Годик-другой! Штырь едва не воскликнул это в полный голос. Любитель мертвяков определенно спятил! Он не собирался оставаться в Зоне так долго!

— Я ничего не смыслю в медицине, — сказал Штырь.

— Научиться недолго. — Доктор сделал глоток чая. — Мне не так часто приходится проводить сложные операции, при которых требуется помощь ассистента. А делать перевязки и уколы я даже Бенито за неделю научил. Правда, еще через неделю он все бла-

гополучно забыл. Но ты ведь не зомби, — Доктор заговорщически подмигнул Штырю. — Кроме того, мне требуется и другая помощь.

— Например? — насторожился Штырь.

— Да ты не волнуйся, без работы не останешься, — усмехнулся Доктор. — Будешь вместо меня ходить в бар за провиантом. Иногда бывает нужно сбегать к ученым на Янтарь. За домом присмотреть, когда я уйду на несколько дней. Ну и по хозяйству всякая мелкая работенка.

— Одним словом, мальчик на побегушках, — уточнил Штырь.

— Я бы предпочел называть своего помощника ассистентом. — На лице Доктора не было ни тени улыбки. — Но если тебе больше нравится твой вариант...

Доктор развел руками, давая понять, что не имеет ничего против мальчика на побегушках.

— И что я буду за это иметь? — спросил Штырь.

— Крышу над головой, трехразовое питание и практикум по выживанию в условиях Зоны.

— Плата не предусмотрена?

— Смеешься?

— Стараюсь рассмеяться.

— Только имей в виду: если решишь остаться, тебе придется соблюдать установленные в моем доме правила. Правила несложные, но я буду требовать их неукоснительного исполнения.

— Первое правило, — загнул большой палец на левой руке Штырь, — не называть Бенито мертвяком.

— Не первое, — покачал головой Доктор. — Но об этом я тоже собирался сказать. Первое — кто бы ни пришел в этот дом, ты должен относиться к нему... — Доктор задумался ненадолго, подыскивая нужное определение. — Как к человеку, — сказал он и снова задумался.

мался. Затем щелкнул пальцами: — Точно! Именно как к человеку.

— Даже если в гости заявится кровосос?

— Даже в этом случае, — подтвердил Доктор. — Впрочем, — махнул он растопыренной пятерней, будто муху отогнал, — кровососы здесь бывают редко.

Штырь в задумчивости прикусил губу и наклонил голову к плечу. Дурака валяет Доктор? Напугать хочет? Или?.. Да нет, какое там! Ну, ладно бы сказал, что зомби к нему заглядывают, это еще куда ни шло. А кровососы — они ведь тупые совсем. Даже разговаривать не умеют. Откуда им знать про Доктора с Верхних Болот?..

— Я могу продолжать? — спросил Доктор.

— Да, конечно, — поспешно кивнул Штырь. И улыбнулся: — Про кровососов я все понял.

— Второе — никакого летального оружия. — Доктор поднял руку с открытой ладонью, предупреждая вопрос, уже шиплющий Штыря за кончик языка. — Если потребуется куда-то идти, я дам тебе свои патроны. Ясно?

— Ясно, — кивнул Штырь.

Незаметно для себя самого он втянулся в обсуждение деталей работы ассистентом у Доктора, как будто и впрямь собирался этим заняться.

— Третье. — Доктор снова наполнил свою чашечку вонючим чаем. — Я уже говорил, что толком не умею готовить. Поэтому, если тебя не устраивает моя стряпня, придется заниматься кухней самому.

Штырь вспомнил ирландское рагу Доктора и подумал, что, пожалуй, лучше самому заняться приготовлением еды.

— Четвертое — помириться с Бенито и перестать называть его мертвяком. Даже за глаза.

— Даже за глаза? — удивленно переспросил Штырь.

— Обсуждение чьей-то личности за спиной у того, о ком идет речь, создает нездоровую ауру. Особенно если это происходит в закрытом помещении. А многие обитатели Зоны очень чувствительны к негативным колебаниям ауры. Морф, например. Если в доме что-то не так, он будет носиться по комнатам, как ненормальный...

Со стороны прихожей в столовую влетел изоморф, имевший на данный момент грушевидную форму. Он пронесся по комнате, метнул комок шоколадной слизи в портрет Сальвадора Дали и покинул столовую через другую дверь.

— Что с тобой, Морф? — крикнул вслед ему Доктор.

Изоморф только дверью хлопнул.

— Может быть, съел чего? — предположил Штырь.

— Обычно он такой спокойный, — Доктор озабоченно сдвинул брови. — Так, о чем я?

— О том, что при Бенито не следует употреблять слово «мертвяк», — напомнил Штырь.

— Да, верно. — Доктор, точно Будда, сложил ладони перед грудью. — Ну так что?

Штырь сделал глоток из чашечки с чаем, которую так и продержал в руке весь разговор. И скривился, будто гнилой орех раскусил. Бог его знает, что думал Доктор о своем умении заваривать чай, но пошло, что попробовал Штырь, вкус имело преотвратнейший.

— Что скажешь? — повторил вопрос Доктор.

— Я должен подумать, — ответил Штырь.

— Конечно, — с готовностью согласился Доктор. — Только я бы на твоём месте... — Он вскинул руку, останавливая самого себя, и умолк. — Все, молчок! Ты сам принимаешь решение. До следующего выброса

ты мой гость. А после — либо принимайся за работу, либо уматывай. Понятно?

Чего ж тут было не понять?

Глава 15

Чего ж тут было не понять?

Штырь даже и не рассчитывал на подобную удачу.

Доктор сделал предложение, отказаться от которого было бы верхом идиотизма. Всего лишь сделав вид, что он еще не пришел к окончательному решению, Штырь получил возможность лазать по всему дому и задавать любые вопросы, многие из которых в иных условиях могли бы показаться подозрительными даже такому глупцу, как Доктор.

— Послушайте, Док, а где вы продукты держите?

— А вот здесь, любезный, зайди, посмотри!

— Да, замечательно... А не портятся?

— Да ну что ты. У нас тут осколки шипач-камня разложены. Слыхал небось? Ах, не слыхал... Это артефакт такой. Камень, с виду на кусок шербета похож. Ничего особенного. Но стоит его расколоть, — колется он, кстати, на удивление легко, — как осколки шипач-камня начинают с фантастической скоростью поглощать тепло. Из чего хочешь. Если руку на свежий скол шипач-камня положишь, то через пятнадцать секунд чувствовать ее перестанешь. А продержишь так минуты две, рука заледенеет настолько, что стукни по ней — расколется... Ну, а здесь у нас шипач-камень из воздуха тепло вытягивает. Лучше любого ледника.

— Редкий, должно быть, этот шипач-камень?

— Не часто встречается.

— А, значит, дорогой.

— Да не волнуйся ты, парень! У нас тут этого шипач-камня... Видишь? Не колотый еще. Где взяли?.. А тебе-то не все равно? Ну, ежели просто интересно... Излом как-то приволок. Целый мешок... Нет, не мне персонально. Черт его знает, куда он этот мешок с шипач-камнем волок. Только донес до края болота, да там и кинул. А Бенито заметил и домой притащил... Бенито?.. Да, конечно же, разбирается в артефактах. Вообще скажу я тебе, Штырь, что местные обитатели, коренные я имею в виду, знают об артефактах столько, что нам, людям то есть, даже не снилось. Ты знаешь, как бюреры в своих подземных ходах дорогу находят? Нет, не по запаху. Пойдем, я тебе покажу...

Вот так и случилось, что на третий день пребывания в гостях у Болотного Доктора Штырь оказался в комнате, где Док проводил свои научные исследования и хранил коллекцию. Редкую, надо сказать, как по числу представленных в ней образцов, так и по их разнообразию. Коллекционировал и изучал Доктор артефакты.

Штырь как увидел эту коллекцию, сразу дар речи потерял. Если бы исхитриться как-нибудь, да вытащить ее за кордон, да коллекционерам толкнуть, только не по частям, а полностью... Боже ж ты мой!.. У Штыря от таких перспектив даже голова закружилась. Нет, Доктор точно конченный идиот, если сидит с такими сокровищами в Зоне. Штырь на его месте давно бы нашел способ отсюда выбраться. Естественно, пришлось бы поделиться. Может быть, половину отдать. Но все равно, здесь столько всего!.. Слов не хватает.

А Доктор, как ни странно, поначалу принял торгашеский азарт Штыря за страсть исследователя. И порадовался даже, глядя, как у него глаза блестят, как он то

и дело дергает себя за мочку уха и быстро, по-змеино-му, облизывает кончиком языка пересохшие губы.

Четыре открытых трехъярусных стеллажа, тяну-щихся вдоль комнаты. Еще один стеллаж у стены с за-стекленными полками. Там, как сказал Доктор, арте-факты, которые не следует трогать руками.

— Нет-нет, никакой опасности для жизни. Но ма-ло ли что... Свойства многих предметов, лежащих на застекленных полках, до конца не изучены. Ну вот, на-пример, этот, посмотри. Похоже на комок перепутан-ных проводков, верно? Сталкеры его так и называют: «Перепутанная проволока». По моей номенклатуре данный артефакт именуется «обскулятор усложнен-ный». Одно время его никто не брал, потому что вроде как никакими особыми свойствами не наделен. Уче-ным достаточно пары экземпляров, чтобы возиться с ними в свое удовольствие. Коллекционеры тоже берут без энтузиазма, потому как вид вполне заурядный. Для подтверждения того, что это все же артефакт, а не про-изводственный мусор, требуется сертификат. А комис-сия, занимающаяся сертифицированием, с торговцами из Зоны и их представителями за кордоном связывать-ся не желает. Вот если предложишь кому «перо жар-птицы» или «вечный огонь» — возьмут не задумываясь. Поскольку сразу видно: вещь не из этой области. Ну, в смысле, для нас-то, понятное дело, как раз наоборот, здешняя, а для тех, кто за кордоном, все равно что с Марса. А «перепутанная проволока» — ну, она прово-лока и есть. И вот как-то раз сталкер по имени Шеп-тун, он до сих пор по Зоне ходит, присел на корточки возле мотка «перепутанной проволоки». Собирался он один проводок из мотка выдернуть, чтобы закрепить им лопнувшую лямку рюкзака. И в этот момент выска-чила из травы кусачая землеройка. Не встречал еще?..

Странное творение Зоны. На вид обычная землеройка. Маленькая, серенькая. Но если вцепится в руку, так и будет висеть, как брелок. Дело в том, что на нижней челюсти у нее имеется небольшой крюкообразный вырост. Когда землеройка очень сильно сжимает челюсть, этот вырост попадает в выемку верхней челюсти и срабатывает как замок. Зверушка и сама была бы рада, да не может челюсть разжать. Тут уж либо к доктору беги, если есть такой поблизости, либо выдирай вместе с куском плоти... Так вот, когда Шептун потянулся за проводком, выскочила из травы кусачая землеройка. Шептун ее вовремя заметил — махнул ладонью, пришиб землеройку, и она точнехонько на моток «перепутанной проволоки» упала. И в тот же миг ее наизнанку вывернуло. Ну да, именно наизнанку. Как чулок. Мех внутри, а снаружи внутренние органы болтаются. Хорошо, что Шептун — сталкер с мозгами. Сообразил, что после такого трогать «проволоку» не следует. Ну, в общем, стали разбираться, что там да как. В конце концов выяснилось, что сама по себе «перепутанная проволока» никакой опасности не представляет. А вот в сочетании с некоторыми другими артефактами проявляет себя очень странно — корежит по-разному тела, оказавшиеся с ней в контакте. То, что землеройку наизнанку вывернуло — это, можно сказать, самый простой вариант. Так получилось из-за того, что в тот момент у Шептуна в рюкзаке «сердце Данко» лежало. А в сочетании с «алюминиевым огурцом» «перепутанная проволока» может сделать из человека его зеркальную копию. То есть правые и левые части тела поменяются местами. При этом сам человек и знать ничего не будет до тех пор, пока при очередном обследовании врач не обнаружит, что сердце у него справа, а печень слева. Я провел ряд экспериментов и установил, что даже

взаиморасположение проводков в «перепутанной проволоке» влияет на то, что произойдет с контактирующим с ним объектом. Вот, смотри.

Доктор осторожно взял моток «перепутанной проволоки» лабораторными зажимом и перенес его с застекленной полки в металлический лоток на столе. Затем, вооружившись двумя пинцетами, он соединил пару торчавших в стороны проводков.

— Вот так... Теперь возьмем совершенно безобидный артефакт, в просторечии именуемый «индейским яйцом»...

Доктор взял с полки открытого стеллажа округлый светло-коричневый камень, изукрашенный странным геометрическим рисунком. Почти такой же, что продал в свое время Штырю солдат у шлагбаума, только размером поменьше.

— У меня тоже есть такой артефакт! — обрадовался Штырь. — Я думал, он совершенно бесполезен.

— Многие так думают, — ответил Доктор. — Но, поработав с артефактами, которые принято считать бесполезными, я пришел к выводу, что они просто недостаточно хорошо изучены. Большинство из них являются своеобразными катализаторами, запускающими и контролирующими те или иные процессы, протекающие при участии других артефактов. Без них эти процессы были бы просто невозможны.

— А это «индийское яйцо»...

— Индейское, — поправил Штыря Доктор. — Не индийское, а индейское. То есть принадлежащее индейцу, а не индусу.

— Да, понятно, — быстро кивнул Штырь. — Так на что способно это самое «индейское яйцо»?

— Потом, — отмахнулся Доктор. — Сейчас мы говорим о «перепутанной проволоке».

Он осторожно положил «индейское яйцо» в тот же лоток, где уже лежала «перепутанная проволока».

— Смотри.

Доктор достал из ящика стола наручные механические часы. Старые, с треснувшим стеклом. Воспользовавшись небольшой отверткой, он снял с часов заднюю крышку и показал Штырю механизм. Пружина вытянута, у двух шестерней не хватает зубьев. В целом весь механизм выглядит будто кислотой изъеденный.

— Надеюсь, в том, что эти часы не могут работать, сомнений нет.

Доктор закрыл крышку часового механизма, аккуратно перехватил часы пластиковым пинцетом и положил их на моток «перепутанной проволоки». После этого, взяв другой пинцет, он снова разомкнул проводки, которые незадолго до этого старательно соединял.

— Сосчитай до десяти, — хитро посмотрел он на Штыря.

Штырь скривил недовольную гримасу.

— Хорошо, я и сам могу. Один, два три, четыре, — Доктор считал, отбивая такт ударами пинцета по ладони, — пять, шесть, семь, восемь, девять... Готово.

Первым делом он достал из лотка «индейское яйцо» и попросил Штыря положить артефакт на прежнее место в стеллаже. Когда, выполнив просьбу, Штырь вернулся, Доктор уже выставлял на часах время, сверяясь с теми, что были у него на руке.

— Прошу! — протянул он часы Штырю.

Часы были той же марки. Но это были другие часы. Стекло на циферблате цело, на корпусе — ни единой царапины. К тому же часы ходили. По крайней мере, тикали.

— Ну и что? — непонимающе посмотрел на Доктора Штырь.

— Часы выглядят как новые.

— Они и есть новые.

— Это те же самые часы, которые я показывал тебе минуту назад! — убежденно заявил Доктор.

Штырь усмехнулся — нечего, мол, из него дурака-то делать. Он не ребенок и прекрасно понимает, как делаются такие фокусы. Пока он с «яйцом» ходил к стеллажу, Док спрятал старые часы в карман, а вместо них подложил новые. Только зачем ему это? Он ведь не к конкурсу иллюзионистов готовится.

Штырь еще раз внимательно осмотрел часы. Надо было номер записать.

— Вы хотите сказать, — посмотрел он на Доктора, — что «перепутанная проволока» каким-то образом отремонтировала часы?

— Восстановила, — уточнил Доктор. — Часы стали новыми. Помнишь, стекло было разбито? Я каждый раз пользуюсь для опытов одними и теми же часами, предварительно разбив их и испортив механизм.

Штырь еще раз придирчиво осмотрел часы. Как будто рассчитывал обнаружить какой-нибудь едва приметный знак, который объяснил бы, в чем тут подвох. Потому что, если никакого подвоха не было, получалось, что Доктор умел творить чудеса. И если таким образом можно обновить не только часовой механизм...

— Как это происходит?

— Понятия не имею! — с улыбкой на лице Доктор развел руками. — Я совершенно случайно обнаружил этот эффект.

— А на другие предметы это действует?

— Нет, только на часы. — Док еще раз развел руками. — Не знаю, в чем тут дело. Я использовал в опытах различные предметы и даже живые существа. Эффект нулевой. А вот любые часы, независимо от марки и ха-

рактера повреждений, восстанавливаются за десять секунд. Но если вовремя не остановить эксперимент, то часовой механизм превратится в монолитный кусок металла. Причем это не сплав. Такое впечатление, что все детали часового механизма оказываются вдавлены друг в друга чудовищной силой.

— Можно попробовать? — спросил Штырь.

— Пожалуйста, — сделал приглашающий жест Доктор. — Только со своими часами.

Историй об удивительных свойствах артефактов Штырь за три дня наслушался предостаточно. А то, что демонстрировал Доктор на лабораторном столе, будоражило воображение до такой степени, что дикий восторг становился похожим на бессознательный страх. Человек, живущий в доме на болоте, человек, даже имя которого мало кто знал, а прочим оно ни о чем не говорило, обладал фантастической властью не только над неодушевленными предметами, но и над живыми существами, ему были подвластны стихии, да и само время, если он очень того хотел, способно было течь вспять. Телепортация — пожалуйста! Эффект невидимки — легко! Да любое из этих открытий стоило целого состояния! И не беда, что кажущиеся сверхъестественными возможности Доктора нельзя было вынести за пределы лабораторного стола. Существенная оговорка — пока! До поры до времени. Главное, что все его эксперименты были воспроизводимы. То есть, совершая от раза к разу одни и те же манипуляции, можно было получить всегда один и тот же результат. У Штыря голова шла кругом, стоило ему только подумать, какие безграничные возможности открывались перед тем, кто обладал знаниями о том, как следует правильно, с толком и, что самое главное, эффективно использовать артефакты, которые до сих пор, за ред-

ким исключением, казались всего лишь забавными игрушками.

Господа! Сегодня мы представляем вашему вниманию новый лот! Устройство, способное обеспечить эффект левитации. Для этого нам потребуется комбинация из трех артефактов. Вот они, на столе. Названия их вы можете найти в каталоге, полученном на входе. А вот комбинацию узнает лишь тот, кто будет сегодня наиболее щедр. Сразу хочу предупредить вас, господа, не пытайтесь повторить то, что вы сегодня здесь увидите. Использование трех вышеназванных артефактов в произвольных комбинациях может очень плохо закончиться. Конечно, необходимую комбинацию можно подобрать экспериментальным путем. Можно! В жизни, господа, вообще нет ничего невозможного. Но прежде чем попытаться сделать это, подумайте, будет ли стоять полученный результат затраченных усилий, средств, времени и человеческих жизней. Вы все еще сомневаетесь?.. В таком случае следите за тем, что сейчас произойдет. Итак, как вы видите, мой ассистент берет в руку белую лабораторную мышку. Симпатичный зверек, да?.. Он сажает мышку в лоток... А теперь составляет необходимую комбинацию из трех артефактов... Не стоит, господа, не стоит, вы все равно не сможете воспроизвести данную комбинацию, не получив соответствующие инструкции. Следите лучше не за руками ассистента, а за мышкой. Вот она сидит в лотке. Шкурка беленькая, глазки красненькие, хвостик голенький... Сидит... Сидит... И — нет ее! Где мышь?.. Никто не успел заметить, что с ней произошло? Посмотрите на потолок, господа. Красное пятно, что вы видите прямо над демонстрационным столом, минуту назад было белой лабораторной мышкой. Надеюсь, это убедило вас в том, что самодеятельность в области ис-

пользования паранормальных свойств артефактов из Зоны недопустима. Ну, а если нет... Что ж, мне остается только развести руками. Но давайте перейдем к демонстрации. Смотрите, ассистент берет из клетки новую мышку, сажает ее в лоток... Смотрите внимательно... Он создает требуемую комбинацию... Оп-па! Смотрите, мышка медленно всплывает и парит над лотком! При этом ни ее здоровье, ни психика не травмированы. Если у кого-то из вас, господа, имеются сомнения в достоверности нашей демонстрации, вы можете подойти к столу и убедиться, что это не хитроумный трюк, а самый настоящий эффект левитации. Хотя торги, успешно проведенные нами на прошлой неделе, как мне кажется, должны были убедить даже скептиков... Да, господин премьер-министр?.. Конечно! Прошу вас! Теперь вы видите, что здесь нет никакого подвоха?.. Благодарю вас, господин премьер-министр... Итак, демонстрация закончена. Мышь благополучно возвратилась в свой лоток. А мы начинаем торги. Ваше слово первое, господин президент!..

И ведь все, что для этого требовалось, — получить записи Доктора.

Штырь уже выяснил, что Док имел привычку фиксировать результаты своих экспериментов на случайно подвернувшихся под руку клочках бумаги. Вечером он обычно переносил все данные в компьютер, а бумажки выбрасывал. Компьютер же Доктор запирает не только паролем, но еще и на ключ, который носил на общей связке. Поскольку излишней подозрительностью Доктор не страдал, можно было предположить, что делал он это по привычке. Так человек, плохо разбирающийся в том, как работает его персональный компьютер, старается в точности повторять все те действия, что

производил тот, кто настраивал систему, даже если в них нет никакого смысла.

Если бы на месте Штыря был человек, обращающийся с компьютером на «ты», ему бы ничего не стоило за пару минут вскрыть компьютер Дока, найти всю необходимую информацию и скопировать ее так аккуратно, что никто бы и не догадался о краже. Реально оценивая свои возможности, Штырь понимал, что у него так не получится.

Другой вариант — просто снять с компьютера винчестер и быстро умотать. Но на этом пути возникало сразу два препятствия.

Первым был Бенито.

Выполняя пожелание Доктора, Штырь всячески демонстрировал мертвяку свое дружеское расположение. А тот, похоже, принимал кривляния и дурацкие ужимки сталкера за чистую монету.

Собственно, пожелание Доктора Штырь мог проигнорировать. И, скорее всего, так бы и поступил, если бы не упоминание Доктора о любви Бенито к автомобилям.

Бенито с готовностью согласился показать Штырю свою коллекцию — так он это называл.

На второй день своего пребывания в доме Доктора Штырь поднялся пораньше, чтобы вместе с зомби отправиться на стоянку автомобилей. Узнав об этой прогулке накануне, Доктор сказал, что, поскольку Штырь не собирается ночевать вне дома и сопровождать его будет Бенито, никакое оружие ему не потребуется.

— Никакое? — переспросил Штырь, решив, что ослышался.

— Никакое, — уверенно повторил Доктор.

— А как же, вы ведь обещали дать мне ваши специальные нелетальные патроны, — напомнил Штырь.

— Во-первых, я обещал дать тебе свое оружие только в том случае, если ты согласишься остаться и работать со мной, — уточнил Доктор. — Во-вторых, завтра тебе оружие не потребуется вообще.

— Но если мы встретим монстров?.. — Неожиданно Штырю в голову пришел убийственный по силе аргумент: — Даже Бенито не справится в одиночку со стаей слепых собак!

— Завтра четвертый день после выброса, — напомнил Доктор.

— Ну и что? — не понял Штырь.

— Все бродячие монстры уже откочевали к окраинам Зоны. Остались только оседлые. Если их не тревожить, сами они на тебя бросаться не станут. Обойти опасные места тебе поможет Бенито. Если кого и встретите, так разве что только излома или чернобильского пса. Собаку Бенито придушит, с изломом договорится.

Нельзя сказать, что доводы Доктора показались Штырю очень убедительными. Однако спорить он не стал. По одной простой причине — в кармане пыльника у него лежал пистолет Макарова, доставшийся от Олега Николаевича, из которого Штырь так ни разу и не выстрелил.

Бенито ждал Штыря на улице, в десяти шагах от дома. Ноги его по колено тонули в стелющемся тумане. Взгляд зомби был устремлен куда-то вдаль, где волны болотного тумана накатывали на окраину леса, превращая кривые ели в гигантские сталагмиты из царства подземного короля.

— Идем? — спросил Штырь, подходя к зомби.

Не глядя на него, Бенито кивнул, засунул руки в карманы старой болоньевой куртки, должно быть, найденной в одном из домов, брошенной жителями

еще после первой Чернобыльской катастрофы, и быстро зашагал в сторону леса.

— Мы куда-то спешим? — спросил, догнав его, Штырь.

— Нет, — ответил зомби, широко шагая.

— Тебе не кажется, что ты идешь слишком быстро? — задал другой вопрос на ту же тему Штырь.

Бенито глянул на него через плечо. Штырь заметил неровное темно-фиолетовое пятно на правой скуле зомби, которого прежде не было. Подрался с кем? Или это результат вялотекущего процесса разложения, остановить который даже Док не в силах?

— Мы идем по делу?

— Да, — кивнул Штырь. — Ты обещал показать мне автомобили.

— Почему ты хочешь идти медленно?

Штырь только головой покачал — он не понял вопроса.

— Медленно идут, когда просто гуляют, — объяснил зомби. — Мы идем по делу.

— Одно другому не мешает, — улыбнулся Штырь. — Мы идем по делу, но при этом можем просто получать удовольствие от прогулки. Я надеялся, что по дороге ты покажешь мне что-нибудь интересное.

— Интересное? — переспросил зомби. — Что тебе интересно?

— Все, — ответил Штырь. — В Зоне я недавно и мало что пока видел. Та же химера, например...

— Если мы встретим химеру, она тебя съест, — перебил, не дослушав, зомби. — Я не смогу ей помешать.

Штырь крепче сжал рукоятку пистолета в кармане.

— Почему же тогда Док не дал нам оружия?

— Потому что сейчас химеры поблизости нет.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю.

— Это не ответ.

Бенито снова посмотрел на Штыря, на этот раз с некоторым любопытством.

— Какой ответ ты хочешь получить?

— Ну, например... — Штырь едва не споткнулся о спрятавшийся в траве толстый черный кабель. — Это еще что такое? — произнес он удивленно.

— Шерун, — ответил зомби.

— Что? — не понял Штырь.

— Шерун, — повторил Бенито и пнул кабель ногой.

Черный кабель зашевелился и пополз, извиваясь по-змеиному.

— Суть твою! — воскликнул Штырь, отпрыгнув назад.

— Шерун, — в третий раз повторил зомби.

— Суть твою!.. Я понял, что это шерун. — Черное змееобразное тело изогнулось, заставив сталкера отпрыгнуть еще на шаг. — Что этот шерун собой представляет?

Бенито озадаченно почесал в затылке. Потом не менее озадаченно посмотрел на оставшийся в пальцах клочок волос.

— Я не знаю. Спроси лучше у Доктора.

— Но Доктора здесь нет! — с досадой взмахнул руками Штырь.

Он, не отрываясь, смотрел на извивающуюся в траве тварь. Она ползла уже давно, а хвоста все еще не было видно. По счастью, не появлялась и пасть, которая, если следовать логике, должна располагаться на противоположном конце. Но каковы же размеры этого чудовища!

— Он опасен, этот шерун?

— Не знаю, — пожал плечами Бенито. И зачем-то повторил ругательство Штыря: — Суть твою!

— Хорошо, — Штырь поднял ладонь. — Поставим вопрос иначе: нам не пора спастись бегством?

Зомби в задумчивости устоял на извивающийся в траве черный шланг, у которого, казалось, не было ни начала, ни конца.

— Ну?..

Сам Штырь давно обратился бы в бегство, если бы не железное правило охотника, которое он вычитал еще на заре туманной юности в одной случайно попавшей в руки книжке о путешествиях по экзотическим странам с целью не столько познания мира, сколько с тем, чтобы трофеев понабрать: рогов, хоботов, бивней, ушей, хвостов, зубов и шкур. Правило было очень простое: при встрече с диким зверем, если у тебя нет возможности как следует прицелиться и выстрелить наверняка, чтобы завалить его одной пулей, лучше не обращаться в паническое бегство, а замереть в неподвижности. О чем еще шла речь в той старой книжке, Штырь совершенно позабыл, а вот это правило накрепко, как блесна, засело у него в памяти.

— Вообще-то я не слышал, чтобы шерун когда-нибудь нападал на человека, — задумчиво произнес зомби.

Штырь с облегчением перевел дух.

— Ну, значит, мы можем просто переступить через него и продолжить путь? Так, Бенито?

— Не думаю, — с сомнением покачал головой зомби. — Переступить через шеруна непросто.

— Почему? — Штырь посмотрел на черное тело, все еще ползущее куда-то в траве.

— Шерун очень большой.

— Ты, наверное, хотел сказать, длинный?

— Длинный... Большой... — задумчиво повторил зомби. — И длинный, и большой.

— Как это? — не понял Штырь.

— Вот так. — Бенито поднял руки, соединил указательные и большие пальцы и показал сталкеру получившееся кольцо.

Штырь задумчиво поджал губы. Он добросовестно пытался понять, что означает сей жест, но в конце концов был вынужден признать свое поражение.

— Что это значит, Бенито?

А черное змееобразное тело, как и прежде, извивалось у его ног, продолжая свой путь из ниоткуда в никуда.

— Это — кольцо, — указал на шеруна Бенито. — Очень большое кольцо. Перепрыгнуть через него нельзя. Можно только запрыгнуть внутрь, пойти, пойти, пойти, пойти и, когда придешь, тогда уже выпрыгнуть из кольца.

— То есть тело шеруна замкнуто в кольцо? — уточнил на всякий случай Штырь.

— Так, — кивнул зомби и, раскинув руки в стороны, добавил: — Большое, очень большое кольцо.

— Ага. — Штырь осторожно переступил через черный, извивающийся шланг. Ничего страшного не произошло. Штырь оглянулся. Шерун полз, полз, полз. — А где у шеруна голова?

— У шеруна нет головы, — ответил зомби.

— Как же он питается? — удивился Штырь.

— Не знаю, — покачал головой зомби. — Спроси об этом Доктора.

— Непременно спрошу, — кивнул Штырь.

Они прошли метров сто пятьдесят, когда в траве под ногами вновь влажно блеснуло черное вытянутое тело шеруна.

— Это тот же самый шерун? — спросил Штырь, переступая через змееподобное тело.

— Конечно, — ответил зомби. — Шерунов на болоте не так много. Шесть, может быть, семь. И они не любят, когда другие шеруны заползают на их территорию.

— А что произойдет, если один шерун окажется на территории другого? — поинтересовался Штырь.

— Они будут драться, — ответил Бенито.

— Серьезно? — удивился Штырь.

— О, на это любопытно бывает посмотреть, — улыбнулся Бенито. — Иногда они завязываются такими узлами, что потом не могут расползтись.

Штырь живо представил, как могут выяснять между собой отношения две гигантские велосипедные камеры.

— А остальное время они что, вот так все время и ползут куда-то?

— Нет, не всегда, — покачал головой зомби.

— И что делает шерун, когда не ползет?

— Лежит.

Штырь посмотрел на Бенито с подозрением: уж не насмехается ли над ним мертвяк? Но на лице зомби ничего невозможно было прочесть, кроме послания с другой стороны вечности, звучащего с убийственным цинизмом: все там будем.

— А чем ты сам занимаешься, Бенито, когда не прислуживаешь Доктору?

Штырь намеренно попытался уязвить самолюбие зомби. Но тому, похоже, было все равно.

— У меня много разных дел, — с серьезным видом ответил Бенито.

Если таким образом он хотел уйти от темы, то ему это не удалось.

— Например? — спросил Штырь.

— Учусь ездить на автомобилях.

Такой ответ мог дать либо полный идиот, либо человек чрезвычайно умный и искушенный в словесной пикировке. Штырю хотелось верить в то, что зомби туп, как кирпич. Но в последнее время у него появлялись в этом серьезные сомнения.

Болото закончилось. Почва перестала гулять под ногами. Путники вошли в ельник. Вроде бы елки как елки, поначалу и не поймешь, почему под сводами этого леса так темно и мрачно. И только присмотревшись как следует, понимаешь, в чем дело: хвоя у елок не зеленая, а черная. Будто обгоревшая. Или старательно выкрашенная в траурный цвет.

— А родственников ты не навещаешь, Бенито?

— У меня нет родственников.

— И прежде не было?

Зомби ответил не сразу. Как будто вспомнить что-то пытался. Но не удалось.

— Не помню.

— Согласен, — кивнул Штырь. — Встречаются порой такие родственнички, что и вспоминать о них не хочется.

— Я не могу вспомнить своих родственников. — Зомби поднес кончики пальцев к вискам и тут же отдернул руки, словно обжегся. — Стараюсь, но не могу. — Он посмотрел на Штыря, как будто с обидой. — А у меня должны быть родственники?

— Конечно, — Штырь невольно отвел взгляд в сторону. Как будто это он был виноват в том, что мертвяк не помнит никого из своей родни. — По крайней мере, родители.

— Да, родители, — кивнул зомби. — Я знаю, как появляются на свет люди.

— А как появляются на свет зомби?

— Об этом не стоит говорить, — покачал головой Бенито. — Живые не должны знать о том, что происходит после смерти.

— Тебе это Доктор сказал? — усмехнулся Штырь.

— Я сам это понял.

Врет, подумал Штырь. Точно, врет.

— А в чем разница между живыми и мертвыми? — решил снова сыграть в дурачка Штырь.

— В том, что мертвый не стал бы задавать такой вопрос.

Внезапно Бенито остановился и замер, словно прислушиваясь к чему-то.

— В чем дело? — насторожившись, спросил шепотом Штырь.

— Люди, — ответил коротко Бенито.

— Где?

— На дороге за перелеском, — зомби рукой указал вперед.

— Сколько до них?

— Около километра.

— Но это же далеко... Ты не можешь их видеть!

— Я чувствую их.

— Сколько их?

— Двое.

— Кто они?

— Сталкеры. Одного из них зовут Борода, другого — Бычок.

— Ты знаком с ними?

— Нет. Но я с ними встречался.

— Они идут в нашу сторону?

— Нет, они движутся к Радару.

Да, понял Штырь, с таким чутьем Бенито выследит его где угодно. Как ни крути, мертвяка все же придется

пристрелить. Это даже и убийством не назовешь, поскольку он уже мертв. Назовем это возвращением в исходное состояние.

Встречаться со старыми знакомыми Штырь не хотел. Они были ему неинтересны. Кроме того, будет лучше, если никто не узнает, что он обосновался в доме на болоте.

Сделав небольшой крюк, чтобы не столкнуться со сталкерами, зомби и Штырь вышли к автопарку Бенито. Два стареньких «Москвича», «жигуль-копейка», — машины, должно быть, остались в Зоне после первой чернобыльской аварии, — и армейский «газик» стояли на огороженной жердями площадке на краю леса. Место было выбрано удачно: со стороны стоянку было не видно, а выехать с нее можно было прямо на поле — чем не автодром!

Проверив машины счетчиком Гейгера, Штырь решил, что не станет в них садиться. Фонили они нещадно. Для того чтобы ехать в них, не боясь схватить летальную дозу облучения, нужен был защитный костюм. Или нужно было стать зомби.

Бенито уселся за руль красного «Москвича» с оторванной задней дверкой и запустил мотор. Не с первого раза, но, как следует прокашлявшись, мотор заработал.

Водил Бенито отвратительно. Ни один нормальный человек не сел бы в машину с таким шофером. Но сам зомби получал от этого процесса колоссальное удовольствие. Он ездил по полю из конца в конец на скорости, не превышавшей сорока километров в час. И при этом несколько раз едва не перевернулся.

Очень скоро Штырю надоело наблюдать за дурацкой гонкой, устроенной мертвяком, и он принялся отчаянно махать руками над головой.

Заметив сигналы, что подавал ему Штырь, Бенито поддал газу и направил машину точно на то место, где стоял сталкер. Штырь в испуге заметался из стороны в сторону. У него вдруг появились сомнения в том, что зомби знает, где в машине находится педаль тормоза. Да и руль Бенито, скорее всего, использовал только для того, чтобы за него держаться.

Машина передним колесом налетела на кочку, проехала несколько метров на двух колесах и остановилась. Потому что заглох мотор.

С сияющим лицом, — вы только представьте себе, как сияет лицо у зомби, оно при этом приобретает синюшный оттенок, — Бенито выскочил из машины.

— Ну, как? — подбежал он к оцепеневшему от испуга Штырю.

Сталкер не понял, о чем именно спрашивал его зомби, но на всякий случай кивнул:

— Здорово!

Глава 16

Вторая причина, по которой бегство из домика на болоте с винчестером за пазухой скорее всего закончилось бы для Штыря неудачей, заключалась в том, что сталкер-неофит почитай что ничего не знал о болоте, через которое ему предстояло пройти. Поначалу-то Штыря очень даже вдохновило то, что трясины как таковой на Верхнем Болоте не было. При свете дня не составляло труда обходить бочаги стороной. Да и твари, бродившие по болоту в светлое время суток, не казались опасными. До тех пор, пока однажды Штырь не увидел нечто такое, после чего его мнение о мирном

норове обитателей болот резко изменилось. Причем не в лучшую сторону.

В тот день — а был это четвертый день его пребывания в доме на болоте, — Штырь проснулся поздно. И почему-то никто его не разбудил.

Обычно это делал Доктор, всегда встававший очень рано, даже если накануне допоздна засиживался в лабораторной комнате. Как сам он говорил, во сне ему в голову приходили самые разные идеи, от совершенно идиотических до гениальных. Но для того, чтобы понять, какая из них чего стоит, идеи следовало воспроизвести уже в режиме бодрствования и объективно оценить. Доктор любил делать это за завтраком, записывая отдельные, случайно приходящие на ум слова на листке бумаги, лежавшем справа от чашки с чаем. При этом вслух произносились целые предложения, а то и фразы, осмысленность которых должен был оценивать беспристрастный слушатель. Чаще всего эту роль приходилось исполнять Бенито. Но поскольку зомби не нуждался в ночном отдыхе, он, случалось, забредал в темноте так далеко от дома, что не успевал вернуться к пробуждению Доктора. И тому приходилось завтракать в одиночестве, произнося фразы, каждая из которых в потенциале могла оказаться гениальной, в пустоту. Когда же в доме появился Штырь, ситуация изменилась. Теперь, если Бенито не было дома, Доктор поднимал сталкера к раннему завтраку, и пока тот, сонный, вяло пережевывал вчерашний разогретый ужин, — как всегда, ирландское рагу, — излагал ему свою очередную теорию. Штырь даже начал склоняться к мнению, что вовсе не ассистент требовался Доктору, а постоянный слушатель.

Что, впрочем, нисколько не меняло планов Штыря.

Итак, проснувшись и не обнаружив при этом у из-

головья постели по-утреннему счастливо улыбающегося Доктора, Штырь сразу решил, что происходит что-то неладное. Вопрос — что именно? Штырь приподнялся на локте, чтобы осмотреться. Свободную руку он при этом сунул за матрас — после того, как Доктор изъясил у него автомат, Штырь держал там заряженный пистолет.

В комнате никого не было. Даже навязчивого шоколадного изоморфа, который не мог проплыть мимо Штыря, не продемонстрировав своего презрения. Чаще всего это выражалось в метании кусков шоколадной слизи. А раза три-четыре Морф даже пытался с разбега протаранить человека. По счастью, Штырь всякий раз успевал вовремя среагировать на недружелюбный выпад шоколадного шара. Если бы у него в руках была палка, он бы непременно огрел ею Морфа, хотя бы просто ради того, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Ну, а поскольку палки не было, оставалось только уворачиваться. После первой неудачной попытки Морф, как правило, новых не предпринимал. Должно быть, чувствовал, что оконфузился. Приняв форму раздавленного шоколадного торта, изоморф быстро-быстро прятался куда-нибудь под лавку.

Не обнаружив в комнате никого, ни единой шевелящейся твари, Штырь поднялся с постели и начал одеваться.

А надо сказать, в доме можно было встретить самых причудливых существ, часть из которых Доктор использовал в своих экспериментах, остальные же обживались сами, потому что их не только никто не выгонял, но, случалось, даже подкармливали. Встретить их можно было в самых неожиданных местах — от спальни до туалета. Поэтому каждый раз, ложась спать, Штырь плотно закрывал дверь в комнату. Он бы

и на замок ее запер, да только не дал ему Доктор ключа. Но и это не помогало. Не далее как вчера Штырь, проснувшись, — разбудил его, кстати Доктор, — обнаружил, что вокруг его шиколотки обмоталось нечто похожее на старый, вылинявший мохеровый шарф, когда-то имевший сине-зеленую окраску. Штырь от изумления, а может быть, от испуга, дар речи потерял. А Доктор небрежно, не переставая рассказывать о том, что пришло ему в голову сегодня ночью, стянул «шарф» с его ноги, скрутил в трубочку и кинул в угол. Там «шарф» сам собой размотался и пополз куда-то вверх по стене. При этом расцветка его изменилась, и «шарф» почти идеально слился с геометрическим рисунком обоев.

В ответ на вопрос Штыря, что это за тварь, Доктор только рукой махнул: да кто ее знает.

Одевшись, Штырь вышел в столовую.

Чайник, пустые чашки и пара грязных тарелок свидетельствовали о том, что Доктор уже позавтракал. По-видимому, сегодня Бенито вернулся домой раньше обычного, и Доктор усадил его за стол слушать поток бессознательного полубреда, который он пытался перевести в общедоступную форму.

— Док!

Никакого ответа.

Зайдя в предбанник, Штырь накинуд пыльник, сунул в карман пистолет и вышел на улицу, по дороге припечатав подошвой растекшуюся грязной лужицей сколопендру.

Доктор и Бенито сидели на корточках метрах в десяти от дома. Над плотным слоем растекающегося по болоту тумана виднелись только их головы.

— Эй, Док! — окликнул хозяина заинтригованный Штырь.

Доктор обернулся и резко махнул рукой: заткнись,

мол! Туман вокруг него всколыхнулся и снова осел. Доктор сделал знак рукой — иди сюда, только тихо, осторожно.

Штырь спустился по лестнице и, осторожно ступая на носки, подошел к Доктору и зомби.

Доктор провел рукой сверху вниз: садись! Штырь присел на корточки, положил руки на колени.

— Что тут? — едва слышно прошептал он.

Доктор повернулся к Штырю и зашептал, едва не касаясь его уха губами:

— Бенито, когда возвращался, заметил в бочаге серебристые разводы, — Доктор осторожно помахал рукой, разгоняя туман. — Видишь?

Штырь увидел только поросший травой край заполненной водой ямы. По воде вроде как и правда плыли какие-то разводы. Только серебристые или нет, Штырь рассмотреть не смог.

— Видишь? — снова шепнул ему на ухо Доктор.

— Вижу, — кивнул Штырь. — И что?

— Путник вернулся, — произнес Доктор.

При этом голос его слегка завибрировал от напряжения, а может быть, и от благоговейного ужаса, что внушал ему этот самый путник.

— Что за путник? — спросил Штырь.

— Пу-у-утник, — протянул, глядя в туман, Бенито.

И сделал странный жест руками — сначала широко развел их в стороны, а затем резко вытянул вперед, соединив кончики пальцев.

— Ага, — глупо кивнул Штырь. — Я не любитель рыбалки.

— При чем тут рыбалка? — непонимающе посмотрел на него Доктор.

— Я думал, вы рыбу ловить собираетесь, — ответил Штырь.

— Рыбу, — криво усмехнулся Доктор. — Эта рыба сама кого хочешь поймает.

— Так это все же рыба?

— Ты видишь у нас удочки?

— Ну, может, вы ее динамитом глушить собрались, — быстро нашелся с ответом Штырь.

— Нет, не рыба, — покачал головой Бенито.

— Что же тогда?

— А черт ее знает, — пожал плечами Доктор.

— Что же мы здесь сидим?

— А что ты предлагаешь? — с интересом посмотрел на Штыря Доктор.

— Ничего, — растерялся тот. — Это вы меня сюда позвали...

— Верно, — кивнул Доктор.

В бочаге что-то булькнуло, и на поверхность всплыл большой пузырь.

— Видал? — азартно схватил Штыря за локоть Доктор.

— Ага, — кивнул сталкер. — Пузырь.

— Близо где-то ходит, — с досадой цокнул языком Бенито. И головой качнул: — Зар-р-раза...

— Слушайте, Док, что происходит? Кто такой этот ваш путник?..

— Ш-ш-ш, — Доктор приложил палец к губам. — Путник не любит шума.

— А что он вообще любит? — недовольно буркнул Штырь.

— Дурить любит, — ответил Бенито. И снова: — За-р-р-раза...

— Я в дом пойду. — Штырь хотел было подняться на ноги, но Доктор поймал его за руку:

— погоди... Путник уже совсем близко.

— И что будет, когда он окажется здесь?

Доктор посмотрел на Штыря как на идиота.

— Лучше нам этого не знать. Что собой представляет путник, тебе никто не скажет. Он кочует от одного края болота к другому, отмечая свой путь серебристыми разводами в бочагах. Он почти никогда не появляется на поверхности. А там, где путник решит всплыть, начнется светопреступление.

— В каком смысле? — спросил Штырь.

— В самом прямом, — ответил Доктор. — Все летит в тартарары.

Штырь задумался. Как-то с трудом представлял он себе светопреступление на болоте. Тем более что вокруг было так тихо...

Штырь прислушался — и в самом деле тихо. Ни единого звука. Как будто уши ватой забиты.

— И что вы собираетесь делать? — спросил шепотом Штырь.

— Если путник всплывет прямо под домом, то нам конец. — Голос у Доктора был не сказать чтобы грустный или испуганный, но озабоченный. — Нужно увести его в сторону. Если он всплывет, например, в этом бочаге, то после надолго уйдет на дно.

— И как же вы собираетесь его выманить? — спросил Штырь.

— Очень просто.

Доктор взял лежавший на траве прутик и хлестнул им по воде. Раз, затем еще раз.

Штырь почувствовал, как почва у него под ногами заколебалась, будто кто-то невообразимо огромный, заснувший и оказавшийся во время сна засыпанным землей, проснулся и начал ворочаться. Колебания были едва заметными, но в них чувствовалась скрытая мощь, которая, вырвавшись наружу, была способна снести все на своем пути.

Вовсе не собиравшийся присутствовать при подобного рода демонстрации, Штырь вскочил на ноги.

— Сядь! — махнул на него рукой Доктор.

И в этот момент земля под ногами взбрыкнула, как норовистый конь. Штыря подкинуло в воздух и опрокинуло на спину. Сталкер приподнялся, опершись на локоть, и увидел, как из бочага, возле которого сидели Доктор с Бенито, взметнулись вверх столбы воды. Как будто глубинная бомба рванула. Округлые бережки вывернулись наружу, точно края пробоины, оставленной в железном листе бронебойным снарядом. А затем из ямы вынырнуло нечто, чему Штырь не мог даже определения подобрать. Оно было сине-зеленое, склизкое, пупырчатое и абсолютно бесформенное. А еще огромное. Невообразимо огромное! Не укладывалось в голове, как такая громадина могла вынырнуть из бочага чуть более шести метров в диаметре. И с каждой секундой это нечто становилось все больше и больше, поднималось ввысь и расползалось в стороны.

Можно ли сказать, что ужас объял Штыря? Нет. Это был не ужас, а некое иное состояние, не имеющее названия, — точно так же, как и то, что его породило. Штырь вскочил на ноги. Из глотки его вырвался крик, разорвавший тишину, странную тишину, в которой разворачивалось все это страшное действо. Штырь кинулся бежать по ходящей ходуном под ногами земле, перепрыгивая через небольшие бочаги, огибая те, что побольше, продираясь сквозь цепляющийся за штаны колючий кустарник, ребром ладони сламывая чахлые деревца. Прочь! Прочь оттуда, где рвалось на свободу то, чему не существовало названия!

Доктор и Бенито, сидевшие на краю бочажка, обернувшись, посмотрели вслед убегающему сталкеру.

— Ты не переборшил? — спросил у Доктора зомби.

— Да нет, все нормально, — махнул рукой тот. — Километр-другой пробежит и придет в себя.

— Наверное, можно было попробовать сначала поговорить, — не очень уверенно заметил Бенито.

— Я уже попробовал, — Доктор наморщил нос. — Толку никакого. Парень слишком самоуверен. Настолько, что не видит даже явной опасности. Может быть, сегодняшний день его хоть чему-то научит.

— Сомневаюсь, — покачал головой зомби.

— А о чем ты тогда с ним собирался говорить? — удивился Доктор.

— Это я тебе предлагал с ним поговорить. Ты человек, тебе лучше знать, как убедить другого. Меня-то он вообще ни во что не ставит. Только делает вид, что ему рядом со мной находиться не противно. Ты замечал, он всегда отворачивается в сторону и нос морщит, когда я рядом с ним сажусь? А между прочим, от меня так потом не разит, как от него.

Последнее было сказано с особой обидой — Бенито гордился своей чистоплотностью. А вот одеваться по-человечески, как и всякий зомби, не любил. Доктор даже предполагал, что намеренная небрежность в одежде, если не сказать более — стремление выглядеть оборванцем, была своеобразной неосознанной формой протеста со стороны зомби, желавшего подчеркнуть свою инакость, свое отличие от людей. Хотя получить подтверждение сей красивой гипотезе он так и не смог. Все зомби, включая Бенито, которых он пытался проинтервьюировать по теме, делали вид, что не понимают, о чем их спрашивают. Вот и делай, что хочешь.

Доктор решил не развивать начатую тему. Он поднял прутик, который все еще держал в руке, и дважды тихонько ударил им по стоячей воде в бочаге.

Не прошло и минуты, как на травку, что по береж-

ку, выпрыгнуло маленькое существо. Ростом оно было в две ладони. Стоя на согнутых коленках назад задних лапках, передние лапки существо прижимало к груди. В сочетании с вытянутой мордочкой, большими грустными глазами и бледной, как у альбиноса, голой кожей, все это создавало впечатление несчастного, забитого существа, бог знает как выживающего в этом страшном мире.

Бенито протянул указательный палец, явно намереваясь коснуться им странного существа. Альбинос плотнее прижал передние лапки к груди и злобно зашипел.

— Эй! Эй! — окликнул зомби Доктор. — Ты что, забыл, фикта трогать нельзя!

— Поэтому и хочется, — с обидой вздохнул Бенито, убирая руку.

— Ну-ну, — насмешливо посмотрел на него Доктор. — Потрогай. Потом неделю кошмары даже днем мучить будут.

— Удивительно, — задумчиво посмотрел на фикта зомби. — Как такой кроха может внушать другому существу, которое гораздо крупнее и умнее его, кошмары, доводящие до безумия?

— Форма самозащиты, — ответил Доктор. — Сам по себе фикт совершенно беспомощен. Но напугать до полусмерти может любого. Весь фокус в том, что он не транслирует какие-то конкретные образы в мозг потенциального агрессора, а, используя мощный пучок альфа-волн, приводит в состояние возбуждения определенный участок головного мозга, который после этого сам выполняет всю необходимую работу. То есть существо, подвергнувшееся ментальной атаке фикта, по сути, само себя пугает.

Фикт подскочил поближе к Доктору и недовольно пискнул.

— Да-да, — кивнул Доктор. — Я помню, о чем мы договаривались. Ты сегодня отлично поработал.

Он достал из кармана шоколадный батончик с начинкой из карамели с орехами и протянул его фикту. Тот проворно выхватил лакомство из руки Доктора, зубами разодрал блестящую упаковку и тут же, присев на задние лапки, принялся грызть шоколад. При этом грустные глаза фикта то и дело блаженно закатывались.

— А что, если он сейчас нам в мозги свою альфаволну пошлет? — Бенито покосился на жадно жующего шоколад фикта.

— С чего бы вдруг? — удивился Доктор.

— Ну, мало ли... — Бенито сделал неопределенное движение кистью руки, которое, по замыслу, должно было выразить все его сомнения. — Фикт все-таки тварь неразумная.

— Неразумная, говоришь? — Доктор вскинул брови. — Как же тогда я сумел с ним договориться?

Бенито снова посмотрел на безучастно жующего шоколад фикта и озадаченно поскреб ногтями в затылке.

Глава 17

Придя в себя, Штырь никак не мог вспомнить, что же его так напугало. Ну да, Док говорил о каком-то путнике, который может устроить страшное разрушение, ежели вынырнет из болота прямо под домом. Так. Да, он вроде как видел вылезающего из бочага путника. Но как тот выглядел, Штырь, как ни старался, вспомнить не мог. Впрочем, о том, что никто не может рассказать ничего вразумительного о путнике, Док то-

же упоминал. Но ведь сам Док и мертвяк остались сидеть возле бочага. А Штырь почему-то бежал. Трусливо и позорно. Или же, напротив, это было разумное тактическое отступление?

Прикинув и так и эдак, Штырь в конце концов пришел к выводу, что он снова дал маху. В том смысле, что влез во что-то, чего не понимал. И, судя по всему, понять уже никогда не сможет. Зато он твердо уяснил, что Зона — это не для него. Реальность оказалась слишком далекой от того, что представлял себе, добираясь сюда, будущий сталкер Штырь.

Где романтика нехоженных дорог? Где суровая мужская дружба? Где опасные приключения, из которых нужно выходить с честью и достоинством? Где, в конце концов, весомый бонус, ожидающий любого удачливого искателя приключений?

Нет. Ничего нет. Ничего, кроме грязи, мошкары, стертых ног, гнусной жратвы, вонючих зомби и полчищ омерзительнейших тварей, у каждой из которых на уме лишь одно: как бы сожрать тебя — да-да, именно тебя! — побыстрее да половчее.

К черту все это. К черту!

Нечего здесь больше делать. Нужно хватать то, что под рукой, и валить поскорее. Иначе либо сдохнешь тут, либо умом тронешься.

На руке завибрировал включившийся ПДА. Штырь отдернул рукав пыльника, глянул на дисплей и по-идиотски хихикнул, прочитав очередное сообщение о смерти Семенного.

Штырь не так далеко убежал от дома. Сообразив, что пора возвращаться, он только глянул по сторонам и сразу понял, в какую сторону идти. Шел он не спеша, думая о том, какую линию поведения избрать в обще-

нии с Доком. На мертвяка Штырю было наплевать, а вот потерять лицо перед Доктором не хотелось.

Штырь был уверен, что по возвращении домой сразу же нарвется на насмешки. Эй, где ты был, дружище? Давненько тебя не было видно! Куда это ты так рванул? А мы тут без тебя так славно провели время!

На деле же все оказалось не так. Мертвяк, как обычно, учесал куда-то по своим делам. Хотя, если подумать, что за дела могут быть у зомби? Червей он собирает, что ли? А Доктор, едва увидев Штыря, сразу потащил его в перевязочную. Ни слова не сказал о путнике, будто того и вовсе не было.

Сняв повязку со щеки сталкера, Доктор долго тер кожу каким-то едким раствором. Штырю было щекотно, но он старательно сохранял суровое выражение лица. Затем Доктор снял наложенные на рану швы и снова протер щеку сталкера смоченной в дезинфицирующем растворе ваткой. Сделав шаг назад, Доктор слегка наклонил голову к правому плечу, приложил указательный палец к щеке и посмотрел на Штыря взглядом художника, раздумывающего над тем, стоит ли наложить на картину еще пару-тройку мазков, или же можно считать новый шедевр законченным.

Штырь подергал щекой — вроде бы все нормально. Он поднял руку, собираясь потрогать щеку пальцами.

— Нет-нет! Не надо! — выбросив руку вперед, остановил его Доктор.

Пальцы сталкера замерли в нескольких сантиметрах от щеки.

— Почему?

— Сначала посмотри на себя в зеркало.

Доктор взял Штыря за руку и подвел его к большому овальному зеркалу, висевшему рядом с раковиной.

То, что Штырь увидел в зеркале, приятно удивило

его. Самое главное, лицо у него осталось прежним. На щеке, конечно, имелось несколько кривых розоватых шрамов, словно стягивающих всю кожу к центру. Но с этим вполне можно было смириться.

— Ну, как? — с гордостью спросил Доктор.

Штырь осторожно, двумя пальцами потрогал бугорок на щеке.

— Неплохо, — сказал он. И улыбнулся невольно: — Совсем неплохо!

— Видел бы ты то, из чего мне пришлось собирать эту щеку, — весело подмигнул Штырю Доктор. — По сути, щеки у тебя вообще не было.

— Спасибо, Док. — Все еще глядя на себя в зеркало, Штырь закрыл левую щеку ладонью. — Что ж, с такой физиономией вполне можно жить.

— Подожди, это только начало, — погрозил пальцем Доктор.

— В каком смысле? — не понял Штырь.

— Процесс рубцевания еще не завершен. Какое-то время шрамы будут увеличиваться в размерах и эдак бугриться, — Доктор поднял руку и пошевелил всеми пальцами одновременно, изображая, как именно будет проходить обозначенный словами процесс. — Они будут как бы выпирать наружу.

Штырь растерянно приоткрыл рот. Процесс бугрения был ему совершенно не по душе.

— И что потом? — осторожно поинтересовался он.

— Не волнуйся, — Доктор по-приятельски хлопнул Штыря по плечу. — Все будет в порядке. Вот, — он сунул сталкеру в руку небольшую круглую баночку, — мажь пока щеку, чтобы постоянно была влажной. А через недельку, когда процесс рубцевания завершится, я шрамы уберу, — ногтем большого пальца, словно острием скальпеля, Доктор прочертил дугу рядом со ще-

кой сталкера. — Поверь мне, никто и не догадается, что собаки почти отгрызли тебе щеку. — Доктор еще раз хлопнул Штыря по плечу. — Ну, что ты такой вялый?

Он еще спрашивает! Штырь был не вялый, он всего лишь старался проглотить свою злость. Проглотить так аккуратно, чтобы Доктор этого не заметил.

Суть твою!

Он не собирался торчать здесь еще неделю! Если ему удастся свалить из Зоны с деньгами или с тем, что за кордоном легко можно обменять на деньги, то с пластикой лица не будет никаких проблем. За пределами Зоны найдутся врачи и получше, чем местный коновал, для которого предметом гордости является отвалившееся ухо у зомби, которое удалось пришить на место.

— Когда следующий выброс? — спросил Штырь.

Доктор посмотрел на часы с календарем.

— В четверг, через три дня. А что?

— Я уйду после выброса.

— Да? — Доктор удивленно приподнял левую бровь. — Я полагал, что мы договорились.

— О чем? — усмехнулся Штырь.

— О работе ассистентом.

— Эта работа не по мне, — тряхнул головой Штырь.

— Как знаешь, — не стал настаивать Доктор. — Имей в виду, после выброса в Зоне полно всяких тварей. Они движутся от центра к периферии, а там их отстреливают военные. Так что лучше подождать, пока они минуют болота.

Штыря неприятно удивило то, с каким равнодушием Доктор принял его отказ. Он-то полагал, что Док станет уговаривать его остаться, чтобы не закиснуть

здесь совсем в компании шоколадных шаров и живых мертвецов.

— У меня артефакт, — произнес он.

— Ну и что? — Доктор пожал плечами, продолжая перебирать инструменты на стеклянном столике. — В Зоне артефакт есть у каждого.

— У меня есть артефакт, которого нет в вашей коллекции.

— Seriously? — Доктор даже не обернулся.

— Никто такого прежде не видел, — Штырь прищурился. — И свойства его не изучены.

— И где же ты прячешь это чудо? — Доктор по-прежнему не глядел на Штыря.

— Он у меня в рюкзаке.

— Ну, так покажи.

— И покажу!

— Давай.

Штырь выбежал из перевязочной.

Док в очередной раз уел его своей недоверчивостью. Этот выживший из ума лекаришка полагал, что он больше, чем кто-либо другой, знает о Зоне, об обитающих в ней тварях, об артефактах. Ну что ж, Штырь сейчас выложит перед ними аргумент. Мало не покажется!

Штырь забежал в комнату со стеллажами, которую уже привык считать своей спальней, схватил рюкзак и вытряхнул его небогатое содержимое на надувную кровать. Вот он! Штырь схватил серый камень с четырьмя неглубокими выемками, взвесил его в руке, — так, для уверенности, — и побежал назад в перевязочную.

Доктор сидел за столом, просматривая свои разрозненные записи на клочках бумаги и сортируя их одному ему понятным способом.

— Вот! — Штырь грохнул камень на стол.

Доктор посмотрел на камень, осторожно взял его двумя пальцами за края и перевернул на другую сторону. Затем коснулся пальцами по очереди каждой выемки на его поверхности. Делал он этот так — опускал палец в лунку и замирал, как будто ждал, что камень зазвучит. Закончив, Доктор принялся заново ощупывать выемки на камне. И так несколько раз.

Штырь терпеливо ждал, что скажет специалист. Хотя и без того уже было ясно — артефакт зачаровал Доктора.

— Где ты это взял? — спросил Доктор.

— Нашел, — спокойно соврал Штырь и так же спокойно продолжил гнуть старую версию, что уже выдал однажды двум своим собеседникам в баре: — В трубе, что ведет на Милитари. Там здоровенный гравипакет закрывал дорогу...

— Кончай трюндеть, — болезненно поморщился Доктор и двумя пальцами потер переносицу. — На Милитари такого не найдешь.

— Это почему еще? — изобразил удивление Штырь.

— Потому что их там нет. — Доктор припечатал ладонь к столу, давая понять, что возражать не имеет смысла. — Такой «пульт» только возле реактора найти можно. Да и то если очень-очень повезет. А потом еще обратно живым нужно вернуться.

Штырь алчно облизнул внезапно пересохшие губы.

— Так, значит, этот артефакт дорого стоит?

— Ничего он не стоит, — усмехнулся Доктор.

— Как же это? — обескураженно развел руками Штырь. — Вы же сами только что сказали, штука редкая...

— Редкая, — кивнул Доктор. — Да только никому не нужная.

— Как же так? — снова повторил сталкер.

— А вот так, — хмыкнул, глядя на него, Доктор. — Никому ты его не продашь. Потому что для всех это просто камень.

Штырь озадаченно почесал здоровую щеку.

— Но вы-то с подобными артефактами имели дело?

— Один раз. — Доктор щелкнул ногтем по лежащему на столе камню. — Принес мне его один знакомый сталкер. Интересная вещица, — Доктор едва заметно качнул головой. — Я с ним больше года возился, так до конца и не расколол.

— И где сейчас этот ваш артефакт?

— Я отдал его другому сталкеру.

— Зачем?

— Он был ему нужен.

Глупо было еще раз спрашивать «Зачем?», поэтому Штырь промолчал.

— Ты позволишь мне поработать с твоим артефактом? — спросил Доктор. И, должно быть, заметив сомнение на лице Штыря, добавил: — Я верну его в целости по первому твоему требованию.

— Но вам ведь уже что-то известно о его свойствах? — спросил Штырь и замер в ожидании, надеясь, что сейчас услышит нечто совершенно фантастическое.

При этом про себя он подумал о том, что его акции резко пошли в гору. Еще утром он был никем, сталкером-новичком, мало что понимающим в том, что происходит вокруг, а потому легко глотавшим любые байки, что травили ему бывалые сталкеры. А сейчас он — обладатель уникального артефакта, чья цена... Да, о цене Док пока еще ничего не сказал.

— Нет-нет-нет! — протестующе замахал руками в ответ на вопрос Штыря Доктор. — Говорить о каких-либо свойствах самого «пульта» неправомерно! Он не-

обратимо меняет свойства других предметов. То есть если он вдруг превратит кусок свинца в золото, то оно так золотом и останется.

— Получается, — Штырь озадаченно сдвинул брови к переносице, — это что-то вроде философского камня?

— Можно и так сказать. Хотя на самом деле возможности «пульта» гораздо шире...

— Но с его помощью можно превратить свинец в золото?

Доктор откинулся на спинку стула и посмотрел на Штыря скорее с жалостью, чем с осуждением.

— Превращение свинца в золото — это только наглядный пример.

— Но вам это удалось? — стоял на своем Штырь.

— Для тебя это имеет принципиальное значение? — усмехнулся Доктор.

— Послушайте, Док, — Штырь оперся обеими ладонями на стол, посмотрел сначала вниз, на удивительный артефакт, чудом попавший к нему в руки, затем поднял взгляд на Доктора. — Я хочу знать лишь одно: можно ли с помощью этой штуки превращать свинец в золото?

Доктор какое-то время молча смотрел Штырю в глаза, как будто на дне их надеялся увидеть ответ на вопрос, который задавал себе уже не в первый раз: что есть человек? Только лишь телесная оболочка, в которую он заключен? Или разум, замкнутый в черепной коробке? Или что-то совершенно иное? Сочетание свойств и качеств, о которых мы пока не имеем понятия?

— Нет, — сказал Доктор. — Золота с помощью «пульта» мне получить не удалось. Впрочем, я и не ставил перед собой такую задачу. Зато мне удавалось пре-

вратить бабочку снова в гусеницу. Или в стрекозу. Иногда из гусеницы получался таракан. А из блохи — скарабей.

— Что вы несете? — недовольно поморщился Штырь. — При чем тут ваши бабочки и блохи?

— При том, что «пульт» способен видоизменять даже живую природу. Что, на мой взгляд, намного интереснее, чем превращать один металл в другой. Ты видел бюроера? Представь себе: однажды мне удалось превратить этого уродца в обычного человека! Он и сейчас бродит по Зоне. Правда, по слухам, прибил к какой-то из банд. Понимаешь, какие перспективы это открывает?

— Не понимаю, — честно признался Штырь.

— Представь себе сталкера, идущего по Зоне без защитного костюма.

Штырь скептически поджал губы.

— Как-то не очень это представляется.

— Мы можем видоизменить организм человека так, что он сам будет защищать себя как от радиации, так и от прочих губительных воздействий Зоны. Человек сможет нырять на морское дно, спускаться в жерло вулкана, гулять в одних трусах по ледяным полям Антарктиды... — Доктор азартно взмахнул рукой. — Да что там! Космос будет открыт перед ним!

— Представляю, как будет выглядеть этот урод, — усмехнулся Штырь.

— Да, внешние изменения — это, конечно, проблема, — вынужден был согласиться Доктор. — Но, полагаю, со временем удастся решить и ее. Скажем, мы научимся возвращать человеку его первоначальный облик...

— Док, — Штырь поднял руку и шелкнул пальцами, как врач-психиатр, проверяющий реакцию паци-

ента. — Вам не кажется, что вы увлеклись? Вы экспериментировали с мухами и тараканами, а рассуждаете о возможности изменить человека.

— Да? — Доктор откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и с вызовом посмотрел в застывшие глаза сталкера. — Ты слышал о Вечном сталкере?

— Можно подумать, кто-то о нем еще не знает, — усмехнулся Штырь.

— Он использовал «пульт» для того, чтобы перейти в свое нынешнее состояние.

— Я слышал другую версию.

— «Исполнитель желаний»? — Доктор презрительно фыркнул. — Одна из легенд Зоны!

— Такая же, как и сам Вечный сталкер.

— Не-ет, — покачал пальцем Доктор. — Вечный сталкер стал легендой после того, как превратился в то, чем он сейчас является. Прежде он был обычным человеком, как любой из нас. До тех пор, пока не нашел «пульт» и не решил поэкспериментировать с ним.

— Так это был несчастный случай?

— Нет, это был осознанный выбор человека, решившего обмануть смерть.

— Вы-то откуда это знаете?

Доктор бросил руки на стол и резко подался вперед, так что Штырь невольно отшатнулся.

— Потому что именно он, тот, кого называют Вечным сталкером, принес мне точно такой же артефакт! — Доктор ткнул пальцем в серый камень на столе. — Ему он уже был не нужен.

— Стоп, — потряс головой Штырь. — Я что-то совсем запутался. Себецкий принес вам «пульт» уже после того, как сам превратился в бессмертного сталкера. Так?

— Так, — кивнул Доктор.

— То есть он использовал артефакт еще до того, как вы его изучили?

— Верно.

— А потому вы отдали его какому-то другому сталкеру?

— Именно.

— В таком случае у меня сразу два вопроса. Как Семяцкий сумел использовать «пульт», не зная, как с ним обращаться? И зачем другому сталкеру понадобился этот артефакт? Он что, тоже захотел стать бессмертным? Кстати, почему вы сами не пожелали бессмертия?

— Это уже четыре вопроса, — сказал Доктор. — С какого начать?

— Начните с собственных мотивов, — предложил Штырь.

— Почему я не захотел стать бессмертным? — Доктор улыбнулся и провел ладонью по гладко выбритому подбородку. А затем развел руки в стороны. — Потому что я не знаю, что это такое!

— Вы играете словами, Док! — Брови Штыря сошлись у переносицы и чуть приподнялись, сложившись домиком. — Смысл не в том, чтобы дать четкое, конкретное определение понятию бессмертия. Мы и без того знаем, что это такое.

— Я не знаю, — покачал головой Доктор.

— Бросьте, Док!..

— Я мог бы сказать, что знаю, что такое бессмертие, до того, как оказался в Зоне. Теперь же, — Доктор выгнул губы подковой и, как фокусник, показал Штырю пустые ладони, — я понятия не имею, что оно собой представляет. О каком именно бессмертии идет

речь? О бессмертии Бенито и ему подобных, тех, кто уже побывал за гранью жизни и смерти? О бессмертии химеры, машины для убийства, которая понятия не имеет, что такое смерть? Или о бессмертии Вечного сталкера, суть которого в бесконечном умирании? О чем ты говоришь, парень? В Зоне возможны десятки, если не сотни различных вариантов бессмертия. И с каждым выбросом, я уверен, появляются новые. А кончится все тем, что Зона всех нас сделает бессмертными! — Доктор в сердцах хлопнул ладонью по столу, так что лежавший на нем артефакт подпрыгнул.

— Хорошо, — спокойно произнес Штырь. — Будем считать, что на один вопрос вы мне ответили.

Доктор устало опустил голову и приложил ладони ко лбу.

— Сейчас я не хочу ни о чем говорить, — едва слышно произнес он. — Мне нужно подумать... Я должен принять серьезное решение.

Глядя на Доктора, Штырь понял, что настаивать бесполезно.

И все же...

— Последний вопрос, Док.

— Ну?

— Зачем понадобился «пульт» тому, другому сталкеру?

— Он хотел дойти до самого центра Зоны — до Саркофага.

— Зачем?

Приподняв голову, Доктор сквозь пальцы посмотрел на Штыря.

— Чтобы все понять.

— И что с ним стало?

— Я больше его не видел.

Глава 18

Первая научная экспедиция отправилась в Зону спустя четырнадцать месяцев после ее образования. К тому времени там уже повсюду хозяйничали банды и группировки, ставившие перед собой самые различные, чаще всего совершенно безумные цели и задачи. Одни считали Зону олицетворением вселенского Зла, которое необходимо уничтожить любым способом. Другие видели в ней величайшую из загадок мироздания. Третьи полагали, что Зона есть воплощение божественной сути, способной дать ответы на все вопросы, испокон веков смущавшие человечество, и заодно спасти его от гибели, которая непременно должна была наступить как результат всеобщего безрассудства. Четвертые просто рассчитывали чем-нибудь поживиться. Бродили по Зоне и сталкеры-одиночки, но их тогда было не так много, поскольку не существовало инфраструктуры в виде сети торговцев и перекупщиков, обеспечивавших существование тех, кто вытаскивал из Зоны полезные или же просто забавные игрушки. Военные из международного контингента сил поддержания порядка уже установили по периметру Зоны надежный кордон, и если и случались прорывы аномальной нечисти в незараженную зону, то их удавалось быстро локализовывать и ликвидировать в считанные часы.

Базу для первой экспедиции готовили военные сталкеры. Вертолетами к озеру Янтарь были переброшены сборные панельные домики и ящики с научным оборудованием. Провизию и воду должны были доставлять теми же вертолетами раз в неделю.

Охрану научного лагеря составил взвод военных сталкеров. И это было правильное решение. Первая

попытка нападения на лагерь было предпринята ровно через двадцать два часа после прибытия основной партии груза. Это была банда, окопавшаяся в подвалах Мертвого города. Военные сталкеры уже не раз предпринимали попытки выбить их оттуда, но бандиты зарылись в землю, как кроты, так глубоко, что даже огнеметами выжечь их не удалось. Ранним утром около тридцати человек из банды Мертвого города напали на лагерь у Янтара, который, по сути, представлял собой в то время просто склад под открытым небом. Они явно не ожидали встретить организованный отпор военных сталкеров. Оставив на поле боя дюжину трупов, бандиты отступили.

Научное оборудование, запасы провизии и медикаментов, а также костюмы высшей защиты, которыми пользовались ученые, представляли огромный интерес для обитателей Зоны. Поэтому в дальнейшем было предпринято еще несколько попыток нападения на научный лагерь, также закончившихся ничем, если не считать трупов нападавших. В конце концов даже самые отвязные головорезы уяснили, что соваться в научный лагерь не имеет смысла. Пожиться чем-то вряд ли удастся, а вот пулю схлопотать — это запросто.

С первой партией в лагерь на Янтаре прибыло двенадцать ученых. Это была международная экспедиция, и подготовке ее участников было уделено особое внимание со стороны всех заинтересованных ведомств. Каждый участник экспедиции был специалистом в своей области, выдержавшим нешуточный конкурс и убедившим отборочную комиссию, что он лучший из всех, кто подал заявку на разработку научного проекта по исследованию Зоны. Каждый прошел серьезную двухнедельную подготовку в военном лагере, где получил навык обращения с холодным и огнестрельным

оружием. Каждый знал несколько языков. Каждый прошел тест на психологическую совместимость. Каждый был уверен в себе на сто двадцать два процента.

Среди участников экспедиции был специалист в области общей биологии и по совместительству врач экспедиции — тот, кого позже будут называть Болотным Доктором. Тогда его называли по-разному — «доктор», «док», «коллега», «уважаемый», а случалось, что и по имени. Вот только имя его давно уже всеми было забыто. Поэтому и нам не остается ничего другого, как только называть его Доктором.

Доктор был молод, коротко стрижен, улыбчив и жизнерадостен. И так же, как и все остальные, плохо представлял, зачем прибыл в Зону. Все заявки на научные исследования писались настоящими учеными, прекрасными специалистами в своих областях, ни один из которых понятия не имел, с чем ему придется столкнуться за колючей проволокой. Но, несмотря на то что график работ полетел к черту на третий же день, работа закипела. Зона предоставляла исследователям богатейший материал, на котором можно было защитить не одну докторскую диссертацию. А уж о научных статьях и монографиях и говорить нечего.

Доктор поначалу взялся было за систематизацию местной фауны. Военные сталкеры приносили ему мелкую дичь, которую удавалось подстрелить во время патрулирования окрестностей лагеря. Доктор фотографировал трупы, измерял, взвешивал, препарировал и тщательно описывал, присваивая каждому новому виду соответствующее научное название. Судя по тому, что ни одному из вновь открытых видов он не присвоил своего имени, особым тщеславием Доктор не отличался. А вот работоспособность у него была феноменальная. Когда к исходу второй недели, — тогда еще

мало кто догадывался отсчитывать время от выброса до выброса, — число описанных видов перевалило за тысячу, Доктор понял, что работает впустую. Изменчивость видов в Зоне была настолько высока, что новые появлялись быстрее, чем Доктор успевал их описывать. А военные сталкеры, как ни просил их Доктор, ни разу не смогли принести ему хотя бы двух зверьков, которых, не кривя душой, можно было бы отнести к одному виду. Принцип систематизации животного мира, предложенный еще Линнеем без малого три века тому назад и за все это время не давший ни одного серьезного сбой, в Зоне не действовал.

Потерпев неудачу с систематизацией, Доктор решил переключиться на изучение поведения порожденных Зоной существ в местах их привычного обитания. Его интересовали в первую очередь антропоморфные существа, такие как зомби, кровососы, изломы, бюеры, контролеры. Если судить по рассказам военных сталкеров, которые все как один были большими охотниками травить байки про Зону и ее обитателей, все эти существа обладали присущими только им одним сверхъестественными способностями. Однако когда вопрос заходил о том, обладают ли они хотя бы зачатками разума, сталкеры только плечами пожимали. И глядели при этом куда-то в сторону.

Позже, в беседе с глазу на глаз, один из них объяснил Доктору:

— Нам регулярно приходится проводить зачистку местности, отстреливая всех встречающихся на пути монстров. Поэтому мы даже не задаем себе вопроса, разумны ли те, в кого мы целимся. Иначе это могло бы превратиться в хладнокровное убийство. Такое не всякая психика выдержит.

Доктор обсудил план своей новой работы с науч-

ным руководителем экспедиции. Тот обсудил его с командиром взвода военных сталкеров. Командир дал «добро», при условии, что Доктора во время вылазок будет сопровождать один из его подчиненных.

Он же и представил Доктору спутника:

— Сержант Алеев. Если он хотя бы раз доложит мне, что вы его послушались или даже просто не слишком проворно выполнили его команду, все ваши прогулки в Зону прекращаются. Я ясно выражаюсь?

— Да куда уж яснее, — с серьезным видом ответил Доктор.

Он и не собирался нарушать установленный порядок, прекрасно понимая, что сержант Алеев не в пример лучше его ориентируется в том, что происходит вокруг. К тому же сержант оказался совсем неплохим малым. Уяснив, чем именно хочет заняться Доктор, он предложил для начала сосредоточиться на кровососах и зомби.

— Бюреры живут в глубоких норах, до них просто так не доберешься, — объяснил свой выбор сержант Алеев. — К тому же эти карлики обладают способностью наносить психокинетические удары. Такие, что мало не покажется. За контролером всегда ходит толпа всякой живности — псевдогиганты, четырехухие кабаны-мутанты, те же зомби порой увязываются. Излом так и вовсе тварь хитрая. Кто-то говорит, что он мысли читает. В любом случае подкрасться к нему незамеченным очень трудно. А вот зомби — прекрасный объект для наблюдений. С кровососами посложнее будет. Они так быстро двигаются, что порой вроде как невидимыми становятся.

На следующий день, загрузив в предоставленный им джип весь инструментарий, необходимый для наблюдения за дикими животными в среде их естествен-

ного обитания, Доктор и сержант Алеев отправились в Припять.

Доктор был в восторге! Заброшенный город кишмя кишел зомби. Живые мертвецы ходили по улицам, собирались группами, присаживались в тени развалин, клали друг другу руки на плечи, при этом издавали самые разнообразные звуки — одним словом, вели себя как самые настоящие общественные животные. Поначалу исследователи наблюдали за зомби издалека, используя оптику и акустические приборы. Алеев рассказывал то, что ему было известно об обитателях Припяти, а Доктор внимательно слушал. На третий день Доктор предложил подобраться к объектам наблюдения поближе. Алеев не возражал, но при этом настоял на том, чтобы Доктор помимо научных приборов всегда имел при себе автомат.

К исходу первой недели расстояние между зомби и теми, кто наблюдал за ними, сократилось до десяти метров. Алеев, включившийся в работу с не меньшим энтузиазмом, чем Доктор, с готовностью признал, что за шесть дней его представления о зомби в корне изменились. Вовсе они не такие уж тупые и кровожадные твари, какими представлялись сержанту прежде. И тем не менее, когда Доктору удалось записать несколько слов, произнесенных зомби, Алеев наотрез отказался признать это осмысленной речью.

— И попугаи умеют за человеком слова повторять. И вороны, и галки. Я даже слышал, что какой-то тип своего дога разговаривать научил. Да только как были они тварями неразумными, так ими и остались! — сказав это, Алеев решительно взмахнул рукой, разом отсекая все возражения, какие только могли последовать со стороны Доктора.

А Доктор и не думал спорить — у него уже появи-

лась другая идея. Когда они с сержантом Алеевым, спрятавшись за грудой строительного мусора, наблюдали за живыми мертвецами, Доктор несколько раз ловил на себе взгляды проходивших мимо зомби. Некоторые из них даже останавливались и потягивали носом воздух. Доктор не знал, что обладающие феноменальным обонянием зомби давно уже заметили место, где прятались наблюдатели. Ну, а поскольку ни вреда от них, ни пользы не было никакой, обитатели Припяти не обращали на них особого внимания. Прежде не обращали. Теперь же они учуяли запах распечатанной пачки галет, что лежала в кармане маскировочного халата Доктора.

Доктор заметил интерес зомби к себе, но истолковал его иначе. Он решил, что живые мертвецы обратили внимание на существо, которое они, вероятно, видели уже не первый раз, похожее на них и при этом не проявляющее никаких агрессивных намерений. Доктор намеренно несколько раз высунулся из укрытия, чтобы зомби могли как следует его рассмотреть. Зомби видели его, но не пытались атаковать. После этого у Доктора появилась гипотеза, которую ему не терпелось проверить. Но для этого нужно было избавиться от сержанта Алеева, которого никакие доводы не могли убедить в том, что в науке порой следует наплевать на правила безопасности и делать то, что считаешь нужным, иначе не быть тебе победителем.

Воспользовавшись каким-то незначительным предлогом, Доктор отослал Алеева к джипу. Как только не подозревающий подвоха сержант скрылся из виду, Доктор положил автомат на камни и поднялся в полный рост. Двое зомби, проходившие мимо развалин, в которых устроили свой наблюдательный пункт сержант и Доктор, остановились и тупо уставились на че-

ловека. Что было у них на уме — поди угадай. Доктор улыбнулся, показал мертвецам пустые руки и медленно, стараясь не делать резких движений, пошел в их сторону.

Зомби что-то невнятно забубнили. Один из них нервно переступил с ноги на ногу. Другой погладил ладонью живот.

— Я — друг, — улыбаясь, произнес Доктор. — Я... — Доктор осекся, не зная, как лучше отрекомендоваться. — Я — Доктор... — Он сделал еще два шага вперед. — Вы меня понимаете?

Последнюю фразу он произнес просто так, на автомате, не ожидая ответа, а потому оторопел от изумления, когда один из зомби медленно произнес:

— Я — понимаю. Этот, — зомби ткнул кулаком в плечо того, что стоял с ним рядом. — Он не понимает. Просто жрать хочет.

Замечание насчет еды несколько поубавило подвижнический энтузиазм Доктора. Он понял, что не желает оказаться главным блюдом на празднике живота живых мертвецов. Даже во имя науки.

— А... Почему он не понимает? — Доктор кивком указал на молчаливого зомби.

— Он давно уже такой, — ответил его спутник. — А я недавно.

— Недавно — что? — не понял Доктор.

— Недавно ожил, — ответил зомби и снова почесал выпирающий из-под разорванной рубашки без пуговиц раздутый живот.

Его приятель что-то невнятно забубнил.

— Чего это он? — спросил Доктор.

— Жрать хочет, — ответил разговорчивый мертвец.

Доктор быстренько перебрал в уме все, что ему было известно о зомби. Главным источником информа-

ции, понятное дело, были киноужастики. Если исходить из меню живых мертвецов, представленного в фильмах, получалось, что, не идя на серьезные жертвы, Доктор вряд ли мог угостить чем-то своих новых знакомых.

— А... — Он все же решил сделать попытку: — Чем вы питаетесь?

— Всем, — ответил разговорчивый.

Молчаливый согласно кивнул.

Из-за угла трехэтажного здания с обвалившимися балконами появился еще один живой мертвец и уверенно зашагал в сторону собирающейся компании.

— Но нерегулярно, — добавил разговорчивый.

— Понятно, — угрюмо кивнул Доктор, который уже начал подумывать, не вернуться ли туда, где он оставил автомат.

— Вкусно пахнет, — издалека подал голос третий зомби. И, указав рукой на Доктора, уточнил: — От тебя.

Доктор обернулся, чтобы посмотреть, не видать ли Алеева.

Но сержанта, как назло, не было. Видно, он задержался у джипа, чтобы перекурить. В укрытии Доктор не позволял ему курить, опасаясь, что табачный дым привлечет внимание зомби.

— Вкусно пахнет, — повторил вновь подошедший зомби, шумно потянул носом воздух, сладостно причмокнул и полез на кучу строительного мусора, на которой стоял Доктор.

— Эй, постой! — окликнул его Доктор. — Нам еще есть о чем поговорить!..

Он сделал шаг назад. Каблук соскользнул с неровного камня, и Доктор как стоял, так и сел, продолжая тарашиться на приближающегося к нему самого реши-

тельного зомби, следом за которым двинулись и двое других.

Все происходило, как в кошмарном сне. Доктор понимал, что нужно сначала заорать во всю глотку, чтобы Алеев услышал, затем вскочить на ноги и попытаться добежать до автомата. Но он не мог ни крикнуть, ни двинуться с места, как будто что-то парализовало его волю.

Тем временем зомби запрыгнул на самый верх мусорной кучи. Вторым прыжком он преодолел расстояние, отделявшее его от человека.

— Не надо, — предупредил его Доктор. — Слышишь, не делай этого...

Зомби схватил Доктора в охапку и легко поставил на ноги.

— Вкусно пахнет, — еще раз повторил он и принялся обыскивать Доктора.

Делал он это в высшей степени профессионально — не иначе как в прошлой жизни был милиционером. Четыре секунды — и зомби уже счастливо улыбался, держа в кулаке начатую пачку галет из армейского рациона.

— Тебе это было нужно? — удивленно уставился на мертвеца Доктор.

— Вкусно, — полупшепотом произнес зомби, после чего двумя пальцами аккуратно достал из пачки галету, сунул ее в рот и довольно захрустел.

Доктор почувствовал такую легкость в душе, что, казалось, оттолкнись он сейчас носками сапог от земли, и точно взлетел бы к небесам, как наполненный гелием воздушный шарик. Он не успел увидеть светящийся туннель, но в принципе уже понимал, что чувствуют люди, вернувшиеся с того света. И даже мог описать это словами. Но сейчас главным для него было

не это, а контакт с зомби. Которые, кстати, тоже вернулись из царства мертвых, только претерпели при этом определенные изменения.

— Дай сюда! — Доктор решительно выхватил из рук живого мертвеца пачку галет.

Зомби недовольно заурчал.

— Я просто хочу поровну поделить галеты между всеми, — объяснил свое поведение Доктор.

Недовольное урчание зомби стало громче и злее. У Доктора даже появилась мысль, не допустил ли он ошибку, пытаясь наладить справедливое распределение пищи в обществе, не обремененном моральными нормами? Но в этот момент подоспели двое других зомби и оттеснили недовольного конкурента. Доктор улыбнулся и одарил каждого галетой.

Вернувшийся с некоторым опозданием сержант Алеев изумленно приоткрыл рот, увидев Доктора, стоявшего в окружении десятка живых мертвецов, которые, судя по всему, души в нем не чаяли.

— А, сержант! — заметив Алеева, махнул рукой Доктор. — Я хочу попросить вас об одной услуге. Будьте добры, принесите пару пачек галет. Лучше три... Вообще, тащите все, что есть!

Так был установлен первый контакт с зомби, оказавшимися вовсе не такими дикими и злобными, как о них думали раньше. В их обществе даже существовали зачатки какой-то своей, ни на что другое не похожей культуры, изучение которой могло привести к пониманию того, как сами зомби представляют себе свой жизненный путь. Кем они себя считают — особой разновидностью людей или чем-то совершенно иным? Знают ли они, откуда пришли?

В общем, было чем заняться. Вот только добившись быстрого успеха с зомби, Доктор вскоре пере-

ключился на новый объект исследований. Нельзя сказать, что он утратил интерес к зомби. Эти малоизученные существа по-прежнему вызывали у него удивление и восторг исследователя. Но, совершив нечто такое, что прежде считалось невозможным, он хотел двигаться дальше, к новым открытиям. Другой бы на его месте, конечно... Впрочем, что говорить о других, если речь идет о Докторе. Он искал самородки, а не мыл золотой песок.

Доктор решил заняться изучением контролеров.

Сержант Алеев сказал:

— Не стоит.

Научный руководитель задумчиво произнес:

— Не думаю, что это верное решение...

Командир взвода охраны научного лагеря сказал научному руководителю экспедиции:

— Ваш Доктор, должно быть, свихнулся!

Сержант Алеев предложил:

— Давайте займемся кровососами, Док! Забавные твари!

— Чем же они такие забавные? — недовольно проворчал Доктор.

— Ха! — широко взмахнул рукой Алеев. — Да один зачуханный кровосос даст сто очков вперед десятку ваших зомби! Запросто!

— Это как же понимать? — заинтересовался Доктор.

— А вот как хотите, так и понимайте, — загадочно сверкнул восточными глазами сержант Алеев, чем окончательно покорила Доктора.

И через два дня, сразу после очередного выброса, они отправились на заброшенные армейские склады, где, по имеющейся у военных сталкеров информации, обосновался выводок кровососов.

— Штук пять, не меньше, — уверял Доктора рядовой Горенко. — Один вообще здоровущий, матерый. Он у них вроде как за главного. — Сообразив, что допустил ошибку, наделив кровососов элементом антропоморфного мышления, Горенко быстро поправился: — Вожак, одним словом, стаи.

Дорога была не близкой, поэтому, чтобы не мотаться из конца в конец, Доктор договорился, что они с сержантом вернутся в научный лагерь к очередному выбросу. Шесть дней им предстояло провести вблизи армейских складов, наблюдая жизнь кровососов.

В багажник машины было загружено все необходимое, включая недельный рацион на двоих, полевую рацию со спутниковой антенной, которая работала даже на территории, где ПДА захлебывались радиацией, палатку, которую в случае необходимости можно было герметизировать изнутри и перейти на кислород из баллонов, охранный контур, рассчитанный на десятиметровый периметр, а также небольшой арсенал автоматического оружия, способного даже в отсутствие хозяев превратить палатку в неприступную крепость, обеспечивая прикрытие не только по периметру, но и с воздуха.

Сначала они часа три ехали грунтовой лесной дорогой. Последний раз ею пользовались, наверно, лет десять назад. А то и больше. Две глубокие колеи поросли травой и кустарником. Местами стоячие, затянутые плотным слоем ряски лужи скрывали дорогу, будто густой зеленый ковер. Проехав полем, мимо поваленных мачт высоковольтной линии, джип оказался в заброшенной деревне. Дома с покосившимися крышами смотрели по сторонам темными глазницами окон. Почти все изгороди были повалены. Фруктовые деревья и кусты, прежде загнанные в клетки приусадебных

участков, теперь без удержу разрастались куда вздумается. То ли радиация после взрыва четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС, то ли аномальные выбросы из центра Зоны, а может быть, и то и другое вместе, поработали над деревьями так, как ни одному мичуринцу не снилось. Доктора особенно поразили деревья, выглядевшие так, будто их сожгли из огнемета, однако, присмотревшись, можно было заметить крошечные чешуйки-листки, плотным слоем покрывавшие казавшиеся голыми стволы и ветки. Встречались деревья, стелившиеся по земле и так истоиво заламывавшие ветви, словно их удачно скрестили с рахитичными карельскими березками. Другие же цвели себе и плодоносили с такой неистовой силой, словно лучшего места для этого, кроме как радиационные поля, на которые периодически накатываются волны аномальной энергии, просто невозможно придумать. Сочные груши и наливные яблочки так и просились в рот, а виноградные грозди были похожи на искусно выполненные муляжи, — ну, не бывает на самом деле, чтобы все ягодки были одна к одной, крупные, спелые, сочные. Вот только что будет с тем, кто такую ягодку отведаст? Может быть, и ничего, а может, что-то пострашнее смерти.

Обогнув дикие заросли, некогда бывшие фруктовым садом, джип выехал на разбитый проселок.

— Почти приехали, — Алеев взглядом указал вперед. — За теми холмами.

Доктор молча кивнул. Дорога утомила его. Он не любил ездить и сам машину не водил. Даже ни разу не пытался научиться. А потому предпочитал ходить пешком.

Уже почти поднявшись на холм, машина неожиданно резко затормозила и замерла на месте.

— Ч-черт!

— Что случилось?

Алеев постучал двумя пальцами по дисплею на приборной доске.

— Детектор аномалий вырубился.

Он снова постучал по дисплею. Дисплей на секунду вспыхнул, мигнул и тут же погас.

— Ч-черт!

— И что теперь?

— Без детектора мы все равно что слепые на минном поле. Влетим в аномалию и кирдык.

— Н-да, — Доктор нервно постучал ногтями по металлической раме. — Далеко еще?

— Километра два. Если подняться на холм, то склады будут видны... Ч-черт!

Алеев развернулся, встал коленями на сиденье и полез в багажное отделение джипа.

Доктор, покусывая губы, продолжал стучать ногтями по раме. Надо же, незадача какая... Так близко, и — на тебе!.. Обидно...

Алеев вытащил из багажного отделения ящик полевой рации, установил на сиденье и начал разворачивать антенну.

— Что ты собираешься делать? — спросил Доктор.

— Надо связаться с лагерем. Пусть пришлют еще один джип.

— Он приедет только завтра под утро.

— Нет, — качнул головой сержант. — Завтра к вечеру. Командир не станет отправлять машину в ночь.

— А мы что же, здесь заночуем? — возмущенно всплеснул руками Доктор.

— А чем вам место не нравится? — улыбнулся Алеев. — Разобьем лагерь, поставим палатку...

— Мы целый день потеряем!

— Ну, тут уж ничего не попишешь.

Алеев перекинул клавишу питания рации в рабочее положение и принялся вращать верньер настройки.

Доктор протянул руку и, ударив по клавише пальцем, выключил рацию.

— Что? — удивленно посмотрел на него сержант.

— Не надо торопиться, — сделал успокаивающий жест Доктор. — Все равно, как ты сказал, машина с подмогой сможет выехать только утром.

— Я должен доложить о случившемся, — Алеев снова потянулся к клавише.

— Постой, — схватил его за запястье Доктор. — Ты же сказал, что нам недалеко.

— Нет, Доктор, — покачал головой сержант. — На себе мы все оборудование не перетаскаем. К тому же нет никакой гарантии, что, двигаясь пешком, мы не влетим в аномалию.

— Но есть же какие-то способы...

— Есть. Сталкеры болты кидают. Семь из десяти аномалий с помощью болта можно вычислить. Но я не хочу даже тридцатипроцентного риска.

— Обидно, — развел руками Доктор.

— Согласен, — кивнул Алеев.

— Неужели у нас нет запасного детектора?

— Если бы был, тогда бы и проблемы не было.

Доктор посмотрел на ослепший дисплей.

— Когда ты последний раз снимал показания?

— Не помню, — пожал плечами сержант. — Минут пять назад... Или около того.

О появлении аномалии на пути следования детектор извещал звуковым сигналом, поэтому водителю не нужно было постоянно смотреть на дисплей.

— Когда ты смотрел на него последний раз, никаких аномалий поблизости не было?

— Как будто нет, — не очень уверенно ответил сержант.

— Ну, так поехали! — указал вперед Доктор. — Мы уже почти у цели!

— Рискованно, — с сомнением качнул головой Алеев. — А что, если...

— Ничего не случится, — прижав руку к груди, заверил его Доктор. — Тихонечко докатим до вершины, потом спустимся с холма, выберем место для лагеря, поставим палатку. А вот тогда уже и свяжемся с лагерьем — пусть высылают помощь.

Сержант Алеев озадаченно потер пальцами подбородок. Нет, вовсе не слова Доктора заставили его задуматься. Сержанту и самому казалось, что риск проехать пару километров без детектора аномалий минимальный. Но он был военным и привык выполнять приказы. А инструкция, полученная от командира, требовала незамедлительно сообщать о любых, даже самых незначительных происшествиях. С другой стороны, незамедлительно уже не получилось. К тому же Доктор, хотя и не старше его по званию, — скорее всего, у него вообще нет никакого воинского звания, — тем не менее является в их группе старшим. И раз уж он готов взять всю ответственность на себя, так почему бы не попробовать?

В то время внутри Зоны уже начала складываться своя мифология. Один из мифов гласил, что у человека, пробывшего в Зоне достаточно долгое время, вырабатывается так называемое «чувство Зоны», позволяющее почти точно определить степень риска в той или иной ситуации. Сержант Алеев уже больше года служил в Зоне. И он, как на грех, верил всем ее мифам.

— Хорошо, — сказал он, застегивая рацию. — Если вы, Док, берете на себя ответственность...

— Беру, — не дослушав, кивнул Доктор.

— Хорошо, — Алеев поставил ногу на педаль газа. — Едем.

Армейские склады представляли собой несколько больших серых трех-четырёхэтажных строений, расположенных внутри обнесенного бетонным забором периметра. Впрочем, от забора мало что осталось. Да и корпуса выглядели как после хорошей бомбежки. Доктор смог рассмотреть все это, когда машина поднялась на вершину холма.

— Старые армейские склады, — объяснил сержант Алеев. — Почти все оружие с них вывезли. Так, всякий хлам остался. Одно время на складах обосновались представители какой-то религиозной группы, — как уж они пробрались в Зону, одному богу известно. Веселые были ребята. Песни пели, странные такие, заунывные, под звон колокольчиков, по ночам вокруг костров танцевали. И еще свободную любовь исповедовали. Ну, то есть женщины у них были общими. А потом их отсюда кровососы выжили.

— И куда же делись эти веселые ребята? — поинтересовался Доктор, чтобы разговор поддержать.

— Кто их знает, — дернул плечом Алеев. — Кого-то кровососы загрызли. Несколько человек до кордона добрались — решили уйти из Зоны. Остальные, по слухам, подались глубже в Зону. Там у них теперь какая-то полувоеннизированная группа. Отстаивают, так сказать, свои идеалы с оружием в руках. Ну да ничего, рано или поздно мы до них все равно доберемся!

— Доберетесь, и что?

Сержант задумался.

В самом деле, и что тогда?

Найти ответ он не успел. Воздух вдруг наполнился пронзительным звоном. Доктору показалось, что на

него пахнуло горячим воздухом пустыни. В следующую секунду это был уже огненный смерч. Что-то с силой ударило в днище машины. Джип взлетел в воздух и уже на лету получил еще один удар, швырнувший его в сторону.

Все происходило, как в замедленном кино. Протяжно и громко закричал сержант Алеев. Доктор хотел было повернуть голову в его сторону, но в этот момент лобовое стекло будто взорвалось. Горсть мелких осколков полетела ему в лицо. Доктор отпустил раму, за которую держался левой рукой, и попытался прикрыть лицо ладонью. Но стеклянные брызги летели быстрее, чем двигалась его рука. Первый осколок, точно лезвие, скользнул по щеке. Другой ударил в лоб. Тело Доктора начало странно переворачиваться, как будто он оказался в состоянии невесомости. Но на самом деле это машина перевернулась вверх дном. Доктор попытался снова ухватиться рукой за раму, но по руке что-то больно ударило. Доктор закричал и полетел вниз.

Вниз. Вниз. Вниз.

Казалось, падение будет бесконечным.

Доктор падал в темный колодец, у которого не было дна. Вернее, ему казалось, что он падает в темный бездонный колодец. На самом же деле он провалился в беспамятство.

Он пришел в себя от холода и страшной боли, разламывающей голову, точно неумелый взломщик, фомкой ковыряющий сейф. Вокруг было темно. Но это был уже не влажный мрак беспамятства, а холодная ночная тьма. Лежа на спине, Доктор видел плывущие над головой звезды. Куда они плыли? Да кто ж их разберет! Звездам вообще положено не плыть неизвестно куда и зачем, а оставаться на одном месте, будто гвоздикам, вбитым в небосвод.

Опершись на локоть, Доктор приподнял тяжелую, как чугунное ядро, голову. Слева, метрах в тридцати от него, догорал остов джипа. В рыжих отсветах пламени метались неясные тени. Что это было? Живые существа или призраки, порожденные воспаленным сознанием? Как бы там ни было, Доктор не почувствовал испуга. Должно быть, потому, что подсознательно все еще продолжал считать себя мертвым. А что может напугать мертвеца? Разве что перспектива вернуться к жизни с условием полностью отработать свою карму. Вот уж чего и врагу не пожелаешь.

Итак, ситуация.

Зона.

Ночь.

Оружие...

Доктор провел рукой по поясу. Оружия нет. Как обычно, в машине он снял ремень с кобурой и кинул его назад. Кобура, видите ли, ему мешала. А что теперь?..

Итак, все сначала.

Зона. Ночь. Оружия нет. Связь...

Доктор поднял руку и оттянул рукав. ПДА исправно мигал, подавая сигнал работы в автономном режиме. Доктор переключил его в режим передачи сигнала бедствия. Замечательно. Проблема только в том, что сигнал ПДА можно засечь в радиусе пятисот метров. А рассчитывать на то, что в ближайшее время будет выслан поисковый отряд, не приходилось. Если бы Алеев сообщил о возникшей неисправности, тогда бы другое дело. А так в лагере уверены, что у них все в порядке. Тревогу поднимут, только если они не вернутся в запланированное время. То есть перед самым выбросом.

Выброс — это смерть.

Впрочем, прежде чем думать о выбросе, нужно пе-

режить ночь. Потом день. Потом еще одну ночь... Пять дней и пять ночей. Потом — выброс. И только после этого можно рассчитывать на спасение.

— Алеев!

Доктор посмотрел по сторонам. В отсветах пламени, танцующего танго на днище перевернутого джипа, мрак вокруг казался особенно черным. Густым, как кисель. Пахучим.

Пахучим?

Доктор потянул носом воздух. В самом деле, к запаху горелой краски и резины примешивался странный мускусный аромат. Не очень сильный, но явно различимый.

— Сержант! — еще раз крикнул в темноту Доктор.

Хотя уже понимал, что нет в этом смысла. Если бы сержант был жив, он давно бы сам отыскал Доктора. А так он своими криками только ночных хищников зовет.

Вот здорово-то будет. Собирался изучать кровососов, а вместо этого попал к ним на обед. Или на ужин... Впрочем, какая разница.

Доктор недовольно поморщился. Какие глупые мысли лезут в голову в то время, когда нужно думать о том, как выжить в этом страшном, непонятном мире. Он вспомнил слова командира взвода охраны научного лагеря. С оружием и минимальной экипировкой военный сталкер способен в одиночку пережить три выброса. Доктор не обладал умениями и навыками военного сталкера. Оружия у него не было. Из экипировки только респиратор с тремя сменными фильтрами и... Доктор сунул пальцы в нагрудный карман — порядок, на месте фонарик-карандаш. Выходит, шансов выжить у него никаких.

Но как бы там ни было, лежать вот так на сырой

земле, глядя на безумную звездную круговерть, — поначалу еще можно было подумать, что это не звезды кружатся, а голова, но теперь-то было ясно, что полетела к черту вся система мироздания, — было совсем глупо. Доктор попытался подняться на ноги и заорал от боли. Казалось, опытный палач одним ударом загнал в правую голень раскаленный металлический стержень.

Не кричать... Не кричать... Криком ты выдаешь свое местоположение...

Доктор до крови прикусил губу.

А, ерунда... Ночные твари давно уже учуяли запах горящих покрышек. А кому этот запах не по вкусу, тех привлек огонь.

Где же вы, сволочи?.. Или огня боитесь?

Снова приподнявшись на локте, Доктор посмотрел на ноги. Левая нога лежала на правой, неестественно вывернутая. Крови видно не было, — снаружи защитный костюм покрыт водоотталкивающим составом, — но, приложив ладонь к голени, Доктор явственно почувствовал, что изнутри штанина промокла. Тут и врачом не нужно быть, чтобы поставить диагноз: открытый перелом, по всей видимости, двойной.

Доктор с надеждой посмотрел на остов горящего джипа. Он точно помнил, что джип перевернулся в полете. Значит, что-то из груза могло выпасть на землю еще до того, как машина загорелась. Да не могло, а точно выпало! Только поди отыщи что-нибудь в темноте. Да еще со сломанной ногой.

Доктор лег на спину и устремил взор к вращающимся небесам. А может быть, плюнуть на все и просто тихо умереть? Самоубийство, понятное дело, большой грех и удел слабаков. Но он ведь не собирался сам лишать себя жизни. Он лишь не станет прилагать уси-

лий к тому, чтобы ее сохранить. В конце концов, что значит одна-единственная жизнь на фоне Вечности? Стоит ли цепляться за нее с таким упорством?

Как ни странно, Доктор превосходно помнил все детали катастрофы, каждую секунду до того, как ударился о землю и потерял сознание. Но и по сей день у него не было ясного представления, что же произошло в тот день. Слушая рассказ Доктора, знакомые сталкеры только плечами недоуменно пожимали. Ни одна из существующих аномалий, какой бы мощной она ни была, не может дать подобного эффекта. Правда, Удод высказал интересную мысль: что, если джип, в котором ехали Доктор и сержант Алеев, налетел не на одну, а сразу на группу аномалий? Это мог быть мощный гравипакет, ударивший в днище машины, в сочетании с черными молниями, поджегшими ее. А рядом мог находиться призрачный очаг, в который машина угодила, уже находясь в воздухе. В таком случае то, что Доктор выпал из машины, спасло ему жизнь. Гипотеза была интересная. Вот только не доводилось никому встречать даже двух мощных очагов аномалий, расположенных в непосредственной близости друг от друга. С другой стороны, когда речь идет о Зоне, нельзя сказать, что в ней возможно, а что нет. Даже о том, чего никто никогда не видел, нельзя с уверенностью сказать, что этого вовсе не существует. Это Зона.

После некоторых сомнений Доктор пришел к выводу, что, если отбросить возможность спонтанного чуда, божественного вмешательства или высадки инопланетян, принявших горящий джип за посадочные огни, шансов выжить у него нет практически никаких. Именно поэтому за жизнь стоило побороться. Так он решил. Что значит «поэтому», он не мог объяснить даже самому себе, ни тогда, ни сейчас.

Доктор достал из кармана фонарик, включил его и поводил по сторонам. Яркий, но очень тоненький лучик выхватывал из темноты такие крошечные участки, что толком ничего невозможно было рассмотреть.

Зажав фонарик зубами, Доктор сел и обеими руками взялся за сломанную ногу. Раз, два, три, мысленно сосчитал он и выпрямил ногу. На этот раз он не закричал, потому что был готов к боли, но почувствовал, как слезы потекли по щекам.

Медленно, очень осторожно Доктор перевернулся на живот и попробовал ползти, упираясь в землю локтями. Каждое движение отдавалось резкой болью в ноге. Но какое-то время ее можно было терпеть.

Доктор полз в сторону разбитого джипа. Он рассчитывал найти что-то из рассыпавшегося груза, что могло ему пригодиться. Если же ему не повезет, то в круге света от горящей машины, возможно, удастся найти какие-нибудь обломки, из которых можно будет соорудить примитивный лубок для сломанной ноги.

Продвинувшись всего на пару метров, Доктор наткнулся на пластиковый контейнер с треснувшей крышкой. Повозившись с замками, Доктор открыл его. Внутри стояли четыре плоские пятилитровые канистры с питьевой водой. Вытащив одну из канистр, Доктор свернул с нее крышку и сделал два больших глотка. Пить ему почти не хотелось, но он снова наклонил канистру и пил, пил, пил из нее до тех пор, пока не почувствовал, что еще один глоток — и он извергнет из себя все, что успел проглотить. Отодвинув канистру, Доктор сделал глубокий вдох. Ему предстояло прожить пять суток. Остаться на открытой местности возле контейнера с водой нельзя. А двигаясь дальше, в поисках убежища, он мог прихватить с собой только одну канистру.

Усевшись рядом с контейнером, Доктор попытался руками расширить трещину на крышке, — прочный, легкий пластик был отличным материалом для лубка. Обломав ногти, Доктор убедился, что разломать крышку голыми руками ему не удастся. Тогда он пошел иным путем. Выгрузив из контейнера канистры, он несколько раз ударил его о землю. Крышка съехала набок, а один из металлических замков сместился с места крепления. Около получаса ушло на то, чтобы как следует раскачать замок и сорвать его с крышки. Час — на то, чтобы с его помощью выломать две из трех перегородок, разделявших внутреннее пространство контейнера на четыре секции. Конечно, если по уму, то их следовало подравнять, но сейчас было не до того. Прижав пластиковые пластины с двух сторон к сломанной ноге, Доктор зафиксировал их поясным ремнем. Получилось неплохо. Совсем неплохо.

Сделав еще несколько глотков из начатой канистры, Доктор пополз дальше.

Боль уже не так сильно пронзала сломанную ногу, но теперь Доктору приходилось тащить за собой канистру с водой, поэтому двигался он все так же медленно. Он намеренно не смотрел на часы, чтобы не расстраиваться лишний раз из-за той неумолимости, с которой минуты его жизни текли в океан Вечности.

Оказавшись на полоске земли, освещенной всполохами угасающего пламени, Доктор понял, что не зря проделал весь этот путь. Он нашел кусок электрического шнура длиной в два с половиной метра, при помощи которого приторочил на спину канистру с водой, обрывок тонкой, но очень прочной синтетической ткани, наверное, от палатки, и маленькую оранжевую корбочку с индивидуальной аптечкой. Аптечка была раздавлена, но Доктору все же удалось отыскать в ней

целый шприц-ампулу полипромедола. Зубами сорвав пластиковый колпачок с иглы, Доктор впрыснул обезболивающее в мышцу рядом с переломом. Сделав это, он замер, опершись на чуть отставленные назад руки, в сладостном ожидании, когда же пройдет боль.

Прежде всего ему нужно было найти укрытие, какую-нибудь нору, в которой можно отсидеться несколько дней, прячась от кровососов и прочей нечисти, а затем и переждать выброс. Скорее всего, убежище можно было отыскать в зоне армейских складов. Джип до катастрофы успел перевалить через вершину холма — значит, ползти следовало под уклон.

Глава 19

Время ничего не значит в двух случаях: когда ты не знаешь, чем заняться, и когда каждая минута может стать для тебя последней. Удивительно, но это так. Хотя на первый взгляд между двумя этими ситуациями нет абсолютно ничего общего.

Доктор продолжал упорно ползти вниз по склону холма, потому что, с одной стороны, почти не верил в то, что ему удастся добраться до цели, с другой же — а что ему еще оставалось?

Временами он словно выпадал из реальности. Как и почему это происходило, Доктор не мог понять. Но он вдруг ловил себя на том, что читает вслух какой-нибудь глупый детский стишок. Или напевает липнувший к зубам бездарный шлягер. Или тихо смеется, сам не зная чему. На психическое расстройство это похоже не было — да и с чего бы вдруг? Из-за страха смерти? Чушь! Доктор не испытывал ужаса перед казавшимся неизбежным падением в Бездну. Может быть, это при-

вилегия медиков, но он всегда относился к смерти как к вполне закономерному процессу, завершающему жизненный цикл любого биологического организма. Обидно, конечно, когда смерть находит тебя раньше, чем ты ожидал. Но обида не имеет ничего общего со страхом. Да и чего бояться, если после смерти не будет ничего? Ни страданий, ни боли, ни разочарований, ни осознания собственного Я. Вообще ничего.

Что может быть глупее, чем цепляться за жизнь, которая решила тебя покинуть? Разве что тщетные попытки вернуть ушедшую любовь? Но людям свойственно совершать глупые, нелогичные поступки.

Интересно, подумал Доктор, если бы у меня был пистолет, пришла бы мне в голову мысль, что самый лучший выход из создавшейся ситуации — пустить себе пулю в голову? И насколько это трудно — поднять пистолет, снять с предохранителя, приставить дуло к виску и нажать курок? И стоит ли при этом закрывать глаза?..

Рука Доктора уперлась в холодную каменную стену, и мысли сразу же потекли в ином направлении. Он включил фонарик. Перед ним была не бетонная плита окружавшего склады забора, а стена здания. Надо же, он уже добрался до цели. И куда теперь? Доктор посветил по сторонам. Справа от него в стене зияла дыра. Неровная, будто ломом пробитая, почти на уровне земли. Узкая, но протиснуться можно. Вот только куда она вела?.. А, не все ли равно!

Доктор прополз вдоль стены и сунул голову и руку с фонариком в дыру, которая, как оказалось, вела в пустое полуподвальное помещение. Все, что смог разглядеть Доктор, — это столбы квадратного сечения и лужи на полу.

— Лужи — это здорово, — произнес полупшепотом Доктор. — Лужи — это замечательно.

Гулким эхом его слова отразились от сводов пустого помещения.

Что хорошего было в лужах? Вроде бы ничего. Почему он так сказал? Да бог его знает. По всей видимости, это был один из вывертов измененного состояния сознания. В обычном состоянии любой здравомыслящий человек уверен в том, что дважды два — четыре. Доктор, хотя и не отказывал себе в здравомыслии, сейчас был совсем не уверен в этом. Более того, он готов был поспорить на эту тему, — беда, что не с кем.

Протолкнув в дыру канистру с водой, Доктор кинул ее вниз. Канистра глухо ударилась о бетонный пол. Доктор замер и прислушался. Тишина. Странно даже — такой замечательный подвал и никем не облюбован. Доктор еще раз посветил фонариком по сторонам и, не увидев ничего подозрительного, полез внутрь.

Расстояние до пола было около двух метров. Доктор попытался спуститься так, чтобы не потревожить сломанную ногу, но все же сорвался и упал. Боль пронзила голень, ударила в бедро и растеклась по животу. Скорчившись, как зародыш, Доктор уперся лбом в холодный влажный бетонный пол и, чтобы не заорать во всю глотку, закусил воротник куртки.

— Черт... Черт... Черт... — шипел он сквозь стиснутые зубы.

Где эти гнусные кровососы? Пусть явится хотя бы один и прикончит его наконец!

Кровососы либо ушли на ночную охоту, либо отыскали себе новое пристанище. Как бы там ни было, ни один из них не откликнулся на мысленный призыв Доктора.

Тяжело дыша, Доктор приподнялся и попытался

осмотреть помещение. Лучика света от фонарика хватило лишь на то, чтобы в дополнение к тому, что Доктор уже видел, разглядеть лестницу без перил, ведущую наверх. Лестница одноногому без надобности. Вот если бы костыль...

Какое-то время Доктор сидел, прижавшись спиной к стенке и закрыв глаза. Действие полипромедела закончилось, и боль в ноге уже не затихала. В довершение его начал бить озноб. Возможно, это было следствие нервного перенапряжения, хотя, может быть, в помещении просто было холодно и сыро.

Перекатившись на левый бок, Доктор подцепил провод, привязанный к канистре, и пополз вдоль стены. Даже забравшись в подвал, он чувствовал себя незащищенным. Хотелось отползти подальше от дыры, через которую он сюда забрался, — неизвестно, кто и для чего ее проломил, — спрятаться куда-нибудь, на худой конец, хотя бы забиться в угол.

Угол нашелся быстро. И тут же, в углу, — дверь. Тяжелая, металлическая дверь, покосившаяся и потому неплотно прикрытая. Для того чтобы открыть ее, Доктору потребовались все его силы. Не потому, что дверь была тяжелая, а потому, что сил у него почти не осталось.

Ржавые петли издали протяжный стон — будто накатываемым смычком по нервам.

Доктор перевалился через высокий порожек и едва не покатился вниз по узкой крутой лесенке с ржавыми металлическими ступеньками.

— Здорово... Здорово... — бормотал себе под нос Доктор, пытаясь высветить фонариком то, что находилось внизу.

Он видел только большие металлические короба и что-то похожее на узкие мостики, перекинутые между

ними. Наверное, это была силовая подстанция или бойлерная. Самое подходящее место для того, чтобы спрятаться.

Цепляясь за перила, Доктор с трудом спустился вниз. При этом он трижды ударился о ступени поврежденной ногой. Так что внизу он оказался, уже почти ничего не соображая от боли. Он запомнил только, что его удивил странный мускусный запах, который становился все сильнее по мере того, как он отползал все дальше от лестницы, надеясь найти укромное местечко между железными коробами.

Наконец он добрался до дальней стены, где, к своей радости, обнаружил ворох старого тряпья, от которого пахло не прелью, а все тем же странным, похожим на мускус, ароматом.

Мускус?..

Откуда в этом подвале мог взяться мускус?..

Мысль мелькнула в сознании и тотчас же испарилась. Не до того, не до того сейчас было, чтобы разбираться с происхождением странного запаха. В конце концов, в этом здании прежде мог находиться склад военной парфюмерии, вот все и провоняло мускусом. На несколько лет вперед. Что, скажете, не бывает такого?.. Ну и черт с ним.

Доктор поставил перед собой канистру с водой, свернул с нее пробку и сделал три больших глотка. Пить хотелось страшно — похоже, у него начинался жар, — но воду нужно было экономить, впереди еще пять дней. Пять дней... Доктор ухмыльнулся. Безумие какое-то... Неужели он всерьез рассчитывает прожить эти пять дней?..

Доктор завернул пробку на канистре, чуть отодвинул ее в сторону и повалился на груды тряпья. Тепло и сухо. В голове — пусто. Нужно было перевязать ногу,

чтобы остановить кровотечение и как следует наложить лубок... Но это потом... Потом... Сейчас он слишком устал...

Доктор даже не пытался бороться со сном. В любом случае, он был не в состоянии не спать пять суток кряду. Ну, а ежели в подвал заявится кровосос или еще какая тварь, захотевшая отведать человечинки, то, спящий или бодрствующий, он все равно не сможет отбиться.

Его разбудили бухающие звуки, сопровождающиеся невнятным ворчанием. Доктор открыл глаза. Он лежал на спине. Вокруг, как и прежде, было темно. Только мускусный запах как будто сделался еще плотнее, насыщеннее.

Слева послышался шорох. Что-то несильно ударило по металлическому коробу. И — ворчание. Как будто древний-древний дед, совсем выживший из ума, сидя на приступке своего домишки и смоля самокрутку, убеждал в чем-то самого себя.

Доктор сам удивился, когда понял, что не чувствует страха. Для него не имело значения, что произойдет через минуту. Разум его был пуст, а сознание чисто и свободно, как у младенца или у человека, находящегося при смерти. Оно было прозрачно и легко, словно надувной шарик, как будто уже было готово отделиться от тела. Требовалось всего лишь одно небольшое усилие, чтобы навсегда забыть о сломанной ноге, о раскалывающейся от боли голове, о пустом желудке, о лихорадке, ломающей все тело... Всего одно усилие...

Но вместо этого Доктор включил фонарик и направил его туда, откуда раздавались звуки. Если уж кто-то собрался его съесть, то он, по крайней мере, имел право знать, кто это будет.

Лучик скользнул налево, вверх, вниз и выхватил из

темноты тощую человекообразную фигуру. В ответ раздалось приглушенное ворчание. Существо подняло руку и широкой, вывернутой, будто совок, ладонью прикрыло глаза от света. Странное создание было примерно двухметрового роста, — Доктору приходилось водить по нему лучиком света, чтобы как следует рассмотреть, — и совершенно голое. Его грубая кожа в серых и коричневых пятнах местами была покрыта едва заметной растительностью. Существо стояло на полусогнутых ногах, поэтому руки, и сами по себе длинные, почти касались пальцами пола, когда оно опускало их вниз. Вытянутая, слегка сжатая с боков лысая голова без ушных раковин была похожа на подгнившую дыню. На лице — глаза, прячущиеся в глубоких темных впадинах, широкий, будто раздавленный нос и рот, обрамленный шевелящимися, похожими на щупальца отростками. Судя по фотографиям, что доводилось видеть Доктору, это и был кровосос. Может быть, даже тот самый вожак стаи, о котором рассказывал рядовой Горенко.

Даже в этот момент Доктор не почувствовал страха. Ему было все равно. Он испытывал только научный интерес, который, видимо, был в нем неискореним. Как поступит кровосос? Набросится и сразу перегрызет горло? Или он понимает, что перед ним раненый, беспомощный человек, а потому не станет торопиться? Второй вариант свидетельствовал бы, по крайней мере, о зачатках разума.

Кровосос стоял на месте, слегка покачиваясь из стороны в сторону, и недовольно ворчал. Во всяком случае, Доктор истолковал его ворчание как недовольное, хотя на самом деле оно могло означать все что

удовно. Например, радостное нетерпение в предвкушении сытного обеда.

Доктор облизнул пересохшие губы и, прочищая горло, кашлянул в кулак.

— Понимаю, — негромко сказал он, глядя в темные провалы глазниц кровососа. — Я занял твое место. Извини, — Доктор улыбнулся совершенно беспомощно. — Но дальше ползти я не в состоянии. Если хочешь, можешь меня сожрать.

Доктор закашлялся, взял стоявшую рядом канистру с водой и немного попил.

— Хочешь? — предложил он воду кровососу.

Тот тряхнул головой, так, что щупальца вокруг рта мотнулись из стороны в сторону, и приглушенно рыкнул. А затем с размаха сильно ударил кулаком по металлическому коробу.

— Не сердись, — Доктор завернул крышку и поставил канистру к стене. — Я вряд ли задержусь здесь надолго. Даже если ты не станешь меня есть, меня прикончит болезнь.

Он снова зашелся в кашле. И кашлял так, что слезы на глазах выступили.

— Видишь? — искоса глянул он на кровососа. — Должно быть, подцепил какую-то местную заразу. Ты, часом, в здешних болезнях не разбираешься?

Кровосос сделал два шага вперед.

— Да ладно тебе, — махнул на него рукой Доктор. — Не торопись.

Кровосос подошел совсем близко, присел на корточки и, протянув руку, коснулся пальцем руки Доктора.

— Интересно, что сейчас у тебя на уме? — пристально посмотрел на кровососа Доктор.

Кровосос вытянул обе руки вперед и сгреб ими Доктора на край тряпичной кучи.

— Осторожнее! — вскрикнул Доктор, зацепившись сломанной ногой за канистру.

Кровосос резко подался в его сторону и грозно рыкнул. При этом щупальца вокруг его рта разлетелись в стороны — весьма впечатляющая картина.

— Молчу, — смиренно произнес Доктор. — Был не прав.

Что-то негромко ворча себе под нос, кровосос уселся на кучу тряпья, поджал ноги, обхватил их руками и прижался лбом к коленям.

И что это значит? Доктор замер в напряженном ожидании. Обязательный ритуал перед приемом пищи? Уже интересно.

Прошло минуты две-три, и со стороны, где сидел кровосос послышалось мерное посапывание.

— Эй, да ты никак заснул!

Доктор посветил на кровососа фонариком. Тот недовольно заворчал и повернулся к нему затылком.

Доктор был серьезно обижен. Он был уверен, что кровосос обязан проявить к нему пусть не гастрономический, но хоть какой-то интерес. А этот тип просто заснул! Быть может, все дело в том, что кровосос не почувствовал исходящих от Доктора флюидов страха или ненависти, которые были связаны в его сознании с образом человека? Или, пролежав какое-то время на тряпках, из которых свил себе гнездо кровосос, Доктор пропах привычным для него мускусным запахом? Интересно все же, за кого принял его кровосос? За недоделанного сородича? Или за брошенного родителями малыша? А может, кровосос сейчас сыт? Он понял, что человек не может далеко уйти, и решил закусить им позже, когда проголодается?

Что бы там ни было на уме у кровососа, но раз уж смерть в очередной раз дала Доктору отсрочку, следовало заняться ногой.

Зажав фонарик зубами, Доктор осторожно отвязал от поврежденной ноги два куска пластика. Боль не позволила стянуть сапог. Доктор достал из кармана отломанный от пластикового контейнера замок и принялся рвать им штанину. Не сразу, но ему это удалось. Отрезав штанину на уровне колена, Доктор завернул ее вниз, на сапог.

Голень была сломана почти посередине. Из раны торчал острый скол кости. С такой ногой нечего было и думать куда-то идти. По счастью, сломанные кости не задели крупных сосудов, и кровотечение уже почти остановилось.

Доктор достал из-за пазухи кусок палаточной ткани, порвал ее на широкие полосы и, ругаясь шепотом, — не дай бог, кровосос проснется! — перетянул голень в месте перелома.

Ну, вот и славно.

Приступ сухого кашля заставил Доктора согнуться пополам. Каждый вдох отдавался мучительной болью в груди.

Откашлявшись, он вытер губы рукавом. Точно, умудрился подцепить какую-то местную заразу. И это будет похуже, чем сломанная нога.

Доктор оттянул рукав и посмотрел на часы. На улице, должно быть, уже рассвело.

Надо же, ему удалось пережить первую ночь.

Доктор погасил фонарик, лег на спину и закрыл глаза. Нужно постараться заснуть. Чем больше спишь, тем ближе дорога к дому.

Глава 20

Проснувшись, Доктор сразу включил фонарик. Первым, что он увидел, оказалась морда склонившегося над ним кровососа. Щупальца, извиваясь самым причудливым образом, скользили над лицом Доктора, как будто желая, но не решаясь его коснуться.

— Эй, ты никак гнусность затеял? — произнес с укоризной Доктор. — А я-то думал, мы подружились.

Кашель вырвался из груди. Доктор прижал ко рту ладонь и отвернулся в сторону. Кровосос резко отпрянул назад и скрылся во мраке.

— Извини, — сказал, откашлявшись, Доктор. — Кажется, я приболел малость.

Глаза кровососа сверкнули в луче света. Раздалось негромкое шипение.

— Правильно, — кивнул Доктор. — Пора познакомиться. Можешь называть меня Доктором. Или, для простоты, Доком. А тебя как зовут?

Кровосос, естественно, промолчал.

— Не хочешь говорить? Хорошо, тогда я сам придумаю тебе имя. — Доктор в задумчивости погладил ладонью колючую щеку. — Как бы нам тебя назвать?.. Давай я буду называть тебя Мао! Никаких ассоциаций, мне просто нравится слово. К тому же я не знаю в Зоне ни одного человека с таким же именем. Согласен?

Кровосос не то буркнул, не то икнул.

— Ну, вот и отлично! — обрадовался Доктор. — Значит, я — Док, а ты — Мао... Эй, ты где?

Доктор поводил лучиком фонарика из стороны в сторону, пытаясь найти растворившегося во тьме кровососа.

Мао сидел на корточках возле правой ноги Доктора. Руки его упирались согнутыми пальцами в пол, а

щупальца скользили над повязкой, закрывавшей место перелома.

Так, понял Доктор, кровь учуял.

— Мао, это не то, что ты думаешь, — Доктор старался, чтобы голос его звучал спокойно и убедительно. — Это несъедобно... Мы же с тобой друзья? Так? А друзей обычно не едят.

Кровосос поднял руку и согнутым пальцем подцепил повязку. Доктор зашипел от боли.

— Слушай, чего тебе надо?

Кровосос снова дернул повязку.

— Хватит! — махнул на него рукой Доктор. — Если настаиваешь, я сам сниму!

Он сел, быстро размотал пропитавшуюся кровью повязку и протянул ее кровососу.

— Это тебе надо?

Кровосос отвел в сторону руку Доктора и снова склонился над сломанной голенью.

— Ладно, начинай есть меня с ноги, — легко согласился Доктор. — Тоже мне, друг называется.

Щупальца кровососа скользили по открытой ране на голени, холодными прикосновениями вызывая озноб.

Спустя какое-то время приготовившийся к самому худшему Доктор почувствовал, что боль в сломанной ноге стихает. Он вновь приподнялся на локте и изумленно посмотрел на кровососа.

— Эй, приятель, да ты никак вылечить меня собрался?

Ничего не отвечая, кровосос продолжал свое занятие. Вскоре Доктор уже совершенно не чувствовал боли в сломанной ноге. Что за фокус проделал кровосос? Быть может, в его слюне содержится какой-то природный анальгетик? Как у пиявок, например?

Кровосос оторвался от раненой ноги человека и посмотрел в его сторону. Глаз его Доктор не увидел — только темные провалы, в которых они прятались.

— Спасибо, — улыбнулся кровососу Доктор. — Ты очень мне помог. Теперь я твой должник.

Кровосос что-то пробурчал в ответ, отполз в сторону и сел, обхватив руками ноги.

Так они просидели до вечера. Время от времени Доктор пытался заговорить с кровососом, но тот либо никак не реагировал на его слова, либо что-то бурчал или шипел недовольно, шевеля щупальцами, как будто болтовня Доктора мешала ему спать.

Около одиннадцати вечера кровосос поднялся на ноги и двинулся к выходу из подвала.

— Счастливой охоты, Мао! — крикнул вслед ему Доктор, когда кровосос уже поднимался по лестнице. — Мы с тобой одной крови!

Кровосос рыкнул, не оборачиваясь, и вышел, прикрыв за собой дверь.

Оставшись в одиночестве, Доктор погасил фонарик. Он не стал снова, уже в который раз, задавать себе вопрос, почему его не тронул кровосос, решив принять сей факт как подарок судьбы, которая почему-то решила проявить к нему благосклонность. Но он чувствовал голод, который с каждым часом будет только усиливаться. А до прибытия помощи оставалось еще как минимум четверо суток. Хорошо, допустим, от голода он за это время не умрет. Перелом голени, конечно, очень плохой, но и с ним можно дотянуть до встречи с настоящим врачом. Но вот что его серьезно беспокоило, так это лихорадка, сопровождающаяся сухим, мучительным, раздирающим легкие кашлем, — болезнь, которую Доктор не мог диагностировать. Если это заболевание, вызванное мутировавшими в Зоне

микроорганизмами, то ситуация скорее всего критическая. Выкарабкаться, не имея никаких медикаментов, ему вряд ли удастся.

Как ни странно, пессимистический прогноз вовсе не вверг Доктора в депрессивное состояние. Он считал свои шансы остаться в живых, как овец, и незаметно для себя уснул.

Спал он беспокойно, то и дело просыпаясь. Все сильнее болела голова, досаждал кашель, от которого, казалось, все внутренности выворачиваются наизнанку. Он все чаще прикладывался к канистре с водой, но и питье не помогало сбить жар.

Очнувшись в очередной раз от сна, похожего на забытие, Доктор почувствовал какое-то движение во тьме рядом с собой. Нашупав в кармане фонарик, он включил свет. Неподалеку от него сидел кровосос и с чавканьем пожирал здоровенную рыбину, в два локтя длиной. Вторая рыбина, размером чуть поменьше, лежала рядом с ним на полу. Лучик света блеснул на влажных чешуйках, заигравших радужными отсветами. Рыбина едва заметно дернула хвостом — свежая, только что из реки. Интересно, как кровососу удалось ее поймать?

Придерживая больную ногу, Доктор развернулся и протянул руку к рыбине на полу. Кровосос недовольно посмотрел в его сторону. Вернее, это Доктору движение кровососа показалось недовольным. Что на самом деле было на уме у чудища — кто ж его знает? Доктор зацепил пальцами хвост и потянул рыбину к себе. Кровосос заворчал и ногой придавил рыбину к полу.

— Да ладно тебе, Мао, — умоляюще посмотрел на кровососа Доктор. — Не будь эгоистом, — он снова дернул рыбину за хвост. — Я много не съем. Только попробую. Может быть, я вообще эту дрянь есть не смогу.

О том, что ничего из того, что растет, бегает, летает и плавает в Зоне, есть нельзя, Доктор слышал много раз. Да у него и у самого никогда прежде не возникало желания попробовать что-нибудь из местной экзотики. Но это в нормальных условиях, когда, для того чтобы перекусить, достаточно сходить на кухню или забраться в багажник джипа, где уложены блестящие водонепроницаемые пакеты с армейским рационом. Сейчас же эта рыбина — даже не вся целиком, а только кусок ее, — которой кровосос не желал с ним поделиться, была, быть может, единственной для него надеждой на спасение. Организму нужны силы для того, чтобы бороться с болезнью, а для этого ему нужна еда. Хоть какая-нибудь еда.

— Слышишь, дай, я много не возьму...

Сержант Алеев рассказывал, что сталкеры, если нет другой еды, стреляют ворон. И даже крыс, случается, жарят. Кровосос ел рыбу сырой. Ну что ж, все равно это было мясо. Протеин, так необходимый ослабленному организму.

Не отпуская рыбий хвост, Доктор сунул фонарик в рот, освободившейся рукой вытащил из кармана замок от короба и несколько раз что было сил ударил им по рыбине. Он был слишком слаб — ему даже хребет рыбий перерубить не удалось. Но кровосос неожиданно убрал ногу, которой прижимал рыбину к полу.

Медленно, наблюдая за реакцией кровососа, Доктор потянул рыбину к себе. Кровосос сидел неподвижно и молча смотрел на человека.

Ухватив рыбину как следует, Доктор вместе со своей добычей забрался на кучу тряпья. Упав на спину, он тяжело выдохнул и постарался расслабиться. Нужно было немного отдохнуть.левой рукой Доктор прижи-

мал к боку холодную, скользкую рыбу, и это наполняло его необыкновенной радостью.

Из темноты вновь слышалось чавканье кровососа.

— Приятного аппетита, — пожелал кровососу Доктор.

Ему удалось добыть еды — это, конечно же, было здорово. И не просто здорово, а обалденно, офигительно здорово! Но радовался Доктор не за себя. Ощущение счастья переполняло его, потому что он вдруг осознал, что многое из того, что происходит в Зоне, люди понимают совершенно не так, как следует. А может быть, и просто не желают понимать, что здесь происходит. Кровосос, считающийся одним из самых опасных хищников Зоны, поделился едой с раненым человеком. Что это значит? Пока еще Доктор не был готов дать ответ на этот вопрос. Но он чувствовал, что находится на грани понимания того, что может в корне изменить все представления человека о Зоне.

Зона изначально воспринималась людьми как опасная, агрессивная среда. И вели они себя здесь соответственно. Никто и шагу не сделает за пределы лагеря без оружия. Каждый точно знает, что лучшая тактика при встрече с существом из Зоны — это немедленная атака. Не убьешь ты, значит, убьют тебя. А что, если на самом деле все совсем не так? Что, если Зона только адекватно отвечает на агрессивное поведение вторгшихся в нее людей?..

Кровосос закончил чавкать, поднялся на полусогнутые ноги и переместился поближе к Доктору. Опустившись на корточки, он сложил руки на коленях, сверху водрузил на них подбородок и уставился на человека, словно пытался понять, что же это перед ним такое.

Так, понял Доктор, пора есть рыбу.

Доктор сел, положил рыбину себе на колени и принялся разделывать ее, орудуя металлическим замком.

Он никогда не увлекался рыбалкой, а потому не мог с уверенностью сказать, что это за рыба. Сильные вытянутые челюсти и крупные, похожие на крючки, зубы указывали на то, что рыба хищная. Может быть, это щука? Или какая-то из ее мутировавших разновидностей, эндемичная для Зоны?

Кое-как содрав с рыбы кожу, Доктор вырезал большой кусок мяса со спины. Решив, что больше ему все равно не съесть, он протянул то, что осталось, кровососу.

— Держи.

Кровосос медленно, словно не веря в происходящее, протянул руку и взял рыбу. Положив ее на широкую ладонь, он осторожно потыкал пальцем в то место, откуда Доктор вырезал кусок.

В свете фонарика рыбье мясо казалось совершенно белым. Это было приятно, потому что белый цвет обычно любую вещь делает нестрашной. Доктор понюхал мясо — пахло тиной и еще чем-то, запах чего он не мог распознать.

Кровосос удобнее перехватил рыбу, оплел ее ротовыми щупальцами и зачавкал. С явным удовольствием, между прочим, зачавкал.

Доктор с тоской посмотрел на никогда не пробовавшего жареной, на худой конец, вареной рыбы кровососа, обреченно вздохнул и осторожно откусил небольшой кусочек сырого рыбьего мяса.

К удивлению Доктора, уже морально приготовившегося к рвотному рефлексу, которым непременно должен был отозваться пустой желудок на непривыч-

ную пищу, все пошло очень даже неплохо. Рыбье мясо было плотным по консистенции и почти безвкусным. Слабый, едва заметный привкус наводил на мысль даже не о тине, а скорее о свежескошенной траве. Доктор представил, что ест креветки, которые забыл посолить, и легко, не делая над собой особых усилий, съел отрезанный от рыбы кусок.

Чувство сытости медленно перерастало в расслабленное блаженство, и Доктора снова потянуло в сон.

— Спасибо, Мао, — сказал он, обращаясь к доедавшему рыбу кровососу. — Не знаю, как ты, но я сыт и хочу спать.

Доктор погасил фонарь и почти сразу провалился в глубокий сон без сновидений.

И все же болезнь оказалась сильнее его.

Проснувшись, Доктор понял, что не может двинуться с места. Ощущение было таким, будто все его тело разваливается на крошечные кусочки, и никаким усилием их невозможно снова собрать вместе. Голова болела так, что мутилось сознание. Порой Доктор настолько выпадал из реальности, что уже не понимал, кто он такой и где находится. Состояние полной беспомощности было только ужаснее от того, что временами Доктор вспоминал о том, что ему угрожает какая-то страшная опасность. Хотя в чем именно она заключается, он никак не мог вспомнить. Тогда он порывался куда-то бежать, и только боль в сломанной ноге не позволяла ему покинуть ложе из старых вонючих тряпок.

Доктор уже не знал, как долго он находится в убежище кровососа, не смотрел на календарь, чтобы узнать, сколько ему еще ждать помощи. В минуты просветления он дотягивался до канистры с водой, жадно

делал несколько глотков и снова проваливался в темный бред.

Иногда в сознании Доктора всплывали странные картины — в луче фонарика, который он зачем-то включал, возникала фигура странного человекообразного существа. Иногда существо сидело возле его ног, низко склонив голову так, что не было видно лица. Порой он видел его совсем рядом, и тогда Доктор приходил в ужас от одной только мысли о том, кто же мог так изуродовать живое существо.

Как-то раз Доктор пришел в себя от того, что чьи-то пальцы пытались затолкнуть ему в рот какое-то мягкое, кашицеобразное вещество. Доктор сначала попытался отплеиваться, но пальцы оказались настойчивы, и тогда он принялся глотать непонятную на вкус еду. Впрочем, кто может поручиться, что это не было всего лишь бредовым видением?

Сознание включалось и выключалось, как лампа маяка. Доктор то корчился от боли, то парил в серебристых облаках, то задыхался от кашля, то плыл куда-то, то падал в черную бездну.

Однажды Доктор пришел в себя от громкого рева. Никогда прежде ему не доводилось слышать подобного. Ему показалось, что он слышит в этом реве отчаянную обреченность и в то же время твердое намерение идти до конца.

Разлепив веки, Доктор по привычке принялся искать фонарик. Он не сразу понял, что помещение, которое он ни разу не видел освещенным, залито ярким светом, лившимся сверху, из дверного проема.

Кровосос стоял внизу, возле самой лестницы. Чуть присев, он развел колени в стороны и широко раскинул огромные руки. Монстр смотрел вверх, туда, отку-

да лился свет, и время от времени издавал грозный рык.

— Что там, Мао? — прохрипел Доктор.

Свет скользнул в его сторону.

— Ребята, он здесь!

Доктор онемел от изумления, услышав человеческий голос.

Еще бы! Он-то был убежден, что он последний человек на Земле...

Кровосос метнулся в сторону с такой скоростью, что могло показаться, будто он в момент распался на атомы и тотчас же материализовался в другой точке. Он словно хотел прикрыть собой Доктора от яркого света.

— Мао, — Доктор сумел-таки поднять руку и пару раз хлопнул по ложу из старого тряпья. — Иди ко мне, Мао... Сядь...

Кровосос только заревел в ответ.

Крик от двери:

— Проклятие! Да снимите же кто-нибудь кровососа! Он сейчас прикончит Дока!

— Нет!..

Доктору показалось, что он крикнул это слово, но на самом деле из горла его вырвался только нечленораздельный хрип.

Короткая автоматная очередь.

Фонтанчики крови, выбитые пулями из тела кровососа.

— Не стреляйте!..

Попытавшись подняться на ноги, Доктор упал, закричал от боли и с вороха тряпья скатился на бетонный пол.

Кровосос кинулся к лестнице, пытаясь остановить

бежавших вниз с автоматами наперевес военных сталкеров.

Снова выстрелы.

Рев кровососа, переходящий сначала в жалобный вой, а затем в хрип.

— Мао...

Склонившийся над доктором военный сталкер поднял дымчатое забрало шлема. На лице у парня улыбка. Счастливая.

— Черт возьми, Док, вы, видно, не в рубашке, а в защитном скафандре родились. Вас чуть не сожрал кровосос. Мы успели в последнюю минуту.

— Он защищал меня, — едва слышно произнес Доктор.

— Что? — сталкер наклонился ниже.

— Он... Мао... — Чувствуя, что снова теряет сознание, Доктор схватил сталкера за рукав. — Защищал...

Парень повернулся к подошедшему к ним военному сталкеру с нашивками лейтенанта.

— Бредит.

— Удивительно, что он вообще жив, — покачал головой лейтенант. — Быстро! — махнул он рукой своим людям. — Носилки сюда! В вертолете...

Не дослушав фразу лейтенанта до конца, Доктор потерял сознание.

Он пришел в себя спустя три дня в военном госпитале Пункта-22. Спустя неделю его переправили в Москву.

Лихорадку, что подхватил Доктор в Зоне, удалось легко вылечить с помощью обычных антибиотиков. Чтобы сохранить ногу, пришлось сделать три операции. Теперь в каждой кости правой голени у него стояло по титановому стержню.

Серьезные опасения вызывало у врачей то, что

первое время Доктор упорно отказывался с кем-либо разговаривать. Почти все время он лежал на боку и смотрел в стену. Зная о том, через что ему пришлось пройти, врачи опасались, не повредился ли Док рас-судком. Но со временем все стало на свои места — Доктор заговорил, и его признали полностью излечив-шимся. А на то, что он напрочь отказался рассказывать о том, что с ним произошло, врачи посоветовали не об-ращать внимания. По всей видимости, Доктор просто не желал вспоминать о пережитом. Что ж, его можно было понять.

Спустя десять месяцев Доктор вернулся в Зону.

Перебравшись нелегально через защитный кор-дон, он купил у первого встречного торговца защит-ный костюм и еды на неделю и отправился к Верхнему Болоту. Именно там, на болоте, куда редко заходят лю-ди, он решил построить себе дом.

Ну, а торговец, естественно, тут же разнес весть о том, что в Зоне объявился сумасшедший, отправив-шийся к Верхнему Болоту с одним только «кольтом» тридцать восьмого калибра в кармане.

Интересно, что бы сказал торговец, если бы узнал, что по дороге Доктор заглянул в Припять, где взял себе в провожатые трех зомби?

Глава 21

Выброс случился ночью.

Штырь узнал об этом за завтраком. Вопреки обык-новению, на стол было подано не вчерашнее ирланд-ское рагу, а омлет, сотворенный из смеси двух порош-ков — яичного и молочного. Омлет получился совер-

шенно безвкусный, хорошо еще, что соленый, — Доктор регулярно забывал посолить то, что готовил.

— А где Бенито? — спросил Штырь, усаживаясь за стол.

— Ушел в Припять, к своим, — ответил, отхлебнув чая, Доктор. — После выброса в город приходят новые зомби. Знакомиться будут.

Штырь поднял голову от тарелки.

— Был выброс?

Доктор молча кивнул.

— Я ухожу, — сказал Штырь.

— Ну что ж, — ответил Доктор.

Мертвяк ушел в город, вернется нескоро, — когда еще представится такая возможность разом завершить все дела.

— Я ухожу сегодня.

— Хотя бы завтрак доешь, — Доктор пододвинул Штырю чашку с чаем.

Штырь быстро доел омлет, залпом выпил полчашки чая.

— Вы проводите меня через болото, Док?

— Держи, — Доктор толкнул Штырю через стол плоский пульт дистанционного управления с небольшим жидкокристаллическим дисплеем. — Безопасный путь через болото отмечен электронными вешками. Всего их двадцать шесть. Расстояние между вешками около ста метров. Как только проходишь очередную вешку, активируется следующая. Ну, в общем, разберешься, не маленький. На твердую землю выйдешь примерно в километре от гаража Бенито. Пульт оставь в машине.

— Ясно, — Штырь сунул пульт в нагрудный карман куртки. — А как насчет моего артефакта?

— Забирай, — сделал приглашающий жест Док-

тор. — Я бы, конечно, не отказался еще с ним поработать... Ну да ладно. Кое-что я успел выяснить. Идем.

Доктор отодвинул пустую чашку, поднялся и пошел в лабораторную комнату. Штырь последовал за ним, держась на расстоянии в два шага.

— Вот и объект наших исследований, — Доктор указал на стол, в центре которого, меж двух штативов, удерживаемый зажимами, висел в воздухе серый камень с четырьмя небольшими углублениями.

— Почему он так странно установлен? — спросил с подозрением Штырь.

— Потому что я занимался его изучением и мне так было удобно.

Доктор открыл зажимы, и «пульт» упал ему в ладонь.

— И что вы можете об этом сказать? — Штырь взглядом указал на артефакт в руке Доктора.

— По многим свойствам он идентичен тому «пульту», с которым я когда-то имел дело, — сказал Доктор. — Особенности, присущие данному артефакту, позволяют высказать предположение, что его возможности по трансформации объектов лежат в несколько иной плоскости.

— Это значит, что он не сможет превратить свинец в золото?

— Да откуда ж мне знать, — развел руками Доктор. — Таких опытов я не проводил. Твой артефакт, дружище, интересен тем, что он производит трансформацию в соответствии с психоэмоциональным состоянием того, кто им пользуется. Он как бы подгоняет трансформацию под ожидаемый эффект. Это понятно?

— Нет, — покачал головой Штырь.

— Хорошо, проведем наглядный эксперимент. — Доктор положил «пульт» в лоток, подошел к холодиль-

нику и достал из него яйцо. — Это — свежее воронье яйцо. Бенито только вчера вытащил его из гнезда. Но птенец из него, как можно догадаться, уже не вылупится. Следует оговориться — в обычных условиях. Потому что мы сейчас собираемся подвергнуть яйцо трансформации. — Доктор положил яйцо в лоток рядом с «пультом». — Для трансформации яйца требуется катализатор. — Покопавшись в ящике на стеллаже, доктор показал Штырю предмет, похожий на голубоватый осколок новогодней елочной игрушки. — Это повсеместно встречающийся артефакт, именуемый «осколок неба». Сталкеры его не берут, потому что считают абсолютно бесполезным. Я же выяснил, что «осколок неба» является очень эффективным катализатором для многих аномальных реакций. — Доктор сжал «осколок неба» двумя пальцами, потер их друг о друга и посыпал полученным порошком воронье яйцо. — Все, теперь, для того чтобы запустить реакцию, нам необходимо активировать пульт.

— И как мы это сделаем? — спросил Штырь.

— Если есть «пульт», значит, его нужно включить.

— Просто включить? — Штырь недоверчиво посмотрел на Доктора. — И все?

— Ну, для начала я бы предложил задуматься над тем, что я сказал. — Доктор глубоко засунул руки в карманы голубого лабораторного халата.

— Не понял, — нахмурился Штырь. — О чем я должен задуматься?

— О том, что трансформация яйца может пройти как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», в зависимости от того, как активировать «пульт».

— А как его можно активировать?

— На «пульте» четыре ключевые точки, следовательно, существует шестнадцать различных вариантов

его активации. Выбирать тебе. Кто знает, быть может, при определенном сочетании ключей яичко станет золотым.

— Серьезно?

— Кто знает, — повторил Доктор.

— Ну, хорошо, попробуем.

Штырь подошел к лабораторному столу, склонился над кюветой, выставил указательный палец, трижды провел им из стороны в сторону над рядом углублений на пульте и быстро, коротко ткнул во второе слева.

Посыпанный на яйцо голубоватый порошок задымился и исчез.

— И это все? — покосился на Доктора Штырь.

— Подожди, — Доктор сложил руки на груди и уставился на яйцо с таким видом, будто пытался оценить или, может быть, представить себе происходящий под скорлупой процесс.

Минута. Полторы.

Скорлупа яйца треснула.

Штырь закусил губу.

По комнате поплыл омерзительнейший смрад тухлого яйца.

— Черт... — Штырь прикрыл нос рукавом. — Ну и вонь!

Доктор переложил «пульт» на стол, а лоток кинул в герметический контейнер для мусора.

— И что это значит? — все еще морщась, спросил Штырь.

— Это значит, что ты не смог произвести на свет ничего, кроме тухлого яйца, — недружелюбно глянул на сталкера Доктор. — У тебя дурные мысли и порочные наклонности. Прежде чем пытаться творить чудеса, тебе надо как следует над собой поработать. — Док-

тор ткнул Штыря пальцем в грудь. — Вот так-то, парень!

— Кончайте, Док! — Штырь откинул руку Доктора в сторону. — Вы специально подстроили этот фокус!

— Была нужда, — пренебрежительно фыркнул Доктор.

— Я забираю артефакт.

— Он твой. Только я на твоём месте даже прикасаться бы к нему не стал.

Штырь посмотрел на «пульт» не то чтобы с опаской, скорее недоверчиво.

— А что может случиться?

— Не знаю, — пожал плечами Доктор. — Ты воздействуешь на объекты, используя «пульт», а Зона посредством «пульта» воздействует на тебя. Готов ли ты к тому, что она может с тобой сделать? Вспомни Вечного сталкера — и это еще не самый плохой вариант.

— Док, — Штырь взял «артефакт» и сунул его в карман, — рассказывайте свои сказки кому-нибудь другому. А мне нужны ваши записи. Все, что касается «пульта» и прочих артефактов.

Доктор молча удивленно посмотрел на сталкера.

— До чего же вы непонятливый, Док, — Штырь вынул из кармана пистолет и сунул его Доктору под нос. — Должно быть, слишком долго жили с мертвяками.

— А-а-а, — Доктор пальцем отвел ствол пистолета в сторону. — Теперь я понимаю, почему твое яйцо протухло.

— Яйцо воронье, — уточнил Штырь.

— Какая разница, — скривился презрительно Доктор. — Главное, что протухло.

— Идемте к компьютеру, Док.

— Идем, — легко согласился Доктор.

Сев за компьютер, он полез в стол.

— Эй! — погрозил ему пистолетом Штырь.

— Я хочу взять диски для копирования, — объяснил Доктор.

— Не надо, — помахал стволом пистолета Штырь. — Снимайте винчестер.

— Но...

— У кого пистолет, Док?

— Убедительно, — наклонил голову Доктор.

Сняв боковую стенку системного блока, Доктор отсоединил винчестер, аккуратно упаковал его в пакетик из амортизирующего пластика и протянул Штырю.

— Что-нибудь еще? — спросил он едва ли не насмешливо.

— Еще я возьму вашу винтовку, — сказал Штырь, пряча винчестер в карман.

— Полагаешь, я выстрелю тебе в спину?

Штырь окинул Доктора оценивающим взглядом.

— Думаю, нет. Мне просто нравится ваша винтовка.

Они вернулись в столовую — Доктор впереди, Штырь с пистолетом в руке на шаг позади него. Доктор открыл оружейный ящик, достал свою замечательную винтовку и протянул ее Штырю.

— Садитесь, — Штырь пистолетом указал на табурет.

Доктор сел, сложил руки на коленях.

— Можно, я себе чаю налью?

Штырь окинул взглядом стол — ничего подозрительного.

— Наливайте.

Доктор пододвинул к себе чашку и заварочный чайник. Налил в чашку чаю. Поднял, сделал глоток.

— Что ты собираешься делать?

— Убраться отсюда поскорее.

Штырь вытянул из-под скамьи свой рюкзак. Не разбираясь, кинул в него три банки консервов и несколько пакетов с саморазогревающейся едой. Сверху — три коробки патронов для винтовки Доктора. Много ему не надо. Завтра, в крайнем случае послезавтра, он будет уже за пределами Зоны. Счастливый и довольный, с информацией, которая принесет ему сотни тысяч, если не миллионы. Черт возьми... У Штыря голова закружилась от восторга. Главное, не дать маху — не соваться с «пультом» и винчестером Дока к первому встречному барыге, а правильно, по-умному распорядиться тем, что есть... А, об этом еще будет время подумать!

— Ты знаешь, сталкеры не любят тех, кто поступает так, как ты.

— Как я? — Штырь глянул на Доктора через плечо. — Ошибаетесь, Док, так, как я, в вашей вонючей Зоне еще никто не поступал! Не пробыв здесь и месяца, я получил все, что хотел!

— Что ты получил? Винчестер от моего компьютера? Мою винтовку? Боже мой! — Доктор чуть приподнял руки. Штырь тотчас же схватился за пистолет. — Что за время мы переживаем? Все измельчало, выцвело, провоняло. Даже грабитель довольствуется мелочью!

Штырь встал во весь рост и с интересом посмотрел на Доктора.

— Вы серьезно так считаете, Док?

— Смотря что ты имеешь в виду.

— Насчет мелочи.

— Конечно! Ты думаешь, что сможешь продать винтовку? Да любой торговец с первого взгляда определит, чья она!

— Винчестер, Док!

— А что винчестер?

— Он содержит результаты уникальных исследований артефактов. Знаете, сколько может стоить такая информация за пределами Зоны?

Секунду-другую на лице Доктора сохранялось серьезное, сосредоточенное выражение. Затем он запрокинул голову и захохотал. Штырь терялся в догадках, пытаясь найти более или менее разумное объяснение поведению Доктора.

— За пределами Зоны, говоришь? — Доктор вытер выступившие в уголках глаз слезы и посмотрел на Штыря, не скрывая насмешки. — Ты думаешь, что сможешь выйти из Зоны? Чудило! Ты теперь навсегда здесь останешься!

— Seriously? — осклабился в язвительной усмешке Штырь. — Знаете, Док, — Штырь, как бы в задумчивости, провел пальцем по стволу пистолета, который держал в руке. — Я никогда прежде не стрелял в людей. Даже не целился. Но сейчас я должен сделать это. Иначе и в самом деле могу не выбраться из Зоны.

Стараясь не смотреть в широко открытые, распахнутые, словно два окна, глаза, Штырь поднял руку, поднес пистолет ко лбу Доктора и нажал на курок.

Голова Доктора дернулась назад. Кровавая плюха шлепнулась на стену позади него. Глаза Болотного Доктора закатились, он свалился с табурета, да так и остался лежать на полу бесформенной грудой тряпья, из-под которой вытекала струйка крови.

Все!

Больше здесь не на что смотреть.

Штырь схватил в одну руку рюкзак, в другую — винтовку и побежал в тамбур. Там он надел пыльник, переложил пульт, указывающий направление по веш-

кам, в карман, в другой карман сунул пистолет, аккуратно застегнул пыльник и вставил новый фильтр в респиратор. Рюкзак — на спину, винтовку — на плечо.

Готов!

Штырь сбежал с крыльца и сразу включил пульт. Замигала контрольная точка на дисплее. Курсор указал направление движения к первой вешке. Отлично! Держа пульт в руке, Штырь быстро зашагал в нужную сторону. Ему хотелось бежать, но он сдерживался, понимая, что иначе ему придется хотя бы раз остановиться на отдых, прежде чем он доберется до машин.

Пульт негромко пропел короткую трель — первая вешка. Тут же активировалась вторая, и курсор вновь указал Штырю направление.

Штырь негромко засмеялся. Это был путь домой. Нет! Это было триумфальное возвращение победителя. Он сделал их! Сделал всех! Всех населяющих Зону уродов! Он оказался умнее и проворнее многих. Хотя стрелял, быть может, хуже всех. Но когда подносишь ствол ко лбу, промахнуться трудно.

Перед внутренним взором Штыря вновь возникла голова Доктора с черной дыркой в центре лба, темное, почти черное пятно на стене, алые брызги вокруг...

Прочь!

Штырь тряхнул головой. Об этом уже можно забыть. В конце концов, кто он такой, этот Болотный Доктор? Любитель кровососов и утешитель мертвяков! Теперь он и сам стал таким же, как они. Кто знает, может быть, после очередного выброса Док вернется к жизни. И тогда они с Бенито станут такими друзьями, что водой не разольешь! Получается, что Штырь, можно сказать, оказал Доктору услугу, пустив ему пулю в лоб.

Штырь попытался рассмеяться, но почему-то ему было не смешно.

Следующая контрольная вешка.

Ему было страшно и холодно.

С чего бы вдруг?

Все тихо вокруг. Белесый туман, совсем жиденький, стелется по траве. Какая-то мошкара попискивает. А так — тишина.

Только слышно чье-то тяжелое дыхание.

Штырь остановился. Огляделся. Прислушался. Никого.

Пошел дальше — снова чье-то дыхание.

Суть твою!.. Это же его собственное дыхание! Только почему такое тяжелое, надсадное? Будто у загнанного зверя.

Следующая контрольная вешка.

Шлеп... Шлеп... Шлеп...

Что там под ногами хлюпает?

Туман. Травы не видно. Эдак недолго и в бочаг угодить...

Вешка...

Почему так голова болит?.. И лоб весь в поту... А ведь не сказать, чтобы жарко...

Вешка...

Туман поднимается выше...

Вешка...

Не сбиться с пути...

Вешка...

Не сбиться...

Вешка...

Вешка...

Вешка...

Штырь не шел, а плыл куда-то в густом молочно-белом тумане, обволакивающим его, будто вата ново-

годнюю игрушку, убранную в коробку до следующего праздника.

При чем тут игрушка?..

Ах, ну да — «осколок неба»... Артефакт-катализатор, похожий на кусочек голубого елочного шара...

Никогда еще Штырь не попадал в такой плотный туман. Не видно ни зги. Если бы не пульт с указателем электронных вешек, что дал ему Доктор...

Вешка.

Доктор...

Вешка.

Доктор лежит сейчас в своем доме, на полу, с простреленной головой. Кто обнаружит его первым?.. По все видимости, Бенито. Вернувшись с вечеринки, что устроили его приятели-мертвяки, зомби поднимется на крыльцо, откроет дверь, минует тамбур и войдет в столовую. А там...

Вешка.

Самое главное, Бенито не сможет поднять тревогу. Любой нормальный сталкер пристрелит мертвяка прежде, чем тот успеет с ним поздороваться. А сам мертвяк Штыря уже не догонит — машину водить он так толком и не научился...

От вешки к вешке, от вешки к вешке, от вешки...

Штырь споткнулся и едва не упал, ступив на твердую землю. Все еще не веря, что болото осталось позади, он посмотрел на пульт. Так и есть, он дошел до последней вешки.

А как же туман?

Туман стоял за спиной Штыря, будто стена, скрывшая прошлое. А впереди — негустой подлесок. Место незнакомое. Но ныряющая в кусты тропинка, вне всяких сомнений, вела к автостоянке Бенито.

Откуда ему известно, куда ведет эта тропинка?..

Доктор говорил, что он выйдет из болота непода-

леку от гаража Бенито. Куда же, в таком случае, могла вести единственная тропинка, к которой он вышел, ориентируясь по вешкам Доктора, если не к стоянке машин?

Так.

Штырь глянул по сторонам. Все тихо. Просто удивительно тихо для Зоны, где всегда непременно что-то происходит: кто-то за кем-то гонится, кто-то от кого-то убегает, кто-то кого-то поедает, кто-то во что-то трансформируется, один карабкается на дерево, другой зарывается в землю, третий ныряет в болото, — а в целом получается динамично развивающаяся экосистема, эндемичная для данной местности.

Штырь посмотрел на небо, — ворон, и тех не видно. Странно даже... А то, что странно для Зоны, для нормального мира граничит с безумием. Кто это сказал? Неужели все тот же Доктор, который лежит сейчас в своем доме, на полу, с простреленной головой...

Все, хватит об этом!

Штырь опустил взгляд. Прямо перед ним, всего в каких-то трех метрах, стоял Бенито.

— Ты откуда здесь? — схватился за винтовку Штырь.

— Гулял, — вроде как с удивлением посмотрел на направленную на него винтовку Бенито. — А почему у тебя винтовка Доктора?

— Дал он мне ее! — с вызовом вскинул подбородок Штырь. — Понятно?

— Конечно, понятно, — кивнул Бенито. — Чего же тут не понять? И куда ты направляешься?

Штырь быстро глянул в одну сторону, в другую.

— Просто так, гуляю.

— А рюкзак зачем?

Может быть, пристрелить, к черту, этого не в меру любопытного мертвяка?

— Тебе что за дело?

— Мне Доктор велел тебя отыскать.

— Доктор?..

Штырь в растерянности приоткрыл рот.

Что за бред несет этот мертвяк? Какой еще Доктор?.. Доктор сейчас лежит в своем доме, на полу, с дырой в башке!

— Какой еще Доктор?

— Наш Доктор, — Бенито кивнул в сторону болота.

Штырь машинально оглянулся.

Туман над болотом рассеялся, и теперь Штырь ясно видел почти у самого горизонта дом на сваях. В котором на полу лежит похожий на грудку тряпья труп...

— Но этого не может быть!

Штырь бросился к Бенито, как будто желая схватить его за грудки и вытрясти из мертвяка всю правду, затем отпрыгнул назад, снова посмотрел на болото...

Туман, стелющийся по траве. Торчащее из тумана дерево, похожее на палку, в которую воткнули два десятка спиц и обмотали серпантином.

Где дом? Дом, в котором...

— Что? — Штырь зло посмотрел на зомби.

— Ты плохо выглядишь, — с сочувствием заметил Бенито. — Я бы посоветовал тебе...

— Мне не нужны твои советы!

— ...обратиться к Доктору, — закончил как ни в чем не бывало Бенито.

— Доктор мертв, — устало выдохнул Штырь.

— Нет, — покачал головой зомби.

— Доктор мертв! — громче повторил Штырь. — Я застрелил его! Из этого вот... — Он сунул руку в карман, нашел рукоятку пистолета и вытащил его, чтобы показать мертвяку. — Вот из этого самого пистолета!

— Ты, должно быть, шутишь, — улыбнулся зомби. — Из этого нельзя никого убить.

Штырь посмотрел на руку, в которой держал пистолет.

В кулаке у него был зажат «пульт». Четыре пальца лежали в углублениях, как будто специально для них выточенных в сером камне.

— Доктор просил передать тебе это, — Зомби показал сталкеру полупрозрачный зеленый шарик размером с голубиное яйцо.

— Что это? — спросил Штырь.

— «Глаз дракона».

— Зачем он мне?

Вместо ответа Бенито кинул шарик.

— Держи.

Свободной рукой Штырь поймал его.

— Все, — улыбнулся Бенито. — Процесс пошел.

— Какой еще процесс? — зло оскалился Штырь. — Что ты мне тут голову морочишь!

Он размахнулся и швырнул «глаз дракона» в зомби. Вернее, он попытался это сделать, но оказалось, что рука его пуста.

— Здорово, правда? — насмешливо улыбнулся Бенито.

— Смеешься, суть твою!..

Штырь попытался схватиться за винтовку, но у него ничего не вышло. Пальцы скользили по металлу, но почему-то никак не могли привычным движением ухватиться за рукоятку.

— Видишь, — с укоризной наклонил голову зомби, — до чего ты дошел.

Штырь глянул на свою руку.

Это была и не рука уже, а зеленоватого цвета оковалок, из которого торчали четыре кривых черных когтя с растянутыми между ними перепонками.

Почувствовав внезапный зуд во всем теле, Штырь изогнулся в спине. Соскользнув с плеча, упала на зем-

лю винтовка, но он даже не обратил на это внимания. Плечи Штыря расползлись в стороны. Он едва успел сдернуть лямки рюкзака — еще немного, и сделать это было бы уже невозможно. С треском разлетелся в клочья защитный костюм сталкера. Лопнул по швам пыльник. Будто кокон. Из которого на свет выбралось зеленое, покрытое пупырями и слизью, пучеглазое чудовище, не похожее ни на что живое.

Штырь или, скорее, уже то, что когда-то им было, провело когтистыми лапами по груди, освобождаясь от мешавших ему обрывков одежды. Подавшись назад, чудовище присело на задние лапы и, запрокинув голову, разинуло безгубую, похожую на тонкий бритвенный разрез, пасть. Оно хотело зареветь, но издало только сдавленный звук, отдаленно напоминающий шлепок по воде.

— Ишь ты, — глядя на него, качнул головой зомби. — Надо же, какая тварь получилась. Трансмутировал ты, парень, понял? Транс-му-ти-ро-вал! Только не золото из тебя получилось, а сам видишь что.

Существо наклонило голову и снова разинуло рот. Штырь хотел униженно просить о помощи, но по языку его стекала только густая желтая слюна. Которая ко всему еще и воняла мерзко. Зомби сразу же замахал ладонью у лица.

— Фу!.. Гадость какая!

Штырь кивнул, пытаясь извиниться.

— Иди прочь отсюда! — махнул на него рукой Бенито. — Убирайся!

Штырь попятился назад. Но он не хотел уходить. Он не мог никуда уйти! Бенито стал его последней надеждой, последней ниточкой, связывающей с реальностью. Любой человек, встретивший его, решит, что он дикий зверь, которого лучше не подпускать к себе близко. А еще лучше — сразу же пристрелить. Но если

его будет сопровождать зомби... Тогда охотник решит, что лучше пристрелить их обоих. Во всяком случае, сам Штырь именно так бы и поступил. Склонив голову, Штырь-чудовище с тоской посмотрел на винтовку, замечательную винтовку Болотного Доктора, которой он теперь уже не мог воспользоваться.

— Вот же настырный какой, — проворчал недовольно Бенито. Повернувшись, он отломил от куста длинный прут и протянул его через кулак, чтобы счистить листву. — А ну! — замахнулся он прутом на Штыря. — Убирайся отсюда!

Пучеглазое чудище в ужасе шарахнулось в сторону, едва не упало, влетев в густой кустарник, выпрыгнуло из него и, сломя голову, кинулось прочь. Так, что только ветки за спиной трещали.

Глава 22

Доктор с Бенито сидели на верхней ступеньке крыльца, глядя вслед убегающему прочь от дома сталкеру.

— И что теперь с ним будет? — спросил зомби.

— Часа через два придет в себя. Вернется, станет просить прощения. Будет говорить, что мы неверно его поняли, что он хотел совсем другого... Ну, сам знаешь, чесать языком он мастер.

— А если не вернется?

Доктор насмешливо посмотрел на Бенито.

— Тогда я ничего не понимаю в людях. Запомни это и напоминай мне, когда я буду об этом забывать.

На колено Доктора запрыгнул крошка-фикт, возмущенно вытаращил огромные глаза и что-то быстро-быстро завершал.

— Да, да, конечно, — соглашаясь с ним, закивал

Доктор. — Твоя сегодняшняя работа была выше всяких похвал. Вот, держи.

Доктор достал из кармана большой шоколадный батончик и протянул его фикту. Тот мгновенно содрал блестящую обертку и тут же, усевшись у Доктора на колене, принялся грызть шоколад.

— Как ты его понимаешь, Доктор? — озадаченно посмотрел на крошечного зверька Бенито.

— Я его не понимаю, — улыбнувшись, покачал головой Доктор. — И, боюсь, он меня тоже не понимает. Просто мы с ним друзья.

— Ага, — зомби почесал ногтем кончик носа. — Как же тогда ты объяснил ему, что нужно делать?

— Ну, — смущенно улыбнулся Доктор, — это элементарная дрессура. Фикт привык к тому, что я даю ему шоколадку после того, как он демонстрирует свои возможности. Условный сигнал для начала представления у нас отработан давно. Обычно я хлещу прутиком по поверхности воды в бочаге. Пришлось немного поработать, чтобы обучить фикта реагировать на обычный хлопок.

Сжевав угощение, фикт снова запищал и принялся дергать Доктора за рукав.

— Вот видишь, — пальцем указал на фикта Доктор. — Понимает, что хорошо сегодня поработал.

Фикт свистнул и попытался укусить Доктора за палец.

— Куда ты так торопишься? — удивленно вскинул брови Доктор. — Не волнуйся, получишь свое.

Он достал из кармана и протянул фикту еще один шоколадный батончик.

— И когда же фикт включился в действие? — спросил Бенито, глядя, как ловко маленький зверек уничтожает шоколадку. — Когда Штырь навел на вас пистолет?

— Когда у него яйцо протухло, — ответил Доктор. — Сразу ясно стало, что за мысли у него в голове бродят.

— Значит, все остальное — это только его бред?

— По всей видимости, фикт реализовал самый страшный сценарий из всех, которые только мог вообразить себе Штырь. Но, признаться, я никак не ожидал, что под конец он превратится в монстра.

— Да, — покачал головой зомби. — Это было здорово.

— Да, — озабоченно цокнул языком Доктор. — Представить невозможно, до какого безумия способен довести себя человек. И все из-за чего?

— Из-за чего? — спросил зомби.

— Из-за того, что не может найти своего Пути. То есть он, может быть, и думает, что нашел, а на самом деле... — Доктор неожиданно хлопнул в ладоши так, что фикт вздрогнул и обиженно покосился на него, разводя руки в стороны.

Какое-то время Доктор и зомби сидели молча. Сегодня и в самом деле было необычайно тихо. Слышно было только, как хрустит шоколад на зубах у фикта.

— Что ты сделаешь, когда Штырь вернется? — спросил Бенито.

— Отдам ему его вещи, еду, оружие без боеприпасов, — а то ведь, не ровен час, решит поквитаться, — и попрошу тебя проводить его, скажем, до «Ростка».

— Меня? — удивился зомби.

— Сам он туда не дойдет, — объяснил Доктор. — А на «Ростке» людей много, кто-нибудь да поможет... Если снова смердеть не начнет.

— Ну-у... — Зомби задумчиво почесал в затылке. — Вообще-то, как я понял, Штыря все же совесть мучила за то, что он тебя пристрелил.

— Ага, — насмешливо кивнул Доктор. — Много бы

стоило его сожаление, если бы я сейчас действительно валялся на полу с дыркой в голове.

— Я слышал в Припяти, что какие-то сталкеры из бывалых поспорили между собой, как долго Штырь в Зоне протянет.

— Да? — живо заинтересовался Доктор. — И какой же был назван срок?

— Два месяца. — Зомби показал рогатку из двух пальцев.

— Ага, осталось чуть больше месяца. — Доктор ненадолго прищурился, прикидывая что-то в уме, после чего сказал уверенно: — Нет! Не протянет!

— А почему? — спросил Бенито.

— Все по той же причине — не смог Штырь отыскать свой Путь.

— Знаешь, Доктор, — зомби досадливо сморщился, наклонил голову и поскреб ногтями шею. — Я помню, ты рассказывал мне про Путь. Но вот что именно — как отрубило, — Бенито виновато улыбнулся. — Наверное, это выброс виноват. У меня после выбросов всегда с памятью проблемы.

— Выбросы здесь ни при чем, — строго глянул на зомби Доктор. — Проблемы с памятью у тебя начинаются после того, как ты со своими приятелями из Припяти пообщаешься.

— И все же, Доктор, не пойму я никак, сидим мы все вроде как в одной Зоне, а получается, что каждый должен свой Путь искать. — Бенито растерянно развел руками и головой покачал: — Не понимаю.

— Ладно, идем в дом, — Доктор обернул ладонь носовым платком, подхватил недовольно пискнувшего фикта и поднялся на ноги. — Самое время чаю выпить.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i>	5
<i>Глава 2.</i>	29
<i>Глава 3.</i>	51
<i>Глава 4.</i>	71
<i>Глава 5.</i>	75
<i>Глава 6.</i>	101
<i>Глава 7.</i>	109
<i>Глава 8.</i>	118
<i>Глава 9.</i>	130
<i>Глава 10.</i>	155
<i>Глава 11.</i>	186
<i>Глава 12.</i>	208
<i>Глава 13.</i>	239
<i>Глава 14.</i>	254
<i>Глава 15.</i>	270
<i>Глава 16.</i>	290
<i>Глава 17.</i>	300
<i>Глава 18.</i>	313
<i>Глава 19.</i>	338
<i>Глава 20.</i>	348
<i>Глава 21.</i>	359
<i>Глава 22.</i>	375

Литературно-художественное издание

Калугин Алексей Александрович

ДОМ НА БОЛОТЕ

Ответственный редактор *Д. Малкин*
Редактор *В. Потолков*
Художественный редактор *А. Матвеев*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *Е. Попова*
Корректор *Е. Сырцова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 12.10.2009.
Формат 84x108¹/₃₂. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 20,16.
Доп. тираж 8000 экз. Заказ № 2161

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат» 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5
Телефон (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс. (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-21490-7

9 785699 214907 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями** обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»

E-mail: International@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.

International@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении,
обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.**

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:**

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: Филиал ООО «РДЦ-Самара», ул. Фрезерная, д. 5.

Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 220-19-34

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».

Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9.

Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2.

Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91 rdc-almaty@mail.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12. Тел. 346-99-95.

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

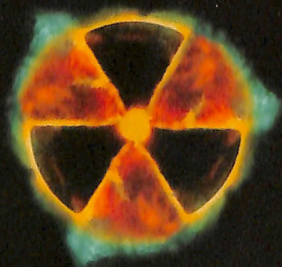
В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13 Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

СТАЛКЕР

Вы держите в руках книгу из серии,
посвященной миру компьютерной игры
«S.T.A.L.K.E.R.» от компании GSC Game World —
создателей целой линейки популярных игр:
«Казачи», «Завоевание Америки»,
«Александр», «Герои Уничтоженных Империй»
и др. Этот мир — таинственная Зона, внезапно
возникшая в окрестностях Чернобыльской АЭС
после новой аварии, полная мутантов
и физических аномалий, артефактов
и отважных до безумства искателей
приключений — сталкеров. Эту неповторимую
атмосферу опасности и неизвестности, которой
прониклись писатели, теперь предлагается
прочувствовать и вам.

ISBN 978-5-699-21490-7

9 785699 214907 >